

ПАТРИЦИЯ БРИТТЗ

СВЯЗАННЫЕ СЕРЕБРОВОМ

Мерседес Моунсон - 5

Annotation

Мерси Томпсон — автомеханик и оборотень — никогда не знает, что день — или ночь — может принести в мире, где «ведьмы, вампиры, оборотни и вервольфы живут рядом с простыми людьми». Но знает, несмотря на опасность некоторых тайн, те, кто пытаются их раскрыть опаснее...

Мерси хватало ума, чтобы понять, что когда дело касается волшебного народа, чем меньше знаешь, тем лучше. Но ты не всегда получаешь то, что хочешь. Когда она решает вернуть источник силы других, который ранее позаимствовала в момент отчаяния, находит, что книжный магазин закрыт.

Кажется, книга хранит тайны — и другие сделают все, чтобы она не попала в чужие руки. И если этого не хватило бы привлечь внимание Мерси, ее друг Сэмюэль борется со своим волком, заставляя Мерси прикрывать его перед отцом, чтобы он не вынес Сэмюэлю смертный приговор.

В общем, у Мерси бывали дни и лучше. А если она не будет осторожно, таких не будет вовсе...

-
- [Патриция Бриггз](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)

- [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
-

Патриция Бриггз Связанные серебром (Мерседес Томпсон — 5)

Переведено специально для группы [WonderlandBook](#)

**Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков
ЗАПРЕЩЕНО!**

Переводчик, бета-ридинг и оформление: inventia

Глава 1

Стартер застонал, запуская двигатель старого «Бьюика». Я ему очень сочувствовала, потому что слишком хорошо знакома с борьбой в чужой весовой категории. Я, койот-оборотень, играющий в мире вервольфов и вампиров, при чем, отлично играющий и это еще приуменьшение.

— Еще раз, — сказала я Габриэлю, семнадцатилетнему помощнику, сидевшему на водительском сиденье «Бьюика» его матери. Я шмыгнула носом и вытерла его о рукав рабочего комбинезона. Насморк — неотъемлемая часть работы в зимний период.

Мне нравилась работа автомеханика, насморк, руки в масле и прочее дерьмо.

Такая жизнь полна разочарований, порезов на пальцах и кратких мгновений триумфа, которые перекрывали плохое. Так я скрываюсь от хаоса, который в последнее время заполнял мою жизнь. Никто ведь не умрет, если я не смогу отремонтировать его автомобиль?

Даже если это — автомобиль матери Габриэля. В школе был сокращенный день, и Габриэль решил в свободное время попытаться починить машину мамы. Он говорил, что машина еле ехала или отказывалась заводиться, поэтому он отбуксировал ее в гараж, чтобы посмотреть, смогу ли я ее починить.

«Бьюик» по больному застонал, заставляя меня отойти от мотора. Топливо, искра и воздух запускают двигатель, если только этот двигатель не похож на тост.

— Не схватывает, Мерси, — сказал Габриэль, будто я сама не заметила.

Он вцепился в руль элегантными, но огрубевшими от работы руками. На скуле Габриэля была мазута, а один глаз покраснел, поскольку он не надел защитные очки, когда залез под машину. Наградой послужил большой кусок смеси ржавого металла и мазута в глаз.

Хотя обогреватель работал на полную мощность, на нас были куртки. Невозможно удержать в гараже тепло, если целый день открывать и закрывать двери.

— Мерси, мама должна быть на работе через час.

— Хорошая новость — не думаю, что это ты ее сломал. — Я выглянула из-за поднятого капота и встретилась с безумным взглядом Габриэля. — Плохая новость в том, что эта машина не заведется через час.

Вопрос в том, вернется ли машина вообще на трассу.

Он вылез из машины и склонился над капотом, уставившись на «Паровозик, который НЕ смог»^[1], словно мог найти какой-то провод, который я не заметила, и который чудесным образом заведет машину. Я оставила его в раздумьях и прошла по коридору в свой кабинет.

За рабочим столом висела грязная, когда-то белая, доска с крючками для ключей. На них висели связки от машин, над которыми я работала — и еще полдюжины таинственных, которые находились здесь еще до того, как я выкупила гараж.

Я взяла ключи с брелоком знак мира, раскрашенным всеми цветами радуги, и вернулась в гараж. Габриэль, с мрачным взглядом, вновь сидел за рулем мамино «Бьюика». Я протянула ему ключи в открытое окно.

— Возьми «жука», — предложила я. — Скажи маме, что поворотники не работают, поэтому ей придется сигналить руками. И пусть не слишком сильно выворачивает руль, иначе он сломается.

На лице Габриэля отразилось упрямство.

— Слушай, — сказала я, прежде чем он отказался, — мне это ничего не будет стоить. В «жуке» не уместятся все дети, — не то, что в «Бьюике», — и радиатор барахлит, но он на ходу, и я не езжу на нем. А над «Бьюиком» мы поработаем после закрытия, пока не починим, и ты будешь должен мне все те часы.

Я вполне была уверена, двигатель сдох — и я знала, что Сильвия, мать Габриэля, не могла себе позволить оплатить новый, не говоря уже купить другую машину.

Поэтому, я позову Зи, своего старого наставника, чтобы он сотворил волшебство. Буквально. Когда говоришь Зи и волшебство в одном предложении — именно это и подразумеваешь. Он другой, греmlin, металл его стихия.

— «Жук» ведь твой проект, Мерси, — протест Габриэля звучал очень слабо.

Предыдущий мой проект, Карманн Гиа^[2], продан, и на эти деньги я купила «жука» 71 года и микроавтобус фольксваген 65 года. Автобус был красив и не заводился, а «жук» наоборот.

— Я поработаю над бусиком. Бери ключи.

Сейчас Габриэль казался взрослее своих лет.

— Только с условием, что по субботам девочки будут приезжать и убираться, пока мы не вернем «жука».

Я не глупа, и его маленькие сестры знали, как работать — так что, я

заклучала очень выгодную сделку.

— По рукам, — согласилась я прежде, чем он решил передумать. Я вложила ключи в его руку. — Иди, отгони машину к Сильвии, иначе она опоздает.

— Я вернусь позже.

— Уже поздно, и я пойду домой. Возвращайся завтра в обычное время.

Завтра суббота, а на выходных гараж официально закрыт. Но недавние поездки на борьбу с вампирами урезали мою выручку. Поэтому, я закрывалась намного позже и работаю по выходным.

За спасение мира денег не платят, а совсем наоборот, проверено на собственном опыте. Хотелось бы надеяться, что дел с вампирами больше не будет, последний случай почти погубил меня, и моя удача должна уже закончиться. У женщины, лучший талант которой — превращение в койота, не было шансов на крупный бизнес.

Проводив Габриэля, я принялась закрывать гараж. Опустить двери, снизить температуру до пятнадцати градусов, выключить свет, забрать из сейфа сумочку. Но, когда я собиралась выключить оставшуюся лампу, у меня зазвонил мобильный.

— Мерси? — Звонил сын Зи, Тед, учащийся в колледже «Лиги Плюща» на полную стипендию. Меньший народ считался в меньшинстве, так что официальный статус Теда, как полукровка и старания в учебе привели в тот колледж.

— Привет, Тед. Что случилось?

— Вчера вечером на телефон мне пришло странное сообщение. Фин тебе что-то передавал?

— Фин?

— Финес Брюстер, парень, к которому я послал тебя, когда полиция обвинила отца в убийстве. Тебе тогда нужна была информация о других, чтобы выяснить, кто на самом деле убил того человека.

Мне потребовалась секунда, чтобы вспомнить.

— Парень из книжного магазина? Он одолжил мне книгу. — Я хотела вернуть ее, просто... как часто выпадает шанс прочитать книгу о таинственных других, написанной самим другим?

Книга рукописная и ее довольно сложно расшифровать, поэтому чтение шло медленно, а Фин настаивал на ее возвращении.

— Передай, что я сожалею, и верну книгу сегодня вечером. У меня свидание, но я могу занести ее до него.

Наступила неловкая пауза.

— На самом деле, он немного не ясно выразился на счет возврата

книги. Он сказал: «Передай Мерси, чтобы она позаботилась о том, что я ей дал». И теперь я не могу до него дозвониться, телефон отключен. Поэтому я звоню тебе. — Он разочарованно выдохнул. — Видишь ли, Мерси, он никогда не выключает проклятый телефон. Он всегда на связи, чтобы его бабушка в любой момент ему позвонила.

Бабушка? Может быть, Фин был моложе, чем я думала.

— Ты переживаешь, — сказала я.

Он иронично фыркнул.

— Знаю-знаю, я — параноик.

— Без проблем, — сказала я. — Мне, в любом случае, нужно вернуть книгу. Он вряд ли работает допоздна, так что я его не застану в магазине. У тебя есть его домашний адрес?

Он продиктовал, и, записав его, я положила трубку. После чего заперла дверь и поставила на сигнализацию, взглянув на скрытую камеру. Адам, вероятно, не смотрел, если не было сигнала тревоги, в основном камеры сами по себе работали, отсылая записи.

Но все же... перед тем, как пойти к машине, я послала воздушный поцелуй в объектив, наблюдающий за каждым моим движением, затем произнесла: «Увидимся вечером».

Адам волновался, мог ли койот хорошо ужиться с волками. Статус Альфы придавал властности его заботе, а положение генерального директора фирмы, обеспечивающей безопасность государственным ведомостям, добавляло инструментов, для потворствования защитных инстинктов.

Я не была без ума от камер, когда он их только установил, но сейчас находила их успокаивающими. Койот адаптируется, так он выживает.

Финес Брюстер жил на третьем этаже одного из новых кондо в комплексе западного Паско. Не похоже на жилье коллекционера старинных книг, но, может быть, ему хватало пыли, плесени и грибка на работе.

Я была на полпути к зданию, когда поняла, что забыла книгу. Я помешкала, но, все же, оставила ее на заднем сиденье «рэббита», завернутой в полотенце, которое защищало книгу на случай, если на моих

руках еще осталась мазута, а еще оно помогало, скрывать от потенциальных воров, которые здесь казались маловероятными.

Я поднялась по лестнице и постучала в дверь квартиры ЗБ. Досчитав до десяти, позвонила. Ничего. Когда позвонила еще раз, открылась дверь ЗА.

— Его здесь нет, — донесся хриплый голос.

Обернувшись, я увидела тощего старика, одетого в старые ботинки, новые джинсы, клетчатую рубашку на пуговицах и галстук «боло»^[3]. Ему не хватало лишь ковбойской шляпы. От чего-то — я думаю, от ботинок — слабо пахнет лошадьё. И ещё учуяла в старике другого.

— Нет?

Официально, другие давно уже влились в общество. Но правда в том, что Серые Повелители, которые управляют малым народом, очень тщательно выбрали тех, о ком станет известно общественности, а кто может вызвать панику... или может оказаться полезнее, выдавая себя за человека.

К примеру, несколько сенаторов — тайные другие. В конституции ничего нет о том, что деятельность других в роли сенаторов незаконна, а Серые Повелители хотят сохранить все так.

Этот другой из всех сил старался походить на человека, и не оценил бы мое замечание, что он таковым не являлся. Поэтому, я умолчала о своем открытии.

В блеклых глазах блеснул огонек, и другой покачал головой.

— Нет, его весь день не было

— Не знаете, где он может быть?

— Фин? — Старик засмеялся, показав зубы, пусть и белые, но выглядели они ненастоящими, возможно, такими и были. — Ну, большую часть времени он проводит в своем магазине, иногда и ночами там пропадает

— Он был здесь прошлой ночью? — спросила я.

Он усмехнулся, не отрывая от меня взгляда.

— Не-а, не было. Может быть, он что-то купил для библиотеки и остался в магазине, каталогизировать. Иногда и так бывает. — Сосед Фина посмотрел в потолок, о чем-то размышляя. — Он не откроет дверь после закрытия, уходит в подвал и никого не слышит. Лучше подождать и зайти в магазин утром.

Я посмотрела на часы. Мне надо было ехать домой, готовиться к свиданию с Адамом.

— Если надо что-то передать, — сказал старик, чьи глаза были ясные,

как небо, — можешь оставить это мне.

Другие не лгут. Раньше я думала, что они не могут лгать, но в книге, которую я одолжила, ясно говорилось, что существуют и другие причины. Сосед Фина не сказал, что тот работает в магазине.

Сказал, может быть, а еще не ответил, знает ли, где Фин. Мои инстинкты вопили, и мне приходилось изо всех сил казаться непринужденной.

— Я пришла проверить его, — сказала я ему, практически правду. — У него отключен телефон, и я беспокоилась. — И тогда я рискнула. — Он не упоминал соседей... вы здесь недавно?

Старик ответил:

— Не так давно переехал, — затем сменил тему. — Может, он оставил зарядку дома. А вы пробовали звонить в магазин?

— У меня есть только номер его сотки, — ответила я.

— Скажите, как вас зовут, я передам, что вы заходили.

Я шире растянула дружелюбную улыбку.

— Не беспокойтесь, найду его сама. Приятно знать, что у него есть соседи, которые присматривают за ним. — Я не благодарила старика, так как благодарность для малого народа означала, что вы чувствуете себя обязанными, а быть в долгу перед другими плохо. Я просто весело помахала ему с лестницы.

Он не пытался остановить меня, но следил, пока я не дошла до машины. Прежде чем набрать Теда, я уехала за пределы видимости.

— Привет, — донесся голос Теда. — Это мой автоответчик. Может, я учусь, а может, просто хорошо провожу время. Оставьте имя и телефон, и, может быть, я вам перезвоню.

— Привет, — сказала я автоответчику Теда. — Это Мерси. Фина дома не было. — Затем замолчала, мешкая. Вернувшись в безопасность машины, я подумала, что, возможно, слишком остро отреагировала на соседа. Чем лучше я узнаю других, тем страшнее они кажутся. Но, вполне возможно, что этот безвредный. Или действительно очень страшен, но не по отношению к Фину.

Поэтому я продолжила:

— Встретила соседа Фина, который из малого народа. Он предложил позвонить в магазин. У тебя есть номер магазина? Ты пытался звонить туда? Я пока продолжу искать Фина.

Повесив трубку, я переключила передачу «рэббита», твердо намереваясь отправиться домой. Но каким-то образом оказалась на шоссе в Ричленд, а не в Финли.

Таинственный звонок Фина Теду, и мое подозрение по поводу соседа нервировали.

«Я быстро съезжу в книжный магазин Фина, — сказала я себе. — Не мешает просто заглянуть».

Тед на другом конце страны, и он волновался.

На главной улице Верхнего города располагался старейший торговый центр Ричленда. В отличие от новых, высококлассных коллег в жилой части города, этот выглядел так, будто кто-то взял пару десятков магазинов различных стилей и размеров, склеил их все вместе, и окружил автостоянкой.

Здесь находились предприятия, которые не процветали в больших Моллах Кенневика: не сетевые рестораны, антикварные лавки (барахолки), пара секонд-хендов, музыкальный магазин, пончиковая, бар или два, и несколько магазинов, которым больше всего подходило описание эклектики.

Книжный магазин Фина находился на южной стороне улицы, практически в самом конце. Его украшали большие панорамные окна, тонированные для защиты книг от солнечных лучей. На самом большом окне золотыми буквами было выведено: БИБЛИОТЕКА БРЮСТЕРА, ПОДДЕРЖАННЫЕ И КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ.

В окнах не было света и дверь заперта. Я приложила ухо к стеклу и прислушалась.

В человеческом облике, я слышала практически так же хорошо, как койот, и могла сказать, что в магазине никто не двигался. Я постучала, но ответа не было.

На окне справа от двери висела табличка с часами работы магазина: со вторника по субботу с десяти до шести. В воскресенье и понедельник по записи. Указанный далее номер у меня уже был, да и шесть часов давно минули.

Я в последний раз постучала в дверь, потом посмотрела на часы. Если я буду ехать на пределе дозволенных скоростей, у меня останется десять минут до появления волка на моём пороге.

На подъездной дорожке моего дома на колесах 78 года стояла машина

соседа по комнате. Очень дорогие машины, как истинные произведения искусства, создают особую атмосферу вокруг себя, просто то, что машина Сэмюэля стояла у моего дома, уже поднимало его класс и неважно, как сам дом выглядел.

У Сэмюэля был схожий дар, он всегда был к месту, вписывался в любое общество, производя впечатление кого-то особенного и важного.

Он инстинктивно нравился людям, и они доверяли ему. В медицине такое положение ему помогало, но я склонна думать, что и в других сферах это было на руку. Сэмюэль привык всё делать по-своему. Когда обаяние не срабатывало, он использовал разум, который уделал бы самого Роммеля^[4].

И он мой сосед.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы выяснить настоящую причину, почему он переехал ко мне: Сэмюэлю нужна стая. Обратни не переносят одиночество, особенно старые, а Сэмюэль очень старый. Старый и доминирующий. В любой стае, кроме стаи отца, он был бы Альфой. Его отец — Бран Маррок, самый доминирующий вервольф из всех.

Сэмюэль доктор, и этой ответственности ему хватало за глаза. Он не хотел быть Альфой, как и оставаться в стае своего отца.

Он волк-одиночка, который жил со мной на территории стаи Бассейна Колумбии, но не состоящий в ней. Я не оборотень, но и не беспомощный человек. Меня воспитали в стае отца Сэмюэля, и поэтому мы, практически, семья.

До сих пор, он и Адам, местный Альфа — и мой парень — не убили друг друга. Я надеялась, что так будет и впредь.

— Сэмюэль? — позвала я, войдя в дом. — Сэмюэль?

Ответа не последовало, но я чувствовала характерный запах оборотня, слишком сильный, чтобы быть просто остаточным следом. Я прошла по узкому коридору к комнате Сэмюэля и тихонько постучала в закрытую дверь.

Не похоже на него, не встретить меня.

Я беспокоилась о Самюэле, и временами это доходило до паранойи. Он не совсем в порядке; сломленный, но работоспособный, я думала, что он в депрессии, которая, казалось, не улучшалась, но и не ухудшалась с прожитыми месяцами.

Бран заподозрил неладное, и я была уверена, что Сэмюэль жил со мной, а не в его собственном доме в Монтане, потому что не хотел, чтобы отец знал, как обстоят дела на самом деле.

Сэмюэль открыл дверь, и был обычным Сэмюэлем: высоким,

стройным, привлекательным, как большинство оборотней, независимо от структуры кости. Здоровый, вечно молодой и мускулистый — безошибочная формула для великолепной внешности.

— Вы звонили? — спросил он, неуклюже имитируя Ларча^[5], понизив голос до баса, какого я не слышала прежде. Вчера по телевизору мы смотрели марафон «Семейки Адамс».

Если он шутит, значит все в порядке, даже если он избегал смотреть мне в глаза, будто беспокоился о том, что я могу в них увидеть.

На согнутой руке он держал мурлыкающую Медею. Моя маленькая бесхвостая кошка посмотрела на меня взглядом полным удовольствия. Сэмюэль погладил Медею по спине, и она, выпустив когти на задних лапках, подняла свой бесхвостый зад.

— Ай, — сказал он, стараясь скинуть ее с себя, но Медея еще сильнее вцепилась когтями в Сэмюэля через поношенную фланелевую рубашку и держалась крепче, и, безусловно, болезненнее, чем липучка.

— М-да, — протянула я, стараясь не рассмеяться. — Сегодня у нас с Адамом свидание, так что ужин сам себе приготовь. Я не добралась до магазина, поэтому выбор продуктов не велик.

Он повернулся ко мне спиной, склонившись над кроватью, чтобы на случай, если удастся отлепить кошку, она бы не упала на пол.

— Ладно, — согласился он. — Ай, кошка, неужели тебе невдомек, что я тебя целиком могу проглотить? И даже, ой-ой-ой, торчащего хвоста не останется.

Я оставила его и поспешила в свою комнату. Прежде, чем я добралась до двери, у меня зазвонил сотовый.

— Мерси, он выходит, и у меня есть для тебя новости, — послышался в трубке голосок дочери-подростка Адама.

— Привет, Джесси. Куда мы идем сегодня вечером?

При мысли об Адаме, я почувствовала его ожидание и гладкую кожу руля под руками... потому что Адам не просто мой возлюбленный, а моя пара.

Судя по терминологии вервольфов, это означало что-то индивидуальное для каждой пары. Мы были связаны не только любовью, но и волшебством. Я узнала, что некоторые пары едва ли могут почувствовать разницу между собой и половинкой... а некоторые фактически становятся одним человеком. Фу! К счастью, у нас с Адамом золотая середина. По большей части.

Устанавливая нашу магическую связь, мы ее перегрузили, и с тех пор, она казалась неустойчивой и агрессивной, появляясь на несколько часов, а

затем пропадая на несколько дней.

И сбивая с толку. Я бы уже привыкла к связи с Адамом, если бы она была постоянной, какой и должна и быть, по заверению Адама. На деле, она, как правило, заставляла меня врасплох.

Я чувствовала вибрацию руля под рукой Адама при запуске двигателя, затем связь исчезла. Я же стояла в рабочей одежде и разговаривала по телефону с его дочерью.

— Боулинг, — ответила она.

— Спасибо, малышка, — сказала я ей. — Принесу тебе мороженое. Мне нужно в душ.

— Ты должна мне пять баксов, хотя и мороженое не повредит, — с корыстной жесткостью, которую я уважала, ответила она. — У тебя немного времени на душ.

Мы с Адамом играем, просто ради развлечения, без проигравших и победителей, как я считала, это его волк установил эти правила, и так они играют только с теми, кто дорог. В больших стаях такое было редко, но среди более мелких групп, часто.

Моя пара не говорит, куда поведет нас, предоставляя мне возможность любыми средствами выяснить его планы. Так он выказывал мне уважение, ожидая, что я угадаю.

Сегодня, я подкупила его дочь, чтобы она позвонила и рассказала все что знала, даже то, как Адам оделся. Тогда я оденусь соответственно — хотя, прикинусь изумлённой тому, что мы так хорошо подходим друг другу, поскольку он не давал подсказок, куда поведет меня.

Игра ради флирта, но так же, и для того, чтобы отвлечь нас обоих от причины, по которой мы ходили на свидания вместо того, чтобы жить вместе, как пара. Его стае не нравилось, что его подруга койот-оборотень.

Даже сильнее, чем природные братья-волки, оборотни не делили территорию с другими хищниками. Но они уже давно смирились, и забыли... пока Адам не привел меня в стаю.

Такое вообще не возможно. Я никогда не слышала, чтобы подруга не вервольф становилась частью стаи.

Достав одежду, я забралась в душ. Насадка установлена низко, так что мне легко было держать косы подальше от струй воды, пока я тёрла намыленные руки пемзой и щёткой для ногтей.

Я уже мыла их, но стоило получше отмыть. Учитывая то, насколько моя работа грязная, руки никогда не будут, как у моделей.

Когда я, завернувшись в полотенце, вышла из ванной, услышала голоса в гостиной. Сэмюэль и Адам сознательно говорили тихо, чтобы я не могла

услышать ни слова, но напряжение явно отсутствовало.

Они очень нравились друг другу, но Адам Альфа, а Сэмюэль — одинокий волк, который сильнее Адама. Иногда им было трудно находиться в одной комнате, но, видимо, не сегодня.

Я потянулась за джинсами, которые кинула на кровать.

Боулинг.

Я мешкала, просто не в состоянии его представить. Не ту часть боулинга, где кидают тяжелый шар в ряд бедных кегль и наблюдают за их падением, уверена, Адам обожал боулинг, все вервольфы его обожают.

Я не смогла представить, как Адам рассказывает Джесси о том, что поведет меня в боулинг, учитывая, что старался скрыть от меня место свидания. В последний раз Джесси смогла лишь сказать мне, во что он был одет, выходя из дома.

Возможно, я просто параноик, но открыла шкаф и посмотрела на скудный выбор висящей одежды. Сейчас у меня больше платьев, чем год назад. На целых три.

Джесси сказала бы, если бы он нарядился.

Я взглянула на кровать, на которой лежали новые джинсы и темно-синяя футболка, маня своим удобством. Взятки могут давать с обеих сторон — и Джесси сочла бы забавным играть двойного агента.

Так что, я вытащила бледно-серое платье, подходящее по стилю ко всему, кроме самых формальных случаев, и не сильно вычурно, чтобы выглядеть неуместно в ресторане или театре. Если мы действительно идем в боулинг, то я могу подавать шары в этом платье. Я скользнула в него, быстро расплела волосы и тщательно расчесала их.

— Мерси, ты еще не готова? — спросил Сэмюэль, с намеком на веселье в голосе. — Ты не сказала, что у тебя жаркое свидание?

Открыв дверь, я поняла, что не совсем верно расшифровала это веселье. Адам стоял в смокинге.

Адам ниже Сэмюэля, со сложением реслера и лицом... ну, не знаю. Красивым лицом Адама, которое отвлекало людей от силы, исходящей от него и пропитывающей воздух.

Он всегда коротко стриг темные волосы. Однажды признался, что так военнослужащие, с которыми ему приходится работать в охранном бизнесе, чувствуют себя комфортно рядом с ним.

Но за последние месяцы, узнав его лучше, мне начало казаться, он так делал, потому что его внешность всё усложняет. Из-за короткой стрижки не видно и намека на самолюбие, она словно кричит: «Вот он я, приступаем».

Я любила бы его и с тремя глазами, и лишь парой зубов, но иногда его красота просто поражала меня. Я дважды моргнула, глубоко вздохнула и стряхнула потребность заявить всем его принадлежность мне, чтобы вернуть себе способность здраво мыслить и говорить.

— Ах, — воскликнула я, щелкая пальцами. — Я кое-что забыла. — Вернувшись к тумбочке, я зацепила блестящий серебряный браслет, который хорошо гармонировал с платьем.

Когда вновь вышла, заметила, как Сэмюэль дал Адаму пять баксов.

— Я говорил тебе, что она поймет, — сказал Адам самодовольно.

— Отлично, — сказала я. — Отдай их Джесси, которая сказала мне, что мы собираемся в боулинг. Мне нужно найти шпиона получше.

Он усмехнулся, и мне стоило невероятных усилий сохранить раздраженное выражение лица. Что было сложно, учитывая, что не красота Адама с улыбкой приводила меня в восторг, хотя это действительно впечатляло, а то, что это я заставила его улыбнуться. Адам ни с кем не позволял себе эту... игривость, лишь со мной

— Эй, Мерси, — сказал Сэмюэль, когда Адам открыл дверь.

Я повернулась, и он поцеловал меня в лоб.

— Веселись по полной. — Я обратила внимание на эту фразу, но в остальном сказанном ничего странного не было. — Меня вызвали на ночную смену. Скорее всего, меня не будет дома, когда ты вернешься.

Он посмотрел на Адама, бросив вызов а-ля мужик-мужику, отчего Адам прищурился.

— Позаботься о ней. — После этого он выставил нас и закрыл дверь прежде, чем Адам среагировал на приказ.

С минуту помолчав, Адам рассмеялся и покачал головой.

— Не волнуйся, — сказал он, зная, что Сэмюэль слышал его через дверь. — Мерси позаботится о себе сама, а я просто приду позже, чтобы разгрести бардак.

Если бы я не смотрела на Адама, то не уловила бы, как он слегла, скривился. Словно не понравилось то, что он уже многое сказал.

Внезапно, я ощутила себя не в своей тарелке. Мне нравится моя профессия, но многим мужчинам тяжело смириться, что я механик. Первая жена Адама была с плавными изгибами, а у меня в основном мышцы.

Не слишком женственно, как любила говорить мама. Да еще и эта непереносимость после изнасилования.

Адам протянул мне руку, и я вложила в нее свою. Теперь, он чаще стал предлагать, а не навязывать прикосновения.

Я посмотрела на наши руки, когда мы спускались по ступенькам, и

решила, что мне становилось лучше, что непроизвольная дрожь и страх уходят. Мне пришло в голову, что, может быть, улучшения происходили благодаря Адаму и его работой над моими страхами.

— Что случилось? — спросил он, когда мы остановились возле его джипа.

Абсолютно новёхонький автомобиль, с заднего стекла которого даже этикетку не оторвали. Адам заменил свой внедорожник после того, как один из его волков, защищая меня, помял крыло, вдобавок к чему ледяной эльф (огромный другой), который преследовал меня, уронил на машину, стену здания.

— Мерси. — Адам нахмурился на меня. — Ты ничего не должна мне, за этот чертов джип.

Он держал меня за руку, и я успела понять, что наша непостоянная связь рассказала ему о моих мыслях, прежде чем от видения у меня подкосились колени.

~~~

Уже стемнело, Адам дома сидел за компьютером в своем кабинете. Глаза жгло, руки болели, а спина ныла от долгого сидения за монитором. В доме было тихо. Слишком тихо. Жены, которую нужно было защищать от мира, не было. Он так долго любил ее... как же опасно любить того, кто не любил в ответ. Адам так долго был солдатом, и не мог без уважительной причины подвергать себя опасности. Жена любила его статус, деньги, и власть, и любила бы их сильнее, если бы они принадлежали тому, кто подчинялся ей. Он не любил ее, но любил заботиться о ней. Любил баловать ее подарками; ему нравились ее идеи.

Потеря ее стала ударом; потеря дочери гораздо большим ударом. Джесси всюду влекла за собой шум и радость, и ее отсутствие было... тяжестью. Волк Адама беспокоился. Его волк поддается инстинкту и не мог утешиться тем, что Джесси приедет на лето. Не то, чтобы он сам получал от этого большее успокоение. Поэтому он старался погрузиться в работу.

Кто-то постучал в заднюю дверь. Адам отодвинул кресло и вынужден был замереть. Волк рассердился, что кто-то нарушил его святилище. Даже никто из стаи не осмеливался приходить к нему домой в последние несколько дней. Оказавшись на кухне, он вернул контроль и распахнул заднюю дверь, ожидая увидеть одного из своих волков.

Но это оказалась Мерси. Выглядящая не особо радостной, но, опять

же, она никогда такой к нему не приходила. Мерси сильная и независимая и вовсе не прыгала от счастья, что он вмешивался в ее независимость. Уже давно никто так не руководил им, как это делала она, и ему это нравилось... больше, чем волку со стажем на посту Альфы в двадцать лет должно было нравиться. От Мерси пахло горелым автомобильным маслом, жасминовым шампунем и шоколадом. Шоколадом пахло и печенье, лежащее на тарелке, которую она протягивала ему.

— Держи, — сказала она сухо, и Адам понял, что она из-за робости не улыбалась. — Обычно, когда жизнь плюет мне в лицо, шоколад помогает восстановить равновесие.

Она не стала дожидаться ответа, просто развернулась и пошла обратно к своему дому.

Он взял печенье и вернулся в кабинет. Через несколько минут он съел одно. Шоколад, густой и темный, окутал язык, его горечь облегчала греховное количество коричневого сахара и ванили. Адам забыл поесть и не понял этого.

Но не от шоколада он почувствовал себя лучше, а от доброты Мерси, по отношению к тому, кого она считала своим врагом. И именно в тот момент, он кое-что понял: он ей никогда не понравится за то, что он мог бы для нее сделать.

Он съел еще печенье, прежде чем встать и приготовить себе ужин

~~~

Адам убрал между нами связь, оставляя от нее лишь тончайшую нить.

— Извини, — прошептал он мне на ухо. — Мне так жаль. Бл... — Он проглотил ругательство и притянул меня ближе. Я поняла, что мы сидим на усыпанной гравием дороге, прижавшись к джипу, и гравий, касавшийся моей обнаженной кожи, был очень холодным.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Ты знаешь, что мне показал? — охрипшим голосом спросила я.

— Думаю, воспоминание, — ответил он. Раньше, он видел мои.

— Не мое, — сказала я ему. — А твое.

Он замер.

— Плохое?

Он был во Вьетнаме и стал оборотнем еще до моего рождения, наверное, он видел много ужасного.

— Скажем так, личный момент, который я не имела никакого права видеть, — ответила я ему правдиво. — Но не плохое.

Я увидела момент, когда стала для Адама больше, чем просто задание Маррока.

Я вспомнила, как глупо себя чувствовала, стоя с тарелкой печенья на заднем крыльце того, чья жизнь только что была подожжена пламенем ужасного развода.

Тогда, открыв дверь, он ничего не сказал, и я решила, что он считает мой поступок глупостью. Я вернулась домой так быстро, как только могла.

Я не имела ни малейшего представления о том, что помогла и о том, что он видел меня сильной и умной. Забавно, я всегда думала, что выгляжу слабой перед оборотнями.

Ну и что, что я до сих пор вздрагиваю, когда Адам забывается и кладет руку мне на плечо? Пора исправлять это. Мне уже гораздо лучше, и ежедневные воспоминания об изнасиловании пережиток прошлого. Мы будем над этим работать, и Адам сделает на этом поправку.

Наша связь растянулась, как делала иногда, и резко вернулась на место, открывая Адаму доступ к моим мыслям, проясняя мои мысли.

— Что бы тебе ни потребовалось, — сказал он, внезапно замерев. — Что бы ни потребовалось от меня.

Я опустила плечи, уткнувшись носом в ключицу Адама, и через несколько секунд полностью расслабилась.

— Я люблю тебя, — прошептала я. — И ты должен сказать, сколько я должна за ремонт джипа.

— Я не...

Я оборвала его на полуслове, хотя хотела сделать это по-другому, приложить палец к его губам или что-то другое нежное, но дернула головой и ударила лбом его по подбородку. Адам прикусил язык, слишком буквально я его заткнула.

Он рассмеялся, запачкав каплями крови свою рубашку, а я скороговоркой выдала извинения. Адам запрокинул голову и ударился ею об дверь джипа.

— Брось, Мерси. Все быстро заживет.

Я отстранилась и села рядом, смеясь над собой. Несмотря на боль, Адам прав — рана заживет через несколько минут. Она незначительна, а он вервольф.

— Оставь попытку заплатить за внедорожник, — сказал он мне.

— Внедорожник пострадал из-за меня, — заспорила я.

— Не ты бросала на него стену, — заметил он. — Я, возможно, позволю тебе заплатить за вмятину...

— Даже не пытайся солгать мне, — я возмущенно фыркнула, а он

снова рассмеялся.

— Хорошо. Я и не собирался, но, в любом случае, это спорно, потому что после падения стены появление вмятины ожидаемо. А в том, что ледяной эльф свихнулся, виноват вампир...

Я бы могла поспорить с Адамом, что очень люблю делать, но еще больше люблю другое.

Я подалась вперед и поцеловала его.

Поцелуй вышел со вкусом крови и Адама, который не переживал, что поцелуй быстро от нежного перерос в страстный. Через некоторое — я точно не знаю какое — время, Адам посмотрел на свою окровавленную рубашку и вновь рассмеялся.

— Полагаю, что мы все же пойдём в боулинг, — сказал он, подняв меня.

Глава 2

Сначала мы заехали в стейк-хаус поужинать.

Адам сменил окровавленное пальто и белую рубашку, которые остались в машине, на темно-синюю футболку, которую достал из сумки на заднем сидении. После чего спросил меня, не выглядит ли странно одетым в футболку и брюки от смокинга. Адам не догадывался, насколько футболка обтягивала его торс, и я заверила его — с невозмутимым видом — что всем будет все равно.

Как правило, в вечер пятницы было полно народу. Но обслуживали быстро.

После того, как официант принял у нас заказ, Адам — слишком обыденно — произнес:

— Так что ты видела?

— Весьма неловкий момент, — ответила я. — Я тебе принесла печенье.

В его глазах появился блеск.

— Ясно, — произнес он, немного расслабив плечи, несмотря на легкий румянец на щеках. — Я думал об этом.

— Все нормально? — спросила я. — Извини за вторжение.

Он покачал головой.

— Не нужно извиняться. Тебе всегда рады, неважно по какой причине ты зашла.

— Значит, — обыденно произнесла я, — ты впервые выступал на открытой трибуне?

Он вскинул голову.

— Попался. Мне Уоррен рассказал.

Адам улыбнулся.

— Задыхающийся, потеющий и несчастный

Официантка поставила перед нами еду и заторопилась прочь. Адам кормил меня стейком с кровью, а я кормила его лососем. Еда была отличной, компания еще лучше, и будь я кошкой, замурлыкала бы.

— Ты выглядишь счастливой. — Он отпил кофе и вытянул ногу так, что она оказалась у моих.

— Ты делаешь меня такой, — ответила я.

— Ты могла бы всегда такой быть, — произнес он, кладя в рот последний ломтик запеченного картофеля, — если бы переехала ко мне.

Просыпаться с ним каждое утро... но...

— Нет. Тебе и без того от меня достаточно неприятностей, — возразила я. — И стае и мне нужно свыкнуться... разрядить напряжение, до того, как я перееду к тебе. Твой дом — крепость, сердце стаи. Им нужно место, в котором они будут чувствовать себя в безопасности.

— Они привыкнут.

— Они и так привыкают, как умеют, — сказала я. — Сначала был Уоррен... Ты слышал, что после того, как принял его в стаю, альфы нескольких других стай позволили вступить в стаю волкам-гомосексуалистам? А теперь я. Койот в стае волков... ты должен признать, что это слишком много перемен для одной стаи

— И следующим будут женщины с правом голоса, и чернокожий станет президентом, — добавил он с серьезным выражением лица, но с ноткой юмора в голосе.

— Видишь? — я ткнула в него вилкой. — Волки застряли в восемнадцатом веке, а ты ожидаешь перемен. Сэмюэль любит говорить, что большинство вервольфов перестают подстраиваться под жизнь в тот момент, когда стали волками. Все перемены современного мира прошли мимо них.

— В восемнадцатом веке лишь Питер и Уоррен были превращены в волков, — заметил Адам. — Большинство моложе меня.

К нам подошла официантка, и когда Адам заказал три десерта, вытаращилась на него, но вервольфам нужно много есть. Когда она посмотрела на меня, я отрицательно покачала головой.

Когда она ушла, я вернула разговор в прежнее русло.

— Нам не повредит пару месяцев подождать, пока все утрясется.

Будь Адам не согласен со мной, я бы уже спала в его доме, а не ходила бы с ним на свидания. Он, как и я понимает, что мое появление в стае потянет за собой волну возмущения. Может, если стая с самого начала была здоровой, полностью уравновешенной такого напряжения не возникло бы.

Несколько лет назад некоторые члены его стаи начали изводить меня, койота, живущего по соседству. Вервольфы, как и их природные собратья, никогда не делят территории с другими хищниками. Травля прекратилась, когда Адам объявил меня своей парой, о чем не торопился рассказать мне, поэтому я не знала причину, почему все прекратилось.

Но магия стаи требовала ответа на объявление, и когда Адам не предоставил такового, понес ущерб, став слабее, вспыльчивее и практически не способным держать стаю в узде и собранной. Сделав меня

членом стаи и одновременно объединив наши брачные узы, Адам не дал шанса своим людям обрести почву под ногами и вновь ее выбил.

— Еще месяц, — наконец, произнес он. — А затем они, включая Сэмюэля, просто вынуждены будут свыкнуться. — В его глазах, цвета темного шоколада, сверкала серьезность, когда он подался вперед. — И ты выйдешь за меня

Я широко улыбнулась.

— Может, ты хотел спросить выйду ли я за тебя?

Я хотела его рассмешить, но его глаза стали светлее, и появились золотистые крапинки.

— Койот, у тебя был шанс сбежать. — Он улыбнулся. — Твоя мать рада, что может использовать кое-что, что не пригодилось на свадьбе твоей сестры.

Мое сердце сдавила паника.

— Ты ведь не обсуждал это с ней? — У меня в голове возник образ церкви, наполненной людьми и декорированным белым атласом. А еще голуби. На свадьбе моей матери были голуби. Сестра сбежала от нее, чтобы тайно венчаться. Моя мать — бульдозер, который никого не слушает.

Волк скрылся из глаз Адама, и он ухмыльнулся.

— Для тебя нормально выйти за верфольфа, у которого есть дочь подросток и распадающаяся стая, но панику вызывает мама?

— Ты встречался с моей мамой, — ответила я. — Она и у тебя вызывает панику.

Он рассмеялся.

— Ты просто мало времени с ней знаком.

Честно было его предупредить.

Нам повезло заполучить личное табло для ведения счета в боулинге. Женщина, игравшая рядом, ушла, когда мы вернулись с шарами для боулинга. Я взяла себе ярко-зеленый с золотыми полосками, а Адам черный.

— У тебя нет воображения, — самодовольно заявила я. — Тебе не повредило бы взять розовой шар.

— У всех розовых шаров маленькие отверстия для пальцев, —

возразил он. — А черные всегда тяжелее.

Я открыла рот, чтобы ответить, но он закрыл его поцелуем.

— Не здесь, — пояснил он. — Посмотри туда.

Рядом с нами стоял мальчик лет пяти и девочка помладше его в розовом платье с оборками.

Я вздернула подбородок.

— Будто я собиралась шутить про твои шары. Мы что, подростки?

Адам улыбнулся.

— Думаю, в каком-то плане, да.

Я села и начала вводить имена на табло, когда закончила, была довольна результатом.

— Найден на дороге мертвым, — сухо проговорил Адам, смотря мне через плечо.

— Я подумала, что можно использовать марки наших машин. У тебя сейчас форд. (прим. на англ. Найден на дороге мертвым — Found On Road Dead — F-O-R-D).

— Фатальное Волшебство? (прим. Мерси водит ФольксВаген. ФВ.)

— Не так уж много прикольных слов на букву «Ф», — заметила я.

Он протянул руку и сменил имя на «Фантастическая Выдержка», затем прошептал мне на ухо:

— Фантастическая Вакханалия. И вся моя.

— Мне нравится. — Теплое дыхание Адама, опаляющее мое ухо, тоже можно считать фантастикой и вакханалией.

До Адама, я всегда была похожа на этот черный шар — скучная, но полезная. В моей внешности нет ничего особенного, за исключением экзотического цвета кожи, доставшегося мне от отца из племени Черноногих. А Адам... стоило ему пройти мимо, как все оборачивались ему вслед. Даже в боулинге он привлекал внимание.

— Бросай уже свой скучный шар, — грозно приказала я. — Заигрыванием со счетчиком очков тебе ничего не даст. Теперь все компьютеры считают.

— Будто мне это нужно, — он усмехнулся и отошел на пару шагов, после чего развернулся и сосредоточился на бедных, беспомощных кеглях.

Его ига была смертельно серьезной и в решительном стиле, как и все остальное в жизни Адама. Контролируемая сила, вот каков он.

Но я начала замечать во взглядах, направленных на нас — в частности на Адама — не только восхищение. Адам не был знаменитостью, он сторонился новостей.

Но Адам — волк, работающий с общественностью. Хладнокровный,

успешный бизнесмен, чья охранная система защищает ядерные установки штатов; отличный парень, который оказался вервольфом. Думаю, когда они читают об этом — это очень здорово, но видеть вервольфа рядом с собой в боулинге — дело иное. Они его боятся.

Мысль была такой яркой, словно мне ее прошептали на ухо, принося следом беспокойство.

«Посмотри на них».

Я увидела, как мужчины задвигают за себя женщин, как матери держат при себе детей. Через мгновение, они все разом сбегут... и я не думаю, что это как-то относится к тому, что четыремя кварталами дальше по улице что-то натворили подростки.

«Адам еще не заметил»

Он хитро и удовлетворенно улыбнулся, выбив страйк, весьма удачный, потому что не было полумок. Если ударить слишком сильно — что-нибудь сломаешь, слабо — ничего не выбьешь.

«Оглянись».

Взяв свой зеленый шар, я посмотрела на окружающих нас людей. Как и Адам, они все были увлечены игрой, чтобы заметить тревожное бормотание. Мальчишка лазил под креслами, а его родители спорили о счете на табло.

Прелестная же малышка — в розовом платье с розовыми бантиками на хвостиках — забралась на помост боулинга и играла с сушилкой для рук на системе возврата шаров. Она подставляла ручки под холодный поток и хохотала.

«Адаму станет противно, что люди ушли из-за него».

На моем лбу выступил пот, что смешно, учитывая прохладный воздух в боулинге. Я остановилась на полпути к линии броска (или как там ее называют) и, подражая Адаму, прижала шар к груди.

«Вероятно, нужно показать, что Адам не монстр, а герой».

Я посмотрела через плечо на играющую малышку. Ее брат вернулся к стойке с шарами и играл с ними. Их мать только что заметила отсутствие сына и направилась за ним.

Я вновь посмотрела на кегли.

— Ты смотришь? — спросила я Адама. Желание сделать для Адама что-то хорошее было таким сильным, что сложно было противиться.

— Мой взгляд прикован к тебе, — ответил он. — Ты собираешься сделать что-то потрясающее?

Я неосторожно, словно новичок, провалила удар и послала шар в противоположную от дорожки сторону, туда, где маленькая девочка играла

с потоком воздуха.

И как только шар улетел, я не могла поверить, что решилась на это. Потря и дрожь от ужаса, я повернулась. И как бы быстро я это не сделала, зрелище все же пропустила.

Адам поймал шар за два фута от малышки.

Она посмотрела на Адама, чье шумное падение нарушило ее игру. Когда она увидела, что рядом с ней странный человек, округлила глаза и выпятила нижнюю губу.

Адам, по большей части, не интересовался детьми (кроме собственной дочери), как признался мне однажды, до тех пор, пока они не достигнут подросткового или старшего возраста, чтобы с ними можно было вести интересные разговоры.

— Привет, — протянул он, выглядя очень смущенным

Малышка осмотрела Адама, но она, как ни — как, женщина, а Адам... ну он Адам. Поэтому, она прикрыла рот ручкой и захихикала.

Это было восхитительно и очень мило. Адам был потерян, и все вокруг это отчетливо понимали.

Маленькая покорительница сердце завизжала, когда отец взял ее на руки, к ним торопилась мать, волоча за собой мальчика и тараторя слова благодарности.

«А зло здесь ты, Мерси. Бедняга».

Конечно, я плохая, я почти убила малышу. О чем я думала? Если бы она сделала шаг назад или Адам не успел бы, то была бы уже мертва. «Девочка не была в опасности, ты ведь не в нее бросала, шар прокатился бы мимо, не задев ее. Ты спасла Адама, и он даже этого не заметил».

Он нахмурился на меня, когда мы отошли (ради безопасности каждого, хотя беспокойные менеджеры нам этого не говорили). Мы вернулись к игре, и Адам дал мне ударить первой.

Я аккуратно бросила первый шар в желоб, где он никому не причинил бы вреда. Не знаю, сделала ли я так ради того, чтобы успокоить окружающих, с тревогой наблюдающих за мной или ради себя.

«Ты лишь старалась осчастливить Адама, и вот такая тебе досталась благодарность».

И я вовсе не добивалась в благодарность хныканье малышки. Я почесала лоб, словно от этого мои мысли прояснились бы.

«Шар не ударил бы ее, ты в этом убедилась». Даже если бы Адам не успел, шар прокатился бы мимо.

Адам задумчиво наблюдал за мной, но ничего не сказал на мой проигрыш в сто очков. Я специально проигрывала, чтобы не стало понятно,

что я нарочно кинула тот шар,
Я сделала это нарочно, да?

Не могу поверить, что я что-то такое сделала. Что со мной такое? Если бы Адам был более отзывчивым, я бы обсудила это с ним.

«Он не захочет услышать то, что ты ему скажешь, лучше промолчать. Да и вряд ли он поймет».

Я не возражала, что Адам предпочел стоять там, где сможет с легкостью поймать шар, если я вновь не туда его кину. В конце концов, его спасение малышки выглядело лучше, если бы я казалась идиоткой.

После четвертого удара, Адам подошел ко мне и тихо, чтобы никто нас не слышал, спросил:

— Ты это специально сделала, да? О чем ты, черт возьми, думала?

И почему-то, даже несмотря на его правоту, мне стало дурно от его вопроса или может из-за голоса у меня в голове.

«Он должен был раньше понять. Он должен лучше понимать свою пару. Ты не должна оправдываться. Лучше вообще ничего не говорить».

Выгнув бровь, я гордо прошла мимо него и взяла свой шар. Из-за боли гнев лишь стал сильнее. Я была так расстроена, что забыла притвориться, и выбила страйк. И была уверена, что это последнее очко в мою пользу в игре... а еще я ни слова не сказала Адаму.

Он победил с разницей в счете больше двухсот очков. Когда мы закончили партию, Адам понес шары к стойке, а я переобуваться.

Подростки, играющие в пяти дорожках от нас, остановили Адама и попросили его дать им автограф. Я забрала свои туфли, переобулась и оплатила игру.

— Он вправду Альфа? — спросила девочка-подросток за прилавком.

— Ага, — ответила я сквозь стиснутые зубы.

— Ого.

— Ага.

Я вышла на улицу и ждала Адама у новенького, стоящего на сигнализации, джипа. После захода солнца, температура опустилась градусов на шесть, и из-за того, что я на холоде стояла в платье и туфлях, мне было не комфортно. А может, из-за своего характера, мне было плохо и холодно.

Я стояла у пассажирской двери, и Адам не увидел меня сперва. Я увидела, как он задрал голову и втянул носом воздух. Я оперлась о дверь, и движение привлекло внимание Адама.

Идя к джипу, он не сводил с меня взгляда.

«Он думает, что ты намеренно подвергла ребенка опасности, чтобы он

выглядел героем. Он не понимает, что ты никогда бы так не поступила. Девочка не пострадала бы, шар прокатился бы мимо. Адам задолжал тебе извинения».

Я ничего ему не сказала, не могла признаться, что крошечный вредный голосок в голове приказал мне так поступить.

Адам прищурился, но не произнес и слова. Он снял блокировку и позволил мне самой сесть в джип. Я пристегнулась и откинулась на сиденье, закрыв глаза и стиснув кулаки. Но когда почувствовала в руках знакомое очертание посоха из дерева и серебра, расслабилась.

Я уже привыкла к его внезапному появлению, и не удивилась, хотя это впервые, когда я на самом деле почувствовала его появление. Сейчас я была более сосредоточена на катастрофе нашего свидания.

Но посох очистил мой разум, я перестала злиться, просто чувствовала себя уставшей и хотела домой.

— Мерси.

Адам сильно злился, я практически слышала скрежет его зубов. Он думал, что я бросила шар в маленькую девочку.

Я не могла винить его за этот гнев. Поставив посох на пол, я погладила большим пальцем серебряный наконечник. Я ничем не могла себя оправдать... да и не хотела. Я поступила опрометчиво и глупо. Что, если бы Адам оказался медленнее? Меня затошнило.

— Я не понимаю женщин, — отрезал он, завел машину и нажал на газ резче обычного.

Я сжала посох и до дома ехала с закрытыми глазами. У меня болел живот. Гнев оправдан, и Адам вправе злиться и расстраиваться.

Я была в отчаяние, что-то было неправильным. Я не могла поговорить с Адамом, потому что боялась все усугубить. Мне необходимо понять, почему я сделала то, что сделала, прежде чем заставить Адама понять это.

Мы молча подъехали к моему дому. Машины Сэмюэля не было, должно быть, он уехал на работу раньше обычного, а он мне был нужен. Я хотела поговорить с ним на счет сегодняшнего. С Адамом я это обсудить не могла, потому что буду выглядеть так, словно пытаюсь оправдаться.

Я отстегнула ремень и открыла дверь... Адам протянул руку и захлопнул ее.

— Нам нужно поговорить. — В этот раз злости в его голосе не было

Но Адам был на грани. Я не могла дышать из-за его близости, и именно тогда, когда я не могла себе этого позволить, у меня случился очередной приступ паники.

С отчаянным криком, я забралась на сиденье и перелезла назад. Там

дверцы тоже были заперты, но когда я начала истерично дергать кнопку блокировки, Адам разблокировал двери, и я оказалась на свободе.

Я попятилась от джипа, дрожа и покрываясь потом, в руках сжала посох, как меч или дубинку, которой могла защититься от... глупости. Какая же я глупая. Будь проклят Тим и то, что он со мной сделал, из-за чего я глупо стояла, дрожа, на своей же подъездной дорожке.

Я хотела вновь быть собой, а не незнакомкой, которая боится прикосновений... и с этим противным голосом в голове, который заставил кинуть шар для боулинга в ребенка.

— Мерси, — позвал меня Адам, выйдя из машины и обойдя ее сзади. Его голос был нежным с нотками... Я внезапно ощутила печаль и недоумение Адама, что-то случилось, и он не знал что именно. Он понимал, что где-то облажался, и не представлял где именно.

Я не хотела переживать его эмоции, потому что от этого становилась лишь глупее... и слабее.

— Мне нужно идти, — сказала я, вперив взгляд в свои руки, потому что не могла смотреть на Адама. Если бы я посмотрела, то захотела бы сбежать, а он бы погнался за мной. В любой другой день, это было бы забавно, сегодня привело бы к катастрофе. Поэтому я начала медленно отходить.

Он не последовал за мной, но когда я подошла к двери, крикнул мне вслед.

— Я пошлю кого-нибудь к тебе на охрану.

Потому что я пара Альфы, и он обо мне беспокоился. Из-за Тима. Из-за чувства вины.

— Нет, — сказал он и подошел ближе, давая понять, что связь с его стороны сильнее. — Потому что я люблю тебя.

Я медленно закрыла дверь и прислонилась к ней лбом.

Живот болел, горло стянуло, я хотела кричать или побить кого-то, но просто стояла, до боли стискивая посох, пока слушала, как Адам садится в джип и уезжает.

Я посмотрела на посох. Когда-то — а может и сейчас — благодаря ему у всех овец рождались близнецы. Но посох сделали очень давно, а магия со временем изменяется и варьируется разными способами. Быть может сейчас это не просто посох для пастуха. Никто на самом деле не знал, на что он способен... кроме того, что он следует за мной.

Может то, что я впервые, взяла посох в руки в джипе Адама, не случайность? А может, и нет.

Я много лет сопротивлялась Адаму. Вероятно, такое неизбежно,

учитывая, кто мы такие, буквально и фигурально. Он — Альфа, а я... я то, кто я есть, воспитанная среди властвующих мужчин и выбравшая не подчиняться им (неважно насколько их контроль был во благо). Обычно после стычки я чувствовала прилив энергии и радость, а не тошноту и страх, как сейчас.

Конечно, обычно я затевала спор, и никто не использовал связь стаи для затуманивания моего разума.

Хотя, я могла ошибаться. Может у меня новая реакция после встречи с недавно почившим Тимом... будто паники и воспоминаний мало.

Но сейчас, когда все прекратилось, голоса стали похожими на стаю. Я никогда не слышала, чтобы стая влияла на кого-то через связь, но я много не понимала в магии стаи.

Мне нужно перекинуться, освободиться, хоть ненадолго, от влияния стаи и связи пары, благодаря которым слишком у многих есть доступ ко мне в голову. Я должна это сделать: пусть не избавлюсь от них всех, но перекинусь и немного побуду сама с собой.

Мне нужно разобраться в том, что произошло. Расстояние не всегда означало, что я побуду сама с собой, но обычно оно ослабевало связь между мной и Адамом... а еще между мной и стаей. Мне нужно уйти до того, как Адам решит кого — то назначить на охрану, иначе страж не даст мне уйти.

Даже не удосужившись зайти в спальню, я разделась, а вот выпустить посох из рук оказалось сложнее, ведь я убедила себя, что именно благодаря ему из моей головы исчезли голоса.

Я ждала, что голоса вернуться, но было тихо. Либо они потеряли интерес с уходом Адама либо преуспели в своих усилиях.

Либо же, как я и верила, расстояние было важным фактором. В любом случае, посох я оставила дома, так как койот с таким предметом привлечет немало внимания.

Так что я перекинулась в койота и тут же ощутила облегчение, безопасность, концентрацию. Глупо, потому что я никогда не замечала, что превращение как-то меняло связь между парой или стаей. Но готова была вцепиться во все, что угодно, отчего могла бы лучше себя почувствовать.

Я вынырнула через лаз для собак, установленный Сэмюэль на задней двери и направилась в ночь.

Снаружи были другие запахи, лучше и свежее. В облике койота я воспринимала больше информации, чем в человеческом. Я могла учуять сурка в норке, летучих мышей, гнездившихся под крышей моего гаража.

Луна убывала, и сейчас была видна половина, но даже для глаз койота

ее цвет был практически оранжевым. В воздухе витала пыль от недавно собранного урожая.

А еще приближался вервольф в волчьем обличе.

Я распознала в нем Бена, что было хорошо. Даррил почувствовал бы койота, а Бен всю жизнь, за исключением последних полутора лет, прожил в Лондоне, и его легче обмануть.

Я замерла на месте, сопротивляясь желанию пригнуться или скрыться. Движения привлекут внимание, а цвет моего меха сливался с пустыней.

Бен даже не посмотрел в мою сторону, и как только он завернул за угол — очевидно направляясь к передней двери — я бросилась через кустарник и сухую траву в пустынную ночь.

Я направлялась к каменному пляжу у реки, когда из кустов выпрыгнул заяц. В тот момент я осознала, насколько голодна.

Я хорошо поужинала, и не должна быть голодной, и не просто голодной, а изголодавшейся. Что-то было не так.

Я отбросила эту мысль и погналась за кроликом. Этого я упустила, но не следующего. Я съела его и обглодала кости, но все еще была голодна. Поэтому я продолжила охоту, и через полчаса наткнулась на перепелку.

Мне не нравилось убивать перепелов. Я всегда ухмылялась над этим пером, торчащим из затылка. Эти птицы глупы, и у них не было и шанса против койота, особенно против меня.

Полагаю, перепелок сложно истребить, потому что их много, а койот здесь один. Но я всегда чувствовала себя виноватой, охотясь на них.

Завершив второе убийство, я принялась думать, что сделаю с тем человеком, из-за кого я была такой голодной, что ела перепелку.

Стая вервольфов может питаться от любого ее члена, подпитываясь энергией. Я не знала точно, как это работало, хотя очень часто с этим сталкивалась. Благодаря этому, Альфа и был Альфой, становясь чем-то большим, чем был до того, как взвалил на себя эту ношу.

До того, как я стала членом стаи Адама, я ничего подобного не испытывала, так что я не переживала. Никто не мог бы пробраться ко мне в голову и сказать, что бросить шар для боулинга в девочку отличная идея. Или приказать выместить расстройство на Адаме.

Закончив и пресытившись, я без проблем добралась до конечного пункта назначения.

Я не знала, кто владел этим участком земли, в сотнях ярдов был забор, недалеко от которого стоял дом. Вокруг были разбросаны пивные банки, и, если бы на улице было теплее, я могла бы натолкнуться на людей

Я взобралась на камень и попыталась почувствовать связь с парой или со стайей. Ничего, я была одна. Лишь я, река, вершины гор Хорс Хевен, видневшиеся вдалеке, и крохотные огни фонарей на ветряных мельницах. Я не знала, действовало ли расстояние или это особое место на связь, но я ее не чувствовала.

Слава Богу.

Лишь после того, как убедилась, что Адам не услышит меня, я позволила себе сосредоточиться на том, как жутко, что в твоей голове может быть кто-то кроме тебя, даже тот же Адам, которого я люблю. Есть то, чего я не могу позволить даже Адаму узнать.

Странно, ведь Адам был волком дольше, чем живу я, и я приняла его вервольфом проще, чем он сам себя. Он не удивится — как удивилась я — узнав, что я до чертиков была напугана величайшим даром, который один волк мог подарить другому, но это принесет напрасные страдания. Я приспособлюсь... должна приспособиться, если хочу остаться с Адамом.

Было бы проще, если бы пришлось разбираться только со связью между мной и Адамом, но он сделал меня частью стаи. И если эта связь работала, должным образом, я чувствовала всю стаю. Но, к несчастью, из-за этой связи они могли тянуть из меня силы и заставлять не подчиняться Альфе.

Наедине с собой было проще оглянуться и разобраться, как такое случилось: толчок тут, пинок там.

Я бы на многое пошла, чтобы уберечь Адама от боли, но не стала бы угрожать невинным... и никогда бы в жизни ни кого не игнорировала.

Любой, кто решил обидеть меня, заслуживает услышать, как именно они за это ответят... или их нужно успокоить ложной безопасностью и напасть, когда они ожидают меньше всего. Но вот тишина — оружие бывшей жены Адама.

Кто бы это ни делал, их целью было разлучить нас.

Так кто же за этим стоял? Вся стая? Часть ее? Специально ли это делалось или вся стая настолько меня ненавидела, что хотели заставить уйти? И что важнее всего, для меня, по крайней мере, как мне не дать такому повториться?

Должен быть способ. Несомненно, если вервольф мог так влиять на членов стаи, как на меня, Альфы сильнее бы сжимали тиски контроля.

Стая больше походила на культ, чем на кучку перекаченных тестостероном диких зверей, на мгновение притихших под угрозой смерти от клыков лидера. Иначе, они бы перебили бы друг друга.

Мне нужно, чтобы Сэмюэль вернулся домой, и расспросить его обо

всем. Адам, несомненно, знал способ, но я хотела начать этот разговор, точно зная как его вести.

Если Адам решит, что один из членов его стаи играл с моим разумом... Не уверена, что в правилах о таком говорится, поэтому я должна выяснить это у Сэмюэля.

Если кто-то умрет, я должна убедиться, что поступаю верно, или, по крайней мере, знать обо всем до того, как нажму на курок. Если кому-то грозила смерть, я могла бы держать это в себе и придумать собственное наказание.

Мне нужно дождаться возвращения Сэмюэля с работы. А до тех пор, я буду просто сжимать посох и надеяться на лучшее.

Я как можно дольше лежала на каменистом пляже у реки, под светом луны. Но если я не вернусь до того, как Бен обнаружит мое отсутствие, он вызовет подмогу, а я не в настроении встречаться с вервольфами.

Я встала, потянулась и побежала обратно домой.

Когда я добралась до задней двери своего дома, перед ней беспокойно выхаживал Бен. И когда увидел меня, замер... он уже начал подозревать, что меня не было дома, а когда увидел меня, убедился.

Он оскалился, но не успел зарычать, разрываясь между гневом и беспокойством, звуча одновременно и злобно и обеспокоенно, защитным инстинктом доминанта и пониманием, что я выше его рангом.

Язык тела, если вы его должным образом умеете читать, выражает красноречивее слов.

Его расстройство — это лишь его проблема, поэтому я не обратила на него внимания и прошла через лаз, который был чуть больше, чем собачий, но мал для волка, напрямиком в свою спальню.

Я перекинулась в человека, надела нижнее белье и футболку, а затем легла в кровать. Сейчас не так уж поздно, наше свидание было короче ожидаемого, да и моя пробежка не так уж много заняла времени, но утро все же уже скоро, а мне еще надо поработать над машиной. А еще нужно здраво мыслить, чтобы узнать, как поговорить с Сэмюэлем, и чтобы он не разболтал все Адаму.

Может, мне стоило позвонить его отцу. Да, решила я, позвоню-ка я

Брану.

Я проснулась с телефоном, прижатым к уху, и на секунду, посчитала, что выполнила задачу, поставленную перед сном, потому что в трубке слышался валлийский язык.

Хотя в этом не было смысла, Бран никогда не разговаривал со мной на валлийском, особенно по телефону, когда забытый язык еще сложнее понять.

До меня медленно дошло, что я не слышала звонок телефона. Должно быть, я ответила в процессе пробуждения... но это не объясняет язык.

Я посмотрела на часы — поспать удалось меньше двух часов — и тогда я осознала, чей слышу голос в трубке.

— Сэмюэль? — спросила я. — Почему ты говоришь на валлийском? Я не понимаю, если ты только не станешь говорить медленнее и короткими словами.

Это шутка, в валлийском не было коротких слов.

— Мерси, — тяжело протянул он.

Почему-то мое сердце учащенно забилося, словно я ожидала плохих новостей. Я села

— Сэмюэль? — В трубке была тишина.

— Приди...

Он будто слово подбирал, словно плохо говорил на английском. Такого никогда — по крайней мере, за все время, что я его знаю (тридцать с небольшим лет) — не было.

— Я сейчас приеду, — проговорила я, натягивая джинсы. — Куда?

— Рентгеновский кабинет, — едва выговорил он.

Я знала, где это, во дворе неотложки Кенневика, в которой Сэмюэль работал.

— Я иду.

Не сказав больше ни слова, он повесил трубку.

Что-то пошло не так. По крайней мере, не катастрофично, раз он сказал, что находится в подсобке, подальше от любопытных глаз. Если бы они знали, что он вервольф, не было бы необходимости прятаться.

В отличие от Адама, Сэмюэль не открывался. Никто не позволил бы

верфольфу заниматься медициной, что на самом деле разумно. Запахи страха, крови и смерти были не по силам для большинства из них. Но Сэмюэль уже давно врач, и очень хороший.

Когда я выбежала за дверь, Бен сидел на крыльце. Я споткнулась об него и пролетела через четыре ступени, упав на гравийную дорожку.

Он знал, что я иду и не попытался отодвинуться, может даже наоборот, специально придвинулся поближе. Когда я посмотрела на него, он не шелохнулся.

Я узнала этот взгляд, хотя не видела его прежде. Я койот — пара их Альфы, и они чертовски уверены, что я ему не подхожу.

— Ты слышал про спор прошлой ночью, — сказала я.

Он прижал уши и положил морду на передние лапы

— Тогда кто-то должен был тебе сказать, что они через связь стаи туманят мне разум. — Я не хотела об этом говорить, пока не обсужу ситуацию с Сэмюэлем, но падение с лестницы заставило потерять контроль.

Бен замер, но выражал не неверие, а ужас.

Значит такое возможно. Черт. Черт. Черт. Я надеялась на обратное, думала, что я параноик. Мне это совсем не нужно.

Иногда мне казалось, что связь с парой и со стаей могут вытащить из меня душу, образно говоря, но я поняла, что и буквально такое возможно. Вишенкой на торте ужаса как раз и стало открытие, что кто-то мог заставить меня сделать что-то дурное.

К счастью, сейчас у меня было задание, чтобы отвлечься от всего этого беспорядка. Я встала и отряхнулась.

Я хотела подождать и обсудить с Адамом напрямую, но и в том, как сейчас все сложилось, тоже были преимущества. Отлично, что Адаму станет известно о том, что кому-то в стае я... поперек горла. И если Бен ему скажет, то Адам не сможет прочитать в моих мыслях насколько страшны для меня не только контроль разума, но и вся остальная ерунда со связями между парой и между стаей.

— Ты передашь Адаму мои слова, — сказала я Бену.

Бен так и сделает. Пусть он ужасен и неприятен, но он почти мой друг... пережитый кошмар нас сблизил.

— Передай ему мои извинения и скажи, что я собираюсь спрятаться. — Адам поймет, что я избегаю стаи, — пока не разберусь со всем. А сейчас, я еду к Сэмюэлю, так что твое дежурство окончено.

Глава 3

Я припарковала своего верного «кролика» на парковке Кенневикской Городской Больницы, и вошла внутрь. До рассвета было еще несколько часов. Фокус быстро оказаться в больнице там, где вам надо в том, чтобы идти быстрым шагом, кивать знакомым людям и игнорировать незнакомцев. Кивки заверяют всех, что вы местный, быстрый шаг — что вы идете по делу и разговаривать некогда. Да и хорошо, что многие в больнице меня знали. Через раздвижные двери святая святых доносился детский плач — печальный, горький, напуганный. Я сморщила нос, когда на меня обрушился запах дезинфицирующего средства, а когда прошла через двери сильнее сморщилась из-за усиления и звука и запаха. Медсестра, что-то пишущая в медицинской карте, подняла на меня взгляд, и тут же деловая холодность ее глаз сменилась теплой улыбкой. Я узнала ее по лицу, но имя вспомнить не могла.

— Мерси, — поздоровалась она, не утруждая себя. — Так значит доктор Корник, позвонил тебе, чтобы забрать его домой? Вовремя. Я несколько часов назад сказала ему, чтобы он шел домой, но он такой упрямый, да и доктора главнее медсестёр. — Она произнесла последние слова так, словно такое положение вещей её не устраивало. Я не знала, что сказать, боясь разрушить прикрытие, которым Сэмюэль оправдался ранним уходом домой. Наконец, мне удалось выдавить:

— Он скорее останется и будет помогать, чем попросит помощи.

Она улыбнулась.

— Как по-мужски, да? Наверно, не хотел признаваться, что разбил машину. Клянусь, он любил ее больше, чем любую женщину.

Я просто уставилась на нее, не понимая, о чем она толковала. Разбил машину? Она сказала, что он разбился? Самюэль разбился? Я не могла себе даже этого представить. Некоторые вервольфы водили плохо, потому что могли отвлекаться, но не Сэмюэль. Мне нужно найти Сэмюэля, прежде чем успею сморозить ерунду.

— Лучше я...

— Ему повезло, — оборвала она меня и вновь опустила глаза в карту. Видимо, она одновременно писала и говорила, потому что тут же продолжила: — Он уточнил, как был близок к смерти? Полицейский, который привез его, сказал, что он почти свалился в воду, с моста Вернита, который на Двадцать четвертой улице в районе Хенфорд Род? Он бы умер,

если бы свалился... далеко до реки.

Какого черта Сэмюэль делал на мосту старой дороги к северу от Хенфорда? Мост находился на другом конце Тройного города, и ни один путь, ни домой, ни в больницу, не пролегал через него. Может он просто хотел побыть подальше от людей и поближе к сусликам? Если он мне не сказал, что оправился на охоту, не значит, что он на самом деле на нее не пошел. Я же ему не надсмотрщик.

— Он ничего не сказал про опасность, — сказала я правду, а затем продолжила, немного соврав, желая выведать у нее побольше деталей: — Я думала, что он просто разбил машину.

— Таков док Корник, — медсестра фыркнула. — Он нам разрешил только вытащить стекло из кожи. Но судя по тому, как он движется, видно, что сломана пара ребер. А еще он хромает.

— Кажется, все намного страшнее, чем он сказал мне, — заметила я, когда меня затошнило.

— Он вылетел через лобовое стекло и повис на капоте. Джек — полицейский — сказал, что Сэмюэль мог упасть, прежде чем Джек бы до него добрался. Авария, наверное, сильно потрясла дока, так как он полз не в ту сторону... Если бы Джек не подоспел вовремя, Сэмюэль погиб.

И в этот момент я поняла, что именно произошло.

— Милая? Милая? Ты в порядке? Иди сюда. Сядь.

Она выдвинула кресло и усадила меня на него. Я зажала голову между коленей, а медсестра поглаживала меня по спине. На мгновение, мне вновь было четырнадцать, и Бран говорит то, что я уже знала. Брайан, мой приемный отец, умер, его тело нашли в реке. Он покончил жизнь самоубийством, после того, как его пара — моя приемная мать — умерла. Вервольфа сложно убить, так что у них не много вариантов суицида. После французской революции, когда все гильотины ушли в небытие, обезглавливание стало не таким популярным. С серебряными пулями тоже проблемно. Серебро тяжелее свинца, и пули иногда проходили на вылет, оставляя вервольфа страдать от физической и душевной боли, но живыми. Быть застреленным серебром немногим лучше, если только выстрелить туда, куда нужно. Если какой-то неудачник выстрелит не туда, вервольф перенесет невероятную боль ради ничего. Самый популярный вариант самоубийства: дуэль с другим волком. Но для Сэма это не подходит. Мало кто осмелится ответить на его вызов, а те, кто хотел... Скажем так, я бы не хотела смотреть на поединок между Адамом и Сэмюэлем. Самоубийцы не ищут равные шансы. Следующий способ по популярности: утопление. Вервольфы не умеют плавать, они слишком тяжелые... и даже им надо

дышать. Я даже знаю, почему он выбрал именно этот район. Колумбия — крупнейшая река в области, более трех миль в ширину и достаточно глубока. У трех мостов через нее — Бил Бридж, подвесной и федеральный между штатами — ограждение куда прочнее. К тому же там даже ночью оживленное движение. Кто-нибудь все равно бы увидел и попытался спасти Сэма. Чтобы утонуть нужно несколько минут. Через мост, выбранный Сэмюэлем, ездит не так много машин, да и построен он был до того, как решили конструировать мосты так, что даже дебилы могли спокойно по нему проехать. В том месте река сужается — а значит она глубже и течение быстрее — утонуть там было бы... впечатляющим событием. Я могла представить Сэмюэля, висящего над пропастью, и полицейского, спешащего на выручку. Чертова удача, что из всех возможных машин, по мосту проехала полиция. Будь там кто другой, он мог бы побояться спасти Сэмюэля и дать ему упасть. Но полицейский пришел на выручку, рискнул, чтобы спасти Сэмюэлю жизнь. Нет, Сэмюэль не спрыгнул бы, неважно нашел бы его полицейский или нет. Несмотря на силу его желания.

Голова переставала кружиться.

«Веселись по полной», — сказал он мне, когда я собиралась на то провальное свидание. Он говорил о жизни, а не о свидании. Придурок. По горлу поднимался рык, и мне пришлось с силой его подавить.

— С ним всё хорошо, — заверила меня медсестра. Я подняла голову и заметила нашивку на форме с именем ДЖОДИ. — Мы извлекли стекло, и хотя он и двигается медленно, ничего не сломано и серьезных ран нет, иначе он так долго не продержался бы. Ему следовало поехать домой, но он не хотел... и ты же его знаешь. Он никогда не откажет, но и никогда не согласится.

Я знала.

— Прошу прощения, — сказала я, медленно вставая с кресла, чтобы удержать равновесие. — Меня новость поразила. Мы с Сэмюэлем довольно давно друг друга знаем, а сейчас он не рассказал насколько все плохо.

— Вероятно, он не хотел тебя напугать.

— Да, он тактичен в этом вопросе. — На хрен его тактичность! Я сама его убью, чтобы он не беспокоился о самоубийстве.

— Он сказал, что найдет тихое местечко и отдохнет, — произнесла медсестра Джоди, осматриваясь, будто Сэм мог появиться из воздуха.

— Мне он сказал, что я могу найти его в хранилище за рентгеновским кабинетом.

Она рассмеялась.

— Ну, думаю, там тихо. Знаешь где это?

Я улыбнулась, хотя это сложно, когда все что ты хочешь, это освежевать кого-то.

— Да. — Все еще улыбаясь, я бодрой походкой пошла мимо отгороженных коек, продираясь сквозь запахи крови и боли и кивая смутно знакомым лицам. По крайней мере, плач ребенка стих до хныканья.

Сэмюэль пытался покончить жизнь самоубийством.

Я постучала в дверь, а затем вошла в хранилище. Белые файл-папки громоздились на стеллажах в том порядке, в каком лишь уложивший их сюда мог разобраться. Сэмюэль сидел на полу, прислонившись к стопке коробок. Поверх зеленой формы, он надел белый халат. Руки он положил себе на колени, безвольно свесив кисти. Он опустил голову и не посмотрел на меня, когда я вошла. Он подождал, пока я закрою дверь, а уж после заговорил, хотя головы так и не поднял.

Я подумала, что это из-за стыда или потому что знал, что я злюсь.

— Он пытался убить нас, — произнес Самюэль, и мое сердце замерло, а затем начало биться с удвоенной скоростью, с болью ударяясь о ребра, когда я поняла истинную причину, зачем он держал голову опущенной. Очень плохо. Его «он» обозначение Сэмюэля, а значит «он» уже не владеет телом. Я разговаривала с волком. Я камнем грохнулась на пол и убедилась, что склонила голову ниже головы вервольфа. Сэмюэль — человек частенько плевал на несоблюдение субординации, но волк этого не потерпит. Если я напрямую посмотрю волку в глаза, он поймет это как неподчинение и бросит мне вызов. В облике койота я вешу тридцать фунтов (~13,5 кг). Такой вес располагает к охоте на кур, кроликов и бедных перепелов. Вервольф мог завалить медведя, я для него не проблема.

— Мерси, — прошептал он и поднял голову.

Первое, что бросилось в глаза сотни маленьких порезов на лице, и я вспомнила, как Джоди говорила, что они вытащили из Сэма стекло. То, что раны еще не зажили, значило, что у него есть более тяжелые раны, которые тело решило залечить в первую очередь. Прекрасно, немного боли и страданий смягчат норы волка. Его глаза были ледяного голубого цвета, практически белыми, а взгляд грубый и дикий. Как только я поймала этот взгляд, тут же опустила глаза и глубоко вдохнула.

— Сэм, — прошептала я. — Чем я могу помочь? Позвонить Брану?

— Нет! — он рыкнул так, что подался вперед, опираясь руками о пол, одну ногу согнул, а вторую опустил на колено. Его поза говорила, что он, пока ещё, не собирался на меня нападать.

— Наш отец убьет нас, — проговорил Сэм низким, тягучим голосом с

валлийским акцентом. — Я... Мы не хотим заставлять его это делать. — Он глубоко вдохнул. — Я не хочу умирать.

— Хорошо. Это хорошо, — прокаркала я, вдруг поняв, что значили его первые слова. Сэм хотел умереть, но волк его остановил. Это с одной стороны хорошо, а с другой, у нас возникла масса отвратительных проблем. Для того чтобы Маррок убил вервольфа, чей волк захватил власть над человеком, существовала веская причина: предотвращение массовых убийств. Но если волк Сэмюэля не хотел умирать, я решила, что какое-то время, лучше ему побыть главным. К тому же, казалось, меня он убивать не хотел. Сэмюэль стар. Я не знаю точно, сколько ему лет, но старше приплывших на «Мейфлауэре»^[6]. Может волк мог бы руководить и без вмешательства Сэмюэля.

— Ладно, Сэм, никаких звонков Брану.

Краем глаза я наблюдала, как он смотрел на меня, склонив голову.

— Я могу притвориться человеком, пока мы не доберёмся до машины. Думаю, лучше мне не перекидываться.

Я сглотнула.

— Что ты сделал с Сэмюэлем? Он в порядке?

Бледно-голубые глаза задумчиво изучали меня.

— Сэмюэль? Уверен, он забыл, что я способен на такое. Прошло много времени с момента, когда мы сражались за контроль. Он по своему выбору пускал меня за руль, а я позволял. — Он помолчал несколько мгновений, а затем продолжил, почти робким голосом: — Ты знаешь, когда я здесь. Ты называешь меня Сэмом.

Он прав, я не понимала этого, пока он не сказал.

— Сэм, — вновь спросила я, стараясь не звучать властно, — что ты сделал с Сэмюэлем?

— Он здесь, но я не могу пустить его за руль. Иначе, он никогда не разрешит мне вновь взять контроль... а значит, мы умрём.

Его «не могу» звучало, как «никогда не позволю», а это плохо. «Никогда не позволю» приведет к смерти, подобно самоубийству, а может... по пути он прихватит еще нескольких.

— Если не Брану, могу я позвонить паре Чарли, Анне? Она омега, может она поможет?

Омега волков, если я правильно поняла, для вервольфов, как валиум. Невестка Сэмюэля, Анна, единственная, кого я встречала, хотя раньше вообще ничего не слышала об омегах. Мне она понравилась, но на меня она не действует, как на волков. Я не хочу свернуться калачиком у ее ног, и разрешить ей почесать животик.

Волк Сэмюэля, казалось, задумался... а может он просто был голоден.

— Нет. Если бы я был проблемой и разрушал все подряд, она могла бы помочь. Но это не импульс и отчаяние. Просто Сэмюэль чувствует себя ненужным, не видит смысла в своем существовании. Даже омега не поможет.

— И что ты предлагаешь? — беспомощно спросила я.

Я считала, что Анна могла бы помочь Сэмюэлю вернуть контроль, но была согласна с волком. Ни к чему хорошему это не приведет.

Волк невесело рассмеялся.

— Не знаю. Но если ты не хочешь выводить из неотложки волка, лучше поторопиться.

Сэм попытался встать, но замер и заворчал.

— Ты ранен, — сказала я, встала и протянула ему руку.

Он мешкал, но через секунду принял руку и разрешил помочь встать на ноги. Показать мне уязвимость признак доверия. При нормальных обстоятельствах, это означало бы, что я с ним в безопасности.

— Ноги одеревенели, — пояснил Сэм. — Теперь ничего само не заживет, мне пришлось обратиться к твоей силе, чтобы немного исцелиться, и никто бы не догадался, как сильно я ранен.

— Как ты это сделал? — спросила я, тут же вспоминая неистовый голод, который привел к ужину из кролика и перепела, поверх лосося, которого я ела с Адамом.

Я решила, что это кто-то из стаи Адама, поскольку заимствование силы — одна из возможностей, пришедшей со связью.

— Мы не стая, — напомнила я.

Он посмотрел прямо на меня, затем в сторону.

— Да?

— Если только... Если только Сэмюэль не провел церемонию, пока я спала, нет. — У меня началась паника, вперемешку с клаустрофобией. Мне хватало игр разума с Адамом и его стаями, больше я не желала никого приглашать себе в голову.

— Стая образовалась без церемонии, — забавляясь, сказал Сэм. — Магия, очевидно, связывает в широком смысле слова, но не глубоко.

— Ты влез мне в голову во время моего свидания с Адамом? — Я не смогла скрыть обвинения.

— Нет. — Он склонил голову и фыркнул. — Кто-то тебе сделал больно?

— Нет, — ответила я. — Все нормально.

— Лгунишка, — пропел он.

— Точно, — согласилась я. — Но раз это не ты, то это наше с Адамом дело.

Он помолчал, а потом:

— Пока что ваше.

Я придержала для него дверь, а затем пошла рядом через отделение неотложки.

Все время, пока мы шли до двери, Сэм не сводил глаз с меня, и это внимание подавляло, хотя я не протестовала. Он смотрел на меня, чтобы никто не видел, что цвет его глаз изменился, а еще, потому что такой властный волк, как Сэмюэль даже человека мог заставить встать на колени. А это было бы довольно неловко и трудно объяснить. В этот момент мы действовали с надеждой, что для Сэмюэля будет важна возможность вернуться и вновь практиковать медицину. Я помогла Сэму сесть на заднее сиденье — заметив, что завернутая в полотенце книга все еще там. Как бы я хотела, чтобы возврат книги владельцу было моей главной проблемой. Я убрала книгу, как можно дальше за пределы досягаемости. Сев за руль, я скорее выехала с парковки, подальше от освещения. Было еще темно на улице, но Сэмюэль большой, и сложно не заметить раздевающегося мужчину в моем маленьком «кролике». Много времени на раздевание не потребуется. Я не смотрела, но могла с уверенностью сказать, когда он начал превращение, в тот момент звук рвущейся ткани сменился болезненным стоном. То, через что волки проходят во время превращения, одна из многих причин моей благодарности, что я не вервольф.

Для меня превращение от койота к человеку или обратно происходит практически мгновенно. Среди побочных эффектов нет ничего более раздражающего, кроме покалывания. Вервольфы же изменяются болезненно и медленно. Судя по ворчанию, он еще не закончил перемену, когда я въехала на свою подъездную дорожку.

Мой дом не самое безопасное место. Любой вервольф, посмотревший на Сэма, сразу поймёт, что случилось, а дом Адама, в который приходят другие члены стаи, стоит сразу за моим забором. Но лучшего места, куда привезти Сэмюэля, я придумать не могла. В конце концов, мы должны будем рассказать Брану... я понимала это, и подозревала, что Сэмюэль... Сэм тоже. Но я дам ему столько времени, сколько смогу... если только он не озверевает и не начнет пожирать людей. А значит, придется какое-то время прятать его от Адама и стаи. От моей пары и моей стаи.

Казалось не правильным скрывать такое от Адама, но я его слишком хорошо знала. Адам — человек чести и долга, это одна из причин, почему я

люблю его, и он мог сделать нелегкий выбор. Долг и честь заставят его позвонить Брану. Долг и честь заставят, Брана казнить Сэмюэля. Сэмюэль умрет, и двое хороших мужчин будут страдать.

К счастью для всех их, мои чувства долга и чести немного притупленные.

Выйдя из машины, я осмотрелась, уловила исчезающий запах Бена, значит мы наедине с более прозаичными созданиями ночи: летучие мыши, крысы и комары. Я повернулась к дому Адама, в его спальне погас свет. Завтра надо будет найти другое место для Сэма.

Или лучшую причину избегать стаи. Я открыла заднюю дверь «кролика» и встала за ней, на случай, если у Сэма плохое настроение. Боль превращения не улучшала настрой волка, а Сэму и без того было туго. Но все было в норме, выпрыгнув из машины, он подождал, пока я ее закрою, а потом пошел за мной к дому. Он уснул на кровати у меня в ногах. Когда я предположила, что ему будет удобнее в своей комнате, он окинул меня упрямым взглядом. Где вервольфы спят? Там, где пожелают.

Я думала, что меня это будет беспокоить и пугать, должно было. Но у меня просто больше не было сил волноваться об огромном волке, свернувшемся в ногах. Это же Сэм, в конце концов.

Утро началось рано, несмотря на непродолжительную ночь. Меня разбудило урчание желудка Сэма. Его сытость была в приоритете, так что я вскочила с кровати и приготовила ему завтрак.

И потом, готовка это — то, что я делаю, когда расстроена или нервничаю — да и иногда помогает думать, особенно если блюдо с большим количеством сахара — я побаловала себя выпечкой — печеньем. Сделала двойную партию печенья с арахисовым маслом, и пока оно было в духовке, занялась шоколадным, чтобы не показалось мало. Сэм сидел под столом, чтобы не мешаться под ногами, и наблюдал за мной. Я скормила ему пару ложек теста, хотя он уже уплел несколько фунтов бекона и десяток яиц. Но яйцами он поделился с Медеей, моей кошкой. Наверное, поэтому был еще голоден, так что мне пришлось подкинуть ему немного печенья.

Я складывала печенье в пакет, когда позвонил Адам.

— Мерси, — поздоровался он, тяжелым от усталости, но спокойным голосом. — Я увидел свет в твоих окнах. Бен передал мне твои слова, я могу помочь.

Обычно, я быстро улавливаю, о чем Адам говорил, но сегодня проспала меньше трех часов и волновалась о Сэмюэле, о котором Адам ничего не должен знать. Я почесала нос. Бен. Ох. Адам говорил о том, как стая испортила наше свидание. Точно. Мне нужно сторониться Адама, пока не разработаю прекрасный план, как сохранить Сэмюэлю жизнь... И вот мне подкинули отличный предлог.

— Спасибо, — проговорила я. — Но, думаю, мне просто нужно побыть наедине пару дней, никакой стаи... — Я замолчала, потому что не могла сказать, что хочу побыть без Адама, ведь это не так.

Он мог слышать ложь даже по телефону. Как бы я хотела, чтобы он был здесь. Ему легко удастся поделить мир на белое и черное, но, тогда бы Сэмюэль умер на благо волков. Я так часто застреваю в серых оттенках мира.

— Никакой стаи... и меня, — закончил за меня Адам. — Я могу понять. — Он немного помолчал. — Но я не хочу оставлять тебя без защиты.

Я посмотрела под стол.

— Сэмюэль взял пару выходных. — Мне нужно позвонить в больницу перед работой и сказать, что он не сможет выйти несколько дней. Авария — веский повод для выходных. — Он побудет со мной.

— Хорошо. — Возникла неловкая пауза, а затем Адам продолжил: — Извини, Мерси. Я должен был заметить, что что-то не так. — Он сглотнул. — Когда моя бывшая жена решала, что я делал что-то не по ее, она играла в молчанку. Когда это сделала ты... я был взбешен.

— Думаю, кто-то именно этого и добивался, — сухо заметила я, и Адам рассмеялся.

— Ага. Я не подумал, что от тебя такой тактики ждать не стоило, — согласился он. — Внезапного нападения и партизанства да, но не молчанку.

— Ты не виноват, — сказала я, прежде чем прикусить язык. Если бы не было необходимости держать Адама подальше от Сэма, сказала бы больше, намного больше, но мне нужно, чтобы Сэмюэль излечился. — Я не поняла этого, пока не приехала домой.

— Если бы я понял это тогда, когда кто-то играл с твоим разумом, я мог бы найти его, — прорычал Адам, затем глубоко вдохнул и выдохнул. А когда заговорил, тон голоса вновь был спокойным.

— Сэмюэль тоже знает, как таких остановить. Пока он будет тебя сопровождать, почему бы тебе не попросить его научить защищаться от этого? Даже если это не преднамеренно... — Он вновь замолчал. — Потребности и желания стаи могут слегка влиять на тебя, их не трудно заблокировать, если знать как. Сэмюэль может показать.

Я посмотрела на, лежащего на полу кухни, белого волка, морду которого облизывала Медея, и он поднял на меня взгляд бледно-голубых глаз с черной окантовкой.

— Я спрошу его, — пообещала я.

— Увидимся, — попрощался он и добавил: — Вторник слишком рано? Сегодня суббота, если ко вторнику Сэмюэлю не станет лучше, я могу всё отменить.

— Подойдёт.

Он повесил трубку, а я обратилась к Сэму.

— Ты можешь научить меня блокировать стаю?

Он грустно выдохнул.

— Нет, не имея возможности поговорить, — поняла я. — Но я пообещала Адаму, спросить. — Итак, у меня три дня, чтобы вылечить Сэмюэля, но я чувствовала себя предательницей. Я же не лгала Адаму, да? Воспитанная среди вервольфов, которые подобны детекторам лжи, я давно научилась лгать, говоря правду, не хуже иных. Хм, может мне хватит времени испечь шоколадные кексы?

У меня вновь зазвонил телефон, и я почти сняла трубку, думая, что перезванивает Адам. Но внутренний голосок нашептал глянуть на определитель. Звонил Бран.

— Звонит Маррок, — сказала я Сэмюэлю. — Думаешь, он подождет три дня? Я тоже думаю, что нет. — Но, я могу задержать его немного, не отвечая на звонки. — Пойдем, починим пару машин.

Сэм сидел на пассажирском сиденье с кислым видом. Он был зол, так как я надела на него ошейник, но это прикрытие. Так, Сэм больше похож на собаку. Ошейник придавал видимость домашнего животного. Страх толкает волков к насилию, поэтому, чем меньше людей их боятся, тем лучше.

— Я не открою окно, — заявила я. — В этой машине нет электроподъемников, и для того, чтобы опустить стекло, мне придется остановиться, выйти из машины и вручную его опустить. Кроме того, на улице холодно, а в отличие от тебя, у меня нет теплой шкуры.

Он приподнял губу в ехидном оскале, и положил морду на приборную панель.

— Ты испачкаешь лобовое стекло, — заметила я. Он посмотрел на меня и нарочно потерся носом о стекло. Я закатила глаза. — Ох, как повзрослому. Последний раз мне встречалась такая выходка, когда моей сестре было двенадцать.

Уже в гараже я припарковалась рядом с грузовиком Зи, и как только вылезла из машины, услышала доносившиеся звуки сальсы. У меня острых слух, так что музыка должна была играть не громко — так как слышала я ее на расстоянии — чтобы не потревожить жителей близлежащих домов. Крохотная фигурка в окне махнула мне.

Я совсем забыла. Как я могла забыть, что Сильвия с детьми придут убираться в офисе? При обычных обстоятельствах, проблем бы не было, Сэмюэль никогда не навредит ребенку, но здесь не было Сэмюэля. Я поняла, что привыкла к нему, все еще думая, что это лишь Сэмюэль с проблемой. Я позволила себе забыть, насколько он опасен. С другой стороны, он ведь еще не убил меня. Может, если он останется со мной в гараже...

Я не могла так рисковать.

— Сэм, — обратилась я к волку, который выбрался из машины, — здесь будет многолюдно. Давай...

Я не знала, что хотела предложить, может сбежать туда, где нас никто не увидел бы, но уже поздно.

— Мерси, — донесся писклявый голосок, когда дверь офиса с грохотом ударилась об стену, и самая младшая сестра Габриэля, Майя, припустила к нам. — Мерси, Мерси, угадай что?! Угадай! Я совсем взрослая и пойду в чудесную школу, а еще я... — Она замолчала, увидев Сэма. — О-о-о, — протянула она, на бегу.

Человек Сэмюэль выглядел отлично, но волк... белый и пушистый,

приделать на лоб рог и получится идеальный домашний единорог для маленькой девочки.

— Чудесную школу? — спросила я, вставая между вервольфом и Майей. Девочка остановилась и не кинулась мне на руки, но не сводила глаз с волка. Через пару секунд после Майи, следующая по старшинству сестра, Сисси, которой было шесть, вышла из офиса.

— Май, мама говорит не покидать офис. Ты можешь попасть под машину. Привет, Мерси. Она говорила о садике, младшая группа, она же еще ребенок. Это у тебя собака? Когда ты ее завела?

— Чудесная школа, — повторила Майя. — И я не ребенок. — Она обняла меня и кинулась к Сэму.

Я бы ее остановила, если бы и Сэм не кинулся к ней.

— Пони, — запищала она, хватаясь за загривок и взбираясь на Сэма. — Пони, пони.

Я потянулась к ней, но замерла под взглядом волка.

— Мой пони, — счастливо пела Майя, не замечая моего ужаса. Она пришпорила его так сильно, что я услышала ворчание. — Вперед, пони.

Сестра Майи, вероятно, осознавала опасность, как и я.

— Мам, — закричала она. — Мама, Майя опять глупит.

Ну, ладно, не как я.

Она нахмурилась на сестру и — пока я стояла, замерев и боясь, что любое мое действие могло спровоцировать Сэма — обратилась ко мне.

— Мы ездили с ней на ярмарку, она там лошадей увидела, и теперь лезет на всех собак. В последний раз ее чуть не укусили.

Сэм же вновь заворчал от пятого или шестого удара по ребрам, затем вновь посмотрел на меня — вроде с раздражением — и направился к офису, словно он пони, а не вервольф,

— Мерси? — позвала меня Сисси.

Я думала, она ожидала от меня какой-нибудь фразы или действия, но из-за паники я просто стояла с бешено колотящимся сердцем и заледеневшими руками. Паника начала отступать, и на ее место пришло иное чувство. Я видела многих вервольфов, чей волк взял верх над человеком — в основном такое происходило во время драки, и приходилось просто ждать, чтобы человек мог вернуть себе бразды правления. Редко, но такое происходит с новоиспеченными волками.

Они злы, непредсказуемы и опасны для людей, даже для тех, кто им дорог. Но Сэм не был злым или непредсказуемым — за исключением, хорошего смысла этого слова — когда Майя вскочила на него, решив поиграть в Дикую Лошадь Энни^[7]. Впервые с момента, когда я вошла в

чертово хранилище больницы, у меня появилась надежда. Если Сэм — волк может несколько дней цивилизованно себя вести, у меня может появиться шанс уговорить Брана дать нам время.

Сэм дошел до двери офиса и терпеливо ждал, пока я его впущу, и все это время Майя гладила его по голове и говорила, какой он хороший пони.

— Мерси? С тобой все нормально? — Сисси заглянула в салон «кролика» — я часто привозила печенье, и сегодня захватила те, что сделала утром, по привычке. Обычно, я пеку куда больше печенья, чем один человек может съесть, поэтому, во время праздника выпечки, я приношу печенье для клиентов. Сисси ничего не сказала, увидев пакеты с печеньем, лежавшие на книге, которую я по-прежнему должна отдать Фину, но ее лицо озарилось широкой улыбкой.

— Все хорошо, Сисси. Хочешь печенье?

Когда я открыла выцветшую оранжево-розовую дверь в офис, рев музыки заглушили возгласы: «Мерси» и «Смотри, собака!» и, казалось, сто маленьких тел навалились на нас.

Сисси уперла свои маленькие кулачки в бедра, и протянула, великолепно копируя брата:

— Дикари. — А затем надкусила печенье, которое я дала ей.

— Печенье! — закричал кто-то. — У Сисси есть печенье.

Внезапно все стихло, и дети посмотрели на меня так, как лев смотрит на газель в саванне.

— Ты видишь, что происходит? — спросила мать Габриэля, не отрываясь от мойки прилавка. Сильвия была лет на десять старше меня, и для своих лет выглядела прекрасно. Невысокого роста, аккуратная и красивая. Говорят, наполеон тоже был невысоким.

— Ты их портишь, — порицая, добавила она. — Так что сама и разбирайся, мы всегда платим по грехам.

Я вытащила из-за пазухи два пакета печенья.

— Держи, — выдохнула я, протягивая пакеты Сильвии над ордой тянущихся ручек. — Быстро спрячь его от монстров и защищай ценой жизни.

Сильвия забрала у меня пакеты и попыталась скрыть улыбку, когда я

воевала с маленькими, одетыми в розовое, пищащими и визжащими детьми. Хорошо, что их не сотня, а всего пять младших сестер Габриэля. Но шума от них раз в десять больше.

Тиа, сокращенно от Мартины, старшая из девочек хмуро на всех посмотрела. Сэм, сидящий перед ней, был забыт ради печенья, и, казалось, веселился, и даже больше, когда поймал мой настороженный взгляд

— Эй, мы за вас всю работу делаем, — сказала Росалинда, вторая по старшинству. — Давайте, девочки, принимайтесь за работу. Все равно печенье не получите, пока не разрешит мама

— Сисси одно съела, — запротестовала Майя.

— И больше никто ничего не получит, пока не будет чисто, — благочестиво объявила Тиа.

— Ты совсем не смешная, — сказала София средняя сестра.

— Не-а, — согласилась Майя, выпячивая нижнюю губу. Но она недолго хмурилась, отошла от меня к Сэму и взяла его за ошейник. — Моему щенку нужно печенье.

Сильвия хмуро посмотрела на Сэма.

— У тебя есть собака?

— Не совсем, — ответила я. — Я присматриваю за ним, вместо друга. — Вместо Сэмюэля.

Волк посмотрел на Сильвию и махнул хвостом. Он умно не открывал пасти, потому как Сильвия не обрадуется, увидев ряд его зубов, намного крупнее собачьих.

— Какой он породы? Я никогда такого чудовищно огромного не видела.

Сэм немного прижал уши.

Но Майя поцеловала его в лоб.

— Мама, он милый, мама. Спорим, я могу проскакать на нем на ярмарке, и мы выиграем ленту. Мы должны завести собаку или пони, которого могли бы держать на стоянке.

— К-хм, вероятно, это смесь пиренейской горной собаки, — предположила я, — с кем-то огромным.

— Со снежным псом, — сухо предположила Тиа, почесывая Сэма за ухом.

Сильвия вздохнула.

— Полагаю, раз он их еще не съел, то уже не покуситься.

— И я так думаю, — согласилась я и посмотрела на Сэма, который казался совершенно нормальным и спокойным с тех пор, как я вошла в хранилище рентгеновского кабинета

Сильвия вновь вздохнула, придав больше театральности, хот в ее драматически округленных глазах сверкало веселье.

— Плохо, тебе не кажется, что если бы у меня стало меньше детей, проблем бы поубавилось?

— Мама! — раздалось хоровое возмущение.

— Когда они бегают и вопят, кажется, что их гораздо больше, — заметила я.

— Знаю, но когда они спят, то гораздо милее. Что хорошо, иначе никто из них не прожил бы так долго.

Я осмотрелась, они уже какое-то время работали.

— Знаешь, люди войдут сюда и... выйдут, затем развернутся и вновь войдут, потому что не узнают это место. Габриэль и Зи в магазине?

— Sí, да. Спасибо, что одолжила свою машину.

— Без проблем, — ответила я. — Мне она ни к чему, а ты сделаешь мне одолжение, сказав, что в ней не так.

— Помимо отваливающегося руля?

Я скривилась.

— Ага.

— Хорошо. Теперь тебе и... привезенному тобой слону, лучше пойти в гараж, чтобы маленькие монстры смогли приступить к работе.

Я послушно сняла Майю с волка.

— Пошли, поработаем, — сказала я ему.

Сэм сделал два шага, затем с ворчанием лег посреди офиса, повернулся на бок и закрыл глаза.

— Да ладно, С... — я прикусила язык, какое имя Сэм указано на ошейнике? А, точно. — Пошли Снежок.

Он открыл один глаз и посмотрел на меня.

Спорить с доминантом бесполезно.

— Я присмотрю за щенком, — заявила Майя. — Мы можем поиграть в ковбоев, и я научу его команде «апорт». У нас будет чаепитие. — Она сморщила носик. — И тогда ему не придется пачкаться о сальные машины. Ему не нравится грязь.

Сэм закрыл глаза, и Майя погладила его по морде.

Он не навредит ей.

Я глубоко вздохнула.

— Думаю, ему нравится музыка, — сказала я Сильвии.

Она фыркнула.

— Я думаю, что ты просто хочешь снять с себя ответственность за него.

— Майя хочет с ним поиграть, — заметила я, — и будет этим занята.

Сильвия задумчиво посмотрела на Сэма, затем покачала головой на меня, но не возражала, когда я оставила его лежать там.

Зи закрыл дверь между офисом и гаражом — он не любил латинскую музыку. Так что, когда я ушла из офиса, тоже закрыла ее за собой.

Глава 4

Выйдя из раздевалки в рабочем комбинезоне, сперва я услышала немецкую брань Зи. И поскольку я могла понять примерно одно слово из четырех, ругался он на современном немецком, что считалось хорошим знаком.

«Бьюик» стоял в первом отсеке. Я не видела Зи, но судя по тому, откуда шёл голос, он лежал под автомобилем, с другой стороны которого стоял Габриэль; он поднял голову, услышав, как я вошла, и на его лице промелькнуло облегчение.

Он знал, что Зи... ну, не безобидный, но Зи не обидит его физически. А Габриэль слишком вежлив, поэтому ему чаще меня, приходится выносить сварливость Зи.

— Привет, Зи, — сказала я. — Спорим, ты можешь его починить, но тогда он станет убогим, не лучше ли оттащить его на свалку и начать все с нуля.

— Кусок железа, — ворчал Зи. — Что не поржавело, то погнуто. Все целые детали поместятся в карман. — Наступила недолгая пауза. — Даже в маленький карман.

Я похлопала по капоту машины.

— Не слушай его, — прошептала я «Бьюику». — Скоро ты будешь в порядке и вернёшься на дорогу.

Зи выкатился из-под машины, и его голова теперь находилась у моих ног.

— Не обещай того, что не сможешь сдержать, — прорычал он.

Я выгнула брови, и, певуче, протянула:

— Хочешь сказать, что не можешь её починить? Извини. Я отчетливо помню, как ты говорил, что нет ничего, чего бы ты, не мог починить. Наверное, я ошиблась, и кто-то другой двигал твоим языком.

Он зарычал так, что даже Сэм мог позавидовать, и оттолкнулся возвращаясь под машину, бормоча на немецком:

— Deine Mutter war ein Cola-Automat!^[8]

— Её мама могла быть и автоматом с газировкой, — сказала я, отвечая на восклицание, которое поняла даже с учётом, что Зи тараторил. «Твоя мама...» звучит одинаково во многих языках.

— А эта машина в свое время была красавицей. — Я усмехнулась Габриэлю. — Мы, женщины, должны держаться вместе.

— Почему все машины — женщины? — спросил он.

— Потому что они все требовательные и придирчивые, ответил Зи

— Будь они все мужчинами, то сидели и жаловались бы, а не выполняли свою работу, — ответила я.

Заниматься чем-то нормальным принесло облегчение. У себя в гараже, я могла всё контролировать... Ну, на самом деле Зи — главный, когда приходил. Несмотря на то, что я купила у него мастерскую и теперь платила ему за работу, мы оба знали, кто лучший механик, да и долгое время Зи был моим начальником. Возможно, подумала я, протягивая ему соединительный муфты размером десять и тринадцать, это и есть настоящее облегчение.

Это моя работа, и я умела её выполнять, к тому же доверяла своему «боссу», в результате — победа качества и порядка. Ремонт автомобилей упорядочен, в отличие от остальной части моей жизни. Делаешь всё правильно, и всё идёт как по маслу. Ошибёшься, и всё провалиться.

— Verdammtе Karre, — прорычал Зи. — Gib mir mal...^[9]

Последнее слово заглушили удары по металлу, звяканье и бряканье.

— Дать что? — спросила я.

Было долгое молчание.

— Зи? Ты в порядке?

Вся машина поднялась приблизительно на десять дюймов над домкратами, разбрасывая их по сторонам, и задрожала, словно в эпилептическом припадке. Из-под «бьюика» хлынула волна магии, и я отступила, потянув за собой Габриэля. Машина со скрипом и визгом шин опустилась на землю.

— Теперь мне лучше, — противным голосом сказал Зи. — И станет ещё лучше, если я вздёрну того механика, который работал до меня.

Мне знакомо это чувство, ах... неповторимое разочарование от неподходящих болтов, неправильно соединенных и вкрученных против резьбы. И выходит, что работа на пол часа растягивается на весь день.

Габриэль вывернулся и отступил, словно хотел находиться как можно дальше от автомобиля. Он так широко раскрыл глаза, что казалось, они сейчас выкатятся. Я запоздало поняла, что, вероятно, он впервые видел, как действительно работал Зи.

— Все хорошо. Думаю, он справился. — Я отпустила Габриэля и похлопала его по плечу. — Зи, мне кажется, что ты и работал над машиной. Помнишь? Ты менял электропроводку.

Зи снова высунул голову, на его лице ото лба до подбородка, тянулся след смазки. Рана на лбу затягивалась на глазах, а на подбородке

красовался синяк.

— Ты можешь заткнуться в любое время, Kindlein (дитя с нем.), — едко посоветовал он, затем нахмурился. — Я чувствую запах печенья, и у тебя усталый вид. Что случилось?

— Я напекла печенье, — ответила я. — Для тебя я припрятала пакет в машине, остальным завладела орда.

— Хорошо, — сказал он. — А теперь расскажи, почему ты не спала?

Раньше он не донимал меня, но, после Тима... после того, как мне сделали больно, он в своей собственной манере нянчился со мной

— С этим ты мне не поможешь, — сказала я.

— Деньги?

— Нет.

Он нахмурился, надвинув на серые глаза седые брови.

— Вампиры? — рыкнул Зи, которому не очень нравились вампиры.

— Нет, сэр, — я передразнила его тон. — С этим ты мне точно не поможешь.

— Не дразни меня, девочка, — проворчал Зи. — Я...

Одна из сестер Габриэля закричала, и у меня перед глазами встала картина, как Сэм пережевывает девочку, поэтому я побежала на крик.

Я успела приоткрыть дверь, когда Тиа закричала:

— Мама, Мама, una pistola! Tiene una pistola. (Мама, Мама, пистолет! У него пистолет. — исп.)

В офисе повсюду были дети: они висели на полках стеллажа, стояли на шестидюймовом подоконнике огромного окна, облепили Сэма на полу.

В проёме офисной двери стоял огромный мужчина, со страшным, двуручным автоматом в руках, и придерживал дверь ногой в чёрном кожаном ботинке.

И одет он был во всё черное, а на левом плече куртки военного типа находилась ярко-жёлтая надпись. Единственное, что не вписывалось в типичную внешность солдата — рыжие с проседью волосы, ниспадающие до плеч, таким бы позавидовали модели с обложек романов.

Позади первого я увидела второго мужчину, одетого в рубашку на пуговицах и слаксы. Судя по языку тела второго, я поняла, что только первый мужчина с оружием угроза.

У второго же что-то было на плече, но, что бы это ни было, явно не оружие, поэтому я проигнорировала его и сосредоточилась на том, что опасней.

Сильвия держала в руках метлу, но не двигалась, так как целились в самую младшую Сандовал. Майя, обхватив Сэма обеими руками, громко

кричала на испанском, что было бы чересчур драматично, если бы в нее не целились из автомата.

Я подумала, что ей сложно держать волка обездвиженным на полу. Сэм щурился на ствол, и морщил нос в беззвучном рычании.

Будь у меня время испугаться, это произошло бы в тот момент, когда я посмотрела на Сэмюэля. На Сэма. Я уже видела, как бугрятся мышцы на его лапах перед нападением. Оружие или нет, с Майей или без, волк не станет долго ждать.

Вот такая картина предстала перед моими глазами, когда открыла дверь. Не долго думая, я выхватила у Сильвии метлу, завернула за угол прилавка и ударила рукояткой по запястьям пришедшего. Удар вышел с треском рукояти, но автомат вылетел из рук неприятеля, прежде чем у него или кого-то ещё в комнате появилась возможность среагировать на мое появление.

Помимо превращений в койота, когда я чувствую угрозу, могу противостоять магии и двигаться быстрее человеческих возможностей. Услышав первый крик, я использовала каждую унцию скорости, что у меня имелась.

Я второй раз замахнулась, целясь в туловище, словно орудую не метлой, а битой, и быстро прокричала:

— Лежать, Сэм.

Если для чего и хороши занятия по каратэ, подумала я, так это просчёт, что мужчина схватит ручку метлы и потянет меня на себя. Я отпустила метлу, отчего парень потерял равновесие, потому что, приготовившись к сопротивлению, он тянул сильно назад, так что я ударила его ногой в живот, он покатился по лестнице на асфальт.

И сбил парня, который был у него за спиной. Теперь главное, чтобы вервольф послушался.

Я схватила автомат, который уронил преступник, и шагнула в дверной проем, держа дверь одной ногой. Направив оружие на незнакомца, я ждала, что вот-вот начнётся настоящий ужас.

Но сзади не доносилось ни грохота, ни криков детей, свидетельствующих, что Сэм стряхнул последний налет цивилизации, позволяющий людям видеть в нём «домашнее животное», а не «монстра».

Я воспользовалась моментом, чтобы отдышаться, ошеломленная сдержанностью Сэма. Мне потребовалась минута на решение, что делать дальше в сценарии, лучше которого придумать сложно.

Позади себя я слышала шум, но не обратила на него внимания. Там стоял Зи, и враг ни за что не подобрется ко мне оттуда. Рыдания и

испуганные голоса становились всё тише, пока не исчезли совсем. Сэм не рычал. Я не знала, хорошо ли это, но решила мыслить позитивно.

— Сильвия, вызови полицию, — сказала я, после секундного раздумья. У нас были все основания на это. И, спасибо Адаму, который напичкал гараж камерами видео наблюдения, имелись доказательства.

В качестве дополнительного бонуса, нападения вервольфа, которое пришлось бы объяснять, не было. Сэму вообще не нужно играть никакую роль. — Расскажи, что произошло, и попроси их поторопиться.

— Эй, леди, не делайте этого, — удушливо произнёс второй мужчина, который начал выбираться из-под товарища, пока тот оценивал меня холодным взглядом. — Не нужно вовлекать полицию. Будет лучше, если мы сможем сохранить это в тайне.

Если бы его голос не был настолько высокомерным, не думаю, что нажала бы на курок.

Я выстрелила в сторону, достаточно далеко, чтобы исключить возможность попадания пули в кого-то, но достаточно близко, чтобы асфальт, отскочивший от дороги, попал в нарушителей.

— Я бы помолчала на твоём месте. — Из-за адреналина, у меня дрожал голос, но, что немаловажно, руки были тверды.

— Я позвоню Тони, — тихо, чтобы злоумышленники не услышали, сказала Сильвия. — Тогда, не будет никаких ошибок. — Голос ее был спокоен и нетороплив. Годы, проведенные в качестве полицейского диспетчера, пришли ей на помощь. Тони был моим другом и другом Сильвии — и мы ему доверяли.

Держа преступников под прицелом, я осознала, что снаружи были и другие люди, не клиенты. Они стояли около большого черного фургона, который одновременно выглядел и угрожающим и элегантным.

Трое, двое из которых (мужчина и женщина) одетые, как и бандит, вплоть до волос, и девочка в серой футболке и наушниках. На фургоне была та же желтая надпись, что и на куртке мужчины.

Когда мне выдался момент, я прочитала: «Келли Хёрт охотник за головами» — гласила надпись крупными буквами, а ниже более мелким шрифтом: «По субботам в 20:00 на центральном канале ловим плохишей в прямом эфире».

— Улыбайтесь, — сказала я угрюмо всем, кто стоял за мной: Зи, Сильвии с девочками и Сэму. — Нас снимают. — Зи и Сэм должны знать, что они попадали под объективы недружелюбных камер.

— А теперь, давайте успокоимся, — сказала женщина в черной одежде, с ярко-желтыми волосами и красной помадой. Она бодро пошла в

нашу сторону, на ходу говоря: — Уберите оружие, леди. Это всего лишь телевидение, переживать не о чем.

Я не слушаю приказов, особенно от людей, нарушивших границы моей собственности, и выстрелила ещё раз, прямо под ноги женщины.

— Таня, остановись, — завопила девушка-техник. — Не заставляй ее снова стрелять. Ты знаешь, сколько стоят серебряные пули?

— Лучше стойте, где стоите, — сказала я. Серебро было для вервольфов. Они пришли охотиться на вервольфов. — Меня вырастили в лесной глуши штата Монтана. И могу попасть утке в крыло. — Возможно.

Наверное. Я никогда в жизни не стреляла в уток, предпочитаю охотиться на четырех лапах.

— Там, откуда я родом, оружие — это оружие, а не опора для камеры, и если все плохие парни мертвы, рассказать можем лишь нашу сторону истории. Не заставляйте меня решить, что так будет проще.

Таня замерла, и я перевела ствол обратно на мужчину, чье лицо показалось мне смутно знакомым. Тут я поняла, он — теле-звезда. Я боролась с растущим желанием нажать на курок и покончить с этим.

Койоты, как и вервольфы, ревностно относятся к своей территории, а этот вооруженный придурок, зашёл на неё, словно имел полное право здесь находиться.

— Полиция едет? — спросила я Сильвию, когда она повесила трубку. От злости и адреналина голос так и дрожал, но руки ни капли.

— Он сказал, что приедет через пять минут, и добавил, что неплохо захватить подкрепление. Так что с ним будут другие полицейские.

Я широко улыбнулась охотнику за головами, оскалившись, как хороший хищник.

— Тони — полицейский, и знает этих детей с пеленок. Он не обрадуется тебе. — К тому же Тони безнадежно влюблен в Сильвию... хотя сомневаюсь, что она в курсе.

Краем глаза, я уловила движение справа, и бросила быстрый взгляд, на Зи и Габриэля, выходящих из дверей гаража. Должно быть, они обошли вокруг. У Зи в руке был лом, который он держал на манер меча. Габриэль...

— Зи, — взвизгнула я. — Скажи ему положить приводной ключ на место и взять что-то, что, если он им кого-то ударит, не обойдётся мне в пять сотен.

— Он не стоит пяти сотен, — возразил Зи, но когда я вновь бросила на него взгляд, он кивнул бледному Габриэлю, и тот посмотрел на ключ так, будто никогда не видел его раньше, а затем проскользнул обратно в гараж. — Не сломался бы ключ от удара, — добавил Зи, — просто

откалибровался бы.

— У нас целый гараж инструментов: монтировки, ломы даже пара молотков. Должно же быть что-то лучше, чем мой приводной ключ.

— Послушайте, леди, — сказал Келли Хёрт спокойным, тихим голосом. — Давайте сделаем глубокий вдох и всё обсудим. Я не хотел никого пугать. Вервольф мог покалечить маленькую девочку.

Правда.

Это не стало для меня неожиданностью. Разговор с Зи успокоил меня и дал время подумать.

Звезда реалити-шоу мог направить оружие на милую девочку, но не тогда, когда его снимали. А человек позади — оператор, я видела камеру, покотившуюся по земле, когда Хёрт всей своей массой в двести с лишним фунтов, приземлился на парня.

Если он приехал сюда охотиться на вервольфов, то сразу сообразил кто такой Сэм. Существует толика волчьей магии, которая заставляет людей видеть собаку, а не волка, но эта магия настолько слаба, что если кто-то всмотрится, то увидит волка.

Так. Сколько же правды открыть? Для отрицания того, кем был Сэм, я слишком долго молчала.

— Он любит детей, — сказала я. — Милый, как щенок.

Сильвия, что-то шептавшая детям, замолчала после моих слов. Наступила короткая пауза, а затем младшая завизжала, как пожарная машина... пронзительная пожарная машина. Предполагаю, что Сильвия просто схватила дочь и оттащила от страшного большого волка.

— У меня есть ордер, — продолжил Хёрт, слегка морщась. Я не могла сказать, беспокоила ли его громкость или пронзительность голоса, который приближался к ультразвуку.

Я выгнула брови и кивнула на автомат.

— Доставить живым или мертвым?

Сэмюэль не разыскивался. Не мог за Сэмюэлем прийти охотник за головами. Его, когда и если придет время, убьёт Бран. У Хёрта не могло быть ордера на Сэмюэля.

Не нужно быть гением, чтобы понять, какого вервольфа люди хотели найти здесь — Адама.

Я не представляла, как охотник за головами получил ордер на Адама, когда, насколько мне известно, он на хорошем счету, как законопослушный гражданин. Я мало, что знала про охотников, но была уверена, что в основном, они охотились на людей, которые пропускали уплату долгов, и получали проценты, которые поручители им выплачивали, но в противном

случае могли бы потерять.

Полицейское управление Кенневика располагалось близко. Тем не менее, первым приехал Адам. Он припарковал внедорожник перед фургоном, блокируя выезд.

— Ты ошибаешься, — сказала я Келли Хёрту, не сводя с него глаз, неважно, как сильно хотела посмотреть на мужчину, который только что закрыл дверь своего нового внедорожника. — Здесь нет ни одного вервольфа, на арест, которого выдан ордер.

— Боюсь, это вы ошибаетесь, — любезно сказал мне Келли. Вопреки желанию, я поразила его спокойствию и хладнокровию, хотя он лежал на спине, как черепаха... на своём операторе, который до чёртиков перепугался и сосредоточил все свое внимание на дуле автомата, который я держала.

Вновь открылась и закрылась дверь внедорожника... кто-то был с Адамом. Ветер дул не в мою сторону, так что я не могла сказать, кто это, а сглупить и посмотреть, я не планировала. Хотя уже не считала охотника за головами большой угрозой. По крайней мере, он не угрожал детям.

Я услышала, как женщина в футболке неистово шептала:

— Не вынуждай ее снова стрелять, Келли. Сорок баксов. Каждый. Стоит. Сорок. Баксов

— Не переживай, — крикнула я. — Можешь откопать их, и они будут, как новые. Ты даже сможешь стрелять ими. — Серебро не деформируется, как свинец, поэтому оно — паршивый боеприпас... если только ты не стреляешь в вервольфов.

— Кажется, она не слишком беспокоится о тебе, — обратилась я к Келли с притворным сочувствием, когда Адам подошел к нам. — Думаю, серебряные пули найти сложнее, чем охотника за головами, который отлично смотрится в кожаной одежде.

Он улыбнулся.

— Точно. Слушай, можно мне встать? Обещаю вести себя тихо. Просто я тяжелее Джо на сотню фунтов, и если пролежу на нем дольше, дышать он не сможет.

— Разреши ему и опусти автомат, Мерси, — сказал Адам. — Убери его с глаз долой прежде, чем приедет полиция. Так будет проще. Мы даже сможем выкрутиться без ареста.

Звук его голоса сломил мою волю, и я повернулась с той же неизбежностью, с какой подсолнух поворачивается к солнцу.

Адам был одет в костюм тройку и галстук с Микки Маусом, который дочь подарила ему на Рождество. Даже в таком наряде он выглядел

гораздо, гораздо опаснее человека на земле. Я знала, что он придет, даже после утреннего разговора.

Я обидела его, но он, все-таки, пришёл, когда камеры безопасности, которые он поставил в моем гараже, зафиксировали опасность. Я ни на минуту не сомневалась, что он придет. Адам верный и искренний, как оловянный солдатик, в старой детской сказке. Лучше чем я, которая оттолкнула его, чтобы спасти Сэмуэля.

— Сильвия позвонила Тони. Полиция, наверное, уже знает про оружие.

— Даже так, — сказал Адам. — Люди совершают ошибки, когда видят оружие.

Келли не отводил взгляда от меня, пока я держала его на мушке, но его увлекло то же, что и остальных, когда те оказывались рядом с Адамом.

Краем глаза, я видела, что охотник повернулся к Адаму, который подошел сбоку, чтобы не попасть на линию огня, если Келли вскочит и бросится бежать.

— Правда, — сказал охотник за головами. — Просто опустите автомат, мисс Томпсон, как предлагает этот джентльмен. — Возможно, он думал, что Адам будет более рассудителен, чем я. Келли Хёрт не понимал, что означали ярко-золотистые искорки в глазах Адама.

— Я приехал сюда за вервольфом, на которого у меня есть ордер, — сказал он Адаму, и я поняла, что он верит в это. — Я увидел вервольфа рядом с ребенком, и решил, что могут возникнуть проблемы.

Он говорил правду, которую и мне сказал. Я немного повозилась, ставя на предохранитель незнакомое оружие. Кому нужен автомат, когда рядом Адам?

Зи подошел и протянул руку.

— Я возьму его, и заставлю исчезнуть, — произнес он.

Хёрт скатился с оператора, держа руки вверх. Он все так же следил за мной, словно это я, а не Адам угроза. Я понизила оценку его умственных способностей.

Адам надел солнцезащитные очки, но продолжал пристально наблюдать за охотником, пока тот поднимался. В момент, когда Хёрт протянул руку оператору, Адам сделал шаг назад, и что-то хрустнуло под его ногой.

Адам, грациозно, опустился на колени и тут же поднялся, держа в руках камеру.

— Боюсь, она не пережила падения.

Оператор застонал, как будто кто-то ударил его, схватил камеру и

прижал к животу, словно так мог её починить.

Адам посмотрел на оператора, который залезал в фургон, где сидели остальные люди Хёрта, затем бросил взгляд на Бена. Когда другой оборотень обратил на него внимание, Адам кивнул на фургон.

И вот так Бен понял, что Адам хотел последить за Хёртом. Адам ничего не пускает на самотёк, и не проигнорирует возможного неприятеля.

— Простите, что напугал вас, — обратился ко мне Келли. На этот раз он лгал. — И за то, что расстроил детей. — Опять ложь. Я задумалась, сколько людей приняло это за чистую монету?

На стоянку зарулили две патрульные машины, сопровождаемые грузовиком Тони.

— Без сирен, — сказал Адам. — По всей вероятности, Тони не сказал им про оружие.

Сэм обошел меня, заставив врезаться в дверь. Я опустила руку на его загривок... не так я глупа, чтобы хватать его за ошейник. Мое прикосновение было просьбой, а не приказом... но Сэм уже стоял передо мной и осматривал приближающихся полицейских с верхней ступеньки лестницы.

После Сэм обратил внимание на Хёрта. Тот с тоской посмотрел на Зи — поскольку пистолет исчез — и отступил от вервольфа.

— Это недоразумение, — сказал он громко, рассчитывая, что его услышат приближающиеся полицейские. — Моя вина.

Я поняла, когда первый появившийся на месте происшествия полицейский узнал Хёрта, так как он округлил глаза, и заговорил с ноткой благоговения в голосе:

— Все в порядке, Холбрук, Монти. Это Келли Хёрт, охотник за головами из телевизора.

Монти, по всей видимости, это Тони, так как фамилия у него Монтенегро. Значит, старшего офицера зовут Холбрук.

— Грин, — тихо начал старший, и я подумала, что вряд ли кто-то из нас должен был его услышать. — Все абсолютно не в порядке, пока не выясним, что происходит. Меня не волнует, даже если сам президент перед нами.

Но тут Холбрук посмотрел на нас, явно понимая что ситуация под нашим контролем, и люди, которые чуть не убили друг друга за пять минут до этого, стояли в непринужденных позах. Мы все отлично лгали языком тела.

— Теперь иди и доложи в участок, что ситуация под контролем.

Грин не мог с этим поспорить, поэтому Тони и Холбрук вдвоём

подошли к нам.

— Мерси? — В отличие от других офицеров Тони не был в форме, а одет в темный пиджак, черные джинсы, в ушах бриллиантовые гвоздики. Он больше походил на продавца наркотиков, чем на полицейского. — Что случилось?

— Он вошел в офис, и увидел там моего друга. — Я положила руку Сэму на голову. Я не могла назвать его по имени. Тони знал Доктора Сэмюэля Корника, знал, что он мой сосед, и легко связал бы его с волком по кличке Сэм. А если я назову его Снежком, то обращаю внимание на то, что скрываю его личность. — И предположил, что каждый вервольф представляет угрозу.

— Это вервольф? — спросил офицер, который вдруг насторожился и потянулся к кобуре.

— Да, — уверенно ответила я. — И как видите, несмотря на резкие действия Хёрта, — я не сказала, какие именно, но все же Тони поджал губы, так что я была уверена, он понял про оружие, — мой друг не потерял голову. В противном случае, были бы трупы. — Я взглянула на Хёрта. — Кое-кому стоило бы поучиться у него самоконтролю и трезвости рассудка.

— Он опасен, — возразил Келли. — Я бы не выстр... — Он внезапно, тоже, решил опустить информацию про оружие, и сменил тему, не потрудившись закончить предложение. — У меня есть ордер, разрешающий задержание оборотня.

— Нет у тебя его, — уверенно заявила я. У него не могло быть ордера на Сэма.

— Что? — спросил Тони.

— На вервольфа? — спросил старший офицер. — Не помню, чтобы слышал что-то об ордерах на вервольфов.

Он свистнул и помахал молодому полицейскому, который бодрым шагом подошёл.

— Грин, — начал он, — ты слышал что-нибудь об ордере на одного из местных вервольфов?

Молодой офицер округлил глаз, посмотрел на меня, затем на Сэма и пришёл к верному выводу. Сэм завилял хвостом, а полицейский выпрямился, с беспристрастным и профессиональным выражением лица. Я узнала этот взгляд, парень служил в вооруженных силах.

— Нет, сэр, — сказал он. Он не боялся, но внимательно смотрел на Сэма. — Я бы помнил о таком.

— У меня есть доказательства, — сказал охотник за головами, кивнув на фургон. — Ордер в машине.

Тони выгнул брови и посмотрел на полицейских.

— Я точно могу сказать, что у нас не было вервольфов арестованных и освобожденных под залог. С каких это пор наш отдел дает санкции на арест охотникам за головами? Я склонен согласиться с Мерси, вы, должно быть, ошиблись.

Холбрук сосредоточил внимание на Сэме, но Грин и Тони продемонстрировали, что их интуиция гораздо лучше.

— Офицер Холбрук, — сказала я, — вы бы упростили положение, если бы не смотрели моему другу в глаза. Он ничего не сделает. — Я надеялась. — Но волчьи инстинкты подсказывают, что прямой зрительный контакт означает вызов.

Холбрук посмотрел на меня.

— Спасибо, мэ, — сказал он. — Очень признателен за информацию.

— Ордер в фургоне, — сказал Хёрт. — Мой помощник может принести его.

Пока я и Хёрт разговаривали с полицейскими, Адам, Зи, и Габриэль делали все возможное, чтобы отойти на второй план. Но краем глаза я увидела, как Зи пытался привлечь внимание Адама. Когда ему это удалось, он кивком головы указал на склад через дорогу.

Как и Адам, я проследила взглядом туда, куда указывал Зи, и сразу заметила, на что указывал Зи. На вершине склада было что-то, что смешивалось с красной металлической крышей.

При хорошей маскировке Другие могут принимать вид любого живого существа, но чего-то неживого, как крыша, намного сложнее. Я не могла понять он это или она, просто что-то там видела. Я смотрела всего секунду, но всё равно скорее отвела взгляд, чтобы не напугать существо нашим вниманием.

— Бен, — очень тихо сказал Адам.

— Ты что-то сказал? — спросил Тони

Бен прислонился к фургону и болтал с Таней — «Женщиной Охотника за Головами», Кожанчиком (слишком красивым приятелем Хёрта) и Девочкой-техником. У них, должно быть, вообще отсутствовал инстинкт самосохранения, поскольку они все раскраснелись и улыбались.

Когда Адам позвал Бена, тот посмотрел на своего Альфу. Фургон скрывал его от иного на крыше, но и иного он видеть не мог.

— Ничего особенного, — ответил Адам, делая несколько ненавязчивых жестов правой рукой на уровне бедра. Бен ответил жестом, и Адам сжал кулак, затем разжал его.

— Да кто ты такой? — спросил Хёрт.

— Ты покажешь нам ордер? — спросил Тони, меняя тему разговора.

Бен, всё ещё стоявший у фургона, улыбнулся. Он наклонился и сказал что-то своим собеседникам, которые смотрели в нашу сторону, затем будто бы невзначай, обогнул фургон.

Он исчез из моего поля зрения за фургоном, но я увидела, что другой заметил его.

Хёрт произнес:

— Принеси его, дорогая.

И я поняла, что у них была своего рода система связи, которая позволяла ассистентке слышать всё, что мы говорим. И, вероятно, записывать. Я подумала, что это хорошо.

Бен перепрыгнул через высокий забор, если бы кто-то из обычных людей это увидел, сомнений, что он не человек, не осталось бы. Но полиция, и Тони в том числе, смотрели на звезду эфира.

Как мне показалось, никто, кроме Адама, Зи, и меня ничего не заметил. Габриэля нигде не было. Я вспомнила, что видела, как он ушёл в гараж, когда закричала его сестра, потому что Сильвия оттащила ее от вервольфа.

Сосредоточившись, я услышала, как он гневно тараторил по-испански, обсуждая что-то с матерью... и мое имя определенно было частью дискуссии.

Я перестала вслушиваться, когда девушка-техник подбежала к нам с толстой папкой, которую отдала Хёрту. Он перебирал листки в папке, и когда нашёл официального вида документ, передал его Тони.

— У него есть ордер, — сказал мне Тони, стараясь не смотреть на Адама. — И ты права, он не на этого вервольфа. — Он передал бумагу Холбруку.

Старший офицер посмотрел на ордер и хмыкнул.

— Это подделка, — сказал он с абсолютной уверенностью в голосе. — Если бы вы раньше сказали мне имя, я бы сразу ответил, что это подделка, даже несмотря на неповторимую элегантность подписи, которая похожа на подпись судьи Фиска, не больше чем моя. Никто не мог выписать ордер на Хауптмана.

— Я так и подумал, — согласился Тони. — Подпись Фиска непонятная.

— Что? — негодование в голосе Келли было неприкрытым, заставляя меня поверить, что оно искреннее.

Тони, который внимательно наблюдал за охотником, казалось, подумал о том же, о чём и я. Он передал ордер самому молодому

полицейскому.

— Грин, иди, позвони и спроси, официален ли ордер, — сказал он. — Только ради охотника за головами.

Как и Тони, Грин изо всех сил старался не смотреть на Адама.

— Я не слышал об этом, — сказал он. — И запомнил, если бы у нас был ордер на него. Мы знаем местного Альфу. Черт, я с уверенностью заявляю, что он не скрывается от правосудия. — Грин посмотрел на Тони. — Но, пойду, позвоню. — После чего бодро направился к патрульной машине.

— Мой продюсер сказал, что полицейские не захотели арестовывать вервольфа, и попросили у нас помощи, — сказал Хёрт, уже не с былой уверенностью.

Холбрук возмущенно фыркнул.

— Если бы у нас был ордер на вервольфа, мы бы арестовали его. Такая у нас работа.

— Ваш продюсер сказал, что мы не хотим арестовывать вервольфа, — сказал Тони задумчиво. — Это продюсер дал ордер?

— Да.

— У него есть имя и контактные данные?

— У нее, — поправил Келли. — Дафна Рондо.

Я задумалась, осознавал ли он, с какой горячностью произнёс её имя? Он аккуратно достал бумажник из заднего кармана и вытащил визитку.

— Держите. — Он сжимал её пальцами, даже когда Тони взял ее. — Вы знаете этого парня, да? И поэтому уверены, что это не тот волк. — Затем до него дошло, он отпустил карточку и посмотрел на Адама. — Адам Хауптман?

Адам кивнул.

— Я бы сказал, что рад познакомиться, но не люблю лгать. И что же, по-вашему, я совершил?

Грин шел назад из автомобиля, качая головой.

Келли посмотрел на полицейского и вздохнул.

— Что за ерунда? Насколько я понимаю, вы не убивали юных девушек и не бросали в пустыне полу-съеденные тела?

Адам разозлился, я была уверена в этом, несмотря на то, что внешне он являл собой спокойного бизнесмена. Из-за своего нрава, Адам не был представителем Брана. Он часто импульсивно действовал, когда злился.

— Жаль разочаровывать вас, — сказал Адам шелковистым голосом. — Но я предпочитаю кроликов. Люди по вкусу напоминают свинину. — И улыбнулся, заставляя Келли невольно отступить.

Тони бросил на Адама негодующий взгляд.

— Давайте не будем нагнетать обстановку, господа. — Он вытащил сотовый и, глядя на визитку, набрал номер. Шли гудки, затем включилась голосовая почта. Тони не оставил сообщения.

— Ладно, — сказал Тони. — Я бы хотел получить от вас заявление об этом ордере. Если у нас кто-то занимается подделками, мы должны узнать кто. Мы можем оформить всё здесь или проехать в участок.

Я оставила Тони и полицию разбираться с последствиями, и вернулась в свой кабинет, позволяя двери захлопнуться за собой. Я оставила Сэма снаружи. Если он никого не убил за утро, то и сейчас этого не случится.

У меня есть с чем разобраться.

Габриэль держал на коленях младшую сестру, которая прятала заплаканное лицо на его плече. Другие девочки сидели на стульях для клиентов, а их мать стояла спиной ко мне.

Лишь она говорила... на испанском, так что я понятия не имела о чём шла речь. Габриэль кинул на меня отчаянный взгляд, и она обернулась. Глаза Сильвии Сандовал блестели от ярости ярче, чем у любого оборотня.

— Ты, — сказала она с сильным акцентом. — Мне не нравится твоё окружение, Мерседес Томпсон.

Я ничего не сказала.

— Мы сейчас же уходим. И моя семья больше не будет иметь с тобой ничего общего. Из-за тебя и твоего вервольфа, моей дочери будут сниться кошмары, где человек целится в неё. Её могли застрелить... кого угодно могли застрелить. Я вызову эвакуатор, чтобы забрать машину.

— Не надо, — возразил я. — Зи почти её починил, — закончила я. Никто не знает, сколько он сделал магией.

— Она работает, — добавил Зи, появление, которого я не слышала. Вероятно, он пришёл через гараж и, с мрачным видом, стоял у внутренней двери.

— Сообщишь, сколько я осталась тебе должна, после последней проверки счёта моим сыном.

Габриэль протестующе заворчал.

Она посмотрела на него, и он прикусил язык, не сказав всё, что собирался. Его глаза подозрительно блестели.

— Мой сын считает, раз он почти мужчина, то сам может принимать решения. Но пока он живет в моем доме, это не так.

Я была уверена, что Габриэль может уйти и сам себя обеспечивать, но без его дохода, Сильвии будет трудно прокормить семью. Габриэль это тоже понимал.

— Габриэль, — обратилась я к нему. — Мне нужно, чтобы ты ушёл. Твоя мама права, мой офис — опасное место для работы. И дело даже не в твоей маме, после сегодняшнего ты все равно не работал бы больше здесь. Последний чек я отправлю тебе почтой. Когда найдешь работу, можешь сказать им, чтобы позвонили мне за рекомендациями.

— Мерси, — произнёс он, бледный и застывший.

— Я не прощу себя, если что-то случится с тобой или с кем-то из твоих сестер, — сказала я ему.

— Ох, бедная Мерси, — сказала Сильвия с ложным сочувствием, ее английский звучал хуже. — Бедняжка, Мерси, ее жизнь слишком опасна, и она не пережила бы, если бы мой сын пострадал. — Она ткнула в меня пальцем. — Не в этом суть. Если бы дело было в бандитах, то я бы сказала: нет, Габриэль, ты больше не можешь здесь работать, но мы по-прежнему оставались бы друзьями. Но ты солгала мне. Я спросила: что это за громадная собака? Ты ответила: возможно, помесь. Ты решила, что моя дочь может поиграть с вервольфом, не сказав мне кто он. Ты сама выбрала, что лучше для моих детей. Не звони мне домой, не разговаривай с моими детьми на улице, иначе я вызову полицию.

— Мама, — сказал Габриэль. — Ты перегибаешь.

— Нет, — ответила я устало. — Она права. — Я осознала ошибку выбора в тот момент, когда услышала крик Майи, хотя кричала она не из-за Сэма, но возможно всё.

А я была уверена в том, что крик повлек за собой действия Сэма, пока не увидела Келли Хёрта с автоматом. Я подвергла опасности детей Сильвии.

— Зи, ты не мог бы выгнать ее машину из гаража, пожалуйста? — Он склонил голову и развернулся на пятках. Я не могла сказать, злился ли он на меня или нет. Но была уверена, что он понятия не имел, какой риск я взяла на себя. Он не волк, никогда с ними не жил, и уж точно не знает какой Сэм.

— Мерси, — беспомощно начал Габриэль.

— Иди, — сказала я. Я бы обняла его, но тогда мы оба расплачемся. Хотя я могла себе это позволить, Габриэлю семнадцать, и он — единственный мужчина в семье. — *Vaya con Dios* (Храни тебя Господь — исп.).

Видите, я тоже немного знаю испанский.

— Тебя тоже, — формально заявил он.

Его сестра вновь начала плакать.

— Я хочу своего щенка, — кричала она.

— Идёмте, — сказала его мать.

Девочки подчинились и, следуя за Габриэлем, ушли. Сильвия замыкала шествие.

Глава 5

В офис вошёл Адам, а за ним семеня Сэм. Внутри всё ещё находились Сильвия с семьёй, ожидая, когда Зи подгонит «Бьюик». Судя по выражению лица Адама, он слышал каждое слово нашего с Сильвией разговора. Он положил руку мне на плечо и поцеловал меня в лоб.

— Не жалею меня, — сказала я. — Я облажалась.

— Не твоя вина, что наглец пришел с пушкой наперевес, — сказал Адам. — Кто-то наврал ему. Они с Тони пытаются дозвониться до продюсера, но она не отвечает. Полагаю, она хотела грандиозный бой по телевизору: «Человек против оборотня».

— Может, — согласилась я. — Может он и не моя вина. Но на его месте мог быть вампир или иной. И никто бы не замешкался перед тем, как убить Габриэля или одну из девочек, если бы те стояли на их пути.

Адам притянул меня в свои объятия. Я прижалась к нему, понимая, что притворяюсь... Я знала по действиям Адама, что он ещё не вполне осознал весь вес моей оплошности.

Несомненно, он был слишком занят, чтобы внимательно посмотреть на Сэма... а Сэм, чудом, не сделал ничего, чтобы привлечь чье-либо внимание. Пока что. Тем не менее, день только начинался.

Я вдохнула аромат Адама, и мне стало легче, но я не имела права на это. Сильвия была права. Я слишком себя жалею.

Я отстранилась и села на стойку рядом с пистолетом, прежде чем всё рассказать... Не смогу вынести прикосновений, когда он решит расстаться со мной. Как только что Сильвия.

Тёмные пятна, которые, скорее всего, портили стойку со средневековья, исчезли, и я провела пальцем по чистой поверхности. Она оставила печенье.

— Мерси?

Я предала его. Ради всего святого, я же его пара, но выбрала Сэмюэля. Полагаю, я могла бы надеяться, что он не заметил... но после событий утра, вряд ли. Что если бы Хёрт не появился первым? Что, если бы он вошёл, увидел Адама и выстрелил в него?

Что, если бы он направился на работу к Адаму или у него была бы его фото... Если подумать, не странно ли всё это? Адам — известная личность, которую часто фотографируют.

Кто-то не хотел, чтобы Хёрт знал, кто такой Адам.

— Мерси?

— Извини, — проговорила я. — Я отвлеклась, тебе нужно посмотреть на Сэмюэля. — Я нашла пятно на комбинезоне и вперилась в него, потому что не могла посмотреть на Адама.

Если Бран хочет смерти Сэмюэля, ему придётся пройти через меня. Он может. Но я прошла через ложь Адаму, пусть даже это и можно прикрыть опущением, чтобы не дать Брану узнать о Сэме.

Сэм пробежал мимо нас и сел у двери, смотря на гараж. Я всё ещё слышала, как Мая плачет и зовёт щенка.

— Щенок? — спросил Адам с весельем. Сэм обернулся и посмотрел на него... Адам замер.

Я была на полпути от глупости до идиотизма. И лишь когда Адам замер, я поняла, что не лучшая идея показать Альфе стаи Колумбии, что у него проблемы, когда они оба находились в моём крошечном офисе.

Сэм зарычал первым. На лице Адама отразилось упрямство. Сэм — доминант, но не Альфа... А Адам не собирался без боя отдавать свою территорию.

Я спрыгнула со стойки и встала между Сэмом и Адамом.

— Успокойся, Сэм, — приказала я, прежде чем понять, что это хреновая идея.

Я постоянно забывала, что проблемы не у Сэмюэля, а этот волк не Сэмюэль.

А то, что он не превратился в разъярённого хищника, как все, кто терял контроль над волком, не значит, что он безобиден. Разумом я это понимала, но продолжала поступать так, словно передо мной Сэмюэль. Потому что Сэм поступал, как Сэмюэль. В основном.

Сэм фыркнул и отвернулся от нас... а я вновь начала дышать.

— Извините, — сказала я обоим. — Я сглупила.

Я не хотела смотреть на Адама, не желала видеть его злость, боль или что-то иное в таком роде. На сегодня с меня уже хватит.

Но так я поступила бы, как трусиха

Поэтому подняла взгляд, стараясь удержать его на уровне подбородка Адама — так я могла видеть реакцию Адама, но не бросать вызов, смотря прямо в глаза.

— Ты так облажалась, — задумчиво проговорил он.

— Извини, что позволила тебе думать...

— Что? — спросил он. — Что тебе нужно время побыть вдали от стаи? От меня? Хотя на самом деле хотела скрыть от нас Сэмюэля?

Он говорил задумчиво, но я видела, как жилы на его шее напряглись, а

зубы были стиснуты.

— Да, — ответила я.

В офис ворвался Бен... увидел нашу немую сцену и резко остановился на полпути. Адам посмотрел на него через плечо, и Бен тут же опустил взор.

— Я не поймал его, — проговорил он. — Точнее, её. Иную. Но она была вооружена, и выкинула оружие, когда убегала.

В руках Бена была куртка, из-под которой он достал ружьё, которое было похоже на игрушечное, потому как было сделано по большей части из пластика, с небольшим добавлением металла.

— Kel-Тес ружьё^[10], - заметил Адам, явно стараясь говорить по-деловому. — Переделанное для стрельбы пистолетными пулями.

Бен протянул ружьё Адаму, который вытащил магазин, но с шипением кинул его на стойку.

— Девять миллиметров, — сказал Адам, — серебряные пули. — Он посмотрел на меня. — Уверен, что и Хёрта ты держала на мушке девятимиллиметровыми.

Тема моего преступления не иссякла, просто на время отложилась. Я бы хотела просто покончить с этим.

— Да, — согласилась я. — Она могла кого-то застрелить и это списали бы на охотника за головами. Какова вероятность, что кто-нибудь сделал бы баллистическую экспертизу и сказал, что пуля не из его оружия?

— Кто-то должен был сегодня умереть, — проговорил Бен. — Я так думаю.

— Согласен, — сказал Зи из гаража. Сэмюэль шевельнулся — еле заметно в бок, но шевельнулся, чтобы Зи смог войти в офис.

— Баллистика была бы не важна, — сказал Зи. — Если иной работает с серебром, одна пуля будет похожа на другую. Даже те, у кого небольшой опыт в магии справятся с этим. Большинство иных не могут работать с железом, свинец не намного лучше, но серебро. Оно легко поглощает магию и хранит.

На рукояти моего посоха серебро.

Зи продолжил:

— Пуля станет похожей на другие. Немного чар, и лишняя пуля исчезает. Но кто бы это ни был, они не младшие иные, а имеют отношение к охоте... К дикой охоте.

— Не представляю, что это значит. — Но этого наёмника послали убить вервольфов. Убить Адама. Мне нужно узнать, как можно больше.

— В этом случае, бессмысленное насилие, — пояснил Зи. — Такое

заставляет человека смотреть на тела с мыслью, почему он решил спустить курок, когда всего лишь хотел припугнуть. Если бы меня не было, чтобы противостоять... — Он пожал плечами и посмотрел на Адама. — Кто-то хотел тебя подставить и убить, а значит, это дело не разбирали бы

Адам положил ружьё на стойку рядом с магазином, схватил куртку Бена и накрыл оружие.

— Я ведь в последнее время не трогал иных, так?

Зи покачал головой.

— В таком случае, может всё не так. Заказ может быть личного характера. — Он нахмурился и нехотя добавил. — Может её кто-то нанял?

Бен заметил:

— Я никогда не встречал других, пользующихся современным оружием. — И повернулся к Адаму. — Я понимаю, она иная и всё такое... но может ли она быть охотницей за трофеями?

— Охотницей за трофеями? — Зи опередил меня с вопросом.

— Девид поймал двух и убил третьего охотящегося за ним в этом году, — сказал Адам. — Один был охотником за крупной дичью, второй — серийным убийцей, который охотился на морских пехотинцев с местной базы, но решил пойти на добычу покрупнее. А третий — охотник за головами, хотя ни за головой Дэвида, ни за моей охотится некому. Больше походило на то, что парень решил попробовать поохотиться на вервольфов.

— Дэвид Кристиансен? — спросила я. Кристиансен был наемником, чей небольшой отряд специализировался на спасении заложников. Я лишь однажды встречалась с ним, прежде чем он стал знаменитым.

Когда Кристиансен спасал детей из террористического лагеря в Южной Америке, фотографу удалось сделать серию потрясающих снимков, на которых Кристиансен выглядел героически и мило.

Фотографии показали в национальных новостях, и Маррок избрал Дэвида первым вервольфом, раскрытым себя людям, следовательно, самым знаменитым вервольфом.

— Да, — ответил Адам

— Самая опасная игра, — пробормотала я. Видите? Не впустую учителя тратили на меня время, несмотря на заверения матери

— Не совсем она, — возразил Адам. — Это не личное. Хёрт не охотился за мной ради остроты ощущений, или, по крайней мере, не только ради них. Кто-то его подставил.

— И не вполне удачно, — добавила я. — Он не знал кто ты... хотя продюсер мог запросто погуглить твоё фото. Думаешь, кто-то послал его за тобой, чтобы убедиться, что именно в тебя — если ты цель — он и будет

стрелять.

Адам постучал носком ботинка.

— Похоже на работу профессионала. Много спланированного, много труда, чтобы убить кого-то, кого, в принципе, убить не сложно. И, более значимое, когда ничего не вышло, она ушла.

— Не «кого-то», — возразила я, — а тебя. В этом есть смысл. Она не хотела, чтобы Хёрт убил тебя, а сама хотела убить.

— Нет, — вставил Бен. — Она не охотница за трофеем. Здесь не кроются личные мотивы. Женщина жаждет крови, если женщины иных такие же, как и остальные су...

— Тут дамы, — рыкнул Адам. — Следи за языком.

Бен ухмыльнулся мне.

— Ладно. Если женщины иных похожи на других дам, то эта ожидала и радовалась бы убийству. Но когда я пришел и разрушил удовольствие, она взбесилась и не колебалась, заметив меня. Просто бросила ружье и побежала... никакой суеты, никакого беспокойства.

— Хорошо обученная, — заявил Адам. — Или здравомыслящая. — Он посмотрел на меня. — И хотя я признаю, что выглядело, будто я цель, она могла охотиться на тебя или Зи. У Хёрта были серебряные пули, и наёмница тоже их использовала, но это не значит, что она охотилась на верфольфа, особенно учитывая, что знала, кто такой Хёрт.

Тони открыл переднюю дверь.

— Меси, ты в порядке?

— Да, — солгала я, но и не ждала, чтобы мне кто-нибудь поверил.

Тони хмуро на меня посмотрел, затем обратился к Адаму.

— Есть ли у тебя враги, о которых нам надо знать? Кажется, продюсер Хёрта хотела рекламу... но мы не узнаем точно, пока не допросим её. У него есть разрешение, только фальшивое, и фотографии жертвы. Когда мы с ней поговорим, узнаем, как она их получила.

— При помощи Интернета, — вставил Бен. — Есть сайт с фотографиями убитых.

Все мы уставились на него, а Бен просто хмыкнул.

— Эй, не смотрите на меня, это работа. — Он посмотрел на Тони и продолжил. — Информационные технологии, IT, ну знаешь, компьютеры там. Когда нам на работе скучно, мы ставим задачи: например, у кого худший сайт, тот получает обед. Я получил бесплатный обед, а чувак с сайтом про трупаков занял второе место. Когда я переписывался с людьми охотников за головами, они показали мне фото тел в файле. На сайте есть раздел про убийство животных. Я узнал одно из фото.

— Ты просто псих, — сказала я.
— Спасибо, — смущенно ответил Бен.
— Кто-то преследует тебя, — обратился Тони к Адаму.
— Видишь, — вставила я. — Тони тоже думает, что цель — ты.
Адам пожал плечами.
— Я буду осторожен.

Вервольфы упрямы, а Адам упрямее всех... но многие из упрямцев уже мертвы.

— Так, ладно, ты держишь мой номер телефона на быстром наборе и стараешься никого не убивать. — Тони вновь на меня посмотрел. — Эй, Мерси. Ты разговаривала с Сильвией? Она кажется расстроенной. С ними всё нормально?

Любовь сияла в его глазах. С первой встречи, Тони заинтересовался Сильвией, но она сказала, что не встречается с теми, с кем работает... на этом она и сосредотачивалась.

— Она расстроилась из-за инцидента с Хёртом, — пояснила я. — Но думаю, что злится больше на меня, чем на Хёрта. Не он привел вервольфа поиграть с её детьми.

Выражение его лица стало беспристрастным.

— Что?

— Ага, — проговорила я. — Не думаю, что она приедет сюда, чтобы починить машину. И Габриэль тоже не появится.

— Ты что сделала?

— Прекрати, — прорычал Адам. — Этот волк никогда бы не навредил ребёнку, и Мерси это знала.

— Сегодня особые обстоятельства, — жестоко напомнила я Адаму, как он мог забыть, что мы не закончили разбираться с Сэмюэлем и его волком? — Её гнев праведен. Если бы я вспомнила, что здесь Сильвия и дети, не привела бы его.

— Они были в опасности? — спросил Тони.

— Нет, — ответил Адам строго.

— Мерси об этом знала?

— Да, — ответил Адам, одновременно с моим «нет». — Она просто чувствует вину, что не сказала об этом Сильвии.

Тони посмотрел на меня.

— Сильвия не безрассудная. — Он помолчал и слабо мне улыбнулся. — Совсем. Если бы ты объяснила...

— Они ушли, — оборвала я его. — Это к лучшему. Так как я начала разбираться с волками, — а ещё другими и вампирами, — здесь стало

небезопасно.

— А для тебя? — спросил он.

Прежде чем я успела ответить, дверь в офис вновь открылась, и в неё вошёл Келли Хёрт. Мой офис маленький, и здесь уже стояли я, Зи, Адам, Бен и Тони.

Келли был уже лишним. Сэм рыкнул на охотника за головами, но ему пришлось бы пройти через Зи, Адама и меня, чтоб до него добраться... ну или перепрыгнуть через стойку.

— Мистер Хёрт? — спросила я.

— Мой оператор сказал, что кто-то испортил камеры в фургоне. — Он посмотрел на Бена, который ухмылялся. Сэм зарычал громче.

Через пару секунд Хёрт пожал плечами.

— Это было очень грубо. Теперь у нас есть лишь запись с камеры Джо, но и она обрывается, когда мисс Томпсон меня обезоруживает. — Он посмотрел на меня. — Вы очень быстро двигались.

— Не вервольф, — скучным голосом сказала я, проходя мимо Бена к стойке. Не особо помогло, ведь Сэм может запросто на него запрыгнуть и перескочить через меня, но я могу его затормозить.

— Я пришёл за автоматом. — Хёрт улыбнулся мне. — Моя команда очень обеспокоена тем, что мы можем лишиться серебряных пуль.

— Мерси, — начал Тони, — если у тебя всё в порядке, мне не нужно знать ни о каком автомате, про который я должен буду написать в рапорте.

— С нами всё в порядке, — сказала я. — Адам здесь.

— Ага, — сухо заявил Тони, посмотрев на Адама. — Думаю, ты в достаточной безопасности, Мерси. Мне надо вернуться на работу. — Он открыл дверь. — Уверена, что мне не стоит поговорить с Сильвией?

— Уверена, — ответила я. — Так проще и лучше.

— Хорошо. — Он ушёл, но всё же в офисе было слишком тесно.

— Теперь, когда копы ушли, собираетесь ли вы рассказать, что же случилось? — спросил Хёрт. — Зачем кому-то присылать нас из Калифорнии, чтобы сыграть злую шутку, которая привела бы к гибели людей?

— Нет, — возразил Адам.

Хёрт сделал два шага вперёд и встал перед Адамом.

— Зачем твой мальчик на побегушках бегал через дорогу?

Прежде чем я успела предостеречь, что угроза для вервольфа словно сыпь, Адам прижал охотника за головами к стене предплечьем. Хёрт выше, крупнее и более мускулист... но не вервольф.

— Не твоё дело, — низким, хриплым голосом произнёс Адам.

— Он не враг, — обратилась я к Адаму. — Не убивай его. Мистер Хёрт, если вы собирались охотиться на вервольфа, должны были кое-что выучить. Не угрожайте Альфам. Им это не нравится.

Адам увеличил давление предплечья на горло Хёрта, но охотник за головами, после пары неудачных попыток вырваться, бросил сопротивляться.

Адам отступил и несколько раз сжал и разжал кулаки... может, стряхивал желание придушить Хёрта? Когда он отвернулся от охотника, думаю, все вздохнули с облегчением.

— Я расстроен так же, как и вы, — сказал Хёрт Адаму. — Дафна... Мой продюсер пропала. Она хорошая. Кто-то дал ей дело и сказал отправить меня за тобой. Дафны нет в офисе, она не отвечает на звонки, а домработница уже три дня её не видела. А я не представляю где искать.

Адам вздохнул и повёл плечами, снимая напряжение.

— Я не знаю где она. Не представляю, кто это спланировал и почему... или я ли вообще цель. Дай мне свою визитку. Если я узнаю, что может помочь, сообщу.

— Твой продюсер из малого народа? — спросила я. Адам тут же положил руку мне на плечи... хороший сигнал, чтобы я заткнулась. Он не хотел, чтобы я пробудила любопытство Хёрта. Меня больше беспокоило, что Хёрт мог знать что-то нам необходимое, то, что могло подсказать, был ли предполагаемой жертвой Адам.

— Нет, — ответил Хёрт. — А что? К этому причастны иные?

— Мы не уверены, — ответил Адам.

— Тогда зачем вы о них спрашиваете?

— Кажется, ты чересчур уверен, что твой продюсер не иная, — заявил Бен.

— Она входит в несколько групп ненавистников малого народа — они сейчас очень популярны в Голливуде — и любит разглаговольствовать о том, как государство прогибается под иных.

— Когда ты узнал, что это они тебя сюда отправляют? — спросила я.

Хёрт задумчиво посмотрел на меня.

— Вчера утром. Но тогда, выходит, что Дафна уже два дня как пропала. — Он мне улыбнулся. — Ты, должно быть, услада глаз Альфы.

Адам рассмеялся.

— Что? — спросила я его. — Не думаешь, что я могу хорошо выглядеть? — Я посмотрела на свой комбинезон и руки в мазуте. Блин, опять ноготь сломала.

— Хани — услада для глаз, — сказал Бен извиняющимся тоном. —

Ты... это ты.

— Моя, — завил Адам, вставая между мной и Хёртом. — Она моя.

Хёрт протянул мне визитку.

— Позвони, если возникнут ещё вопросы? Или если кто-то что-то узнает, что поможет мне найти Дафну. Она хороший человек. Не представляю, чтобы Дафна устроила этот розыгрыш или рекламный трюк

Кивнув Адаму, Хёрт ушёл. Бен проводил его за дверь... и Сэм успел выскользнуть, прежде чем дверь закрылась.

Зи посмотрел на меня и Адама.

— Я пойду и просто понаблюдаю за Сэмом, да? И если он начнёт на кого-то охоту, я разделю с ним азарт.

— И ты можешь отдать Хёрту его автомат, — добавила я.

Зи широко улыбнулся, и призвал кусок металла, довольно красивый на вид: сталь с вкраплением серебра.

— Постараюсь убедиться, что он ушел с ним. — Он закрыл дверь в гараж, оставив нас с Адамом наедине.

— Мерси, — начал Адам, но у него зазвонил телефон. Он резко вытащил его из чехла на поясе. Посмотрев на номер, Адам глубоко вздохнул и ответил.

— Хауптман, — рыкнул он.

— Адам, — донесся спокойный голос Маррока. — Мне нужно, чтобы ты выяснил местоположение Мерси и моего сына.

— Я знаю, где они, — ответил Адам, посмотрев мне в глаза. Никакого привата в телефонных разговорах, когда я или любой вервольф рядом. Адам мог бы выйти и поговорить с Браном на улице, в одиночестве.

На другом конце повисла напряженная пауза.

— Ах. Не мог бы ты быть так любезен и передать трубку одному из них?

— Думаю, — настороженно начал Адам, — это было бы немного опрометчиво.

Ещё одна пауза, а когда Бран заговорил, его тон стал ледяным.

— Понятно. Адам, будь аккуратнее.

— Считаю, что я аккуратен, — ответил Адам.

— Я могу поговорить с ним, — произнесла я, зная, что Бран меня услышит.

Адам ставил себя между Сэмюэлем и его отцом. И если что-то произойдёт, Бран потребует ответа с Адама.

Я люблю Брана, как и приёмные родители, вырастил меня. Но я его знаю. Главная задача Маррока — защищать волков. И если это означает

убить собственного сына, он так и поступит, но Адама он убьёт скорее.

Адам произнес:

— Нет. Моя территория, значит отвечать мне.

— Ладно, — сказал Маррок. — Если я буду нужен или помощь, позвони.

— Хорошо, — ответил Адам. — Позвоню в конце недели и расскажу о результатах.

— Мерси, — обратился Бран ко мне. — Надеюсь, это лучший путь.

— Для Сэмюэля, — ответила я, — меня и тебя, думаю, да. Может не для Адама.

— У Адама всегда были... героические замашки.

Я прикоснулась к руке Адама.

— Он мой герой.

Бран вновь помолчал. При личном разговоре, Бран не думает над словами. По телефону разговаривать сложнее, потому что волки многое выражают языком тела.

— Это самое романтичное, что я от тебя за всю жизнь слышал, — произнес Бран. — Осторожнее, Адам или ты сделаешь из неё настоящую девчонку.

Адам смотрел на меня.

— Мне она нравится такой, Бран. — И так оно и было, несмотря на замасленный комбинезон, сломанные ногти и прочее.

Бран рассмеялся, но внезапно остановился.

— Позаботься о моём сыне. И не затягивай со звонком мне. — Он повесил трубку

— Спасибо, — поблагодарила я Адама.

Он убрал телефон.

— Я не для тебя это сделал, — возразил он. — Волк или нет, Сэмюэль явно не так опасен, как и большинство из нас. Есть некоторые преимущества, чтобы быть очень старым. Но Бран обязан следовать букве закона. Если он узнает, что именно происходит, должен будет привести приговор в исполнение.

— Не ты?

Адам пожал плечами.

— Полагаю, не гожусь для исполнения предписанных распоряжений. Я предпочитаю дух закона.

Я бы никогда такого о нём не подумала. Стоит запомнить... черту, которую он провёл между чёрным и белым.

Я потупила взор.

— Полагаю, для извинений поздно, и их слишком мало.

— За что ты собираешься извиняться? «милый Адам, извини, что скрыла от тебя факт сумасшествия Сэмюэля»? «Прости, что использовала наши проблемы, чтобы самой разобраться со всем»? Или моё любимое: «Извини, что не могла сказать тебе, что происходит, потому что не доверяю тебе разобраться с этим в том ключе, в котором желаю я»? — Он начал говорить веселым тоном, но на последних словах голос стал настолько резким, что мог бы порезать.

Я молчала. Зная, когда нужно вовремя заткнуться. Иногда. Когда не права.

Он вздохнул.

— Не думаю, что извинения нужны, Мерси. Ведь они предполагают, что ты такого не повторишь. А, если такое случится вновь, ты ведь поступишь точно так же, да?

— Да.

— И ты не должна извиняться за то, что была права, — выдохнул он. — Несмотря на всё моё желание сказать иное.

Я вскинула голову и увидела, что Адам абсолютно серьёзен.

— Если бы ты позвонила и сказала, что Сэмюэль потерял рассудок, я бы пришёл его убить. Застрелил бы, потому что не смог бы одолеть в драке. Я и прежде видел свихнувшихся волков, как и ты.

Я сглотнула. Кивнула.

— Но я знаю то, чего не известно тебе: волк жаждет поохотиться, почувствовать кровь на языке. Убить... — Он отвел взгляд, а затем вновь посмотрел на меня. — Будь на его месте я, никогда бы не позволил охотнику за головами уйти живым, особенно, когда он держал меня на мушке. Сомневаюсь, что позволил бы детям со мной играть. — На его лице отразилась скорбь. — Даже Джесси, собственной дочери... Я бы не доверял своему волку. Но волк Сэмюэля справился. Поэтому мы дадим ему шанс. Неделю. Спустя неё, мы расскажем Марроку, с пояснением, как его сын сохранял хладнокровие целую неделю. Может, тебе удастся выиграть ему ещё время.

— Извини, — тихо прошептала я. — Я сыграла на твоём чувстве вины, чтобы держать тебя на расстоянии.

Он прислонился к стойке и скрестил руки.

— Ты ведь не соврала, да, Мерси? Стая беспокоит тебя, как и я.

— Мне просто нужно время привыкнуть.

Он посмотрел на меня... и я сжалась под этим взглядом, словно непослушная дочь.

— Не лги мне, Мерси. Не мне. Между нами лжи не может быть.

Я потеряла глаза... нет, я не плачу. Не могу я плакать. Это из-за адреналина после нападения охотника и свихнувшегося вервольфа

Адам повернулся ко мне спиной. Я думала это из-за его желания скрыть выражение своего лица. Но он схватил стойку и разломал её пополам... отчего кассовый аппарат и куча квитанций и книги учета полетели на пол.

Как ни странно, первой реакцией на разруху была мысль, что без Габриэля теперь мне придётся это всё разобрать и разложить по полочкам, чтобы налоговая не наезжала.

Затем Адам завыл. Нечеловеческий звук, который я лишь однажды слышала от волка. Моего приемного отцы, Брайана. В тот момент он держал в руках свою жену, тело своей пары.

Я направилась к Адаму... но между нами встал Сэм, пригнувший голову, будто готовясь к прыжку

Дверь между гаражом и офисом сделана из стали. Поле появления Сэма, она могла быть сломана, погнута, висеть на петлях... но мне было всё равно, я слышала лишь Адама.

Который не издавал ни звука, как я поняла. Его вой я услышала не ушами, а связью, соединяющей меня с Адамом, а Адама со мной.

Адам не обернулся.

— Не бойся меня, — прошептал он. — Не оставляй меня.

Между нами лжи не может быть.

Я выдохнула, отступила на пару шагов и плюхнулась в один из стульев, которые стояли вдоль стены, стараясь непринужденной позой разрядить обстановку.

— Адам, я не испугалась Сэма в этом состоянии, и не понимаю, с чего ты взял, что я настолько умна, чтобы бояться тебя. — Хотя надо было бы поумнеть и испугаться вервольфа, который разломал стойку, сделанную Зи.

— Попроси Сэмюэля оставить нас.

— Сэм, — позвала я. Он слышал Адама

И зарычал, а Адам вернул должок. С процентами.

— Сэм, — раздраженно продолжила я. — Он — моя пара и не собирается причинять мне боль. Уходи.

Сэм посмотрел на меня, затем вновь на спину Адама. Я видела, как он напрягся, словно почувствовал взгляд Сэма. Может и так.

— Почему бы тебе не сходить и не проверить Зи? — спросила я. — Ты не помогаешь.

Сэм заскулил и сделал шаг к Адаму.

— Сэм, прошу. — Я не вынесу, если всё обернётся сражением. Кто-то умрёт.

Огромный белый вервольф нехотя развернулся и медленно, с частыми остановками, чтобы увидеть шевельнулся ли Адам, начал уходить. Наконец, он перепрыгнул через обломки двери и ушел.

— Адам? — позвала его я.

Но он не ответил. Если бы он был человеком, я бы начала его доставать, просто чтобы поскорее с этим закончить. Я его ранила и теперь ждала наказания. Меня научили принимать решения и жить с последствиями ещё до того, как я прочитала Иммануила Канта в колледже.

Но он не человек. И если бы спросили меня, я бы ответила, что он, должно быть, сражается со своим волком. Альфа и позиция доминанта ни капли не облегчали сражение, может даже усугубляли. Помогало упрямство, в котором у Адама было много практики.

То, что Сэм ушёл немного помогло. А я могла лишь сидеть тихо и ждать, пока Адам любовался разрушением моего офиса.

Ради Адама, мутит там наша связь или нет, я буду ждать вечно.

— Серьёзно? — спросил он голосом, который я раньше никогда не слышала. Мягким. Уязвимым. Адам не мог быть уязвимым.

— Серьёзно что? — спросила я.

— Несмотря на то, как тебя страшит наша связь, несмотря на то, что кто-то из стаи с тобой играет, ты хочешь быть со мной?

Он подслушал мои мысли, хотя в это раз меня это не волновало.

— Адам, — начала я, — ради тебя я босыми ногами пройду по раскалённым углям.

— Ты не использовала ситуацию с Сэмюэлем, чтобы держаться от меня подальше, — заявил он.

Я втянула воздух. Теперь понятно, в каком русле он мыслил.

— В библии есть часть, где Иисус говорит Петру, что тот трижды до утра от него отречется. Пётр отрицает. Но, когда его спрашивали люди последователь ли он Христа, он отвечал, нет. После третьего отрицания, он услышал кукарекавшего петуха и понял, что сделал. Сейчас я чувствую себя Петром.

Адам начал смеяться, потом обернулся, и я увидела, как золотистые глаза смотрели сквозь меня, как обычно смотрят волки. И даже больше, Адам немного начал изменение... челюсть стала больше, и скулы немного видоизменились.

— Ты сравниваешь меня с Иисусом? Вот такого вот? — он указал на

своё лицо. — Не считаешь это немного кошунственным?

В его голосе слышалась горечь.

— Не больше чем я похожа на святого Петра, — пояснила я. — Но на меня снизошло озарение Петра, правда у него это случилось тут же, а мне понадобилось куда больше времени. Этот период начался в момент, когда я услышала крик Майи, а я работала в гараже, и растянулся почти до того мгновения, когда ты разговаривал с Браном и оттянул немного больше времени для Сэмюэля. Забавно, когда ты принимаешь решения, на тот момент они кажутся верными... — Я покачала головой. — Пётр, вероятно, думал, что говорить всем, что он не последователь Христа — самая умная вещь. Прежде всего, так он спасал ему жизнь. Я думала, что сохранить Сэмюэлю жизнь — раз уж он не набрасывался и не убивал всех подряд... пока что — было отличной идеей. Как и та, где я прошу у тебя передышки, дать немного времени, чтобы свыкнуться с новыми людьми в своём разуме и не навредить тебе, потому что боюсь.

— Что? — недоверчиво спросил Адам

Я склонила голову и произнесла:

— Потому что, это пугало... пугает меня до потери сознания.

Он покачал головой.

— Я не о том, а о той части, что ты не хотела мне навредить.

— Тебе не нравится быть вервольфом, — пояснила я. — Ох, ты с этим разберешься, но тебе это ненавистно. Из-за этого ты считаешь себя ненормальным. Я не хотела тебе говорить, что у меня небольшие сложности с заявлениями вервольфов. — Я сглотнула. — Ладно, больше, чем просто небольшие сложности из-за всего этого: «Я буду контролировать твою жизнь, потому что ты принадлежишь мне», присущего большинству вервольфов.

Адам просто смотрел на меня жёлтыми глазами. Его лицо было вытянутым, рот не закрывался, потому что верхняя и нижняя челюсти не подходили друг другу. Я могла видеть, как некоторые зубы стали острее и длиннее.

— Я ненормальный, Мерси, — заявил он, а я фыркнула.

— Ну да, — согласилась я. — Вот почему я долгие годы пускала на тебя слюни, хотя зареклась не связываться с вервольфами после инцидента с Сэмюэлем. Я знала, что если я скажу, что вся эта ситуация с членами стаи и связью беспокоит меня, тебе будет больно. А ты и без того переживаешь последствия... — Я не могла произнести слово «изнасилования», поэтому просто сказала: — Случая с Тимом. Я думала, что если дам себе немного времени, выясню, как противостоять желанию

стаи, сделать из меня твою бывшую, тем самым я выиграла бы время для Сэмюэля...

Адам прислонился к стене, — которую раньше моя стойка блокировала — и скрестил руки на груди.

— Я пытаюсь сказать, — начала я, — что мне жаль. Тогда мне это казалось хорошей идеей. И нет, я этого не придумывала, чтобы держаться от тебя подальше.

— Ты пыталась уберечь меня от боли, — всё тем же странным голосом сказал он.

— Да

Он медленно покачал головой, а я заметила, что пока мы говорили, волк отступил, и выражение лица Адама стало нормальным. Свет отражался в карих глубинах глаз, а один уголок губ приподнят в улыбке.

— Ты хоть представляешь, как сильно я тебя люблю? — спросил он.

— Твоей любви хватит, чтобы принять мои извинения? — тихо спросила я.

— Чёрт, нет, — выдал он, оттолкнулся от стены и направился вперёд.

Когда он подошёл ко мне, поднял руки и прикоснулся кончиками пальцев к моей шее, словно я была невероятно хрупкой.

— Никаких извинений, — добавил он нежным голосом, от которого у меня подогнулись колени и расплавились некоторые другие части тела. — Во-первых, как я уже указывал, ты бы снова так поступила, да? Так что, извинения не нужны. Во-вторых, ты та, кто ты есть, и, вероятно, никогда не поступила бы иначе. Я люблю тебя такую, так что нет смысла биться головой о твои поступки, правильно?

— Иногда, люди видят всё не в том свете, — ответила я, прижимаясь к Адаму.

Он рассмеялся, и слабый звук его смеха прокатился по моему телу до самых пальчиков ног.

— О да, ну, и я не могу обещать всегда, быть логичным. — Он печально посмотрел на сломанную стойку и кассовый аппарат, валяющийся на полу. — Особенно по началу. — Его улыбка угасла. — Я думал, что ты пытаешься меня бросить.

— Я может и глупая, — заявила я, уткнувшись носом в его галстук, — но не настолько. Я уже поняла, ты не уйдёшь.

Он почти до боли стиснул меня в объятьях.

— Почему ты не сказал Брану про Сэмюэля? — спросила я. — Я была уверена, что ты скажешь. Разве ты не связан клятвой на крови?

— Если бы ты позвонила мне прошлой ночью, я бы позвонил Брану...

или бы собственноручно пристрелил бы Сэмюэля. Но... основываясь на событиях утра, кажется, он отлично держится. Он заслужил отсрочки. — Он немного меня отпустил, но потом вновь притянул теснее к себе. — Если такое случится со мной, ты звонишь Брану и держишься от меня, как можно дальше. Мой волк не похож на волка Сэмюэля. — Он ещё раз посмотрел на стойку. — Если я свихнусь... ты будешь держаться в стороне, пока я не умру.

Глава 6

Как только все ушли, Адам бросил ружьё Иной на заднее сиденье джипа.

— Посмотрим, смогу ли я узнать что-нибудь из регистрационного номера, — сказал он. — Вероятно, она считает, что мы не сможем выследить ее, но было бы глупо не проверить.

— Будь осторожен, — сказала я.

— Милая, — он склонился и поцеловал меня, — я всегда осторожен.

— Что я получу, если буду за ним присматривать? — Не слова Бена, а то, как он это сказал, ошарашило меня. Я не знаю как, но ему удалось произнести это двусмысленно.

Адам злобно посмотрел на него. Бен усмехнулся, обошёл джип и сел в него.

— Когда мне позвонили, я ехал на объект, — произнёс Адам. — И должен вернуться.

— Не волнуйся, — проговорила я. — Я закроюсь. Не думаю, что смогу чем-то сегодня заняться.

Он открыл дверь, и замер.

— Извини за прилавок, — сказал он, не оборачиваясь.

Я сделала пару шагов вперёд, обняла его за талию и ткнулась носом в его спину.

— Я за столько должна попросить у тебя прощения. Но я рада, что ты со мной.

Он положил ладонь на мои руки.

— И я.

— Снимите себе номер, — проговорил Бен из джипа.

— Шёл бы ты. — Адам развернулся, поцеловал меня и забрался в машину.

Мы с Сэмом смотрели, как он уезжает.

Я заехала в закусочную и купила десять двойных сэндвичей с сыром.

Затем поехала к парку и припарковалась на стоянке у реки на стороне Кенневика. Снег ещё не выпал, но день выдался холодным и пасмурным, так что, кроме пары бегунов и серьёзного велосипедиста, мы никого не встретили. Я съела половину сэндвича и опустошила бутылку воды, остальное умял Сэм.

— Ну, Сэм, — сказала я, когда мы доели, — чем сегодня займёмся?

Он с интересом посмотрел на меня.

— Мы могли бы побегать, — добавила я, выкидывая мусор в ближайший бак.

Он выразительно мотнул головой

— Не хочешь охотиться? — спросила я. — А я думаю, что так ты расслабишься.

Он оскалился и пять раз клацнул зубами, каждый следующий раз быстрее и ожесточённее предыдущего. Когда остановился, он был абсолютно спокоен, за исключением тяжелого дыхания и сильного голода в глубине глаз, хотя он только что съел девять с половиной сэндвичей.

— Ладно, — протянула я, спустя пару мгновений, когда убедилась, что голос не дрожал, — охота — неподходящая затея. Понятно. Нужно что-то более спокойное.

Я открыла пассажирскую дверь, и Сэм залез внутрь, когда я увидела полотенце на заднем сидении.

— Хочешь, поедем со мной вернём книгу? — спросила я.

По субботам в Верхнем городе полно народу, так что мне пришлось припарковаться далеко от магазина. Я открыла дверь Сэму, который выпрыгнул и замер. Спустя мгновение, он придал нос к асфальту... но, чтобы не искать, он не смог обнаружить, потому как остановился и втянул носом воздух.

У меня нюх лучше, чем у простого человека, хотя в обличье койота гораздо лучше. Я тоже втянула воздух, но там где много людей и машин тяжело выделить то, что уловил Сэм.

Сэм отряхнулся, странно на меня посмотрел и запрыгнул обратно в машину. Растянувшись, он опустил лапы между сидений и положил голову на водительское место.

— Я так понимаю, ты ту остаёшься? — спросила я. Это могло означать, что опасности нет, иначе он не отпустил бы меня одну. Сэм всегда больше защищал меня, чем сам Сэмюэль.

Возможно, рядом был другой оборотень, а Сэму лучше сейчас их избегать. Я сделала ещё один вдох, и всё так же не учуяла никого знакомого, но у Сэма нюх лучше моего койотского.

Я убрала его хвост, чтобы не прищемить и закрыла дверь. Затем открыла заднюю и положила туда книгу. Пусть сосед Фина и слабый иной, но это не означало, что всё нормально. В машине с Сэмом книга будет в безопасности. Если Фин в магазине, я вернусь за книгой и отдам её ему. Если поблизости ошивается сосед Фина или кто-то ещё, я что-нибудь придумаю.

— Я оставлю книгу на заднем сидении, — сказала я Сэму. — Скоро вернусь.

За короткий промежуток времени температура упала на несколько градусов, и задул ветер. Моя легкая курточка не спасала от холода и ветра. Я посмотрела на серое небо... Если температура понизиться ещё и начнётся морось, то мы получим ледяной дождь. В Монтане крутые, извилистые дороги, которые становятся опаснее, скрывшись под снегом и льдом. Но они ничто по сравнению с тем, когда магистрали Тройного города покрывает ледяная корка.

Пока перебегала парковку, меня чуть не сбили на «Субару», водитель которого не глядя сдавал назад. Теперь я внимательнее смотрела на дорогу, пока не вышла на тротуар. Посмотрев в окно книжного, я увидела седовласую женщину за прилавком и выдохнула. По крайней мере, не жуткий сосед.

Я подошла к двери и увидела, что там всё ещё висит табличка «Закрето» и приписка: «До особого распоряжения» чёрным маркером.

Пока я топталась у входа, женщина лучезарно мне улыбнулась и подошла к двери, отодвигая тяжелую задвижку. Для её возраста, — о котором можно было судить по морщинам и телосложению — она очень бодро двигалась.

— Здравствуй, дорогуша, — произнесла она. — Боюсь, сегодня мы закрыты. Тебе что-то нужно?

Иная. Я почувствовала её запах — лес, земля и магия, с примесью чего-то жжённого, свежего воздуха и солёной воды — который никогда прежде мне не доводилось слышать. А я встречалась с двумя Серыми Повелителями, которые правят иными.

Большинство иных обладают запахом какого-то одного элемента,

которые — по словам старых алхимиков — составляли Вселенную: земли, воздуха, огня и воды. Но никак не больше одного. В отличие от этой женщины.

Она улыбнулась мне тусклыми, карими глазами.

— Фин здесь? — спросила я. — Кто вы? Я вас раньше не видела. — Я не постоянный посетитель, может она всегда работала с Фином. Но я могла поспорить, что нет. Если бы она часто бывала здесь, я бы при первом посещении магазина почувствовала её запах. А я помню запах каждого

Меня много чего пугает, например, вампиры. А с тех пор, как я всё теснее с ними общаюсь, боюсь их сильнее прежнего. Я знаю, что они могут меня убить. Но я убила одного и помогла убить ещё двоих.

Иные...

В самых страшных ужасниках, вы не видите, что убивает людей. Мне это хорошо известно, потому что неизвестность пугает больше, чем грим или спецэффекты. Иные именно такие, они скрывают истинные лица... маскируясь под людей и пряча свой вид.

Эта милостивая старушка может, есть детей, заблудившихся в лесу, или топит людей, кто вторгается на её территорию. Конечно, есть вероятность, что она — слабая или безобидная иная, как и выглядит. Но мне так не кажется.

Я умнее Белоснежки и не стану есть яблоко, если она мне предложит.

Она проигнорировала мои вопросы — иные никогда не называют настоящих имён — и проговорила:

— Ты его подруга? Ты вся дрожишь. Думаю, никому не станет хуже, если ты зайдёшь и погреешься. Я помогаю расставить книги, пока Фина нет.

— Нет? — Я не останусь один на один с ней в магазине. Я начала задавать вопросы, которые обычно выдают клиенты... Ладно, навязчивые клиенты: — А где он? Вы не знаете, как мне с ним связаться? А почему магазин закрыт?

Она улыбнулась.

— Я не знаю, где он в данный момент. — Опять уклончивый ответ. Она может знать, что он в подвале, но не точное местоположение. — Он, вероятно, скажет мне, когда сможет позвонить. Что ему сказать? Кто к нему приходил?

Я посмотрела в её бесхитростные глаза и поняла, что Тед не зря беспокоился. У меня были лишь: не отвеченный Фином звонок Теда, ужасный сосед и закрытый магазин, но мои инстинкты вопили. С Фином случилось что-то нехорошее.

Я его плохо знала, но он мне понравился. И, судя по оставленному сообщению, всё, что случилось с Финном, случилось из-за книги, которую он одолжил мне. А значит, виновата я. Может, если бы я не держала её у себя месяц, Фин был бы в безопасности своего магазина.

Я вежливо улыбнулась в ответ.

— Не утруждайтесь. Я заеду в другой раз.

Она щелкнула пальцами.

— погоди минуту. Внук говорил, что одолжил милой девушке довольно ценную книгу, которую она должна вскоре вернуть.

Я выгнула брови.

— В данный момент, я заинтересована в первом британской издании «Гарри Поттер и философский камень». — Не совсем ложь. Это будет интересно, и я не сказала, что хочу купить. Я не знала могли ли Иные чувствовать ложь, как вервольфы, но у всех, кто не может лгать должны быть способы распознавать обман.

— Такое он мне не говорил, — с подозрением ответила она, словно для него это обыденно.

Но тем, что она обдумывала мои слова, выдала себя. Она не помощница Фина, а чужая в его магазине.

— Я так и знала, что ему потребуется время, — сказала я. — Просто заехала проверить. Зайду в другой раз. — Я прикусила язык, прежде чем сказать «Спасибо», заменив его на «Пока». И помахала рукой.

Я чувствовала, как её взгляд прожигал мне спину, пока не скрылась за потоком машин. Я обрадовалась, что припарковалась далеко от магазина. Сэм поднял голову с моего места, не пошевелив никакой другой частью тела, чтобы его не увидели в окно. Он прятался.

Я посмотрела на него, а затем в сторону книжного магазина, идя по парковке. Женщина вернулась за стойку, читая книгу, похожую на бухгалтерскую.

В реальной жизни случайности редки.

— Сэм, — начала я, — ты прячешься от иной? Которая пахнет всеми элементами сразу?

Он поднял и опустил голову.

— Она из хороших? — спросила я.

Он фыркнул так, что это можно было счесть и за «да» и за «нет».

— Проблемы?

Он опять «кивнул».

— Проклятье.

Я остановилась на заправке и позвонила Уоррену — третьему в стае

Адама и моему другу.

— Привет, Уоррен, — поздоровалась я, когда он ответил. — У Кайла в его «чудовище», в котором он живёт, есть сейф? — Я могла с уверенностью могла спрятать книгу в сейфе у Адама дома, где она будет окружена вервольфами, если бы её не искали Иные. Но дом человеческого парня Уоррена — самое маловероятное место и такое же безопасное.

— Парочка, — сухо ответил Уоррен. — Уверен, он с радостью одолжит тебе один. Ты украла какой-то компромат, Мерси? — На заднем фоне слышались голоса людей и характерные звуки улиц.

— Ничего особенного, — сказала я. — Как думаешь, сколько бы заплатил Адам за порнографическое видео с его участием, дабы оно не попало в Интернет?

Уоррен рассмеялся.

— Ага, — печально сказала я, — я тоже так думаю. В ближайшем моём будущем не предвидятся ни богатства, ни шантаж. Как скоро ты или Кайл можете нас с Сэмом там встретить?

— Я сейчас на работе, но спорю, что Кайл дома. Он не всегда отвечает на домашний. У тебя есть его сотовый?

Уоррен работал на своего парня... понимаю, довольно странная ситуация, но Уоррен не мог оплачивать аренду на то, что получал, работая в забегаловке. Кайл потянул за ниточки, подкупил — вероятно — парочку должностных лиц, возможно, шантажировал ещё нескольких и достал для Уоррена лицензию частного детектива. Уоррен охранял клиентов и действительно неплохо проводил расследования для юридической фирмы Кайла.

— Есть, — ответила я. — Ты в «Уолмарте»?

— Не-а, в обычном магазине. Из «Уолмарта» уехал час назад.

— Бедняга, — сочувствуя, сказала я.

— Не-а, — тихо возразил он. — Я занимаюсь полезным делом. Эта девушка заслужила чувство безопасности... хотя большинство людей, кажется, думает, что синяк под глазом у неё от меня

— Ты опасен, — без всякого сочувствия произнесла я. — И можешь лишь парой взглядов напугать человека. — За сотню лет существования вервольфом-геем, Уоррен нарастил толстую кожу, которая могла сойти за броню. Не многие видели его настоящего, за исключением Кайла.

— Я надеюсь, что её «вскоре бывший» парень придёт, — тихо произнёс Уоррен. Думаю, я не должна была его услышать. — Я бы хотел с ним познакомиться.

Дом Кайла Брукса находился в богатом районе на западе Ричленд-Хилс. Огромный, но аккуратно декорированный, отчего на фоне соседских домов казался хитрой кошкой среди пуделей. Такого же размера, но более изящен, и удобен для пустыни. Адвокату по разводам, в частности Кайлу, отлично платили.

Я припарковала «Кролика» на дороге, выпустила Сэма и достала книгу... и посох, лежавшие на заднем сиденье.

— Привет, — поздоровалась я с посохом. Он не нагрелся и не выпустил поток магии, но все равно ощущался самодовольным.

Я бедром закрыла дверцу машины и направилась к парадной двери дома Кайла. Стоило старушке упомянуть книгу в разговоре со мной, и её значение сало куда важнее. Поэтому я держала её обеими руками, а посох зажала под подмышкой.

Подойдя к двери, я не могла нажать на звонок.

Сэм заметил это и надавил на звонок когтем. Кайл, должно быть, стоял у двери, как и обещал, когда мы с ним говорили по телефону, потому что, когда открыл дверь, оказался лицом к пасти Сэма.

И даже не вздрогнул. Вместо этого, повёл бедром, сделал губки бантиком и обольстительно улыбнулся, заставляя свои обычные джинсы и пурпурный пуловер походить на костюм для ролевых игр.

— Привет, дорогуша, — обратился он к Сэму. — Спорю, ты прекрасен в облике человека, да?

— Это Сэм, — сухо сказала я Кайлу. И даже зная, что это вызовет беспокойство, я должна вновь предупредить Кайла, потому что он мне действительно нравился. — Тебе нужно аккуратнее выбирать тех волков, с кем решишь флиртовать. Можешь дорого за это заплатить

Иногда Кайл мог лезть на рожон — лишение наследства и проживание в консервативном обществе превратило в озлобленного практически каждого гомосексуалиста — и был готов вспыхнуть, как спичка (а ещё хамить), когда кто-то относился к нему с прохладой. К счастью, он решил принять моё предупреждение в собственной манере.

Уже совершенно иным тоном он сказал:

— И я тебя люблю, Мерси. — Он сбросил всё кокетство с такой лёгкостью и скоростью, что любой обладатель Оскара позавидовал бы. — Привет, Сэмюэль. Извини, не признал тебя из-за шкуры. — Затем

посмотрел на то, что у меня в руках. — Ты полотенце собралась спрятать у меня в сейфе?

— Это очень особенное полотенце, — ответила я, проходя мимо него в дом. — Им Элвис волосы вытирал перед последним концертом.

— О-о-о, — протянул он, пропуская в дом Сэма, затем захлопнул дверь и, машинально, повернул замок. — В этом случае, тебе обязательно нужно место, где его спрятать. Хочешь большой сейф с электроникой или что-то более скрытое?

— Что-то более скрытое лучше. — Не думаю, что электроника спасёт от Иных.

Он повел их вглубь дома, мимо библиотеки (одна стена которой была забита книгами в кожаных переплётах по юриспруденции, а другая — романами в мягких обложках, включая книги Норы Робертс). Я замерла через пару шагов, вернулась к библиотеке и осмотрела её.

Если бы иные искали книгу при помощи какого-нибудь отслеживающего устройства, они бы её уже нашли. Но, последние пару дней, она спокойно лежала, обернутая полотенцем, на заднем сиденье моего «кролика».

Кайл подошёл ко мне и тоже осмотрел библиотеку.

— Книга, да? Думаешь спрятать на самом видно месте? — Он покачал головой. — Мы можем, но первым делом — сразу после сейфа — они придут искать её в библиотеку. У меня идея получше.

И я направилась за ним в спальню. Стены комнаты были окрашены в тёмно-синий цвет с черными вкраплениями, у одной из которых стояла двухъярусная кровать с постельным бельём «Томас и его друзья»... Ни этого я ожидала от Кайла. Я знала, что семья к нему не приезжает и эта комната не могла быть для племянника. Кайл прошёл дальше, в ванную, и я тоже. Когти Сэма стучали по плитке на полу.

И в ванной во главе стоял «Томас». Рядом с раковиной висел пластиковый держатель для зубной щётки в виде поезда, а на полотенцесушителе в виде рельс висели полотенца с вышивкой поездов из мультфильма.

Кайл открыл шкаф рядом с раковиной, две полки которого были пусты, а на третьей лежали ещё полотенца.

— Дай-ка её мне, — попросил он, и я протянула ему книгу.

Он встал на одно колено и развернул книгу. Затем завернул её обратно, но в стиле других полотенец и передал её мне. Я положила на полку.

Кайл посмотрел на мою работу и поправил стопку. Моё полотенце выглядело так же, как и другие.

Они все были похожи.

Я почему-то вспомнила об утреннем инциденте с охотником за головами. У Келли Хёрта, как и у Иной оружия были заряжены серебряными пулями, потому что шли на оборотня.

Может... Возможно, не за ним охотилась Иная. Адам предположил, что серебряные пули были для отвода глаз, чтобы свалить вину на Келли Хёрта, что снайпер мог охотиться на любого, а не только на вервольфа. Я подумала, что он просто старается успокоить меня. А что если он был прав? Что если иная приходила по мою душу?

Я, наверное, параноик. Мир не вращается вокруг меня, в конце концов. Лишь потому, что в прошлом году в разное время меня хотели убить вампиры, вервольфы и иные не означало, что и сейчас меня преследовали. Старушка в книжном, не знала, кто я.

Конечно, если бы Иная пыталась меня убить, то она узнала бы меня. Возможно, Иные были готовы убить за книгу, которую я только что спрятала в доме своего друга. Уоррен не всегда бывал здесь, а Кайл — просто человек. Вероятно, я не должна оставлять книгу здесь. Скорей всего, я параноик, который видел заговоры там, где их нет.

— Эй, Кайл? — позвала я.

Он посмотрел на меня.

— Не рискуй ради книги, — сказала я. — Если кто-то придёт и начнёт угрожать, просто отдай её.

Он выгнул идеальную бровь.

— Почему ты сама им её не отдашь? Кем бы «они» ни были.

Я рассматривала варианты ответов, пока не выбрала один:

— Дело как раз в этом. Я не знаю, кто «они» или зачем им эта книга. Или книга ли им нужна. — Наверное, я слишком остро реагирую на всё, и Фин, позвонит мне через пару дней и попросит вернуть книгу.

Вероятно, инцидент с охотником был именно тем, что и говорили: жадный до сенсации продюсер. А вооруженная Иная... Мое воображение здесь иссякло. Но могло быть объяснение тому, что она не имела никакого отношения ко мне или книге.

Я не понимаю, зачем убивать меня из-за книги? Разве не проще сначала ко мне подойти? Потребовать её? Пригрозит, что убьют Фина, если я не отдам книгу?

Если они только уже не убили Фина

— Мерси, ты в порядке? — спросил Кайл.

— Да, в порядке

Уже когда мы спускались вниз, я дала волю любопытству.

— И, кто же такой фанат Томаса? Ты... или Уоррен?

Кайл запрокинул голову и рассмеялся.

— Может нам стоило сделать комнату принцессы? Тогда ты поинтересовалась, кому из нас нравится спать под розовым балдахинном. — Его улыбка увяла. — Мерси, у меня бывают гости. Большинство разводов отвратительное дело и в него вовлечены все. Все, кому могут навредить преступники. Иногда, людям нужно место, где бы они, хоть на мгновение, почувствовали себя в безопасности... а если на заднем дворе есть бассейн и джакузи ещё лучше.

Кайл прятал людей. Детей, которым нужна безопасность.

Сэм рыкнул.

Я погладила его по голове, но Кайл, казалось, не заметил, что реакция Сэма была немного экстремальной даже для волка, который любил детей. В данный момент, здесь не было кого-то кому нужна помощь.

— Да, — Кайл продолжил спускаться, — согласен, Сэмюэль. Этим мужикам я люблю надирать зад в суде. — Он помолчал. — Ну, иногда и женщинам. Жестокое обращение и насилие присущи обоим полам. Я когда-нибудь рассказывал тебе о клиентке, заключившей контракт с мужем?

— Ты имеешь в виду контракт типа «заказное убийство»?

Кайл кивнул.

— Моё первое такое дело. Кто бы мог подумать, что такое случится в нашем маленьком городке? Убийца убил его одним выстрелом. Пара была жената тридцать два года, а он изменил ей с девушкой их внука.

Она решила развестись, но, видимо, отходные, которые я ей выбил, оказалось мало. И этим же днём она сдалась полиции. Видимо, была очень счастлива. — Он остановился у кухни. — Хочешь поесть?

— Думаю, мне лучше пойти, — сказала я. — Предпочту, чтобы никто не знал, что я была здесь.

— Разве у тебя не было посоха? Или ты его в ванне оставила?

Посох исчез. Я его несла, но не заметила, как он исчез.

— Не переживай, — ответила я. — При необходимости, он сам вернётся.

Он мило улыбнулся.

— Точно. Так Уоррен и говорил. Эта штуковина ходит за тобой, как щенок.

Я пожала плечами.

— Круто.

Уже у двери, Кайл обнял меня и поцеловал в щёку. Сэм поднял огромную лапу, как выдрессированная собака, и Кайл, не моргнув и глазом, пожал её.

— Позаботься о Мерси, — обратился он к Сэму. — Не знаю, во что на этот раз она себя втянула, но, кажется, опасность её второе имя.

— Эй, — возразила я.

Кайл посмотрел на меня.

— Сломанная рука, сотрясение мозга, растянутая лодыжка, швы, похищение... — Он понизил голос. И это не весь список. Пусть Сэм или ещё кто-то будет поблизости, пока во всём не разберешься. Не хочу присутствовать на твоих похоронах, дорогая.

— Ладно, — произнесла я, надеясь, что он не прав. — Я буду осторожной.

— Скажи мне или Уоррену, если потребуется ещё помощь.

Я приехала к гипер-Маркету Кенневика, потому что не хотела парковаться где-то в уединении, но хотела позвонить Теду. Мне пришлось припарковать у ресторана, так как в субботу днём только здесь были места. Зато не одна. Я набрала номер Теда

— Привет, Мерси, — ответил он. — Папа сказал, что ты едва не перенесла перестрелку у корраля О-Кей^[11] в Западный Кенневик.

— Точно, — ответила я. — Давай, я расскажу тебе обо всём, и ты скажешь, что думаешь.

Я выдала ему всё от начала и до конца... скрыв только часть про то, где я спрятала книгу.

Когда закончила, Тед молчал, обдумывая рассказ, а через мгновение спросил:

— И что же такого в книге?

— Книга написана Иным про Иных, — ответила я. — Не думаю, что в ней есть что-то магическое... а если и есть, я не почувствовала. В ней

сокрыто много информации, а ещё сказки, рассказанные с другого видения. — Я рассмеялась. — Теперь я совершенно по иному смотрю на сказку «Румпельштильцхен» (сказка братьев Гримм — прим. пер.) и больше никогда не возьмусь перечитывать «Гензель и Гретель».

— Ничего из ряда вон?

— Не то, чтобы я читала. Не так уж много, чего не относилось бы к фольклору, хотя более организовано. Особенно, что касается Иных и артефактов. Полагаю, в том, что я не успела прочесть сокрыто что-то шокирующее или засекреченное магией или каким-то кодом... Написано невидимыми чернилами, может? — Моё воображение всё чаще меня подводило.

— Я расскажу всё это папе, — произнёс Тед. — Не думаю, что должно быть столько интереса к старой книге. Конечно, она ценная и многие люди хотели бы её заполучить, но в сказках, немного отличающихся от привычных, не должно быть ничего катастрофического... Погоди-ка. — Он замолчал. — Может старушка в магазине — бабушка Фина.

— Бабушка? Она стара, но не настолько. Фину... — Сложно была навскидку определить его возраст, но он взрослый... не менее тридцати, а может и все пятьдесят. — В любом случае, этой женщине не больше шестидесяти.

Тэд откашлялся.

— Если она Иная, Мерси, не важно на сколько лет она выглядит.

— В семейной линии Фина не могло быть такой Иной, — возразила я, потому что была в этом уверена. — А эта женщина — древняя Иная, похожая на Серых Повелителей.

Тед рассмеялся.

— Женщина, которую он зовёт бабушка, приходится ему пра-пра-пра... и ещё много раз прабабушкой. Финн рассказывал, что когда он был ребёнком, она отвадила множество Иных, которые были недовольны, что он такой человеческий... или, скорее так, он — человек с примесью Иного. После этого, время от времени она заходила к нему, пока не начала привыкать к современным технологиям, в частности к телефонам.

— Так она из хороших? Думаешь, мне стоит с ней поговорить? Рассказать о книге и спросить где Фин?

— Мерси, я не уверен, что в этой пьесе есть хорошие и злодеи, — ответил он. — И точно не знаю, что та Иная — бабушка Фина, или Серый Повелитель. А если и так... нет никаких гарантий, что с ней безопасно иметь дела. Иные не люди, Мерси. Некоторые могут съесть собственных детей без сожалений и зазрения совести. Силы мотивируют больше, чем

любовь... если они вообще могут любить. Некоторые очень одиноки... Ты даже не представляешь. Я позвоню отцу, а затем тебе перезвоню.

Он повесил трубку.

— Ну, — обратилась я к Сэму, — достаточно волнений на один день? Хочешь домой?

Он посмотрел на меня, и я увидела, что и он устал. Сильнее, чем любой, кто ездил на машине целый день. Печально, тут же подумала я.

— Не переживай, — добавила я, наклоняясь, чтобы положить голову на его. — Не волнуйся, мы найдём ответы о твоём положении.

Он вздохнул и сдвинулся так, чтобы его голова лежала у меня на коленях. Так мы и поехали домой.

Я готовила мясной хлеб... по рецепту Сэмюэля с добавлением халапеньо и другими острыми приправами. Когда он день настоится в холодильнике, может сжечь язык, если быть неосторожным.

У меня зазвонил телефон, и я посмотрела на номер. Я поставила таймер на духовку, а телефон всё не умолкал.

— Бран, — ответила я.

— Ты играешь с огнём, — проговорил он уставшим голосом.

— Откуда ты узнал, что я готовлю Сэмюэлю мясной хлеб?

— Мерседес.

— Ты должен дать нам время, — сказала я. У меня свело желудок. Мне нужно время, чтобы доказать способность Сэма сохранить спокойствие.

— Я люблю сына, — произнёс Бран, — но и тебя люблю тоже.

Я услышала всё, что он не сказал. Прежде, он всегда ставил сына превыше меня, так ему казалось правильно. Так и я воспринимала это всегда.

— Он меня не ранит, — возразила я, смотря в светлые глаза Сэма. Он поёжился, и я вспомнила, что надо опустить взгляд... хотя с прошлой ночи, он не заставлял меня этого делать. Обычно, как только волк понимает, что ты признаешь в нём лидера, такое прокатит лишь, если доминант расстроен.

— Ты этого не знаешь

— На самом деле, знаю, — ответила я. — Ко мне в гараж вломился вооруженный охотник и нацелился на Сэма, а он не напал, потому что я сказала не делать этого... и потому что кое-кто — ребёнок — находился на линии огня.

Бран долго молчал.

— Мне нужно, чтобы ты чётко объяснила, что не так, — начал он.

Но я его прервала.

— Нет. Если я скажу, что волк Сэмюэля взял контроль над ним, ты убьёшь его

Он ничего не сказал.

— Не будь он твоим сыном, ты мог бы позволить снисходительность. Или если бы ты, как Маррок, не принуждал открыться волков, которые предпочитают скрываться. Но ты уже потерял изрядную долю поддержки, которую не удалось вернуть. И если допустишь послабление правил даже чуть-чуть... ну, ты, наверное, не перестанешь быть Марроком, но трупов может быть много. Так много, что не удастся объяснить это людям. — Я много думала об этом.

Я дала Брану время обдумать сказанное. Нам нужна неделя, чтобы оправдать отсрочку.

— Оставайся у телефона, — заявил он и повесил трубку.

Посмотрев на меня, Сэм вздохнул, затем перевернулся на бок и стал походить на огромный меховой ковёр.

Когда телефон опять зазвонил, высветился номер Чарльза, брата Сэмюэля и убийцы от Брана.

— Мерси?

— Я здесь, — ответила я.

— Расскажи о Сэмюэле.

— Это безопасно?

— Я не узнаю, пока ты мне не скажешь.

Он пытался шутить? Сложно угадать, что Чарльз имел в виду. Из всех волков Маррока, его младший сын был самым пугающим, по крайней мере, для меня.

— Я имею в виду, для Сэмюэля.

— Мне приказано, — заявил он с сарказмом в голосе, — держать наш разговор в тайне.

— Ладно. — Я откашлялась и рассказала Чарльзу всё с момента, как Сэмюэль попытался покончить жизнь самоубийством и, заканчивая тем, что Келли Хёрт пришёл, чтобы убить Адама.

— Он играл с детьми? — спросил Чарльз.

— Да, как я и сказала. Майя оседлала его и каталась на нём, как на пони. Хорошо, что на ней не было шпор.

Лежа на полу, Сэм дважды махнул хвостом... хотя, может он так во сне.

— Это ведь хорошо, да? — спросила я. — Значит, у него есть время.

— Возможно, ответил Чарльз. — Мерси, для вервольфа... у каждого

из нас своё отношение с волком. — Обычно, Чарльз мало говорил, а когда говорил, казалось, каждое слово было дважды взвешено. Бран так говорил только по телефону, но Чарльз всегда, даже при встрече.

— Считай вервольфов сиамскими близнецами. Некоторые довольно независимы, едва ли разделяя что-либо со своими волками. Две сущности в одном теле — мы все начинаем с этого. Когда человеческая сторона в состоянии контролировать волчью, волк и человек приходят к... «перемирие» — не то слово. Точнее сказать, к балансу. И так же как человеческая душа теряет часть своей человечности, наши волки теряют часть волчьей природы.

— Значит, волк Сэмюэля не опасен?

— Нет, — быстро ответил он, и Сэм поднял голову, перекатился на живот и лег на подобии Сфинкса. — Никогда так не думай. Он больше не един и не готов к тому, чтобы быть главным. Как и у сиамских близнецов, у него с Сэмюэлем одно сердце и голова. И если Сэм окончательно заберёт контроль у Сэмюэля или если Сэмюэль сам отдаст его, их сердце перестанет биться.

Я опустила на колени и положила руку на спину Сэму, потому что боль в голосе Чарльза отозвалась во мне.

— Сомневаюсь, что так он сможет долго прожить... слышишь меня, волк?

Сэм поднял верхнюю губу, демонстрируя зубы.

— Ага, — ответила я за него.

— Он станет сильнее уставать и есть больше. Он медленно начнёт терять цепи, которые Сэмюэль ковал для контроля. Впоследствии останется лишь хищный зверь. Новый, полноценный волк, который будет убивать часто и легко, но обычно за что-то, даже если это что-то — неприятный запах. И это будет уничтожать то, что ещё будет оставаться от Сэмюэля.

— Откуда ты знаешь? — Чарльзу всего пара сотен лет. Он никогда не жил на территории, неконтролируемой Марроком, который убивал всех волков, потерявших контроль. Но он так убедительно говорил.

— Скажем так, что и у меня когда-то был друг, которому я хотел помочь. Я спрятал его от отца там, где он не мог его достать. Но милосерднее было бы просто его убить.

Я запутала пальцы в мехе Сэма.

— Сколько у нас времени?

— Мой друг был стар, но не так, как Сэмюэль. Он растерял всё человеческое через несколько дней, заболел и увял. Я думал, что он пал

замертво. Менее чем через неделю. И я не представляю, сколько времени есть у Сэмюэля.

— Если бы он свихнулся, когда волк взял контроль? — спросила я. — Как, например, у молодых волков, было бы лучше? — Я так радовалась, что он так отличался.

— Тогда, он бы жил, пока отец его не поймал, но ты бы и другие люди в больнице, умерли. Мерседес, так лучше. Но не доверяй ему.

— У тебя есть хоть предположения, как я могу ему помочь?

— Для начала, убеди волка вернуть контроль Сэмюэлю и как можно скорее.

— Он хочет выжить, — сказала я. — Вот почему он встал у руля. Поэтому и вернёт контроль Сэмюэлю. — В моём голосе было больше уверенности, чем в душе, но Сэм вздохнул, и устало заскулил.

— Тогда тебе придётся убедить Сэмюэля, что он хочет жить.

— А если не смогу? Что, если волк уступит место Сэмюэлю, а тот опять захочет убить себя?

— Тогда волк вновь станет бороться за контроль... или мой брат умрёт. — Чарльз выдохнул. — Мерседес, всему приходит свой конец. Кто-то раньше, а кто-то позже.

Глава 7

Тем вечером в книжный магазин я взяла с собой Сэма, и это было очень неудобно. Думаю, мы вполне могли остаться дома, но я хотела проверить магазин. Та старушка что-то хотела узнать, может, мне удастся понять, что именно. А еще я, наверное, не хотела оставаться дома и переживать о проблемах, решить которые не могла.

Сэма одного дома я не могла оставить, особенно после разговора с Чарльзом. Но и лучшим напарником прокрасться в магазин он не был. Люди не обратят внимания на женщину, бродящую вокруг центра в Ричленде, даже после закрытия большинства магазинов, ведь на часах чуть позже девяти вечера. Уровень преступности в Ричленде невысокий, и, в основном, преступники — заядлые бандиты или подростковые шайки. Сэм же...

По дороге я представила себе потенциальный опрос свидетелей.

Офицер:

— Прошлым вечером вы видели что-то необычное?

Случайный свидетель:

— Видел огромную белую собаку. Просто огромную. И нереально белую, сияла во тьме, как путеводная звезда.

М-да. Сэм всё усложнял. Так что я буду вести себя непринуждённо, насколько умела, надеясь, что никто не позвонит в полицию.

— Понятия не имею, что хочу найти в магазине, — сказала я. — Вряд ли там будет записка, в которой сказано, где Фин, да? Впрочем, это только начало. Если ничего не найдем там, то рискнем проникнуть в его квартиру. Всё же лучше, чем дома сидеть?

К тому же, сегодня у Адама собиралась стая. Я даже знала, почему он всех созвал. Хотел выяснить, кто же со мной в игры играл. Он позвонил мне, чтобы ввести в курс дела... и попросил сегодня держаться подальше от его дома, потому что понятия не имел, как защитить меня от тех, кто рылся у меня в голове. Так или иначе, я должна была отправиться на встречу с врагами. Только, когда эти враги могут тебя с лёгкостью убить, всё кажется другим.

— Я не хочу оставаться дома, потому что трушу, — призналась я Сэму. — Нужно было пойти к Адаму, когда увидела, как они все приехали. — Он заворчал. — Но от мысли, что они могут заставить меня сделать то, что я бы никогда...

Я была абсолютно уверена, что Адам не учил меня, как защититься лишь из-за того, что не было возможности. Он сказал, что если бы знал, когда и что происходило в момент влияния на меня, то смог бы выяснить, кто именно это делал. Думаю, сегодня Адам хочет заставить признаться тех, кто влиял на меня самим, ну а в противном случае, придется ждать, когда они повторят попытку. Если такова мотивация, то сердцем, я его понимала, но в то же время, ждать, пока кто-то опять рискнет заставить меня выполнять приказы, не хотелось совсем.

Я припарковалась на углу с жилыми кварталами, где, как раз, был расположен ресторанчик, работавший всю ночь. Машин было немного, но «кролик» среди этих немногих не выделялся.

Я открыла дверь Сэму, и он принял.

— Чуешь вчерашнюю иную? — спросила я.

Сэм ничего не ответил, просто отряхнулся и выжидающе на меня посмотрел — словно пёс, как мы всем и говорили. Стали ли его движения замедленными? Поник ли хвост больше обычного? Или разговор с Чарльзом всё-таки зародил во мне параноика? Я посмотрела на Сэма и поняла, что всё вкупе. Даже параноики бывают правы. Сэм реагировал так, будто ему нужна пара секунд на осмысливание сказанного.

Пока мы переходили дорогу, я не заметила, чтобы кто-то следил за нами, но всё же, мы были на виду у людей. И мне оставалось лишь делать вид, словно я не собиралась вламываться в магазин. Целых две минуты ушли, чтобы взломать замок, что было минуты на полторы дольше, чем я привыкла стоять спиной к парковке и оживленной улице. Я надеялась, прохожие не заметят отмычек, и посчитают, что я вожусь с заклинившим замком. Через три магазина находился бар — ещё открытый, но никто не входил и не выходил. Такая удача для меня редкость. Надо будет попрактиковаться попозже, если собиралась продолжать взломы. Дверная ручка повернулась, и я уже собиралась открывать засов, когда вдруг поняла, что дверь подалась, потому что я повернула ручку. Кто-то забыл запереть этот самый засов. Я придержала дверь Сэму, затем сама скользнула внутрь. Он не мог закрыть дверь, а если в магазине пряталось нечто нехорошее, лучше с этим справится Сэм.

Я опустила засов и огляделась. В темноте все было хорошо видно, так что привлекать излишнее внимание, включив свет, не пришлось, хотя здесь темнее, чем на улице, да и окна тонированы, так что с улицы будет сложно разглядеть что-то, кроме отражения света фар.

Сначала, я увидела небольшой опрятный магазинчик, в котором приятно пахло благовониями и старыми книгами. Бумага сохраняет запахи,

как и в любой книжной лавке, не было ничего странного в запахах еды, табака и духов. Я вдохнула глубже, пытаюсь учуять что-то необычное.

Кровь. Страх. Ярость... И что-то не совсем обычное.

Я замерла и вдохнула еще несколько раз. И с каждым вдохом запах становился всё сильнее, всё отчетливее. Гламур иных — своего рода, иллюзия — который эффективно воздействует на зрение, слух, вкус и осязание. Для человеческого восприятия его хватало, но у меня оно лучше. К третьему вдоху я почувствовала резкий запах сломанной древесины, а ещё аммиака, аромат, который иногда остаётся после магии малого народа. Закрыв глаза, я склонила голову и позволила обонянию раскрыть правду. С громким хлопком у меня прочистились уши, а когда я осмотрелась вновь, всё изменилось: вместо чистых полок, аккуратно уставленных книгами, теперь находились обломки.

— Сэм, — позвала я тихо, хотя не думаю, что кто-то снаружи услышал бы и крик. Но я шептала рефлексивно, мы проникли в магазин, так что мне нужно было вести себя тихо. — Ты чувствуешь? Кровь? Здесь всё магией прикрыто. Можешь её разрушить? Видишь, какой беспорядок иные прятали?

Он дёрнул на меня ухом, затем огляделся. Быстрее пули, он развернулся и впился зубами мне в руку. Может, если бы я думала, что есть вероятность его нападения, отошла бы или как-то защитилась. Но я просто смотрела на то, как он глубже вонзает клыки в плоть. Правда, Сэм тут же разжал челюсть, оставив две маленькие отметины, похожие на след от укуса вампира, за исключением того, что они были слишком далеко друг от друга и слишком большими. У вампиров клыки меньше.

Кровь текла по предплечью, а Сэм слизывал её, не обращая внимания на мой удивлённый писк и то, что я попяtilась. Он снова осмотрелся. А я прижала рану ко рту, не желая оставлять кровь на вражеской территории. Ведьмы для колдовства могут использовать кровь, волосы, частицы кожи и прочее. Вероятно, и иные могут, но проверять это я не желала.

Я поискала под прилавком какую-нибудь тряпку, но нашла кое-что лучше — аптечку, не такую оснащённую, как у меня, но и в этой был бинт. Забинтовав руку — и больше не рискуя оставить на полу частички себя — я вернулась к Сэму. Он стоял всё там же, пристально всматриваясь во что-то, чего я не видела. Укус не был болезненным, и я отказывалась бояться Сэма. В наплечной кобуре висел пистолет приёмного отца, заряженный обычными пулями, которые отлично подходили против иных, но вервольфов просто сводили с ума. Я перестала прокручивать в голове предупреждения Чарльза и погладила Сэма здоровой рукой. Я

отказывалась верить, что он регрессирует в порочного убийцу. Укус не делал из него такого.

— Проклятье, Сэм, зачем ты меня укусил? — закричала я на него, ведь крик означает, что я его не боюсь.

Сэм посмотрел на меня, потом отодвинул лапой одну из упавших книг — копия в тканевом переплете «Дети Бемби» Зальтена Феликса. В заколдованной версии магазина на полу книг не валялось. Сэм специально укусил меня, чтобы это видеть? Очевидно, да. Моя кровь, должно быть, позволила ему видеть то же, что и я, своего рода симпатическая магия или что-то такое.

— Здорово, — проговорила я. — Очень. — Задвинув подальше мысли, что ни Сэм, ни Сэмюэль не укусил бы меня вот так... мимоходом, я осмотрела магазин. У меня довольно хорошая память на запахи, и я без труда отделила запах Фина. Если бы я искала нападающих среди людей, то сейчас попала бы в затруднение. Через книжный проходило чересчур много людей. Я учуяла не так много иных, помимо Фина, и некоторые были здесь недавно, и запахи людей не скрыли их.

— Я уловила запахи Фина, вчерашней женщины и еще троих иных, — сказала я Сэму. Тот встал передними лапами на один из шкафов и принялся нюхать, двигаясь вперед, пока не нашёл то, что искал. Затем отступил в открытом приглашении. Не прикасаясь к шкафу, я наклонилась и втянула носом воздух. И тоже почуяла, что кто-то толкнул шкаф своей волшебной рукой. — Один из них, — пояснила я Сэму. — Кто-то из лесного народа, думаю... пахнет свежестью и деревом.

Я шла за Сэмом, наклоняясь и принохиваясь, пока мы не «вынюхали» всю картину произошедшего. Я бы быстрее и проще это сделала, будь койотом. Но если нас кто-нибудь застукает, лучше иметь возможность объясниться и успокоить постороннего. Спокойствие — это хорошо, потому что я не хотела бы, чтобы Сэм кого-то съел. Я прокручивала все эти правильные причины в голове, притворяясь, что не боялась. Но ведь настоящая причина — укус, после которого я задумалась, что Сэм может забыть о нашей дружбе, пока я бегаю вокруг него в облике койота.

— Итак, — обратилась я к нему, уперев руки в бока, после того, как обнюхала след крови Фина. — Они зашли через дверь, последний запер её за собой. Пусть его будут звать Рыбник, потому что он, скорее всего, из морского народа, и, кажется, лишь он управлял действием, потому как разрушали магазин другие двое.

Ледяной взгляд Сэма пугал, поэтому я отвела взгляд вниз и в сторону, словно приветствие фехтовальщика. Признавая, что он большой злой волк,

но не подчиняясь. Должно быть, этого хватило, потому как, он не стал злее.

Опять-таки, Сэм, обычно, не утруждался всей этой доминантной фигней, если только не был сильно расстроен или знакомился с новым волком. Полагая, если ты уже давным-давно вожак, не чувствуешь необходимости постоянно тыкать в это носом окружающих. Если бы он не укусил меня, я бы просто опустила глаза, но теперь это уже не казалось безопасным. Мне нужно напомнить, что я пара Альфы — хищник, а не добыча. По словам Чарльза, который основывался на примере одного-единственного вервольфа намного младше Самюэля, у него была неделя. Мне начинало казаться, что он был чересчур оптимистичен, хотя к оптимизму Чарльз не склонен. Сколько же времени у Сэма?

— Получается, Рыбник схватил Фина за грудки, рыча «Мы знаем, что она у тебя», — я описывала сцену, изо всех сил подражая Джеймсу Кэгни^[12]. — Потом кивнул своим подручным Зеленым Великанам Номер Один и Два, для меня они оба пахнут бобами. Гигантша Номер Один опрокинула книжный шкаф, который увлек за собой ещё несколько. — Мне не всегда удавалось определить пол по следу, но Номер Раз определенно была женщиной, хотя и не обязательно, в самом деле, большой. — Номер Два сильнее. Он поднимает шкаф и запускает его через всю комнату, сшибая парочку таких же шкафов по пути, что принесло больше разрушения. — Шкаф, который Номер Два кинул, лежал в обломках, оставшихся после удара. Я словно фильм смотрела; доказательство каждого действия были прямо перед глазами и носом, оставалось лишь добавить чуть-чуть воображения. Я не была уверена, что даже вервольф смог бы поднять шкаф, полный книг. — Но Фин не сразу раскололся, — сказала я Сэму. Я вспомнила о Теде, и своём утреннем вооружённом посетителе. — Рыбник продолжил бить Фина, а парочка Гигантов обыскивали магазин. Они были уверены, что книга где-то здесь, поэтому и разнесли всё в щепки. А вот книги рвали, скорее, от разочарования... потому что не похоже, что существовала какая-то последовательность. Хотя, возможно, они искали и не книгу, — я огляделась. — Может, искали что-то спрятанное в книге или за книгой. Они остановились, когда Фин заговорил. — Сэм фыркнул, соглашаясь... или от пыли. Скорее от пыли. — Знал ли он, что они явятся по его душу и сказал Теду предупредить меня? — рассуждала я. — Или они заставили Фина позвонить Теду, и тот умудрился предостеречь его, хоть и расплывчато? В любом случае, весьма интересно, что он не упомянул, чего я одолжила. — Я постучала пальцами по уцелевшему книжному шкафу. — Возможно, они и не знали, что ищут

книгу. А Фин опасался, что его услышат... или, что прочитают сообщения для Теда.

Сэм снова фыркнул. Я посмотрела на него и увидела проблеск интеллекта в его глазах... подтверждение того, что он меня слушает. И вдруг я поняла, что всего пару минут назад он этого не делал. — Может, они ищут что-то совсем другое. Может, даже Фин схитрил и навел их на меня, чтобы сбить со следа. Он знает, что у меня отличная защита. — Я оттолкнулась от шкафа и принялась расхаживать. — Я сейчас буду делать чересчур смелые предположения, отнесись с пониманием. — Я сделала два круга по магазину и вернулась к началу. — Предположим, вчера Фин сломался и рассказал, кто я в подробностях: с кем встречаюсь и сколько народу разозлиться, если они на меня выйдут. Далее идёт самая слабая часть всей истории, Сэм, но инстинкты вопят, что утренний инцидент с Келли Хёртом и то, что случилось с Финном, взаимосвязано. Иная, затаившаяся на крыше убедила меня в этом. Только вот не знаю, почему они хотят меня убить. — Сэм зарычал. — Подумай, — сказала я, словно была уверена, что он рычал из-за угрозы мне. — Это работа не Серых Повелителей, иначе я бы уже была мертва. Мы знаем, что в этом замешаны как минимум трое иных. Четверо, если женщина с крыши не Гигантша Номер Один... Пятеро, если пожилая леди — бабушка она Фину или нет — одна из них. Я склонна думать, что их не так уж много. И всем было бы плохо, если бы вервольфы нацелились на них. Они заставили продюсера Келли Хёрта — лестью или угрозами, по словам Зи — отправить охотника ко мне в гараж на поиски Адама. — Я остановилась и посмотрела в окно на фары проезжающих мимо машин. — Если бы они охотились на Адама, не обязательно вламываться ко мне в гараж. Адам ездит на работу шесть дней в неделю и не таит домашний адрес. Я хотела списать это на то, что продюсеру Хёрта хотелось драмы... — Глубоко вдохнув, я посмотрела на Сэма, ожидая реакции. Судя по позе — ответ на мои слова — он согласен со мной. Ну, или его волк согласен. Вот только, насколько умна волчья половина вервольфа? — Но всё пошло не по плану. Я обезоружила Хёрта. И убить они уже меня не могли. А когда появился Адам, а затем и полиция, решили устроить хаос, подпитываемый магией. Но Зи не дал им развернуться и к тому же заметил стрелка. Им пришлось удирать от Бена. — Я вытерла вспотевшие ладони о джинсы. — Знаю, звучит притянутым за уши. Но книга и телефонный звонок Теда, который в итоге привел меня к иным, вломившимся в магазин к Фину и разгромившим его. Они избili Фина до полусмерти и унесли с собой. За утро иные и насилие. И единственное, что объединяет эти две истории — я.

Совпадения случаются, знаю. Может быть я просто заиклена на себе. — Я стояла посреди книжного магазина, пока не поняла, что жду ответа Самюэля. Но Самюэля здесь не было... лишь Сэм и я. — Ладно, с меня хватит фантазий. — Я стряхнула пыль с джинсов. Надежда, что я ошибалась, ещё теплилась, но, учитывая произошедшие за последние пару лет события в моей жизни, она почти иссякла. Вампиров и призраков нет, так? И Серых Повелителей, которых боятся даже иные. Если я ошибаюсь, то лишь потому, что реальность событий ещё хуже. — Давай ещё поищем. Я бы очень глупой себя почувствовала, если Фина спрятали в подвале.

Сэм нашёл дверь за тремя книжными шкафами. К счастью, она открывалась «от себя», так что нам пришлось просто перелезть через остатки шкафов.

Впереди была кирпичная стена, а справа узкая, винтовая лестница, ведущая вниз в темноту. В книжном магазине имелся подвал. Не думаю, что кто-то заметит, если я включу внизу свет, потому как — уверена — в подвале нет окон. Я бы заметила. Мне понадобилась минута, чтобы найти выключатель, а Сэм, очевидно безразличный к темноте, уже спускался вниз, не дожидаясь меня и света. Теперь, я могла рассмотреть, что подвал по большей части хранилище, забитое картонными коробками и в идеальном порядке. Потолок выше, чем в обычных подвалах в этой приречной местности, но я не заметила и следа сырости. Справа от лестницы, часть помещения была переделана под офис. Персидский ковер разграничивал пространство вокруг старомодного дубового стола. Прямо напротив стола висела большая картина в рамке с изображением сада в английском стиле. И сидящий за столом мог смотреть на неё, как в своего рода окно. Раньше на этом столе стоял компьютерный монитор. А сейчас он валялся, разбитый вдребезги, на бетонном полу рядом с ковром. Вокруг были разбросаны остатки и других вещей... то, что осталось от подсвечника, стакана для ручек и карандашей, раскатившихся теперь вокруг, и офисное кресло, лишившееся колеса и спинки.

— Будь осторожен, — сказала я Сэму. — Не порежь лапы о стекло. — Лишь одну стопку коробок, ближайшую к столу, раскидали по полу. — Здесь крови нет, — вновь заговорила я, стараясь не слишком поддаваться облегчению. Не очень хотелось бы наткнуться на тело Фина, особенно, будучи здесь лишь с Сэмом, волком. — Здесь они просто искали... и не слишком хорошо. Хотя, может их прервали или Фин начал говорить.

— Нюх-нюх-нюх, игрушка, — послышался мужской голос, который для моего слуха показался набатом. — Чую кровь девчушки. — В его

рифмованных словах слышался протяжный акцент кокни^[13]. — Хороша или плоха, держу пари... не доживет она до утра.

Я не представляла, что в здании вообще кто-то есть... и, судя по поведению Сэма, он тоже не слышал и не чуял его. Я не знала, что иные способны так скрываться. Сложно сказать, был ли он здесь всё время или преследовал нас.

Иной был обут в грузные, чёрные ботинки, видневшиеся на лестнице, которые громко топают. Он не торопился спуститься и убить нас, значит, наслаждался охотой. Он не был гигантом, хотя я назвала его Гигант Номер Два, ведь гиганты больше полагались на инстинкты, чем на интеллект, а обладающих животным разумом иных, которые пережили эру освоения людьми железа, пали от руки Серых Лордов. Инстинктивное поведение не надёжно скрывало природу от людей, а иные веками прикидывались, что их существование лишь сказки и небылицы. Но судя по размеру ступней, этот иной достаточно крупный.

Сэм привлёк моё внимание к себе, ударив головой в бедро, а затем нырнул под стол. Он хотел застать иного врасплох. Хорошо, что Сэм со мной.

— Вероятно, это самый скверный стих, который я слышала с момента, когда в тринадцать писала поэму по английской литературе, — проговорила я, направляясь к лестнице, чтобы взглянуть на иного. Ростом примерно сто восемьдесят сантиметров, хотя ноги сантиметров на двенадцать больше, чем у простых людей. Рыжие, вьющиеся волосы и милое лицо весельчака... пока не помотришь в глаза. Одетый в брюки и красную рубашку с синим галстуком, лежащим поверх красного фартука. В верхнем углу фартука было вышито название продуктового магазина. А в правой руке иной держал нож для разделки туш. От него пахло железом и сладостью, как от крови, именно он устроил погром в магазине. Чертов силач, поднявший книжный шкаф с книгами.

— Ах, — протянул он, — незванный тост. Прелесть. — Он хрустнул шеей, склонив голову в один бок, затем в другой. Через акцент было сложно разобрать, что же именно он говорил, наверное, не тост, а гость.

— Прелесть? — повторила я, после чего покачала головой. — Скорее, роковая встреча. Для тебя, по крайней мере. — В моменты сомнений, нужно вести себя дерзко, сбивая с толку врагов. Тем более, у меня было секретное оружие. — Что ты сделал с Финном?

— Фин? — он спустился на три ступеньки и остановился с улыбкой на губах. Думаю, он ждал, что я побегу... или, как скучающий кот, растягивал удовольствие. Многие иные по природе хищники, и лучшая добыча для них

— люди.

— Фин — владелец этого магазина, — ровным голосом проговорила я. Не думаю, что я стала храбрее, но после пережитого за последнее время, страх потерял новизну.

— Мозэт, я сэл иго. — Он широко улыбнулся, показывая ряд острых зубов.

— А может, ты иной и не можешь лгать, — возразила я. — Давай-ка по фактам, а не всем этим предположениям. Где Фин?

Он указал левой рукой на меня. Между нами заискрились слабые зеленые огоньки, затем один не коснулся меня. Но упал и потянул за собой остальных. Они сверкали на полу, пока не испарились

— Кто ты? — спросил он, склонив голову, как озадаченный волк. — Не ведьма. Или я бы в голова почувствовал ведьма.

— Хватит, — сказала я, вытаскивая пистолет из кобуры.

— Ты мне этим угрожаешь? — он рассмеялся.

И я выстрелила в него. Три раза прямо в сердце. Иной отшатнулся, но не упал. Я вспомнила прочитанное в книге Фина, что не у всех существ органы там же, где и у людей. Может, стоило ему в голову выстрелить. Я подняла пушку и нацелилась, когда иной начал просачиваться сквозь деревянную лестницу, словно призрак. Нож и фартук остались на ступенях. Из-под пола выросли каменные руки и схватили меня за лодыжки. Я не успела среагировать и упала.

Я очнулась, лежа в темноте и с жуткой болью во всем теле, особенно в затылке. Лодыжки тоже отозвались болью, едва я ими пошевелила. Я моргнула, но так и не смогла ничего увидеть — что очень странно для меня.

Я слышала запах крови и ощущала, что что-то впивалось в плечо. Давняя сенсорная память, оставшаяся со времен вечернего обучения в колледже, подсказывала, что там ручка. Я ждала, чтобы появились более поздние воспоминания. Последнее, что помнила — иной, схвативший меня за лодыжки. Но когда воспоминаний не нахлынуло, я поняла, что их просто нет. Должно быть, я отключилась, ударившись о цемент, но была всё еще жива, несмотря на то, что валялась беспомощной перед иным

Я хотела сесть, но услышала странный звук. Не кап-кап-кап, а жмяк-жмяк-жмяк. Тишина. И опять жмяк-жмяк-жмяк. Чавканье. Поняв это, я разобрала запах смерти, а под ним труп. Я долго ждала, прислушиваясь, как что-то с острыми зубами пережевывало пищу, а затем шевельнулась. Не особо важно кто умер. Если Сэм, у меня не было шансов против того, что убило оборотня после того, как я выстрелила ему три раза в грудь... было ли там сердце или нет, больно было точно. Если не Сэм... ну, либо Сэм и меня сожрёт, либо мы оба выберемся из подвала. Мне пришлось обдумать каждый вариант, прежде чем подняться. Но и после этого звук продолжился, не замерев ни на секунду. Ботинки закрипели на стекле, пока не наступила на ковёр. Добравшись до стола, я включила лампу. Не слишком яркий свет, но мне удалось рассмотреть, что потолочные лампы разбиты и висели на проводах. Многие стопки коробок исчезли, а на их месте валялись книги, разорванный картон и клочья бумаги. И кровь. Много крови. У некоторых иных кровь странных цветов, но эта — тёмно-красная, казавшаяся в тусклом свете чёрной, разлилась по полу у кромки ковра. Убийство произошло не так давно, так как она ещё была свежей. Победитель утащил тело по стопкам книжных коробок в скрытое место за завалившимися стопками, куда не проникал свет.

— Сэм? — позвала я. — Сэм.

Чавканье прекратилось. Тень, темнее, чем окружение, прокралась по верхам оставшихся стопок книг, присев, чтобы не задеть потолок. На мгновение мне показалось, что это иной, потому что волк был покрыт кровью и казался почти черным. А потом, свет лампы отразился в блёклых глазах, и послышалось рычание Сэма.

— Итак, — начала я разговор с Сэмом по пути обратно в Кенневик, — что, по-твоему, мы можем сделать, чтобы вернуть любовь к жизни твоей человеческой половине? Потому что я не думаю, что так пойдёт. Ты почти слетел с катушек, дружище. — Сэм тихо заскулил и положил голову мне на колени. Я, как смогла, очистила нас в ванной Фина. Хотя мех Сэма всё же был больше розовым, чем белым, а ещё мокрым. Слава Богу, в «кролике» печка работала отлично. — Ну, раз ты не знаешь, — проговорила я, — как я должна выяснить?

Он сильнее надавил мне на бедро. Сегодня, он едва меня не убил, намерение так и сверкало в его глазах. Но затем, задними лапами он опрокинул коробки, на которых стоял, и которые уже были опасно накрены после схватки с иным. Сэмюэль не допустил бы такую ошибку, но падение отвлекло его от атаки. Сэм приземлился на сломанное кресло. Его лапа застряла между сиденьем и подлокотником, и пока он старался её вытащить, вспомнил, что мы друзья. Судя по поджатому хвосту и опущенной голове, Сэм испугался не меньше моего. Мы долго пробыли в книжном, так что дороги были почти свободны.

Я погладила Сэма за ухом, и он начал расслабляться.

— Мы справимся, — проговорила я, ведя машину одной рукой. — Не переживай. Я гораздо упрямее Сэмюэля. Доберемся до дома и отмоемся. Затем подумаю... может, позвоню Зи...

«МЕРСИ!»

Голос Адама в голове был таким громким, что я не могла пошевелиться. Оглушающий и в то же время беззвучный шум нарастал и нарастал... пока не осталось вообще ничего. От него голова начала болеть сильнее, чем от удара в магазине.

— Сэм, — начала я, вновь схватившись двумя руками за руль... ради всего святого, мне придётся просить у него помощи. Я едва сдержалась, чтобы не ударить по тормозам, что естественно вызвало бы огромную пробку на средне загруженном шоссе. С другой стороны, я едва могла рулить в таком состоянии. — Сэм, Сэм, я не вижу дороги.

Правое запястье сжали челюсти и потянули вниз, затем вверх. Под чутким руководством Сэма, я съехала на обочину и припарковалась. «Кролик» качался, когда мимо пролетали машины, но никто не сигнализировал, так что, скорее всего, всё прошло нормально. Через какое-то время боль ушла, и я сидела вся промокшая от пота, дрожащая и с чувством, будто меня переехал грузовик.

— Нам нужно ехать домой, — проговорила я, вновь трогаясь с места. Дрожащими руками я направила «кролика» к Финли.

Адама один разбирался со стаей. Если с ним что-то случилось, я не прощу себе трусость.

Глава 8

Уже на Кемикал драйв, по дороге домой, мы увидели скорую — с проблесковыми маячками и сиреной — ехавшую в обратном направлении. Я едва не развернулась за ней.

«Нет».

Лучше сначала узнать, что произошло. Сэм сегодня не врач, а я ничем не помогу пострадавшим в больнице. Тем более, может, я не знаю пострадавшего, которого увезли.

Свернув, я выжала газ, наплевав на все ограничения. Впереди откуда-то валил чёрный дым, были видны красные всполохи... у моего дома стояли пожарные машины, а сам трейлер превращался в пепел. Адам, наверное, подумал, что я внутри. Я не сказала ему, что ушла, потому что тогда он бы послал кого-то, кому доверят, со мной, а я хотела, чтобы все силы были сегодня при нём.

Теперь я поняла, почему Адам кричал, но боялась, что он мог натворить что-то, когда оборвалась связь. Наверно, ему показалось, что я умерла или потеряла сознание. Стоило связаться с ним вместо того, чтобы ехать сюда.

Трейлер окружила — стоя вне досягаемости огня — стая Адама. Пожар, должно быть, начался, когда встреча ещё проходила или вскоре после неё... и я гнала мысль о том, что они могли символически спалить его. Я окинула взглядом знакомых — Даррил, Ауриэль, Пол — и не очень — Генри и Джорджа, но нигде не видела Адама. От страха у меня свело желудок.

Я припарковалась на обочине, так близко, как смогла среди всех пожарных машин, но всё равно оказалась довольно далеко, подошла к ближайшему члену стаи, Ауриэль, и схватила её за руку

— Где Адам? — спросила я.

Она шокировано округлила глаза.

— Мерси? Адам думал, что ты внутри, когда трейлер взорвался.

«Взорвался?»

Я осмотрелась и поняла, что это именно так. В десятке ярдов от горящего Халка, который раньше был моим домом, валялись обшивка, стекло и металл. Трейлер отапливался газом, может, произошла утечка. Сколько нужно времени, чтобы утечка привела к взрыву? Если бы газ протекал, когда я уезжала, я бы почувствовала запах. Я завтра погорю о

разрушенном доме и важных вещах, например, фотографиях и... бедной Медее, которую заперла внутри, всегда запирала на ночь ради её же безопасности. Я не хотела думать о том, что произошло с ней. Сейчас есть чего страшиться больше.

— Ауриэль, — тихо и чётко проговорила я, — где Адам?

— Мерси!

Меня обняли и притянули в крепкие объятия.

— Господи Боже, Мерси. Он думал, что ты на хрен умерла. Прорвался сквозь стену чёртового трейлера, ища тебя, — Бен неразборчиво говорил охрипшим от дыма голосом. Если бы не британский акцент, я бы его вообще не узнала.

— Бен? — я вывернулась из объятий, ни без труда и аккуратно, потому что у него были обожжены и покрыты волдырями руки, но мне нужно было дышать. — Бен, скажи, где Адам?

— В больнице, — произнёс, подошедший к нам после разговора с пожарными, Даррил. Он — пара Ауриэль и второй в стае Адама. — Мэри Джо поехала с ним, помогая фельдшерам. — Мэри Джо днём работала пожарным, и её обучали оказанию первой помощи. — Я тебя отвезу.

Но я уже бежала к «кролику». Сэм умудрился проскользнуть за мной в машину, а когда открылась пассажирская дверь, перебрался на заднее сиденье, освобождая место Бену.

— Уоррен уже едет, — сказал Бен сквозь стучащие от шока зубы. В его глазах был виден волк. — Он работал и не смог уйти на собрание. Но я позвонил ему и сказал, что Адам в больнице.

— Хорошо, — сказала я, трогаясь с места и взметая колёсами гравий. — Почему и тебя в больницу не отвезли?

Отъехав от пожара, запах сгоревшей плоти и боли Бена нельзя стало игнорировать. Двигатель моей маленькой машины зарычал, когда я вырулила на шоссе. Закрыв глаза, Бен откинулся на сиденье.

— Я был ещё в доме, — ответил он. После чего открыл окно и высунулся наружу, отплёвываясь и откашливаясь. Я протянула полупустую бутылку воды, и он прополоскал рот и сплюнул. Закрыв окно, он выпил оставшуюся воду. — Адам направился в твою спальню, а я в спальню к Сэмюэлю. — Его голос теперь стал ещё грубее.

— Как ты себя чувствуешь?

— Всё будет нормально. Надыхаться дымом херово.

Мы ворвались в приёмное отделение, и, даже учитывая, что оно повидало множество странностей, мы являли собой самое яркое. Я посмотрела на Сэма. Он вывалялся в пыли, скрывая оставшиеся следы крови. Мы все были грязными, но, по крайней мере, не скажешь, что мы с Сэмом убили иного, но и не скажешь, что мы, как Бен, были на пожаре. Если кто спросит, я найду что ответить. Я просто забыла, что не грязь, ожоги и, в основном, смытые пятна крови в нас шокировало

— Эй, вы не можете приводить сюда собак! — Медсестра в три шага преодолела расстояние до нас, посмотрела на меня и... замерла. — Мисс Томпсон? Он вервольф?

— Где Адам Хауптман? — Но я уже узнала, услышав рык из палаты. — И какой гений додумался привезти его сюда? — проговорила я, проходя через двери, отделяющие приёмное и отделение скорой, Бен и Сэм шли следом

— Не я, — ответил Бен, веселее, чем следовало бы. Думаю, он переживал о том, что мы найдём. — Я не виноват, когда его увозили, я ещё был в трейлере, подрумяниваясь.

Серый вервольф, мех которого на морде был темнее, стоял в проходе между палатами и ресепшеном, он только-только перекинулся и я ещё видела, как мышцы на спине перестраиваются. Там, где кожа обуглилась и покрылась волдырями, не было меха. Лапы были ужасно обожжены, чёрная кожа стала отвратительной заменой чёрному меху. На его хвост намоталась ширма.

Я остановилась и оценила ситуацию. Джоди, медсестра, с которой я разговаривала, когда сюда привезли Сэмюэля, стояла неподвижно, видимо кто-то научил её, как вести себя в присутствии вервольфа, так как она опустила глаза в пол. Но даже отсюда я чувствовала запах её страха, а он пробуждал аппетит любого вервольфа. Мэри Джо опустилась на корточки перед Адамом, упёршись одной рукой в пол и склонив голову в подчинении. Она — с её настолько хрупким, по сравнению с вервольфом, телом — была единственной преградой между персоналом и Альфой. Я посмотрела на Сэма, но он, видимо, наелся иным, так как всё его внимание было приковано к Адаму, хотя он стоял рядом со мной. Бен, с другого бока, не шевелился, словно изо всех сил стараясь не привлечь внимание Адама.

В других обстоятельствах, я бы не переживала. Когда вервольфы сильно ранены, они теряют человеческий облик, но его может вернуть или пара вервольфа или более доминантный самец. Сэмюэль доминантнее Адама, а я пара Адама. Кто-то из нас мог бы вернуть Адама человека. К сожалению, Сэмюэль сейчас не в себе, а Адам сжѐг нашу связь в панике, когда думал, что я горю в трейлере. Я не знала, как из-за этого он на меня отреагирует. Адам опустил голову и сделал шаг вперѐд. Нельзя дольше мешкать.

— Адам, — позвала я. Он замер. — Адам. — Я отошла от Бена и Сэма. — Адам, всё хорошо. Здесь хорошие люди, они хотят помочь... ты был ранен.

Я быстрая и у меня отличные рефлексy, но даже я не видела, как Адам шевельнулся. Он прижал меня к двери, встав на задние обожжѐнные лапы и уткнувшись мордой мне в лицо. Запах дыма и сгоревшей одежды окружил нас, когда горячее дыхание опалило мне щеку. Адам вдохнул и начал дрожать всем телом.

Он на самом деле думал, что я умерла.

— Со мной всё хорошо, — проговорила я, закрывая глаза и склоняя голову, чтобы показать ему горло. — Меня не было в трейлере.

Он опустил нос от моего подбородка до ключицы, низко и хрипло кашляя. Когда долгий приступ кашля прошѐл, Адам положил голову мне на плечо и начал перекидываться. Для всех будет безопаснее, если Адам станет человеком, видимо, и он так думал. Но Адам был серьёзно ранен... и только что перекинулся в волка. Попытка вернуть человеческую ипостась так скоро чрезвычайно болезненна. И то, что он всё же решился на это, говорило о плохом состоянии Адама. Он никогда не начинал изменение, касаясь меня, ведь оно и без того болезненное, а прикосновения делали всё только хуже. Добавить к этому неудобное положение тела и боль от ожогов, я не представляла, как всё пройдёт. Я медленно скользнула вниз по стене, утаскивая с собой Адама, пока его кожа растягивалась, а кости менялись. Зрелище превращения волка в человека не самое приятное. Я прижала ладони к полу, чтобы не поддаться искушению и прикоснуться к Адаму. Разумом я понимала, что ему меньше всего нужно, чтобы его касались, но вот тело было до странного убеждено, что я могу облегчить агонию. Посмотрев на Бена, я кивнула на медсестру... и доктора, который отдѐрнул ширму и стоял перед нами. Бен посмотрел на меня «почему я?» взглядом. Я глазами указала на Адама — который очевидно недееспособен — а затем на Сэма в волчьем обличье. Бен возвѐл глаза к потолку, словно моля Божьей пощады, после чего

выставил руки вперёд и направился решать проблемы, которые мог. Я перевела взгляд на Мэри Джо, которая смотрела на меня... странным взглядом. Но как только поняла, что я смотрю на неё, натянула ледяную маску безразличия. Я не могла разобрать, что за эмоцию видела у неё, только лишь то, что эмоция сильна.

— Кто-нибудь ранен? — спросил Бен. Когда он прячет свою отвратительную личность, окружающие считают его надёжным. Я думаю из-за британского акцента и хладнокровного вида... и даже обожжённый и с обгоревшей одеждой, он выглядел цивилизованнее многих.

— Нет, — ответил доктор, судя по бейджу, Рекс Фурнье, которому на вид было около сорока. — Я удивил его, отодвинув ширму, — затем, чтобы быть справедливым — что не часто встретишь у напуганных людей — добавил, — но он старался никого не ранить, просто оттолкнул меня. Если бы я не споткнулся о кресло, не упал бы.

— Когда я уходила, он лежал без сознания, — объяснила Мэри Джо Бену извиняющимся тоном. — Я вышла, чтобы найти помощь... мы уже какое-то время были тут, но не представляла, что, пока меня не будет, он успеет перекинуться.

— Ему хватило, — возразила я. — Я видела вашу скорую. Вы здесь не дольше получаса, а на полное изменение уходит не больше пятнадцати минут. Кто этот гений, решивший привезти Адама в его состоянии в больницу?

Мэри Джо. Я видела это по ней.

— Ему нужно было убрать мёртвую плоть, — сказала она.

Очень-очень болезненная процедура, а обезболивающие очень недолго действуют на вервольфа. Самая хреновая идея, и мы — все кто знал об этом, Бен, Сэм и я, — вытаращились на неё. Адам всё ещё был потерян в изменении.

— Я не понимала, насколько всё плохо, — начала оправдываться Мэри Джо. — Думала, что обгорели лишь руки, не видела ног, пока мы не оказались в скорой. Если бы больными были только руки, всё было бы не так. — Может. Вероятно. — Я думала, что вы с Сэмюэлем погибли, — продолжила Мэри Джо. — А как медик и преданный член стаи, я решила, что больница лучший вариант.

Она лжёт.

Не о том, что Адаму безопаснее в больнице. Из-за недавних событий, она, вероятно, права, что тяжело раненный Адам совершенно не в безопасности от стаи. Они бы разорвали его на части, а потом бы извинялись... даже может, им было бы плохо от этого. Мэри Джо соврала

на счёт первого... Может, она подумала, что мы слишком устали и не заметим... да и Бен не всегда улавливал различие в тоне волков. А может, Мэри Джо не осознавала, что я могу понять, лжёт она или нет.

— Ты знала, что нас не было дома, — медленно проговорила я. А потом меня осенило, что это означало. — Адам послал тебя наблюдать за мной, пока шло собрание? Ты видела, как мы уезжали?

Видела. Ответ был написан на её лице... и она не стала отрицать. Мэри Джо могла одурачить всех в палате, кроме нас.

— Почему ты не сказала ему? — спросил Бен. — Почему не остановила, прежде чем он сиганул в огонь?

— Отвечай, — сказала я.

Она посмотрела мне в глаза, ровно на три секунды, а затем опустила взгляд.

— Я должна была поехать за тобой, если ты уедешь и обеспечить тебе безопасность. Но, понимаешь ли, каждый считает, что лучше, если один из вампиров убьёт тебя.

— То есть, ты решила не подчиниться приказу Адама, — подчеркнул Бен. — Он приказал тебе наблюдать за Мерси, потому что доверял позаботиться о ней, пока сам разбирался со стаей... а ты его предала.

Я была благодарна Бену за то, что он продолжал говорить. Я считала Мэри Джо своим другом в стае Адама. Не потому что из-за долга малого народа мне я недавно спасла её, ведь, как и большинство даров иных, это неоднозначно. А потому, что мы много времени проводили вместе, Адаму нравилось приставлять ко мне Мэри Джо, считая, что мне с ней легче. Мэри Джо хотела, чтобы я умерла. Вот что за эмоция была на её лице.

Из-за шока, я могла бы пропустить ответ Мэри Джо, если бы она не так яростно защищалась.

— Не в этом дело. Она же была в безопасности, уехала с Сэмюэлем. Из него защитник гораздо лучше меня.

— А почему ты не остановила поджигателей?

Поджигателей? Мой трейлер подожгли?

— Мне не сказали защищать её дом, а её внутри не было.

Бен так улыбнулся, что я поняла, он не знал о поджигателях.

— Кто они, Мэри Джо?

— Иные, — ответила она. — Я их не знаю. Она всё больше неприятностей приносит в стаю. Если малый народ хотел сжечь дом Мерси, мне какое дело? — Она посмотрела на меня, и злобно добавила: — Жаль тебя не спалили вместе с домом.

— Бен!

Как ему удалось остановить кулак в миллиметрах от лица Мэри Джо, я не знаю, но ему удалось. Она бы им пол вытерла. Может она и ниже его в иерархии стаи, но лишь потому, что женщинам без пары там и суждено быть. Она хотела побить Бена, я видела, но не могла двинуться, потому что Адам лежал у меня на коленях.

— Хватит, — спокойно проговорила я.

Бен тяжело дышал, его руки дрожали от ярости... а может боли. Ожоги очень сильные.

— Он мог умереть, — сказал Бен мне, в его голосе слышался рык волка. — Мог умереть из-за этой... — он замолчал.

В это мгновение из позы Мэри Джо исчезла вся угроза, словно кто-то нажал на кнопку. В её глазах стояли слёзы.

— Думаешь, я не знаю? Он выбежал из дома, зовя её. Я пыталась сказать, что поздно, но он просто проломил стену и ворвался внутрь. Он меня даже не слышал.

— Если бы ты сказала, что Мерси нет внутри, он бы услышал, — сказал Бен, на которого слёзы не подействовали. — Я бежал позади. Ты даже не пискнула, а должна была сказать, что она жива.

— Хватит, — повторила я. Адам почти перекинулся. — Адам сам с этим позже разберётся.

Я перевела взгляд на Сэма.

— При таких травмах два изменения совсем плохо скажутся, да? Всё срастётся неправильно. — Я видела, как человеческое ухо Адама было повреждено, как и голова, всё, что выше бровей. Он, должно быть, замотал влажное полотенце или что-то такое, на голову, но оно, вероятно, свалилось или съехало, и большая часть головы оказалась неприкрытой.

Сэм вздохнул.

Доктор, который увлечённо слушал рассказ Мэри Джо (бьюсь об заклад, он любит сериалы) сказал:

— Мне жаль, но если вы каким-то эффективным способом не обездвижите его, я не стану его лечить. Не могу так рисковать персоналом.

— Не могли бы вы выделить нам палату? — спросила я.

Время играло против нас. Мы могли бы забрать Адама домой и позаботиться о нём там... но Мэри Джо не зря напомнила о безопасности. Раненного альфу могли убить, и я не хотела привезти его прямо в опасность. Сэм поймал мой взгляд и мотнул головой мимо палат с ширмой на ту комнату, в которой я его нашла. Я посмотрела на доктора.

— Даже лучше простую комнату. Можем мы воспользоваться кладовой рентгеновских снимков?

Доктор нахмурился, но мне на выручку пришла Джоди и сказала:

— Это Мерси, знакомая доктора Корника, которая встречается с Адамом Хауптманом, Альфой стаи.

— Который сейчас лежит у меня на коленях, — добавила я. — Мне жаль, но если бы сейчас был ранен не Адам, мы могли бы гарантировать безопасность персонала... но лишь Адам может дать гарантии. Вы правы нежеланием подвергать людей опасности. Но у меня есть пара волков, а Мэри Джо знает основы первой помощи, так что мы можем сами справиться. Если бы не было срочности заживить раны, я бы отвезла Адама домой, но нужно торопиться, чтобы не осталось шрамов.

Самое страшное — ноги. Адам полностью превратился в человека, и под почерневшей кожей я видела кости. Он лежал без сознания, весь вспотевший и намного бледнее обычного.

— Чем мы можем помочь? — спросил Фурнье.

— Нужна каталка, — сказала Мэри Джо и посмотрела на Сэма, ожидая, что он всё возьмёт в свои руки. Потом поняла, что он не может прямо здесь перекинуться и показать всем, что вервольф. Думаю, она не осознала масштаба проблемы Сэмюэля. Мэри Джо повернулась к доктору и начала нести медицинскую тарабарщину.

Привезли каталку, и Бен уложил на неё Адама. Затем появился целый ряд сотрудников больницы, и опустошил рентгеновскую кладовку от коробок... с очень небольшим уважением к организации. Кто-то расстроился, что доктора Фурнье вызвали на третий этаж, куда он и направился с той же живостью, с которой, казалось, справлялся со всем... включая и с тем, что в его приёмной находились вервольфы. Когда все ушли, в комнате остались мы, Джоди, Адам на каталке и поднос с инструментами.

— Фурнье не так хорошо справляется со сложными случаями, как доктор Корник. — Джоди посмотрела на меня, пока Мэри Джо и Бен ставили каталку с Адамом в центр, а я задумалась, представляла ли она, сколько оборотней я знаю и может ли это как-то сказываться на то, что я соседка Сэмюэля? Если да, то она совсем не истерила, понимая, сколько сейчас вервольфов её окружало, поэтому и умалчивала о подозрениях.

— Фурнье не пострадал, — заметила я. — И не усугубил ситуацию. Так что для меня нормальный.

— Помощь нужна? — храбро спросила она.

Я улыбнулась.

— Нет. Думаю, Мэри Джо справится. — Я бы предпочла доктора и Джоди, но знаю, что Адам не поблагодарит меня, если я стану рисковать

людьми. Как и Джоди, я бы предпочла Сэмюэля... который исчез.

— Здесь не стерильно, но, думаю, это не играет особой роли.

— Нет, — рассеяно ответила я. Куда делся Сэм? — Вервольфы отлично борются с микробами. Похоже, они готовы начать. Я закрыла дверь, глубоко вдохнула и повернулась к Мэри Джо.

— Ты знаешь, что делать? Мне нужно найти Сэма.

— Я здесь. — Сэмюэль был обнажён и сильно потел из-за скорости изменения. А ещё покрыт пылью и кровью иного... это всё он стирал мокрым полотенцем, которое мочил в ведре с водой. Видимо это входило в число того, что попросила Мэри Джо. Глаза Сэмюэля были серыми на тон или два светлее обычного, но большинство волков списали бы это на то, что он перекинулся. — Я позабочусь о нём.

— Сэмюэль, — сказала я.

Но он отвернулся и взял с подноса что-то напоминающее щётку с металлической щетиной.

— Мне нужно, чтобы вы его держали. Бен, на тебе ноги. Мэри Джо, я буду говорить, что нужно от тебя. Тяжелее будет с руками, начнём с них.

— Что насчёт меня? — спросила я.

— Говори с ним. Повторяй, что мы помогаем пройти через эту пытку. Если он будет слышать тебя и верить, не станет усиленно сопротивляться. Я дам ему морфина. Действие будет недолгим, так что нужно торопиться.

И пока Сэмюэль счищал омертвевшую кожу и почти заросшие корки щёткой, я говорила и говорила. Огонь уничтожил много тканей, которые пришлось удалить. Но стоит их убрать, свежие раны быстро и без шрамов заживут. У Адама всё ещё происходили приступы кашля, и во время таковых, все отходили и давали ему сплёвывать кровь с чёрными сгустками. У Бена тоже приступы случались, но он не отпускал ноги Адама.

Время от времени, Сэмюэль останавливался и давал ещё дозу морфина. Но самое страшное, что Адам не издавал и звука и не сопротивлялся. Он просто смотрел на меня, потел и сотрясаясь всем телом то сильнее то слабее, в зависимости от того, что делал Сэмюэль.

— Я думал, ты умерла, — сказал Адам. Его голос был очень хриплым. Сэмюэль переместился на ноги, которые, казалось, не так болели... Может из-за того, что там осталось очень мало нервных окончаний. Адам босиком бросился в горящее здание, чтобы спасти меня.

— Глупый, — проговорила я, часто моргая. — Будто я умру и не заберу тебя с собой.

Он слабо улыбнулся.

— Мэри Джо виновата в инциденте в боулинге? — спросил Адам,

доказывая, что не понимал того, что происходило, когда второй раз перекидывался.

Мы проигнорировали болезненный стон Мэри Джо.

— Я потом её спрошу.

Он кивнул.

— Лучше... — он замолчал на полуслове, а его зрачки уменьшились, несмотря на морфин.

Адам выгнулся и свернулся клубком, прижимая голову к моему животу и издавая полу стон — полу крик. Я обнимала его, пока Сэмюэль рычал на Бена и Мэри Джо крепче держать. Ещё доза морфина, и Сэмюэль обошёл Адама, а Бен завалился на ноги альфы.

— И не думай, что я не заметил твои руки, Бен. Ты следующий. — Мэри Джо держала Адама за одну руку, я за другую.

— Можете его удержать? — спросил Сэмюэль.

— Нет, если он не захочет, чтобы его держали, — ответила я.

— Всё будет хорошо, — проговорил Адам. — Я ей не наврежу.

Сэмюэль натянуто улыбнулся.

— Нет, думаю и не стал бы стараться.

Когда Сэмюэль приступил к лицу Адама, мне пришлось закрыть глаза.

— Ш-ш-ш, — успокаивал меня Адам. — Всё скоро закончится.

Вскоре появился Уоррен. Поздно, чтобы помогать Адаму, но он и Мэри Джо держали Бена, пока Сэмюэль счищал обуглившуюся кожу и срезал волдыри. Бен не перекидывался два раза и не начал исцеляться неправильно, но всё равно руки выглядели плохо. Адам закрыл глаза и отдыхал, а я стояла рядом и гладила его по плечу там, где не было израненной кожи. Наша связь ещё не восстановилась, и мне пришлось полагаться на чутьё о том, что чувствовал Адам. Меня поразило то, что я так яростно ненавидела эту связь, а когда её не стало, скучала. Я понимала, что Адам не спал, а просто отдыхал. Бен не был так же спокоен, как Адам, но изо всех сил сдерживал крики. В итоге, он с силой прикусил бицепс Уоррена.

— Отлично! — Уоррен даже не поморщился. — Можешь даже пожевать меня, если это поможет. Пока не доберёшься до сердца, мне

больно не будет. Чёрт, как я ненавижу ожоги. Пули, порезы, клыки и когти больно, да, но ожоги куда хуже.

Руки Адама были похожи на сырой... ладно, сгоревший гамбургер, но, несмотря на это, Адам сплёл свои пальцы с моими. Я хотела отпустить его, но он открыл глаза и посмотрел на меня.

— Ладно. Вот и всё, — произнёс Сэмюэль и отошёл от Бена. — Усади его на стул и оставь.

— У меня в грузовике лежит переносной холодильник с жареной говядиной, — объявил Уоррен.

Сэмюэль вскинул голову.

— Твой Альфа был в беде, а ты заехал за покупками?

Уоррен улыбнулся, холодно смотря на Сэмюэля, пока из укуса на руке текла кровь.

— Нет.

Сэмюэль уставился на него... Уоррен смотрел на стену за ним, даже ни на дюйм не уступая. Уоррену нравился Сэмюэль, но он не его альфа. Он не дал бы волку-одиночке право подвергать сомнению его действия.

Я вздохнула.

— Уоррен. Зачем тебе холодильник с мясом?

Уоррен повернулся ко мне и широко улыбнулся.

— Шуточная идея Кайла. Не спрашивай. — Он слегка покраснел. — Холодильник и морозилка в доме Кайла уже забиты. Мы решили перевезти мясо ко мне в квартиру, где есть пустой холодильник, но я ещё не доехал до дома. — Он посмотрел на Сэмюэля. — Немного нервный, да?

— Он ждёт, что Мерси начнёт ругать его, — проговорил Адам. Несмотря на то, что его голос слаб, мы его отлично слышали. — А Мерси гадает, стоит ли начинать ругаться в присутствии нас всех.

— За что Мерси взъелась на тебя? — спросил Уоррен. Когда стало очевидно, что Сэмюэль не станет отвечать, Уоррен посмотрел на меня.

А я смотрела на Сэмюэля.

— Я так больше не могу, — наконец, сказал он. — Лучше я пойду, пока кому-нибудь не навредил.

Я слишком устала, чтобы разгребать ещё и его багаж.

— Чёрта с два. «Не следуй мирно вдаль, где света нет», Сэмюэль. «Бунтуй, бунтуй, когда слабеет свет»^[14]. — Он помогал мне выучить эту поэму в школе и должен был помнить.

— «Что жизнь? — Всего лишь тень», Мерси. «Актёр, что жалко тужится на сцене, чтобы затем навек с неё исчезнуть»^[15]. — Он поставил в

противовес моей цитате Дилана Томаса Шекспира, и говорил с такой же утомлённой мрачностью, как и любой актёр. — «Рассказ безумца, полный ярости и силы, Но полностью лишённый капли... Смысла», — закончил он с горечью в голосе.

Я так разозлилась, что хотела его ударить, но в поддельном восторге принялась аплодировать.

— Очень трогательно, — заметила я. — И глупо. Макбет убил своего короля и поддался амбициям, принося страдания и смерть всем причастным. Я считаю, что твоя жизнь дороже его. Для меня... и каждого спасённого тобой пациента. Включая Адама и Бена

— И меня в список включи, — вставил Уоррен. Он может и не понимал к чему этот разговор, но любой волк уловил бы суть. — Если бы тебя здесь не было, когда меня недавно схватил демон, я бы умер.

Реакция Сэмюэля была не такой, какую я ожидала. Он опустил голову и зарычал:

— Я не отвечаю за тебя.

— Отвечаешь, — возразил Адам, открыв глаза.

— Эту злость ты скрываешь? — тихо спросил Уоррен и пожал плечами. — Люди умирают. Я это знаю, ты знаешь. Даже волки, как мы умирают. Но когда рядом ты, людей умирает меньше, это факт. То, что ты расстраиваешься из-за них, не делает ошибкой спасение их жизней.

Сэмюэль начал отходить от нас, хотя далеко ему не уйти, учитывая размеры комнаты, поэтому он остановился и опустил голову.

— Я думал, что это будет просто, Мерси, но забыл, что ты... не так проста. — Он повернулся, посмотрел на меня и заговорил с нежным покровительством, от которого, как считала, я его избавила. — Ты не можешь спасти меня, Мерси. Не тогда, когда я не желаю этого спасения.

— Сэмюэль, — заговорил Адам, более требовательно, чем можно в его состоянии. Он приподнялся на локтях и уставился на другого волка.

Сэмюэль встретился взглядом с Адамом... И я увидела шок в выражении его лица за секунду до того, как он начал перекидываться в волка. Грязный трюк, которым пользовались Альфы — сильные Альфы — заставляя других перекидываться в волка. Я подозревала, что если бы Адам не застал Сэмюэля расплож, это бы никогда не сработало.

Адам не сводил взгляда с Сэмюэля, а мы стояли, затаив дыхание. Пятнадцать минут стоять смирно — очень утомительно. В конце концов, Сэмюэль ушёл, а перед нами стоял белый волк, который улыбнулся Адаму.

— Может, мы не можем спасти тебя, старший сын, — проговорил Адам, откидываясь назад и закрывая глаза. — Но можем выиграть немного

времени, чтобы посильнее надрать тебе зад, и ты перестал думать, как тот, который «Все завтра, снова завтра, снова завтра»

День ото дня ползёт в неспешном темпе», а в голове остались лишь мысли о том, как сильно болят твои булки.

— Иногда, — протянул Уоррен, — очень заметно, что ты был в армии, босс.

— Пинки — неотъемлемая часть армии в любых странах, — возразил на это Адам, не открывая глаз.

Мэри Джо уставилась на Сэма.

— Его волк у руля, — в ужасе проговорила она.

— Уже как пару дней, — признался Адам. — И ни одного трупа.

Он не знал про иного из книжного, но я не уверена, что иных нужно считать. Тем более убийство было средством обороны, хотя Сэм едва не воспринял меня за десерт. Сэм посмотрел на меня, и я поняла, что он... выглядит иначе, более экспрессивным, чем в магазине Фина, именно таким, каким я привыкла видеть волка Сэмюэля. Раньше я думала, что он становится агрессивнее, но сейчас поняла... в нём меньше Сэмюэля, но и Сэма меньше. Наша маленькая катастрофа выиграла нам время.

— Я так понимаю, Маррок не в курсе? — Уоррен разрушил тишину, говоря точь-в-точь как ковбой, непринуждённо, что обычно означало обратное.

— Типа того, — ответила я. — Я сказала, что он не захочет знать, и он поверил. Но только при условии, что я поговорю с Чарльзом. По словам которого, хорошая новость — если бы волк Сэмюэля был более независимым, он бы сразу начал сеять хаос. А плохая — если мы не избавим Сэмюэля от хандры, его волк тоже уйдёт. — Как сейчас и происходит. — И Сэмюэль всё равно умрёт, только для начала убьёт до фи́га народа.

— Обычная смерть викинга, — заметил Уоррен.

Мэри Джо резко посмотрела на него, Уоррен уставился в ответ.

— Йа читаю книги, если в них мно́га отличных картинок, — прокомментировал он, очень медленно и с очень заметным техасским акцентом.

— Это я так люблю делать, — обратилась я к Уоррену. — Я возмущена, что ты скопировал меня.

Бен рассмеялся, а затем спросил:

— В чём разница, если у руля волк?

Волки — прямолинейные существа, очень нетерпеливые для спокойного взаимодействия, известного, как вежливость.

— Я предполагаю, что Сэм превратится в машину клыков и когтей, лишённую мозгов, и в итоге просто умрёт, — пояснила я. — Вероятно, с наименьшим количеством сопутствующих жертв, чем в других случаях. Особенно, когда волк не останавливается, пока его не остановят. Но и это нехорошо.

— Если дойдёт до этого, убить его будет несложно, — заметил Уоррен, принимая преимущества. Сэмюэль — старый, сильный и умный... а если его волк вполнину умный, как он, убивать пришлось бы Брану или Чарльзу. А в этом случае, любой из нас, зарядив пистолет серебряными пулями, может его остановить.

Сэм, похоже, вообще не переживал из-за разговора. Он прикрыл глаза и с насмешкой оскалился на Уоррена. Но уши были подняты, а это значило, что он играл.

То, что окружающие так яростно приняли реальность, разбило мне сердце.

— Собирайтесь, дети, — проговорил Адам, не открывая глаз. — Пора переносить посиделки домой.

Домой.

Я беспокойно посмотрела на Уоррена. Адам через день-два поправится, благодаря супер способности вервольфов к исцелению, но в стае всё ещё беспорядок.

— Хорошо, босс. — Уоррен кивнул мне, но продолжил говорить с Адамом. — Думаю, что зависну у тебя, ты же не против. И Даррил там будет.

Мы уложили Адама в задней части грузовика Уоррена на толстый походный матрас и накрыли спальным мешком. Вервольфы точно не замерзают, да и зимы в Тройном городе тёплые, но мы не стали рисковать. Он, хоть и не сказал и слова, с каким-то царским весельем, в которой проглядывала благодарность, перенёс эту возню.

— Походы? — пробормотала я Уоррену, после того, как мы закончили с Адамом. — Ты заставил Кайла отправиться в поход? — Кайл явно любил все условия цивилизации, и мне сложно было представить, что он добровольно проводит выходные в лесу.

— Не-а, — ответил он. — Ни на одну ночь. Но я надеюсь уговорить его следующей весной.

— Но у тебя в грузовике лежат спальный мешок и принадлежности для похода. — Я не смогла сдержать улыбки. — Это как-то связано с холодильником, полным мяса?

Он склонил голову, но усмехнулся.

— Мерси, не задавай вопросы, ответы на которые получить не хочешь.

Мэри Джо поехала с Адамом, а я с Беном и Сэмом позади них. Бен предложил самому рулить «кроликом», чтобы я поехала с Адамом, но руки ещё были в ожогах и болели.

Мэри Джо не собиралась вредить Адаму, неважно, как злилась или ненавидела меня, но Адама она желала обезопасить

Как только мы тронулись, Бен произнёс:

— Тебе нужно выяснить, кого ещё приставили наблюдать.

— Что?

— Вместе с Мэри Джо Адам назначил ещё одного волка. Она не говорит кого, а так как по рангу она выше, я не могу надавить и узнать. Если спросит Уоррен... Ну, она согласна с теми, кто считает, что ему не место в стае

— Что? — Я считала, что все гомофобы в стае мужчины.

Бен кивнул.

— Ну, она умалчивает об этом, но упряма, как и другие. Если Уоррен отдаст ей приказ, который выполнять она не захочет — например, заложить того, кто ей небезразличен — она бросит ему вызов. И Уоррен её одолеет, но больнее будет ему, потому что она ему нравится... и Уоррен не представляет, что она одна из тех глупцов.

Я всегда думала, что Бен тоже один из этих глупцов. Видимо, моя мысль как-то отразилась на лице, потому что Бен рассмеялся.

— Когда я приехал сюда, был злым на весь свет. Восточный Вашингтон отрезвляет, — он молчал некоторое время, но когда я повернулась, глядя на дорогу, он тихо продолжил. — Уоррен нормальный и заботится о стае, чего редко встретишь среди высших рангов, как ты могла бы подумать. Я приглядывался некоторое время... и меня всё устраивает.

Я похлопала его по руке.

— Нам тоже потребовалось время, чтобы присмотреться к тебе, — заметила я. — Наверно, всё дело в твоей очаровательной индивидуальности

Он вновь рассмеялся, на этот раз, по-настоящему.

— Да уж, несомненно. Ты тоже иногда та ещё заноза, в курсе?

Я автоматически — отработано с начальной школы — ответила:

— Кто обзывается, тот сам так и называется. Думаешь, кто-то ещё видел, как Адам бросился в горящий трейлер, чтобы спасти меня, и не остановил его?

— Адам ставит нас в пары. Главный и запасной. Всегда. Не только Мэри Джо видела, как вы с Сэмюэлем уехали и как кто-то поджёг твой дом.

Он помолчал, а затем добавил: — Думаю, я знаю, кто это, но предвзято отношусь, поэтому ничего не скажу. Помни, Мэри Джо... по сути, она хорошая.

С момента, когда женщинам разрешили вступать в пожарные, она им работала. Может тебя она не любит, но ничего против Сэмюэля не имеет.

Не думаю, что она бы просто стояла и смотрела за поджогом, если бы кто-то не давил на неё. И в стае не так много членов, которые могли бы это сделать.

— Думаешь, кто-то решил не подчиниться приказу?

Бен медленно кивнул.

— Да.

— Тот, кому Адам доверял и кому позволил не присутствовать на собрании в доме?

— Да.

— Проклятье.

Глава 9

В три утра я оказалась с кружкой горячего шоколада за кухонным столом в доме Адама, в компании с Джесси, Даррилом, Ауриэль и Мэри Джо. Если бы я могла выбирать, то села бы подальше от Мэри Джо — потому что не верю, будто кипящее масло можно потушить водой — но когда налила шоколад, свободным осталось лишь одно место — между ней и Джесси.

Была и хорошая новость — большинство волков разошлись по домам, и Адам был в безопасности. Сэм и Уоррен охраняли Адама в его комнате, пока мы решали, как защитить Альфу до его полного выздоровления. Всех приходящих волков мы отсылали прочь.

Я планировала лечь с Адамом спать, как только мы здесь закончим, но знала, что и без меня с ним всё хорошо. Он съел десять фунтов мяса и впал в сон, больше похожий на кому.

Уоррен мог сдерживать двух оставшихся волков, кроме Даррила, который превосходил его. В основном.

Сэм непредсказуем, но в его состоянии, я была абсолютно уверена, что он встанет на нашу сторону. Когда волк ранен, он уязвим. В лучшем случае, раненый волк будет защищать своих из стаи, но когда стая нестабильна, как сейчас у Адама, лучше все же держать рядом надёжных охранников — Уоррена и Сэма, которые проследят, чтобы никто не навредил Адаму.

Приплёлся Бен, неся из столовой стул. Он втиснул его между Джесси и Ауриэль, поморщившись, отодрал израненные пальцы от спинки и сел. Джесси поставила перед ним кружку с шоколадом, потом взяла баллончик с взбитыми сливками и украсила шоколад белой сладостью. У Джесси отрасли кудряшки, которые она покрасила в розовый цвет.

— Спасибо, дорогая, — сказал ей Бен неприличным тоном, и она тут же отодвинулась от него подальше. А Бен слегка склонил голову, чтобы она не могла видеть его лица, и улыбнулся, пока не понял, что я прищурилась на него, после чего откашлялся и произнёс:

— Я отправил электронные письма всем по списку, детально описав произошедшее, и сказав, что Адам поправится через день-два.

Меня очень удивило, что существовал список для рассылок. Вероятно, меня в такой не включили, чтобы можно было жаловаться на меня, не задевая моих чувств.

Учитывая состояние рук Бена, Ауриэль предложила самой всем написать, но он отказался, так как это его обязанность, а раз у него все десять пальцев на месте, мог закончить всё сам.

Он наклонился и отхлебнул немного какао, не касаясь горячей кружки.

— Быстрорастворимый, — извинилась я. — Мой тайник с пряным настоящим пропал вместе с домом. — Я тут же пожалела о словах. Из-за темноты за окнами, мне удавалось забывать, что вместо дома теперь куча обгоревшего металлолома.

— Это шоколад, — сказал Бен. — Сейчас этого вполне хватает.

Настала тишина, и я поняла, что должна управлять стаей. Странно, но в этот момент, я вспомнила, как когда-то, когда мама заболела, мне пришлось возглавить отряд девочек скаутов сестры. Четырнадцать десятилетних девочек подростков и оборотни за одним столом — жуткое сочетание.

Я потёрла лицо ладонями.

— С чем ещё надо разобраться, прежде чем можно будет лечь в кровать?

Даррил упёрся руками в стол.

— Пожарный следователь ещё не звонил, но пожарные убеждены, что дело в проводке. Огонь распространился от электрощитка. Видимо, старые дома подвержены такому, особенно в первые несколько недель зимы во время запуска отопительного сезона. — Он посмотрел на меня. — Мы с этим согласны, или ты опять кому-то перешла дорогу?

Может эбеновый цвет и рост Даррилу достались от африканского отца, но его понимать сложнее любого чистокровного китайца, даже несмотря на то, что он лишь наполовину китаец. Его последнее заявление шутка или аргументированная критика?

— Иному, — на выдохе призналась я, без энтузиазма пиная ближайшую ножку стола.

— Что... всем сразу? — с юмором спросил Бен. Я соскользнула со стула, протянула ногу за Джесси и пнула Бена по ноге, что принесло намного больше облегчения.

— Нет, не всем, — возразила я, когда стих его крик притворной боли.

— Ты одну за другой приносишь нам проблемы, да, Мерси? — спросила Мэри Джо, смотря в окно.

— Сука, — рыкнул Бен. Казалось, он всем сегодня это слово бросил... хотя, оно лучше, чем остальной его лексикон. Вообще, за весь день, если не

считать время, когда Сэмюэль лечил его руки, он мало матерился. И то, эти слова можно отнести к категории 18+. Я задумалась, неужели Бен старался совершенствоваться... или это я провожу слишком много времени с ним.

Мэри Джо оскалилась.

— Жополиз.

— Ты ещё осмеливаешься огрызаться, — проговорил он ей, — хотя не помешала поджечь дом Мерси.

— Что? — очень-очень тихим голосом спросил Даррил.

Но Мэри Джо не обратила внимания на Даррила, а поднялась и нависла над столом, угрожая Бену.

— И что? Думаешь, я должна была накинуться на кучу неизвестных иных ради неё?

Ауриэль встала и сильно толкнула стол, прижав Мэри Джо к стене, что, должно быть, очень больно. Не зная Ауриэль, её многие недооценивают. Грациозна, как испанские женщины, и все считали, что она никогда не пачкала красивые наманикюренные ручки.

Но основная часть стаи предпочитала злить Даррила, а не Ауриэль. Она ледяным тоном спросила:

— Ты просто наблюдала, как кучка иных поджигала дом члена стаи?

Я схватила со стола свой и шоколад Джесси, когда его опять начали двигать, а затем бедром сдвинула его подальше от Джесси. Даррил — который уже выпил свой шоколад — успел поймать кружку Бена, и только напитки Ауриэль и Мэри Джо стекали со стола на пол.

Нависшую напряжённую тишину нарушил звонок моего мобильного. Очень вовремя. Я поставила кружки на стол и достала из кармана телефон. Неизвестный ни номера, ни код региона, откуда звонили. Обычно, я знаю всех, кто названивают мне по ночам.

— Алло.

— Мерседес Томпсон, у тебя есть кое-что моё, а у меня кое-что твоё. Поиграем?

Я включила громкую связь и положила телефон на середину стола. Конечно, все, кроме Джесси, и так могли слышать, но вдруг кто-то услышит посторонние шумы. У меня относительно новый телефон, за высокое качество звука которого я переплатила. Даррил достал свой — один из тех супер-гаджетов — пару раз нажал на экран и положил рядом с моим.

— Я запишу, — одними губами произнёс он.

— Всё моё имущество сгорело вечером, — сказала я неизвестному абоненту, и тут же вспомнила... Бедная Медея. Я стиснула зубы,

отказываясь демонстрировать звонившей женщине с голосом заядлого курильщика, боль. Особенно, если предположить, что она одна из поджигателей

— Этого там не было, — возразила она, и я всё же убедилась, что звонила женщина. Её следующие слова подтвердили мою догадку, что она участвовала в поджоге. — Оно бы проявило себя в огне или смерти. Мы наблюдали за пожаром, наблюдали, как огонь съедает всю твою жизнь, но того, что ты забрала у Финеса Брюстера не было ни в углях, ни в пепле.

Иные часто говорят то, что странно звучит для человека. У меня пару раз вырывались слова Зи, и люди смотрели на меня, как на сумасшедшую.

— В огне или смерти, — повторила я, словно какую-то заповедь.

— Оно появляется, если тот, кто его держит находится на грани смерти, или в вокруг полыхает огонь, — нетерпеливо пояснила она.

— Охотник за головами — твоя марионетка. Почему ты не приказала ему убить меня, и положила на прикрытие? — жизнь с вервольфами научила меня контролировать ситуацию без агрессии. Задавать вопросы не по теме один из вариантов... и если в одном вопросе таился другой, шансы узнать необходимую информацию возрастают.

— Келли? — спросила она недоверчиво, хотя точно знала о ком я. Вероятно, именно она устроила этот инцидент, после которого Майя чуть не пострадала. — Келли никогда бы не причинил вред женщине. Однако полиция ему не поверила.

По тону голоса я поняла, что звонившая лично знала Келли Хёрта... и ощутила скрытое её презрение к нему.

— Я ведь сейчас разговариваю с той, кого зовут Дафна Рондо? — Я запомнила имя пропавшего продюсера только потому, что так звали героиню мультфильма «Скуби-Ду»

И сформулировала вопрос так, чтобы иная ответила прямо, ведь они не могут лгать. Возможно, её зовут не так, обычно иные не называют настоящих имён.

— Иногда так зовут, — ей не понравилось, что я поняла, кто она. Конечно, она могла бы отказаться отвечать, но это тоже был бы ответ. В любом случае, иная, не будучи пропавший продюсером Келли Хёрта, с радостью бы попыталась меня разубедить.

— Мистер Хёрт волнуется за тебя, — сказала я, и прикусила язык, понимая, что она недостойна знать о его переживаниях... Она его на смерть послала. Если бы Адам думал, что Хёрт меня убил, запытал бы его до смерти. Любой, кто знал, что я встречаюсь с местным Альфой, это понимал, поэтому она подставила охотника. — Но чувствовал бы себя

иначе, знай, что ты задумала.

— Если бы знал, поддержал бы всем сердцем, — возразила она с внезапной страстью, в которой сквозили сомнения, и они её беспокоили. — Он солдат, который следует моим приказам.

Я уже слышала такое, и, прежде чем успела взять себя в руки, гневно оскалилась. Тогда такие же слова говорило другое существо, но в опасности тоже был мой друг, Стефан, преданный солдат, которого жестоко использовали и сломили.

— Ты мнишь себя очень важной, — заметила я. — Но такое можно отнести ко всем иным. — Я устала, и было трудно удерживаться золотой середины, не позволяя ей командовать, и не зля. Кого она схватила? Стефана? Я уже много недель не видела вампира. Зи? Я не позвонила ему после пожара.

— А ты мнишь себя очень умной, — сказала она с презрением. Я задела её... Не то, чтобы она избилась Хёрта, но он мог ей не подчиниться. — Но такое можно отнести ко всем людям. Особенно к тем, кто суёт свой нос не в свои дела. — Она помолчала, словно просчитывая каждое слово, затем добавила: — Не стоит раздражать меня, ведь у меня есть кое-кто дорогой тебе.

Послышалось два звука, когда она закончила. Первый походил на звук распарываемой плоти, а второй — приглушенный крик. Мы все замерли, прислушиваясь и желая разобрать, кто там.

— Мужчина, — одними губами сказал Даррил.

Я кивнула, тоже разобрав мужской голос. За криком последовал третий звук — кто-то через кляп во рту пытался говорить. Он был в ярости. И что-то в этом голосе... ни Стефан, ни Зи.

Мэри Джо прикоснулась к моему плечу, я обернулась, и увидела, как она побледнела.

— Габриэль, — произнесла она одними губами.

Мэри Джо этим летом пару раз ездила в гараж, работая со мной и Габриэлем. Она тоже его знала. Я не ожидала, что там может оказаться Габриэль, так как надеялась, что он в безопасности. Я закрыла глаза в минутном отчаянии. Стефан — вампир, Зи — иной, и к ним относились бы с уважением, а Габриэль — обычный семнадцатилетний подросток. У него нет шансов против них. Джесси охнула, а потом накрыла рот руками, но иная услышала её.

— Злишься, дитя? — спросила она, думая, что охнула я. — Знаешь, как мы его поймали? Я дам подсказку. Он крал у тебя машину. Мы едва не убили его, когда поняли, что он твой друг, ведь так? Мы решили взять его с

собой и предложить тебе поиграть с нами.

— Габриэль может брать всё, чем я владею, — сказала я громко, чтобы Габриэль услышал. — Серые Повелители не обрадуются, когда узнают, что ты втянула человека в дела маленького народа.

Она рассмеялась, застав меня врасплох. У женщины с таким голосом должен быть специфический смех, но её — тонок и лёгок, нечеловеческий, как перезвон серебряных колокольчиков. Её смех подсказал мне род иной, и у меня свело желудок. Габриэль ещё в большей опасности, чем я думала.

Рядом с городским телефоном висел лист бумаги. Я показала на него, и Ауриель, бесшумно встав, подала мне.

— Так, ты уже поняла, кто мы, — проговорила иная. — Разве его мама тебе не звонила? Он такой милый, да? — В её голосе было слышно желание. — Будь он постарше, оставила бы себе. — Я ждала рассказа о давних временах — слышала уже множество вариация — но последовала лишь тишина.

Я написала: Королева Иных, путешествует со свитой от пяти до двадцати человек. Забирает людей и делает из них рабов/любовников. Поймав, забирает с собой в королевство, похожее на королевство под горой. Способность: заставляет людей терять чувство времени. Рип ван Винкль^[16] (100 лет) или Томас-Рифмач^[17] (семь дней превратились в семь лет). Я подчеркнула имя Томаса, потому что он правда существовал, а Рипа, потому что история Ирвинга могла основываться на правде. Её смех похож на перелив серебряных колокольчиков, своего рода завораживающее заклинание, лишает жертв — включая и малый народ — свободы воли. Такое запрещено правилами, но высшие чины им не следуют. Книга много рассказала мне об иных. Я надеялась, что-то из этого поможет найти Габриэля раньше, чем Королева решит оставить его себе.

— Ты терпелива, — сказала она. — Не похоже на то, что я слышала.

— Не так терпелива, как хотелось бы, — возразила я. — Не думаю, что буду играть в эту игру, и считаю, что Серые Повелители сами разберутся. — Нет, естественно, я не собиралась их звать, но мне было интересно, что она ответит.

Королева снова рассмеялась.

— Ох, Мерседес Томпсон, давай, позови их. Но если они узнают, что у тебя есть — или хотя бы начнут подозревать, о твоей осведомлённости, что это — убьют тебя, охраняют тебя вервольфы или нет. Поверь, им проще убить тебя, человека, чтобы забрать это «кое-что», чем озаботиться поисками.

Я не сомневалась в этом. Иные не лгут, а ещё они не переносят насмешек, поэтому, я с вызовом произнесла:

— Особенно потому, что ты тоже не знаешь что это.

— Порождение серебра, — ответила она

Она не книгу искала. Я не знала что «порождение серебра», но книга была сделана из кожи и украшена золотом, серебра не было. Мне нечего отдать за Габриэля. Значит, надо найти его и забрать так, чтобы Королева к нам больше никогда не пришла. Много сказок заканчивалось фразой: «И злая фея больше никогда к ним не приходила».

— Ты не знаешь, как оно выглядит, — заявила я уверенно. — Думаешь, это у меня, ведь Фин мёртв и уже ничего не скажет, а его убийцы ничего не узнали. — Я знала это наверняка.

— Оно у тебя? — спросила Королева. — Может, он кому-то ещё его отдал. Ну, раз его у тебя нет, заберу я этого красавчика, чтобы утешиться, и продолжу поиски.

Я прикусила губу. Фин мёртв.

— У меня есть кое-что, что принадлежало Фину, — осторожно проговорила я, уговаривая себя потом попереживать о человеке, который решил мне помочь, пойдя против Серых Повелителей. О человеке, который любил книги и старинные вещи, и у которого была бабушка, звонившая ему и переживающая о нём. Пока же, я устала, и боль и усталость Адама сочились через меня — наша связь выбрала не самый удачный момент вернуться — но я должна быть наготове.

— Ты не расскажешь волкам, — начала она. — Это первое условие. Нарушишь его, я узнаю, и в качестве компенсации заберу мальчишку. После чего добьюсь твоей смерти

Я обвела взглядом волков, собравшихся вокруг стола.

— Мне казалось, ты не желаешь мне смерти. Не хочешь ведь рисковать нарваться на возмездие моей пары.

Она зашипела.

— Когда заполучу порождение серебра, мне не придётся бояться ни волков, ни Серых Повелителей. Тебя спасает лишь то, что после смерти может пройти долгое время, чтобы оно появилось. И если ты станешь мне препятствовать, я рискну.

— Что от меня требуется? — спросила я.

— Скажите, что не расскажешь волкам о том, что у тебя есть, и что Габриэль в беде или опасности.

— Хорошо, — согласилась я. — Не расскажу волкам о тебе, о том, что у меня есть вещь Фина, и о том, что Габриэль в беде или опасности.

— Не скажешь ни другим иным, ни Серым Повелителям, ни тому Иному, который был сегодня в гараже утром.

Я посмотрела на Даррила, и он мрачно кивнул. Он всё расскажет Зи вместо меня.

— Я не расскажу иным о тебе, о том, что у меня есть вещь Фина, и о том, что Габриэль в опасности.

— Я не могу заставить тебя придерживаться этого соглашения, — проговорила она. — Больше у меня нет таких способностей. Но я узнаю, если ты кому-то расскажешь, и тогда красивый молодой человек останется со мной, а ты умрёшь.

Джесси ледяной рукой схватила мою. Они с Габриэлем вроде как встречались. «Вроде как», потому что он сконцентрировался на учёбе, желая получить стипендию в колледже

— Хорошо, — ответила я.

— Во-вторых, ты принесёшь мне то, что я ищу в книжный магазин, и отдашь моему рыцарю воды.

Рыбник, подумала я. Хотя рыцарь воды ничего мне не говорило, возможно, это просто звание, а не вид иного.

— Нет. Я ничего не принесу в магазин твоему рыцарю. — Её человек может нас убить, и не сказать ей. Нужно работать только напрямую с королевой

— Ты...

— Не доверяю тебе, если ты так же не будешь соблюдать условия. Приведи Габриэля целым и невредимым, а я отдам то, что тебе нужно.

— Я не смогу привести его невредимым, — сказала она удивлённым голосом.

Мэри Джо тихо зарычала, я пнула её, чтобы замолчала. Может, иная и не заметила, но пару минут назад слышала, как охнула Джесси. Как любил говаривать Бран, даже если у тебя лучшие чувства в мире, но ты ими не пользуешься, какой от них смысл.

— Невредимым, какой он сейчас, — сказала я. — Он должен быть в сознании, и больше никаких ран.

— Это я могу. — Казалось, она забавлялась.

— И его смерть я буду рассматривать, как нанесение вреда.

Она рассмеялась. И её смех уже действовал мне на нервы.

— Мерседес, ты так подозрительна. Разве ты не читали сказки про нас? Обычно люди нарушают сделки. Так что, спокойной ночи... Ой, уже утра. Отдыхай, я позвоню по этому номеру завтра, когда получится организовать безопасное место встречи.

Мысли роились в голове, эта иная говорила чересчур радостно. Она что-то знала.

— У тебя только Габриэль? — спросила я, беспокоясь, что заложников может быть больше.

Она снова рассмеялась.

— Ты, правда, думала, что я отвечу?

И она повесила трубку.

— Кто-нибудь знает, код какого района 333? — спросила я.

— Никакого, — ответил Бен. — Не 333, не 666. Телефонные компании не верят в приметы, но многие клиенты противоположного мнения.

— Сейчас позвонить Зи? — прогрохотал Даррил. — Или он ворчит, когда его будят?

Я посмотрела на него.

— Я не могу ответить на первый вопрос. И Зи всегда ворчит, не переживай.

— Я позвоню, — вставила Ауриэль.

— Пока подожди... — я колебалась звонить и рассказывать всё Зи, не зная точно, как далеко могу зайти с заклинанием иной. Но Ауриэль поняла и села обратно.

— Кто-нибудь слышал какие-либо звуки, которые могли бы помочь? — спросила Джесси, пересмотревшая детективных сериалов.

— Ни стука колёс поездов, — ответила Мэри Джо и оттолкнула стол. — Ни плеска воды или шума двигателей автомобилей, и никаких самолётов. Ни церковных перезвонов. И дельфины не кричат.

— Зато можно исключить множество мест, — заметила Ауриэль. — Я уверена, помещение закрытое, и я слышала гул ламп.

— Я слышал эхо, как в комнате с толстыми стенами, — проговорил Даррил. — Но не большая, эхо было не долгим.

— Когда... — я не могла произнести «она ударила его», потому что обещала не говорить вервольфам о королеве иных или опасности Габриэля. — Когда Мэри Джо что-то услышала, донёсся звук царапанья, — сказала я. — Как ножками стула по цементу — Закрыв глаза, я сосредоточилась.

— То, что не было никаких шумов, может означать, что она в подвале, а не просто в помещении, — заметил Даррил. — Если она не местная, то ей пришлось снять безопасное место... не отель. Сейчас очень сложно снять помещение, один мой коллега жаловался. Если Фин мёртв, они могут использовать его дом.

— Он живёт в квартире, новые дома Западного Паско, и у него очень

любопытные соседи, — я встала, чтобы взять тряпку и вытереть шоколад.

— Может книжный магазин? — спросила Ауриэль, взяла тряпку и бросила её Мэри Джо. — Ты намусорила тебе и убирать.

Мэри Джо напряглась, но без пререканий начала убираться.

— Мы сегодня с Сэмом были там, — сказала я. — Освещение там другое, лампы накаливания. Да и звук другой: там много книг, которые бы поглощали эхо. Там, где держат Габриэля пусто.

— Вы были в книжном магазине? Что-то учуяли там? — Бен уже дремал, даже говоря, он не открывал глаз. Стресс от ран и полный живот мяса из холодильника Уоррена действовали как снотворное.

— Может, пойдёшь спать? — спросила я.

— Нет, всё нормально. Вы нашли что-нибудь?

— Уловили запах Фина... и четверых иных. Один — лесной, который вернулся, и Сэм его убил. Ещё там была женщина, мы её не видели, но по запаху похоже, что она одного вида с тем, кого убил Сэм, я в этом уверена. И там был кто-то с запахом болота и влажности, наверное, её рыцарь воды. Чем меньше у неё помощников, тем лучше. Четвёртого я видела, притворяется бабушкой Фина, но я не знаю кто она такая.

— Это могла быть она? — спросил Бен и кивнул на телефон.

— Не могу сказать, — ответила я.

— Но мне можешь, — вставила Джесси. — Та старушка забрала Габриэля?

— Не знаю, — сказала я и, закрыв глаза, прокрутила в голове, что и когда произошло. — Нет, она искала в записях, кому Фин что-то давал. А плохие парни пытались убить меня раньше. И произошедшее в гараже тоже моя вина. Они уже тогда что-то знали, — возможно, если бы я поговорила с ней ещё, узнала бы, что она хочет.

— А она не очень-то умна, эта королева, — сказал Бен. — Будь она умнее, знала бы, что ты не человек.

— Я не кричу об этом на каждом углу, — сказала я. — И, кроме моей связи с Адамом и Марроком, я не так уж важна. Поэтому она и не знает. И хорошо, раз уж она продюсер из Калифорнии.

— Она предполагает, — заметил Даррил. — Большинство людей, Мерси, гадают иная ты или волк, и просто скрываешь сущность, потому что связана с волком и работаешь с иным. — Он остановился и задумчиво выгнул бровь. — Или же, она тоже так думала, но хотела, надавить тем, что ты человек и заставить тебя признаться, кто же ты.

— Разумно, — сказала я.

— Почему бы просто не отдать то, чего бы она там ни хотела, и

вернуть Габриэля? — спросила Мэри Джо. — Оно не твоё, и, кажется, законный владелец уже мёртв.

Бен фыркнул.

— Обычно ты не настолько тупа. Хочешь передать в руки королевы иных объект силы, который, как она верит, сможет защитить её от нас?

Даррил склонил голову и посмотрел на Мэри Джо. Та, покраснев, опустила взгляд в пол, а Даррил произнёс:

— Не думай, что я забыл про то, что ты ослушалась приказа Адама. Твои слова веса больше не имеют, и ты не уйдёшь безнаказанно. — Он помолчал, затем ответил на её вопрос. — Бен прав. Кроме того, ты всерьёз считаешь, что она оставит в живых тех, кто знает, чем она владеет? Я ни черта не знаю об этом, но если Серые Повелители готовы убить за это Мерси, к которой они благосклонны и которая пара нашего Альфы, не думаешь ли ты, что они не убьют того, у кого меньше защиты? Судя по разговору, Дафна это тоже знает и не собирается кого-либо отпускать живым. Как она получит необходимое, убьёт Мерси и мальчишку.

— Или оставит мальчишку себе и убьёт Мерси, — добавила Джесси, которая столь же трезво обдумывает стратегию, как и её отец. — Габриэль скорее умрёт... — она всё же подросток, склонный всё драматизировать. Я не была уверена, что Габриэль скорее умрёт, чем будет служить Королеве Иных. Её жертвы не имели силы воли возражать. Я бы скорее умерла. Возможно, она права.

— Мерси, — проворчал Даррил. — В одном королева права. Тебе нужно отдохнуть, иди спать, — он говорил мягче. — Джесси ты тоже, мы сделаем всё возможное для мальчика, утро вечера мудренее.

Он прав. У меня глаза слипались.

Я зевнула и обняла Джесси.

— Хорошо.

Проводив Джесси до комнаты, я как можно тише открыла дверь в спальню Адама. Кто-то сбросил плед на пол. Адам голый лежал поверх одеяла, и выглядел он ужасно. На руках, ногах и некоторых местах на теле, куда успел добраться огонь, была ужасная темно-красная корка. Уоррен снял ботинки и лежал на боку с ближнего края, лицом к двери. Сэм

свернулся между ними у подножья кровати. Я немного волновалась, когда оставляла его с раненым Альфой, но, по-видимому, его поведение до сих пор не типично для неконтролируемого вервольфа.

Пока я закрывала дверь, Сэм повернулся на бок, посмотрев на меня, потянулся и, с удовлетворённым «уф» толкнул Уоррена лапой. Я заметила, что Адама он не трогает.

Уоррен не спал, хотя казалось, что крепко спит. Я перелезла через него, на что он улыбнулся, устроилась между ним и Адамом и подтянула ноги, чтобы не задеть Сэма.

Я старалась не прикасаться к Адаму, но он перевернулся и обнял меня. Было так тепло, уютно и безопасно... и, вероятно, ему больно. Он приоткрыл глаза и снова закрыл. Какое-то время я лежала, просто принимая, что Адам выжил в пожаре, а когда начала дремать, открылась дверь.

— Есть ещё одно местечко? — спросил Бен. Я подняла голову и увидела его в дверях, одетого в мешковатые штаны. С одной стороны у него были взъерошены волосы, как будто он лежал, прежде чем прийти сюда. — Если нет, я могу уйти...

— Заходи, — прогрохотал Уоррен. — Я пойду наверх, в комнату для гостей.

Уоррен встал, а Бен свалился на его место, как щенок, который очень долго играл, закинул ногу на мою и выдохнул. Стая дарила утешение, когда больно, подумала я, вновь опустив голову. И впервые за долгое время, быть может, за всю жизнь, я ощутила себя частью стаи.

Я проснулась от того, что голове было очень жарко. Ощущения были смутно знакомыми, и я начала засыпать обратно, но нахлынули ужасные воспоминания. И тогда я поняла, почему у меня на голове не должно быть спящей кошки.

Я села и встретила недовольный взгляд трёхцветного создания, которая мяукнула на то, как я резко встала. Она пахла дымом, но, не считая серого пятна на спине, с ней всё было в порядке. Адам не двигался, а Бен перевернулся и открыл глаза.

— Привет, кошка, — поздоровалась я и всхлипнула, пока она шла,

потягиваясь, между мной и Беном. — Я думала, что ты поджарилась.

Она ткнулась мне в руку и повернулась так, чтобы я её погладила. Бен потянулся к кошке, но замер и пошевелил пальцами. Они выглядели гораздо лучше, хотя их всё ещё можно снимать в фильме ужасов.

— Я не понимал, что ты не знаешь, — проговорил он. — Надо была рассказать. Адам бросился в твою комнату, а я в Сэма и нашёл её под кроватью.

Я об плечо вытерла глаза и нос, потому что на руках была кошка, наклонилась и поцеловала Бена в нос.

— Спасибо, она очень много значит для меня.

— Да, — он растянулся на спине и аккуратно сложил руки на животе. — Мы бы тоже скучали по ней. Это единственная известная мне кошка, которая терпит обратной, — его голос звучал странно чувствительно, не думаю, что он привык быть героем.

— Не чувствуй себя слишком польщённым, — сухо сказал Адам. — Медее и вампиры нравятся.

— Адам? — позвала я.

Но он снова спал. И я чувствовала его в себе, там, где он и должен быть.

Глава 10

Я проснулась, и с удивлением поняла, что выпалась. Потом вспомнила об огромном ином, который меня ударил. Следом пришли воспоминания о пожаре, ранение Адама и случайная встреча в книжном магазине отошла на второй план. На голове ныла шишка, тело отказывалось двигаться, а лодыжки свело. Сэм храпел. На самом деле, он редко храпел, но сейчас растянулся на моих ногах, что, кстати говоря, должно быть, не очень удобно, но ему, казалось было нормально.

Он, наверное, почувствовал, что я проснулась, перевернулся, потянулся и вновь захрапел.

Адам всё ещё крепко спал, как и всю ночь, не считая моментов, когда просыпался откашляться. В какой-то момент, он отвернулся от меня и теперь спал на своей половине.

Я провела пальцами по его лопатке, и он придвинулся ближе.

— Я люблю тебя, — проговорила я.

Он не ответил, но мне не нужен был ответ, я прекрасно знала его чувства. Только после того как встала с кровати, поняла, что Бена ушёл. Судя по свету в окне, уже было утро, не совсем рано, но и не поздно, так что я не чувствовала себя лентяйкой.

Я поплелась в ванную. Горячий душ, и я могу нормально передвигаться. И даже если у меня второй день одна и та же одежда, которая, ко всему прочему, пропахла дымом и сажей, я чувствовала, что готова встретиться с новым днём. Немного поколебавшись, я нацепила кобуру. Мне не нужно было, в принципе, брать пистолет... но не знала, где его оставить. Вероятно, у Адама был сейф для оружия, но я не знала, где он. Поэтому я надела кобуру под свободную футболку. Пистолет будет сложно вытащить, но какая разница? Он заряжен свинцовыми пулями, а дом был полон оборотней. Если мне придётся стрелять, вероятно, меня убьют раньше.

С этой радостной мыслью, я вышла из спальни и тихо закрыла за собой дверь. Восхитительный запах жареных сосисок привёл меня на кухню.

Даррил готовил.

Ауриэль улыбнулась, увидев выражение моего лица.

— Воскресенье, — сказала она удовлетворённо. — Он готовит, а я мою посуду. В основном, мы завтракаем все здесь. Когда Даррил готовит,

все приходят. Работы много.

Учитывая, сколько съедали вервольфы, работы завались, но эта одна из мелочей, которые укрепляли стаю. Воскресные завтраки в доме Адама.

— Если ты моешь посуду, когда он готовит, — поинтересовалась я, — Значит, он моет посуду, когда готовишь ты?

— Не-а, — ответил Даррил, с ужасно профессиональным выражением ставя перед нами тарелки с сосисками, яйцами, картофельными оладьями и французскими тостами. И добавил, возвращаясь к плите:- Это занятие не для мастера.

Она улыбнулась ему в спину.

— Ну, он хотя бы пылесосит. — На что Даррил раздражённо хмыкнул.

— Бена видели? — спросила я, откусывая кусочек, после чего невольно похвалила Даррила: — Очень вкусно.

Французский тост был обсыпан ванилью, корицей и ещё чем-то, а затем полит натуральным горьковато-сладким кленовым сиропом.

— М-м-м-м, — протянула Ауриэль и кивнула, откусив ушек. — Он готовит со времён аспирантуры.

— И заработал на готовке неплохие деньги, — добавил Даррил. — Бен был внизу, позавтракал и ушёл. Скоро вернётся. Я позвонил Зи.

Я отложила вилку.

— И что он сказал?

— Ничего, если ты дашь остыть отлично приготовленной мной еде.

Я поспешила откусить ещё кусок, когда Даррил вновь принялся готовить... и рассказывать.

— Я дал прослушать ему вчерашний разговор, и я рассказал всё, что ты говорила. Он сказал, что посмотрит, чем может помочь, перезвонил час или около того назад и попросил передать тебе, что приедет, как сможет. На что может уйти несколько часов, так, что если злодейка позвонит и назначит встречу, придётся тянуть время.

— Как он говорил?

— Ворчал. Кофе или апельсиновый сок?

— Воды, пожалуйста.

Даррил выгнул брови

— Упс, — протянула, улыбаясь, Ауриэль.

Даррил не улыбался.

— Хочешь сказать, что в четырёх округах мой кофе не самый лучший? Или свежесжатый апельсиновый сок не само совершенство?

В кухню влетела Джесси и завизжала.

— О мой бог, Даррил готовит. Я забыла, что сегодня воскресенье.

Апельсиновый сок, пожалуйста, — она посмотрела на меня и добавила: — Мерси не захотела ни сока, ни кофе? — спросила она, доставая стакан из шкафа и наполняя его из кувшина, который ей протянул Даррил. — Печально. Мне больше сока достанется. — Джесси казалась милой и беззаботной, но под глазами пролегли тёмные круги. Она взяла тарелку, которую передал ей Даррил и села рядом с Ауриэль. — Итак, — продолжила она. Из-за розовых волос она выглядела ещё более беззаботной — сложно грустить с таким цветом волос — даже несмотря на то, что и глаза у неё были того же оттенка. — Как мы собираемся, спасти Габриэля?

— Заметили ли вы, что каждого знакомого Мерси, в конечном счёте, приходится спасать? — спросила Мэри Джо, входя на кухню.

Нужно срочно что-то делать с Мэри Джо. Я откусила ещё один кусок от французского тоста и положила вилку. И чем скорее, тем лучше. Я встала.

— Прости Даррил, — сказала я ему, а затем обратилась к Джесси: — Я воспользуюсь твоей спальней... Возражения есть?

Она уставилась на меня.

— Нет? — ответила она, высоким голосом, будто сама задавала вопрос. Вероятно, так и было

— Твоя установка очень эффективна против подслушивания любопытных оборотней. И судя по шуму внизу, их здесь много.

— Сегодня же Даррил готовит, — извиняющимся тоном сказала Ауриэль.

— И я понимаю их. Можешь присмотреть за моей тарелкой, пока я не вернусь? — попросила я Ауриэль, а затем повернулась к Мэри Джо. — Ты. Пошли со мной.

И, не оглядываясь, я пошла вверх по лестнице в комнату Джесси. Войдя, я включила музыку, так громко, что стало почти больно ушам. Я такую музыку не слушаю, но громкость что надо, а большего мне не нужно.

— Закрой дверь, — сказала я Мэри Джо, почти удивившись, что она пошла за мной.

С ничего не выражающим лицом, она закрыла дверь. — Хорошо. А если ты подойдёшь к окну, нас невозможно будет подслушать.

Все эти меры предосторожности были не нужны. В доме много народу, и никто, неважно, насколько хорош его слух, не мог подслушать. Слишком много разговоров, но музыка помогла сделать нашу беседу конфиденциальной.

— Чего надо? — спросила Мэри Джо, не двигаясь с центра комнаты.

Я прислонилась к стене рядом с окном и скрестила руки на животе.

Было неправильно оказаться в такой ситуации. Я всю жизнь была одиночкой, даже когда жила в Аспен Крик со стаей Маррока. Я всегда была одиноким койотом среди волков. Но Адаму нужна его стая... а из-за меня, она распадалась. Значит, я должна всё исправить. Так что я решила посмотреть, получится ли у меня использовать технику допроса Маррока, когда он вертел людьми, как хотел, и улыбнулась Мэри Джо.

— Я хочу, чтобы ты всё высказала мне в лицо. Прямо здесь, прямо сейчас, где нам никто не помешает.

— Ты проблема, Мерси, — отрезала она. — Падальщик койот среди волков. Тебе здесь не место.

— Ой, да ладно. И это всё, — я подстрекала её. — Ты говоришь, как подросток... Даже Джесси так не говорит.

Она опустила глаза, обдумывая мои слова

— Ладно, — начала она через минуту. — Расставим точки над «i». Первая проблема — ты два года, после того как Адам объявил, что ты его пара, позволяла ему гнить. И в течение этих лет наша стая распадалась, потому что Адам едва мог держать себя в руках... и почти не помогал тем, кто не мог справиться со своим волком.

— Согласна, — сказала я. — Но в своё оправдание скажу, что Адам не спрашивал меня, хочу ли я быть его парой до или после того, как объявил об этом всем членам стаи. И то, он сделал это, чтобы держать всех волков подальше от меня. Я не была в стае, и ничего не знала, мне никто не сказал, пока я сама не выяснила несколько месяцев назад. И как только я выяснила, что происходило со стаей, и Адамом, приняла решение.

— Как мило с твоей стороны, — огрызнулась она с блеском в глазах. — Ты стала парой Адама ради стаи.

— Минутку, — сказала я спокойно. — Мой выбор ничего общего с проблемами в стае не имел. Адаму нужен был ответ, и если бы я отказалась, в стае воцарился бы порядок. Я согласилась, потому что... потому что он — Адам. — «Мой», — прошелестело у меня в голове, но я была уверена, что это не мой голос.

— Вторая проблема, — продолжила Мэри Джо сквозь зубы. — Ты притащила в дом бродягу, что привело к покушению на Адама и похищению Джесси.

— Нет. — Я покачал головой. — Ты не можешь возложить всю вину на меня. Это было дело оборотней от начала и до конца. А меня втянули, потому что я оказалась не в том месте и не в то время. И всё.

— Я не согласна, — возразила она, расслабленно стоя, как после команды «вольно». Я подумала, что Адам тренировал их, потому что,

насколько мне известно, Мэри Джо никогда не служила в армии.

— Хорошо, — ответила я, пожимая плечами. — Это свободная страна. Ты можешь, что угодно думать.

— Но ты не можешь отрицать, что когда в наш город приехал демон, третьего из нашей стаи чуть не убили из-за тебя и твоих связей с вампирами, — заявила она.

Мэри Джо говорила ледяным тоном, а её сердце билось ровно. На Уоррена ей плевать, Бен прав. Она даже не называла его по имени, потому что считала, звание ценнее самого человека.

— Как только стало известно, что в городе демон, волки должны были пойти за ним, — возразила я. — И тебе всё равно, что случится с Уорреном, так что не притворяйся.

Мэри Джо подняла на меня глаза, на самом деле, выглядя немного обеспокоенной. Она пыталась сделать вид, что не входит в число тех волков, кого беспокоит ориентация Уоррена.

— Уоррен стоит десяти, таких как ты, — сказала я. — Он всегда рядом, когда нужен, и не пытается подорвать авторитет Адама, когда ему не нравятся его приказы. — Я отмахнулась от её предстоящего аргумента, потому что откладывала обсуждение этого на момент, когда я полностью её сломаю. — Вернёмся к теме. Что-то ещё?

— Из-за тебя меня убили, — сказала она. — Бедный Алек... он не успел опомниться, как мне вырвали кишки. Мы все были в шоке. Из-за тебя вампиры нацелились на нас.

Вампиры устроили ловушку у Дядюшки Майка, в местном баре, куда малый народ и другие сверхъестественные существа приходят отдохнуть и расслабиться. Они наложили заклинание, вынуждающее проливать кровь волкам. Мэри Джо Пол и Алек оказались там той ночью. И когда туда добрались мы с Адамом, Мэри Джо умерла. Но, видимо, если вы умираете в присутствии Серого Повелителя, по крайней мере, одного конкретного Серого Повелителя, смерть не такое, каким казалось, перманентное состояние.

— Это да, — согласилась я, нарочито расслабившись, так, чтобы она могла видеть, что мне, по сути, всё равно. Я не могу говорить ложь, но порой язык тела делает это за меня.- Я уже говорила, что глупо брать на себя вину за плохих парней. В твоей почти смерти виноваты вампиры. Но если бы я не встречалась с Адамом, они бы не нацелились на волков. Так что, полагаю, твои обвинения могут быть справедливы.

Я ждала, когда она вновь поднимет голову, чтобы увидеть выражение её лица. Но она опять вернула себе контроль. Её неприязнь ко мне можно

было объяснить двумя вещами. Первая — происшествие у дядюшки Майка, но она не особо злилась на это. Из чего следует вторая... которой я и буду апеллировать, когда придёт время.

— Но, — продолжила я, — раз я согласна с обвинением, хочу отметить, что из-за меня ты всё ещё стоишь здесь. Серый Повелитель вылечила тебя потому, что считала, что задолжала мне.

Мэри Джо усмехнулась.

— Я надеюсь, что однажды кто-нибудь окажет тебе подобную услугу. Это больно... И до сих пор больно. Бывают моменты, когда я не чувствую какую-либо часть тела.

Я об этом знала и беспокоилась, хотя иная пообещала, что Мэри Джо вернётся к норме. Я ожидала, что она добавит «со временем», потому что страдания Мэри Джо не имели значения для малого народа.

— В следующий раз, я скажу ей не беспокоиться тебя оживлять, — пообещала я. Топая ногой, я думала, как сильно я готова надавить. От этого зависело моё положение в стае. И тогда я обратилась к своему внутреннему Брану, используя технику которую применял Маррок, и за которой я наблюдала в детстве. Мне она далась мне так легко, что даже стало неловко — я не считала себя манипулятором. Но в настоящий момент, я отбросила всё в сторону и взяла дело в руки. Бран любил говорить: «Представь себе результат и делай всё возможно на пути к цели». Ладно, тогда, какого именно результата я хотела добиться?

Отчасти, он, на самом деле, зависел от того, насколько действия Мэри Джо были направлены на меня и насколько на Адама. Я сочла, что могу простить всё, что шло против меня, но я не стану спускать то, что против Адама. Я помнила, как она смотрела на меня, в больнице, когда Адам перекидывался у меня на коленях... Адам, который обгорел, спасая меня из-за того, что Мэри Джо не сказала, что я в безопасности. Тогда, можно было сказать, что она была бы рада, видеть его мёртвым, а не у меня на коленях. Было ли это единожды или она злилась на то, что Адам мой так, что дошла до точки невозврата?

— Мэри Джо, — спокойно начала я, — мы обе знаем, что это ерунда. Отчасти, это правда, но не поэтому ты взъелась на меня. — Она вздёрнула подбородок. — Адам — мой, — заявила я. — И ты не можешь смириться с этим. Тебя беспокоит, что я койот? Что мы, своего рода, редкий случай межрасовой... даже межвидовой пары? Даррил — афро-китаец, а Ауриэль — испанка, но они тебя не беспокоят. — Её не тревожило, что я — койот. Я это знала. Мне просто было любопытно, знала ли она сама об этом. Кого-то из стаи это беспокоило, возможно, Ауриэль и Даррил тоже. Но эти

члены стаи достаточно умны и держали это при себе.

Мэри Джо поджала губы, но ничего не сказала.

— Как давно ты его хотела? — спросила я. — С момента, как ушла мать Джесси?

Методы Брана отстойны. Я видела, как у Мэри Джо от боли потемнели глаза, и хотела себя пнуть. Но она отчасти виновна, что Адам пострадал. И я была согласна с Уорреном насчёт пожара. И перед глазами всё ещё стоит, как Сэмюэль отскребал омертвевшую плоть от живой. Мэри Джо сглупила. Я могла бы поспорить, что специально она не причинила бы вреда Адаму, но я должна была знать. За болью в глазах Мэри Джо появилась злость, которая отразилась в выражении её лица.

— Ты — ничто, — выплюнула она. — И я ничто. Вот что мне известно. Адам заслуживает лучшего. Сильную и красивую волчицу, которая...

— Лучше? — Я предположила. — Умная, чистокровная?

— Не койота-полукровку, — отрезала она. В её глаза была видна волчица, а голос походил на рык. — Не тупого механика или чокнутую пожарного. Для меня нет даже подходящего названия. Пожарный. А ему нужна нежная, женственная.

— Он многого заслуживает, — тихо проговорила я и поняла её, хоть стало тошно. Койоты не кошки, мы не играем с добычей. — Я думаю, он заслуживает стаи, которая прикрывает ему спину.

— Я прикрываю ему спину, — возразила она. Я не видела её рук, потому что она держала их за спиной. По изгибу бицепсов я могла бы поспорить, что она сжала кулаки, и говорила она настолько жёстко и чётко, насколько и планировала. Но её слова сказали мне, что именно я видела, сказали, что она не хотела его смерти. Значит, следующая часть разговора будет одновременно и проще и тяжелее. Тяжелее потому, что ей будет больно до того, как мы закончим, проще, потому, что она это переживёт.

— Правда ли? — я по-прежнему говорила мягко, и стояла расслабленно. — Забавно. Могу поклясться, что ты только что подставила его под смерть.

— Я вытащила его, — заявила она. — Вбежала внутрь за ним и вместе с Даррилом вытащила его.

— Не достаточно быстро, Мэри Джо. Он мог бы там погибнуть. — Мне пришлось глубоко вдохнуть, чтобы продолжать стоять расслабленно. Адам мог умереть. Но я не могла упустить момент. Должна была заставить её услышать меня и себя.

— Кто был с тобой? — ледяным тоном потребовала я. — Бен говорит, кто бы это ни был, он должен быть доминантнее тебя. Не Уоррен, ни Даррил. — Бен заметил бы отсутствие Даррила на собрании и сказал бы мне. Потому что если Даррил во главе всего этого, слишком опасно умалчивать о таком. То же самое относится к Ауриэль. — Кто же дальше по рангу стаи? — Я заметила её беспокойство. Бен оказался прав. Она ждала, что я скоро назову его, значит не слишком далеко вниз по иерархии. — Не Ауриэль, верно? Она любит Адама и никогда не отправила бы его в горящий дом, чтобы спасти тех, кого там не было. — Мэри Джо застыла. — Тогда Пол. — Что это?.. Что-то не просто интересное... Но я знала, что не Пол. — Думаю, не он. Адам не доверяет Полу прикрывать себе спину. Пол должен был присутствовать на собрании. — Я считала, что именно Пол влиял на меня в боулинге, до того, как поняла, что Мэри Джо злится на меня. Возможно, и Адам его подозревал. Пол по-прежнему злился из-за того, что проиграл бой Уоррену, и винил в этом Адама. Как и Бен, Пол был жестоким и сложным и ему многие не нравились. В число тех, кто был ему по душе, входили Мэри Джо и её парень Генри. Я внимательно наблюдала за выражением лица Мэри Джо. Она беспокоилась, я догадывалась. Не Пол, тогда кто? Дальше, ниже по рангу, расстановка была менее понятна для постороннего, которым я была раньше и, на самом деле, по-прежнему оставалась. Я мысленно пробежалась по волкам, которых знала и остановилась. Генри? Милый, сообразительный и быстрый парень. Банкир вроде, но я не уверена, что-то связанное с финансами. Он бы никогда... Хм-м-м...

«Никогда» было чертовски сильным словом.

Мне было интересно, как Генри относился к тому, что Мэри Джо влюблена в Адама.

— Генри, — сказала я для пробы и посмотрела на её бледнеющее лицо. Она и не догадывалась, как много рассказала мне, не открывая рта. — С тобой был он. Генри приказал не трогать иных, подпаливших мой дом.

Дверь в комнату открылась, вошёл Адам и тихо закрыл её за собой. Он был явно зол, а, судя по сжатым зубам и натянувшейся коже вокруг глаз, ему ещё и больно. И я думала, что ему больнее, чем он показывал. Альфа, если мог, не показывал свою слабость.

Он был одет только в тренировочные штаны, которые подвернул до середины голени, чтобы не касались ран на ногах. Ох, у Адама было множество ран и на других частях тела, но по сравнению с ногами, они ерунда.

— Я услышал твой голос, — сказал он мне, заставляя меня посмотреть ему в глаза. — Так что, я прижал ухо к двери, и даже сквозь этот шум, который моя дочь называет музыкой, услышал, Мерси твои слова. — Он взглянул на Мэри Джо, которая повернулась к нему и теперь, казалось, выглядела беззащитной. Если бы тут стоял Сэмюэль, я бы волновалась, что он мягче отнесётся к ней. Но Адам не рассматривал женщин как слабый пол, и знал когда подстроить слабость. Адам сосредоточил непроницаемый взгляд на Мэри Джо.

— Значит, Генри был с тобой, когда иные подожгли дом Мерси. А я думал, что ты была там одна. Был уверен, что Генри в доме, ведь чётко приказал подстраховать тебя. Но, конечно, если бы я спросил Генри, он ответил бы, что просчитал мой приказ, находиться там только во время собрания... или придумал бы другое объяснение.

— Генри сказал тебе, что мой дом горит? — спросила я, как и Адам, смотря на Мэри Джо. Я не видела её лица, но заметила напряжение плеч. Мой друг из колледжа, драматург, говорил, что плечи — самая выразительная часть тела. Вынуждена с ним согласиться. Она почти увидела картину в целом, ведь ждала, что Адам скажет «да».

— Мерси, вижу, ты пришла к логическому заключению, — сказал Адам мне, но смотря на Мэри Джо. — Интересно, а она пришла... или она соучастница.

— Генри вывел тебя к трейлеру, прежде чем кто-либо другой вышел из дома? — суровым голосом спросила, но не спорила, Мэри Джо.

— Да, — согласился Адам. — Можно сказать и так. Он зашёл на кухню, и прежде, чем я успел спросить, почему он не снаружи и не присматривает за Мерси, он выглянул в окно и сказал: «Что это? Пожар? О Боже, дом горит».

— Он знал, — растерянно проговорила Мэри Джо. — Видел, как они поджигали, но не дал мне вмешаться, боясь, что меня ранят. Он сказал, что Мерси и Сэм уехали, а что плохого, если дом выскочки-койота сгорит? Она заслуживает такого за все причинённые проблемы. — Мэри Джо смотрела на Адама. — Я переживал за меня. Был очень зол на то, что вампиры атаковали нас... на то, сколько досталось мне, пока вампиры подбирались к Мерси. Он хотел отплатить ей.

— Ему на меня всё равно, — сказала я. — Как и его девушке. Генри интересовал Адам, и, увидев возможность отплатить ему, он ухватился за неё. — Я посмотрела на Адама. — В следующий раз, когда решишь прыгнуть за мной в горящее здание, будь чертовски уверен, что я внутри. И обуйся, чёрт подери. — Я опять посмотрела на его ноги. — У тебя гной из

ожогов течёт на ковёр.

Он улыбнулся.

— Я тоже тебя люблю, милая. И благодаря тому, как часто ты заливала тут всё кровью, я нашёл отличную чистку ковров.

— Он хотел ранить Адама, — сказала я Мэри Джо. — Потому что тогда он уязвим. Альфе можно бросить вызов в любое время. И раз Адам ранен, может отказать без объяснений, особенно с тех пор, как Маррок не допускает боев за место Альфы без своего разрешения.

Но стая... — Я посмотрела на Адама. — Прости, я знаю, что виновата в этом, но стая развалена. Адам не может отказать... не тогда, когда в стае такое безобразие. Если он откажет, неизбежно столкнётся с худшим, чем формальная схватка... он получит восстание.

Видите, я выросла с оборотнями и знаю об опасностях. Даже страх перед Марроком не может полностью контролировать природу стаи. Вот почему Альфа будет изо всех сил скрывать слабость перед стаей.

— Генри бросил тебе вызов? — Мэри Джо была в шоке. — Маррок убьёт его, если ты не сделаешь это первым.

— Не совсем так, — возразил Адам. — Вызов бросил Пол. Залез в окно спальни около четырёх минут назад и вызвал меня при Бене, Алеке и Генри. Генри вызвался отвезти Бена за одеждой для Мерси, потому что у Бена ещё болят руки, а Алеку предложил поехать вместе. — Он помолчал и добавил с тяжестью в голосе: — Генри всегда был так полезен.

Мэри Джо кивнула.

— А Алек не самый большой твой поклонник, но и не ярый противник.

Адам продолжил мягче:

— Должно быть, они дали ему сигнал явиться в тот момент, когда ни Уоррена, ни Даррила не было рядом. Бен и Генри засвидетельствовали вызов. И Генри был возмущён тем, что Пол вызвал меня, когда я ранен.

— Они использовали меня, чтобы подставить тебя, — сказала Мэри Джо.

— Об этом я и пыталась тебе сказать, — заметила я и, подходя, добавила: — В боулинге была ты с Генри, или Пол тоже помогал?

Мэри Джо кивнула, даже не заметив, что я предполагала, она была слишком отвлечена осознанием того, что всё не так, как она думала.

— Пол, Генри и я. Пол внушил мне, что «В уважаемой стае вторым по рангу не может быть койот». — Мэри Джо посмотрела на Адама. — Он сказал, что она тебе не подходит... и я согласилась. Генри неохотно, но согласился после моих уговоров. Он меня подставил, правда? Они оба меня

подставили.

Мне было её жаль, но жалость сметала новость, что Пол вызвал Адама. Генри хороший боец, я видела его на тренировке пару дней назад, но он не так хорош, как... Пол. При обычных обстоятельствах, я бы вообще не беспокоилась о том, что Пол бросил вызов Адаму, но при обычных обстоятельствах ноги Адама не гноились, а руки не были ободранными и отёкшими. Вот почему я не очень сожалела о том, что позволила Мэри Джо уйти от вины, переведя стрелки на двух других.

— Ты была в боулинге, — сказала я. — О, Пол не расстроился бы, расстанься мы с Адамом, но он хотел избавиться от Адама, а не от меня. Генри... Возможно, для Генри это стало последней каплей, переполнившей чашу... тебе лучше знать. Тогда он впервые понял, как ты хочешь Адама?

Адам повернулся ко мне. Думаю, он не замечал чувств Мэри Джо.

— Пол, — начала Мэри Джо, но замолчала и, закрыв глаза, покачала головой. — Не Пол. — Она криво улыбнулась Адаму. — Он опасен, но не глуп... и не организатор. Он бы никогда не догадался, как заставить тебя принять вызов. Мерси права. Это Генри. Что я наделала?

— Всё нормально, — возразил он. — В следующий раз, будь умнее.

— Когда бой? — спросила я, пытаюсь сохранять спокойствие и быть хорошим койотом, который позволит своей паре выйти и драться на смертельной дуэли, хотя ему даже ходить больно. Я должна, потому что возмущения и возражения ничего не изменили бы, а лишь усугубили бы ситуацию. И Пол, а не Генри, бросил ему вызов, потому что как только Маррок услышит о произошедшем, Полу конец. Значит, Даррил станет главой стаи, а Уорреном вторым. Стая не смирится с тем, что гей — второй в стае, потому что если что-то случится с Даррилом, Уоррен возглавит стаю. Тогда Уоррен будет убит или Бран его куда-нибудь переведёт, а значит, Генри станет вторым. Конечно, чтобы всё сложилось, Адам должен проиграть Полу. Меня затошнило. Адам посмотрел на часы, которые показывали 9:15.

— Через пятнадцать минут в тренировочном зале, — ответил он. — Можешь спуститься и сообщить Даррилу и Уоррену, что они будут свидетелями? Я думаю, пойду и полежу ещё минут десять. — И уже в коридоре добавил: — Если я выживу, Мэри Джо, обсудим компенсацию за боулинг. Вы испортили многообещающий вечер, и я не забуду этого.

— Твоя еда остыла, — проворчал Даррил, когда я вошла на кухню. — Надеюсь, у тебя веская причина.

Джесси все ещё была здесь, вытирала, вымытую Ауриэль, посуду. Деваться некуда, раз Пол назначил бой здесь. Я не смогла бы уговорить Джесси переждать в безопасном месте, она такая же упрямая, как и отец.

— Пол бросил вызов Адаму, — объявила я. — Через пятнадцать минут в гараже.

Даррил с рыком развернулся, Ауриэль встала между ним и Джесси, хотя не думаю, что Джесси осознала это, потому, что уставилась на меня.

— Как он добрался до Адама? — спросила Ауриэль. — Кто должен был за ним присматривать?

— Я, — ответила я через секунду. — Похоже, должна была я.

— Нет, — возразила Ауриэль. — Сэмюэль. Бен сказал, что оставил Адама с Сэмюэлем и тобой.

— Сэмюэль не в стае, — прорычал Даррил, чьи глаза горели золотым.

Сэм не Сэмюэль. В нормальных обстоятельствах, Сэмюэль предотвратил бы вызов. Мне было интересно, понимали ли это Пол и Генри. Вероятно, нет.

— Я виновата, — проговорила я.

— Нет, — я оставила Мэри Джо в комнате Джесси, но она, должно быть, спустилась за мной, — не ты, Уоррен и Даррил остановили бы Пола, но Генри убедился, что их там не будет. — Она загадочно на меня посмотрела, и этот взгляд мог бы побить загадочность Даррила, но враждебности не было. — Они не думали, что Сэмюэль вмешается, потому что считают его волком-одиночкой, а не другом Адама.

По её взгляду, я поняла, что она не расскажет о Сэмюэле, пока это не сделаю я.

— Генри? — Даррил потрясённо застыл, отпуская ярость. — Генри? Мэри Джо вздёрнула подбородок.

— Он всё спланировал, — она посмотрела на меня, а затем отвела взгляд. — Он хотел смерти Адама и... использовал Пола... и меня.

— Это они тебе сказали? — спросил Генри, входя в кухню. Он был коренастым мужчиной, немного выше меня, редко улыбающийся и с глазами, цвета скорее серо-золотистыми, нежели обычными каре-

зелёными. Консервативная стрижка, и, почти наверняка, он брился обычной бритвой, а не электрической, потому, что был гладко выбрит. — Мэри Джо...

— Затруднительно лгать другим оборотням, — пробормотала я.

Генри замахнулся, но Мэри Джо меня заслонила и приняла удар на себя. И отлетела на островок, отчего гранитная столешница оторвалась от основы и покатилаь. Джесси поймала её до того, как та рухнула на пол и поставила на место. Если бы он ударил так сильно меня, я бы не смогла встать, как Мэри Джо, которая держалась за рёбра. Ауриэль встала перед Генри, когда он хотел подойти к Мэри Джо, и оскалилась.

— *Niço de perra*^[18]! — сказала она гневно.

Генри побагровел от гнева. Называть кого-то среди вервольфов собачьим сыном — сильное оскорбление.

— *Niço de Chihuahua*, — добавила Мэри Джо.

Ауриэль покачала головой.

— Даррил утверждал, что Пол не может быть в ответе за происходящее в последние пару лет. Никто не стал бы слушать Пола. Мы знали, что он прав, но кто ещё бы подошёл? Я подозревала Питера, а затем начала подозревать тебя.

Питер — покорный волк, и немыслимо, чтобы он вёл игры за власть. Если Ауриэль права, всё началось задолго до злополучного происшествия в боулинге.

— Как давно ты знал, что Мэри Джо при первой возможности сбежит от тебя к Адаму? — спросила я.

Он прорычал что-то грубое.

— У тебя вообще нет здравомыслия, — сказала Ауриэль. Я поняла, что она говорила со мной и ответила:

— Он ничего не предпримет, пока ты стоишь между нами. Ему хватает мозгов тебя бояться.

— Когда меня убили, — произнесла Мэри Джо, отвечая на мой вопрос, адресованный Генри. — Когда я пришла в сознание. Ты поцеловал меня в лоб, а я назвала тебя Адамом. Но, подозревать начал раньше.

— Убирайся, — низко и злобно прорычал Даррил. — Убирайся из этого дома, Генри. Когда вернёшься наблюдать за бой, зайдёшь через боковую дверь. И лучше надейся, что Адам выиграет, иначе я обрушусь на тебя, и им понадобится не гроб, чтобы похоронить тебя, а швабра, чтобы смыть остатки.

Генри опять побагровел, потом побледнел, и вновь покраснел. После чего вышел из комнаты, не проронив ни слова. Наружная дверь открылась

и захлопнулась.

Бен с мрачным видом вошёл на кухню, за ним семенил Сэм.

— Куда это Генри так спешил? Даррил, я искал тебя. Только что говорил с Уорреном внизу. Ты слышал... — Он замолчал, увидев Джесси. Затем внимательно посмотрел на всех нас. — Вижу, что слышали.

Даррил напрягся.

— Сэмюэль? — тихо позвал он.

— Он такой уже пару дней, — сообщил Бен. — Пока, всё хорошо. История долгая, и слушаешь её в другой раз. Через пять минут нужно быть в гараже.

Глава 11

В гараже было не так много оборотней, но лишь потому, что им не хватило времени собраться. Вместо тридцати пришло всего восемнадцать, не считая Сэма, не входящего в стаю. Но я продолжала оглядываться и считать, потому, что казалось, народу меньше. Большинство боёв за доминирование, как и боксёрские бои, и борцовские поединки, сопровождались толкучкой, подбадриваниями, насмешками и пари. Но сейчас было устрашающе тихо, и только один человек двигался.

Пол бежал на месте со своей стороны матов, останавливаясь каждые десять или пятнадцать секунд, чтобы сделать растяжку или боксировать. Пол высокий, светловолосый с коротко стриженной рыжей бородкой. Бледной и с веснушками, что свойственно рыжеволосым. Возбуждение от предстоящего боя заставило его раскраснеться. Как Адам, он был одет в тренировочные брюки. Не существовало традиций, чтобы проводить бои за доминирование в человеческом облике. Просто так было принято, думаю, потому, что вызов, в большей степени, зависел от навыков и силы. Когда ты вооружён клыками и когтями, один удачный удар может вывести из строя более опытного противника.

С другой стороны матов Адам стоял в стойке всадника, склонив голову, закрыв глаза и расслабив плечи. Все признаки боли исчезли, но он не мог скрыть, как боль пронзала при каждом шаге от дома. Даже если бы скрыл, только идиот, глядя на растрескавшиеся корки на ранах ног и рук, мог бы не понять, что Адаму больно. Как Альфа, даже так тяжелораненый, он должен исцеляться быстрее, чем сейчас. Как оборотень, даже один и тот же оборотень, залечивал бы раны по-разному, в зависимости от ряда обстоятельств.

Адам, должно быть, ранен тяжелее, чем показывал, или проблемы в стае влияли на способность к исцелению. Я старалась не выдавать беспокойство. Мы с Джесси стояли у матов на стороне Адама — традиционные места для членов семьи Альфы, что было, не очень умно, учитывая, что мы беззащитны, если бой выйдет за пределы матов.

Сэм стоял сбоку от Джесси, а Уоррен между нами, по-видимому, чтобы не дать участникам боя навредить нам.

Адам не носил наручные часы, но точно в момент, когда настенные показали девять тридцать, он поднял голову, открыл глаза и кивнул Даррилу. Волки не склонны к долгим речам, поэтому Даррил встал в центр

и кратко проговорил:

— Сегодня Пол бросил вызов нашему Альфе, — заявил он прямо и, скривив губы добавил. — Но избежал официального заявления вызова Марроку.

Никто из присутствующих не начал перешёптываться и не удивился. Они все знали, что сделал Пол. Не было ни единого шанса, что Маррок, глядя на бардак в стае, признал бы, что у Пола не было иного выхода, кроме как бросить вызов. Вероятность, что Маррок не убил бы Пола, стала больше, не будь Адам уже сильно ранен. Но Пол, скорее всего, думал, что имел право и мог бы убедить в этом Маррока.

Я полагаю, возможно, всё, и не думаю, что Пол осознавал насколько это маловероятно. Насколько мне известно, он ни разу не встречался с Марроком. Генри, вероятнее всего, сказал Полу, что так будет правильно. Такие, как Генри, умеют убеждать людей.

Даррил окинул взглядом зрителей.

— Я буду следить, чтобы вы оставались за пределами матов и готов гарантировать честность этого боя, ценой ваших жизней. Все ясно?

— Прошу прощения, — произнесла Мэри Джо, которая ростом около полутора метров, поэтому я не видела её до тех пор, пока она не вышла на мат и не встала перед Даррилом. — Я бросаю вызов Полу, — добавила она.

Вот тогда стало шумно, все начали возмущаться, что женщина не может участвовать в вызове. Даррил поднял руку и все, нехотя, замолчали.

— По рангу, я не ниже его на три стадии иерархии, — пояснила Мэри Джо, как положено, опустив глаза на ноги Даррила, но, не наклонив головы. — И имею право оспорить его вызов Альфе.

Я уставилась на неё. Очень неожиданно для Мэри Джо, которая позволила иным поджечь мой дом, стоя на страже.

— Нет, — возразил Даррил

Она подняла руку.

— Пол, — сказала она и отогнула один палец. — Генри, — другой палец, — Джордж и я.

Она была права. Я бы тоже поставила её на это место.

— Ты женщина без пары, — заметил Даррил. — Поэтому ты ниже. Алек после Джорджа.

— Алек, — позвала она, не отворачиваясь от Даррила. — Кто доминантнее, ты или я?

Алек обошёл волков и перевёл взгляд с неё на Пола. Я понимала, что он хочет ответить, и Даррил начал расслабляться. Адам, я заметила, смотрел на Мэри Джо с неожиданным уважением. Алек открыл рот, но не

решался заговорить.

— Вы поймёте, если я солгу, — начал он и поднял руки вверх. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Мэри Джо. — После чего посмотрел Даррилу в глаза и произнёс: — Мэри Джо стоит выше меня.

И воцарился хаос. Пол, который по рангу мог смотреть в глаза, уставился на Даррила и начал ему что-то говорить. Если бы не было так шумно, я бы разобрала, что он сказал... но могу лишь догадываться. Мэри Джо нравилась Полу. Он не хотел убивать её. Мэри Джо просто стояла, как и Адам, она была островком тишины среди шума. Несмотря на невысокий рост, каждый грамм её веса составлял мышцы, крепкая, как кожа для ботинок, быстрая и проворная. Я не была уверена, что она проиграет... и не хотела бы драться с ней. Если она выиграет, может уступить Адаму. А если решит драться — в чём я не уверена — будет бороться уставшей и возможно раненной. Тогда я вспомнила, что Генри швырнул её в кухонный остров. У неё были сломаны или треснуты рёбра. Хотя это было не видно в движениях, но времени для исцеления прошло недостаточно. Никто не может излечиться настолько быстро, кроме Альфы в полнолуние.

— Хватит, — неожиданно взревел Даррил, чей голос одолел гвалт толпы.

Даррил повернулся к Мэри Джо и сказал.

— Нет.

— Не тебе решать, — сказала она. — Адам?

— Проблематично, — ответил он. — Справедливости ради, я отступлю от требования, потому что я более чем заинтересован в его решении. Пусть решают, следующие за мной, трое по рангу — Мерси, Даррил и Ауриэль.

Он посмотрел на меня.

Я знала, что хотела сказать. Ауриэль, похоже, была согласна с Мэри Джо, а точку зрения Даррила мы слышали. Даже если Мэри Джо проиграет, это поможет Адаму. Я посмотрела на волков и увидела множество возмущённых лиц. Они уже тоже всё просчитали и были очень недовольны, что я принимала участие в принятии решения.

Но затем, я увидела одну лазейку.

— Мне кажется, есть проблема, — сказала я. — Если мы согласны, что Мэри Джо может бороться потому, что не ниже третьей ступени в иерархии от Пола, я утверждаю, что Пол не стоит в трёх ступенях от Адама.

Как и Мэри Джо, я подняла руку.

— Адам, потом я. — Я разогнула палец. — Даррил и Ауриэль, потом

Уоррен.

— Далее Хани, — продолжил Уоррен с лёгкой улыбкой. — Потом Пол. Пол зарычал.

— Он уже принял мой вызов. А значит, я имею право.

Я посмотрела на Адама.

— Хорошая попытка, — сказал он. — Но я согласен с Полом.

— И кодекс поведения, — проворчал Бен, — который мне пришлось выучить, когда меня допустили в стаю, гласит, что вызов возможен в пределах трёх мужчин по рангу. Ключевое слово «мужчин».

— Поэтому Мэри Джо не может драться, — сказал Пол с гримасой облегчения. — Она не мужчина.

— Требование Мэри Джо все ещё имеет силу, — заметила я. — Она в трёх мужчин от тебя. Разве кодекс поведения говорит о том, что вызывающей стороной должен быть мужчина?

Кайл рассказывал мне, что один из адвокатских секретов — никогда не спрашивать свидетеля о том, что ты не знаешь. Я знала кодекс, но лучше, если бы это озвучил кто-то другой.

— Нет, — ответил Бен.

Я сделала всё, что могла. Молчаливая убеждённость Адама, давила на меня. Я посмотрела на Мэри Джо и сказала.

— Как и Адам, я слишком заинтересована в решении.

— Мерси, — яростно зашептала Джесси. — Что ты делаешь? — Она схватила меня за запястье, и я похлопала по её руке.

— Тогда решение примут Даррил, Ауриэль и Уоррен, — произнёс Адам.

Так как наша с Адамом связь снова кое-как работала, я знала, что он поддерживал меня в отказе принимать решение. Иначе это стало бы очередным пунктом пересудов. И болтать будут о глупости принятия койота в волчью стаю, а не обсуждать право Мэри Джо на вызов, независимо от пола. Я поняла, что он был прав.

— В нашей стае только три женщины, — сказал Даррил. Не думаю, что он забыл обо мне, поскольку он имел в виду трёх женщин-волков, а не женщин вообще. — Во многих стаях так же. Большинство вервольфов умирают, не прожив и десяти лет в волчьем облике, но для женщин-волков, средняя продолжительность жизни почти вдвое больше, потому что они не дерутся с мужчинами за доминирование. И их по-прежнему мало. Вы слишком ценны для нас, чтобы позволить так рисковать.

Мне понадобилась пара секунд на осознание, что он обращался не ко всей стае, а к своей паре.

Ауриэль скрестила руки на груди.

— Это было бы важно, если бы мы могли иметь детей. Но мы не можем, поэтому не более важны для обновления стаи, чем кто-либо другой.

Это стало сигналом к началу старого спора.

— Я против, — сказал Даррил, клацнув зубами.

— Я за, — холодно ответила Ауриэль.

— Чёрт возьми, — протянул Уоррен. — Помимо всего прочего, вы меня ставите в центре семейного спора?

— Зависит от тебя, — мрачно проговорила Ауриэль.

— Дьявол, — сказал Уоррен, — очень щекотливая ситуация. Мэри Джо?

— Да?

— Ты уверена, дорогая?

Чувствовалось, как вся стая затаила дыхание.

— Я в этом виновата, — сказала она. — Я причастна к тому, что Адам пострадал и в стае волнения, и никак всё это не остановила. Думаю, что так я смогу возместить ущерб, да? Попробую всё исправить?

Уоррен уставился на неё, и тогда я увидела в его глазах волка.

— Хорошо. Ты будешь бороться с ним, Мэри Джо, и тебе, чёрт подери, лучше победить. Слышала?

Она кивнула.

— Сделаю всё, что смогу.

— Ты способна на большее, — сказал он мрачно.

— Мэри Джо, — с грустью в голосе позвал её Пол. — Я не хочу ранить тебя, женщина.

Она скинула ботинки и начала стягивать носки.

— Сдаёшься?

Он уставился на неё и напрягся от растущей злости.

— Я ради тебя рисковал, — заявил он.

Она кивнула.

— Да. И я ошибалась, когда просила тебя об этом. — Она кинула второй носок в сторону и посмотрела на Пола. — Но Генри при помощи нас пытался разрушить стаю. Спустишь ему всё с рук?

В гараже было очень тихо. Я не уверена, что кто-либо даже дышал. Имя Генри стало шоком. Все повернулись к нему, стоящему у стены, между дверями гаража, как можно дальше от Адама. Пол тоже на него посмотрел. На мгновение я подумала, что это может сработать.

— Ты намерен позволить какой-то девчонке, водить тебя, как и меня,

за нос? — спросил Генри, жалостливо. — Она хочет Адама, и собирается кинуть нас обоих, чтобы заполнить его. — Мастерская уловка, которую Пол с лёгкостью заглотил, вместе с крючком, леской и грузилом.

— Хрен с тобой, Мэри Джо, — сказал Пол. — Чёрт с тобой. Я принимаю твой вызов. — И посмотрел на Адама. — Кажется, тебе придётся подождать. Сначала, я полакомлюсь десертом.

И он отступил в дальний конец матов, к Генри. Мэри Джо прошла к месту, где стоял Адам.

— Возмещение принято, — проговорил он. — Помни, он дерётся сердцем, а не головой.

— И влево движется медленней, — согласилась она.

Адам ушёл от неё по белому мату, оставляя небольшие кровавые следы. Кровь лучше, чем жёлтый гной, правда?

— Отлично, — прошептал он мне. — Спасибо. Я не знал, слышала ты меня, или нет

Уоррен уступил Адаму своё место, и встал по другую сторону от Джеси, чтобы, по-прежнему, мог помочь ей при необходимости. Сэм обошёл меня и, вздохнув, улёгся на цементный пол.

— Посмотрим, поблагодаришь ли ты меня, когда она будет лежать мёртвой, — сказала я очень тихо. Нужно было рассказать о её рёбрах, но я боялась, что нас могли подслушать и рассказать Полу. Генри знал, конечно... но почему-то я не думала, что он поведаёт Полу, что сломал Мэри Джо ребра. Пол не поймёт, а Генри смышлён и понимал это. Мэри Джо приняла стойку всадника, как Адам, и повернулась лицом к Полу, стоявшему спиной к ней.

— Вызов брошен и принят, — озвучил Даррил. — Бой до смерти или пока победитель не примет поражения.

— Согласна, — сказала Мэри Джо.

— И я, — произнёс Пол.

Мэри Джо быстрее и лучше натренирована, но была слабо. Если бы Пол был не метр девяносто два, её шансы возросли бы. Но он выше почти на тридцать сантиметров, что было преимуществом. Я помнила, как он дрался с Уорреном, и для меня стало удивлением, что такой высокий мужчина такой шустрый. Ему удалось ударить Мэри Джо по плечу, отчего она упала.

— Сдавайся, — сказал он

Она втиснула ноги между его, и раздвинула их. Затем прокатилась под ним, встала и врезала локтем ему по почкам. От удара сзади по коленям, Пол почти упал, но устоял.

— Черта с два сдамся, — проскрипела она, отойдя от него.

— Хватит ей уступать, — резко сказал Даррил. — Это бой на смерть, Пол. Она убьёт тебя, если сможет. Если ты принял вызов, должен оказать уважение и бороться честно.

— Правильно, — сказал Адам.

Пол беззвучно зарычал, и отступил назад к углу, поднимая руки в блок, перпендикулярно ногам, и сжав в кулаки, преднамеренно провоцируя на удар в корпус. Проблема с такими ловушками в том, что если Мэри Джо проведёт верную комбинацию, совершит серьёзную ошибку. Я схватила Адама за руку, стараясь не вонзиться в кожу ногтями. Он напряжённо бормотал:

— Берегись, осторожно. Он быстрее, чем кажется.

Мэри Джо медленно двинулась влево, потом вправо и Пол легко поворачивался, держась лицом к ней. Она сместила вес вправо, но быстро рванула влево и напала нижним выпадом, похожим на движение фехтовальщика. Кулак выглядел почти размытым, бёдра и плечи вытянуты в одну линию, словно она стала копьём. Прекрасный удар, нанесённый с нечеловеческой скоростью. Пол плавно развернулся, и Мэри Джо ударила пустоту, едва задев его живот. После чего Пол ударил двумя кулаками по незащищённой спине, отчего Мэри Джо плашмя, со звуком, подобным удару отдалённого грома, рухнула на маты. Адам рядом со мной ухнул, словно сам ощутил удар.

Мэри Джо, явно потрясённая, лежала на животе, моргая, закрывая и открывая рот, словно рыба, выкинутая на берег. Затем сделала глубокий, судорожный вдох и сфокусировала взгляд. Если до этого у неё были ранены рёбра, то после такого удара, боль лишь ухудшилась. Любой нормальный человек должен был понять, что бой закончен, и умолять о принятии поражения, но Мэри Джо медленно пыталась подняться. Пол безрадостно улыбнулся, увидев её попытки.

— Лежи, — сказал он. — Лежи, черт возьми. Сдайся. Не хочу больше тебя бить.

Она опёрлась на локти и подтягивала ноги, когда он нанёс быстрый удар ступнёй по бедру, вынуждая опять распластаться на матах. Мэри Джо вскрикнула, но быстро подтянула под себя колени и вскочила на ноги. Она слабо защищалась, прижимая правый локоть к сломанным рёбрам. Под локтем растекалось пятно ярко-красной крови. Каждый волк в комнате мог чуют её. Я боялась, что повреждённым ребром Мэри Джо проткнуло лёгкое. Левая нога Мэри Джо тоже была повреждена, вынуждая переносить вес на правую. Мэри Джо стояла на самом краю матов, и у неё

не было возможности отступить, но и Пол не мог зайти со спины. Пол двигался медленно и осторожно, как хищник преследующий раненую добычу. Но я видела, что он хмурится, на ребра Мэри Джо. Он пытался понять, каким образом она могла повредить их. Он двигался влево и вправо, вынуждая её опираться на повреждённую ногу, и склонил голову. Должно быть, услышал то же что и я: слабое бульканье пробитого лёгкого. Мэри Джо дышала ртом. Пол нанёс сильный, лишённый изящества, удар ногой. Мэри Джо резко опустила руки и не дала коснуться повреждённой ноги, но всё же ей пришлось отойти назад. Она едва держала равновесие, но было ясно, что нога серьёзно повреждена. Мэри Джо толкнули, не грубо, обратно на ринг.

— Всё хорошо, — сказал Адам. — Нормально, Мэри Джо. Сдавайся.

Мэри Джо изобразила слабость, но как только вернулась на ринг, нанесла простой, как и Пол, удар повреждённой ногой, вытянув, как балерина, носок. Прямо вверх между ног. Пол пытался заблокировать удар, но не успел. Раздался приглушённый удар, и Пол громко выдохнул, торопливо отступил и сторбился, прикрыв руками пах. Каждый мускул его тела напрягся от внезапной боли. Мэри Джо пошла за ним и, воспользовавшись преимуществом, молотом обрушила кулак на его затылок. Отличный удар по нервному узлу. Молодец, Мэри Джо. Не будь он оборотнем, неделю видел бы перед глазами звёздочки и слушал бы набат. У пола побелели глаза, а руки начали двигаться странно, как будто кости под кожей начали меняться. Пол потряс головой, пытаясь стряхнуть с себя последствия удара. Если бы Мэри Джо была в лучшей форме, прикончила бы его.

Но она была слишком медлительна. Пол выпрямился и, с видимыми усилиями, вновь поставил руки в блок. Потом двинулся к ней медленно и неумолимо, но просто шёл ближе. Она ударила правой рукой по его горлу, но он заблокировал удар правой рукой, а левой оттолкнул локоть, разворачивая Мэри Джо, затем врезал коленом по боку. Она упала на маты, лицом вниз и кашляя кровью. Пол опустился на неё и прижал плечи к полу. Схватив её за ногу, он начал тянуть назад, выгибая спину. Послышались слабые скрипящие звуки, и Мэри Джо отчаянно царапала мат, её контроль разрушился, и волчица боролась за выживание.

— Да, проклятье, — сказал Пол. — Сдавайся. Не заставляй меня убивать тебя.

По какой-то причине в этот момент я посмотрела на Генри, который наблюдал без единой эмоции на лице.

— Сдавайся, — проревел Адам. — Мэри Джо. Сдавайся!

Мэри Джо дважды хлопнула по мату правой рукой.

— Она сдаётся, — сказал Пол, глядя на Даррила.

— Пол победил, — ответил Даррил. — Ты принимаешь её поражение?

— Да, да.

— Бой окончен, — объявил Даррил.

Пол вскочил и перевернул Мэри Джо.

— Врача, — безумным голосом позвал он. — Врача.

Кое-кто повернулся к Сэму. Но тот продолжал лежать, правда, дрожал от необходимости оказать помощь. Закрыв глаза, он отвернулся от происходящего. Уоррен стянул с Мэри Джо футболку, и Адам взял набор первой помощи. Я схватила Джесси, и мы обе держались позади. Через несколько секунд их обступила толпа, и я не могла видеть, что происходит.

— Давай вытащим ребро из лёгкого, — сказал Адам напряжённо и добавил: — Выбрось отломанные куски. Они вырастут снова. — Лечение у оборотней намного проще, чем у людей. — Держи её, Пол. Чем сильнее она сопротивляется, тем больнее. — Затем намного более мягким голосом: — Потерпи немного, крошка. Через секунду станет легче дышать.

— Я не бил её по рёбрам, — заявил Пол.

— Генри ударил так, что она пролетела через всю кухню, — сказала Ауриэль. — Держи, не размазывай вазелин вокруг, лишь чуть-чуть вокруг раны, чтобы потом наложить фиксатор, а его нужно приклеивать пластырем с трёх сторон, но на вазелин пластырь не клеится.

Прокатилась волна облегчённого молчания так как, похоже, всё сработало, и Мэри Джо опять дышала. Люди отступали, освобождая место. Ей больше ничего не грозило.

В инвентаре тренировочного зала были носилки — самые простые: металлическая рама, с плотной тканью, натянутой на ней и с парой ручек по обоим концам. Алек и Ауриэль положили Мэри Джо на них и отнесли в дом. Человек, с пробитым лёгким, провалялся бы долго. Но, пара фунтов сырого мяса, и лёгкое Мэри Джо через несколько часов, а то и раньше, будет в норме. Рёбра будут заживать дольше — пару дней, быть может, неделю. И никакой инфекции, пока недостающие куски рёбер и лёгкие будут восстанавливаться.

Генри не двигался. Я заметила, что остальные члены стаи бросали на него взгляды. И когда стали отходить с матов, готовясь к финальной битве, вокруг Генри образовалось пустое пространство, которого не было раньше.

Пока пара волков смывала беспорядок, Пол вернулся в свой угол, а Адам в свой.

Я не сводила взгляда с Пола. Этот удар Мэри Джо по нервному

окончанию... Поначалу я думала, что Пол просто пожимал плечами, шёл в свой угол он довольно бодро. Но до того как кровь Мэри Джо окончательно стёрли с матов, Пол медленно тряс головой и периодически чесал за ухом, избегая прикоснуться к месту удара. Он часто моргал и казалось, не мог сконцентрироваться. Затем он протяжно выдохнул, выпрямился, успокоился и стал дышать глубоко и ровно. Он стоял подобно статуе, а обнажённая грудь слегка блестела от пота. На нём не было ни грамма жира, и выглядел он, как среднее между моделью Calvin Klein и солдатом с постера армии. После того как все мокрые пятна были наскоро подсушены, Даррил вновь встал в центр.

— Пол, ты всё ещё хочешь вызвать Альфу?

Он взглянул на Генри.

— Ты ударил Мэри Джо?

Он всё ещё шатался или нет? Я не могла сказать

— Случайно, — ответил Генри. — Мерси сказала... — он посмотрел на меня. — Ты знаешь, такие хрупкие, как ты, должны научиться держать язык за зубами, тогда другие не будут из-за тебя страдать.

— Те, кто могут потерять так много, как ты, — парировала я, — должны лучше себя контролировать. — В качестве оскорбления, словам не хватало... смысла. Но важнее было ответить быстро, а не умно. Я посмотрела на Пола. — Мэри Джо встала между мной и Генри.

— И ты позволила ей драться? — скептически спросил меня Пол. — Ты не думала, что это может быть опасно?

— Бой на смерть всегда опасен, — сказала я. — Она знала о повреждениях рёбер, а я знала, что ты не убьёшь её.

Он уставился на меня, потом посмотрел на Генри, но обратился к Даррилу.

— Да, давай покончим с этим.

Даррил кратко кивнул, отступил с матов и произнёс:

— Джентльмены, вы можете начинать

Началось всё медленно. Стоя на своей стороне матов, Пол изобразил какое-то причудливое приветствие: грациозно взмахнул руками, сочетая это с полшагом вперёд и назад, затем издал хриплый, шипящий, чуждый и хищный звук. Адам же соединил кулаки у груди, затем медленно и безмолвно наклонился, плавно вставая в открытую оборонительную стойку. Более распространённое приветствие, простое и недвусмысленное, очень похожее на то, которому обучал меня сенсей. Корки ран на руках Адама треснули, когда он пошевелил пальцами.

Пол двинулся, быстрыми зигзагообразными шагами, словно скользя по

мату, и одновременно заставляя гадать, куда шагнёт. Левую руку он поднял высоко, почти вертикально, а правую держал в нижней защите, удерживая ладонь на уровне паха.

Адам наблюдал за ним, слегка поворачивая голову, стараясь не отворачиваться от него. Видел ли он то же, что и я? Пол моргал, как будто пытаюсь прояснить зрение. Адам слегка улыбнулся. Из-за меня? Я решила, что будет лучше постараться не лезть в его голову — если бы я ещё знала, как это делать — и дать ему сконцентрироваться на Поле.

Пол выкинул ногу в низком ударе по колену, и Адам перенёс вес, поднимая ногу. Поскольку Адам сделал блок, Пол ненадолго замер, а затем поднял ногу к правой щеке Адама, перестроившись в удар наотмашь. Пол достаточно силен, чтобы удар, несмотря на не сильный замах, вышел солидный. Адам едва успел поставить блок, и лишь отступил на полшага. Пол протанцевал назад, увеличивая расстояние между ними. Адам медленно и обдуманно двинулся вперёд, пара энергичных шагов, не сводя взгляда с противника. Пол отступил, автоматически уступая место Альфе. Но опомнился и кинул взгляд на Адама, который встретил и выдержал его. У оборотней битва может проходить одновременно по нескольким фронтам. Пытаясь не реагировать на взгляд Адама, Пол ещё раз ударил наотмашь левой ногой, но так как стоял слишком далеко, получилось слабо. Глупая трата энергии, подумала я, но, по крайней мере, так он смог прервать зрительный контакт, без явного поражения.

Ногами он пользовался активней, чем руками, я задумалась, не повредил ли он руки во время боя с Мэри Джо. Если и так, это не было неважно.

Пол резко развернулся и нацелился правой пяткой в живот Адаму. Может он и придурок, но знал, как двигаться и был быстр. Адам опять поставил блок, но он лишь приглушил силу удара, от которого сложился пополам и отлетел на маты. После чего вскочил.

Пол шёл на него, подняв руки к груди, как с Мэри Джо. Адам восстановил равновесие, когда Пол приблизился, развернулся на левой ноге и нанёс боковой удар правой.

Раздался звук разрывающейся ткани, когда он на всю длину вытянул ногу, но промахнулся на пару или чуть более сантиметров. Пол сжал кулаки и начал их опускать, точно повторяя атаку на Мэри Джо. Адам согнулся после неудавшегося удара, подставляя спину. И тогда он проделал один из тех приёмов кунг-фу фильмов и горизонтально развернулся. У меня перехватило дыхание. Он не промахнулся, а красиво и опасно совершил манёвр. Адам ударил левой ногой Пола в плечо с такой силой, что мах того

прошёл выше цели, ударяя в пустоту, тогда как сам он закрутился в воздухе и грохнулся на маты, как спиленная сосна и все услышали хруст ломающейся руки. Адам приземлился на живот, одна нога застряла под Полом, лежащим перпендикулярно.

В отличие от Пола, приземление Адама было обдуманым и управляемым. До того как Пол смог бы отреагировать, Адам вывернулся и врезал голенью Полу в грудь.

В фильмах ломают стебли сельдерея, чтобы имитировать звук ломающихся костей. Поверьте, у меня острый слух, и я знаю, о чём говорю: звук ломающихся рёбер Пола совсем не походил на хруст сельдерея. Человек наверняка умер бы после такого удара или ему точно понадобилась бы реанимация. Оборотни намного крепче людей.

Пол дважды ударил по мату.

— Он сдаётся, — сказал Адам.

— Адам победил, — объявил Даррил. — Ты принимаешь поражения Пола, Альфа?

— Принимаю, — ответил Адам.

— Бой окончен, — произнёс Даррил.

Адам наклонился к Полу.

— После боя с Мэри Джо, ты не мог держать равновесие, и я смог ранить тебя, а не убить. Ты можешь всю жизнь благодарить её.

Пол повернул голову, подставляя горло Адаму.

— Буду, Альфа.

Адам улыбнулся.

— Я бы дал тебе руку, чтобы поднять, но будет лучше, если сначала Уоррен осмотрит тебя. Одного пробитого лёгкого достаточно.

На протяжении всего боя, я следила за Генри, поэтому видела, как он ступил на маты.

— Альфа, — позвал он. — Я вызы...

Он не договорил, потому что я вытщила пистолет и выстрелила Генри в горло. На долю секунды все посмотрели на меня, будто не поняли, откуда взялась вся эта кровь.

— Остановите кровотечение, — сказала я. Эта крыса могла бы и сдохнуть, мне всё равно. — Пуля свинцовая. Он переживёт. — Хотя, некоторое время не сможет говорить... или, по крайней мере, вызвать Адама на бой. — Когда стабилизируется, запирайте его в клетке, чтобы больше он никому не навредил.

Адам посмотрел на меня.

— Ты можешь приносить пистолет на каждый бой, — произнёс он с

восхищением. Затем посмотрел на стаю... нашу стаю. — Слышали её? — спросил он.

Глава 12

Когда стая, с триумфом провожала Адама в дом, я осталась с Джесси и Сэмом, которые выглядели измотанными. Пол ушёл из зала, как и Мэри Джо на носилках — и, скорее всего, он лежит рядом с ней в одной из нижних спален, которые считались собственностью стаи. Любой её член мог и использовал их для сна, чтения и любой другой нужды. Пока Адам в доме, ни у Пола, ни у Мэри Джо не возникнет проблем с самоконтролем во время исцеления: их волки понимали — Альфа рядом и обеспечит безопасность. Много из бытия оборотня вызывает ужас. Но есть и нормальные стороны, а некоторые даже приятные. Одна из таких: если Альфа рядом, ты в безопасности.

Генри не умер от потери крови, насколько я знала, и возможно уже исцелился. Пуля мелкая, и ранение от неё крошечное и чистое, если только она не задевает что-нибудь, например, кость. Он исцелится раньше Мэри Джо или Пола. Конечно, что произойдёт с ним после — вопрос. Я думаю, Адам сам решит. Уоррен задержался, пока все, кроме меня, Сэма и Джесси, не ушли.

— Адам приблизительно через пять минут начнёт тебя искать, — сказал он мне. — А через шесть тебе придётся отвести его наверх и уложить в кровать, чтобы через десять минут вся стая не увидела Альфу на полу без сознания.

— Понятно, — ответила я

Ковбой устало улыбнулся, хотя, как и я, он лишь наблюдал за боем.

— Хорошая была драка. Думаю, он мог бы победить Пола и без вмешательства Мэри Джо.

Я кивнула.

— Но теперь Пол снова в стае и счастливее, чем раньше. И я не думаю, что это было бы возможно без Мэри Джо.

— Ненавижу эту часть, — нервно вставила Джесси.

— Когда все спасены, а ты хочешь найти тихий угол и реветь как младенец? — Уоррен глянул на меня. — Это лучше, чем когда люди в опасности... но я тоже ненавижу эту часть. — Он обнял Джесси, и она прижалась к нему. — Давай, — подначивал он. — Поплачь, детка. Никто не скажет, что ты не имеешь на это права. Вперёд, и за меня поплачь... если Кайл увидит меня плачущим, посчитает, что я превратился в неженку.

Джесси засмеялась, но не подняла головы. Уоррен посмотрел на

меня.

— Иди, ты можешь поплакать в другое плечо. И скажи Адаму, что я позже приведу Джесси. И, Самюэль, ты остаёшься со мной. Больше драмы нам не нужно, и сомневаюсь, что Адам готов демонстрировать слабость кому-то из возможных конкурентов, по крайней мере, пока напряжение немного не ослабнет.

Сэм потянулся, зевнул и лёг.

— Спасибо, Уоррен, — поблагодарила я.

Он улыбнулся и коснулся воображаемой ковбойской шляпы.

— Ерунда, мэм, Я делаю свою работу. Даррилу надо опять всех накормить, а я буду контролировать остальных.

Джесси немного отстранилась и утёрла глаза, на её лице играла улыбка.

— Я когда-нибудь говорила, что ты мой любимый ковбой?

— Конечно, я самый любимый, — заявил он самодовольно.

— Ты единственный знакомый ей ковбой, — заметила я.

Он посмотрел на часы.

— У тебя около двух минут.

— Мерси, — обратилась ко мне Джесси, схватив за руку. — Что насчёт Габриэля?

— Мы найдём его, — ответил Уоррен, опередив меня и улыбнулся. — У меня хороший слух, и прошлой ночью в доме было довольно тихо. Так что я слышал телефонный разговор. — Он нагнулся так, чтобы опуститься до уровня глаз Джесси. — Бегать туда-сюда, когда ничего не известно, не вариант. Зи разбирается, нам лучше дождаться его.

— Если бы Зи не мог помочь, он бы уже сказал, — добавила я, глядя на Джесси, потому что разговаривала с ней. И это не нарушает слово, данное королеве. — Мы вытащим Габриэля.

— Может, натравим на них Сильвию? — спросил Уоррен.

— Ты слышал? — Конечно, слышал. Новости в стае разлетаются быстро.

— Слышал что? — Казалось, Джесси приходила в норму. Объятия Уоррена пошли на пользу.

— Сильвия угрожала мне полицией, если я хоть ещё раз явлюсь к ним. Габриэль на меня больше не работает. — Я нахмурилась, потому что не думала об этом, но, вероятно, и Джесси это тоже касается. — Я не знаю, входишь ли ты в чёрный список, но какое-то время, любой вервольф и все, кто с ними связаны будут больной темой, так как Сильвия разозлилась, потому что я не предупредила, что Сэм — вервольф до того, как Майя

приняла его за пони. Когда мы вернём Габриэля домой, тебе нужно с ним поговорить.

Она кивнула.

— Если мы вернём его домой, я буду счастлива, сразиться с Сильвией за право зависать с Габриэлем.

— Отлично, — поддержал её Уоррен

Она отступила и почти свалилась на Сэма.

— Эй, — позвала она его. — Как ты позволил Уоррену и папе разобраться с ранами Мэри Джо?

— Он сам не свой, — ответила я. — Плохая идея была бы.

Сэм виновато посмотрел на меня, а затем отвернулся. Я думала об этом виноватом взгляде, пока шла в гостиную, где везде сидели члены стаи. Подросли те, кто опоздал и им раскрывали все детали боя. Я не видела стаю Адама настолько расслабленной с... вообще никогда. Хотя, я не часто тусовалась с вервольфами до этого года... который был не слишком спокойным для стаи.

Хани перехватила меня по дороге к Адаму, который сидел на кожаном диване. Я не заметила её в тренировочном зале — не потому, что она могла оставаться незамеченной, отчасти из-за доминантности, отчасти из-за красоты — так что, вероятно, она опоздала.

— Мэри Джо признали доминантнее Алека? — спросила она, не особо радостным голосом. Потому что её пара, Питер — покорный волк, и Хани числилась на низшей ступени иерархии, за исключением Мэри Джо, хотя, на самом деле, она ближе к верхним позициям. Возможно, идея занять достойную, по её мнению, позицию, оскорбляло её представление о положенном. Может, она переживала, что после этого в стае или в их отношениях с Питером, возникнут проблемы. А может, она боялась, что станет целью в борьбе за доминирование. Что бы там ни было, в настоящий момент, её проблемы не в моих приоритетах. Адам был в начале списка. И через пару моментов, кто-то может заметить его слабость.

— Да, — ответила я, проскальзывая мимо неё и переступая через кого-то, лежащего на полу. — Не спрашивай, что это принесёт в будущем. Думаю, никто не знает. Адам?

Он поднял взгляд, и я удивилась, как Уоррену удалось просчитать момент его отключки? Он ужасно выглядел.

— Пошли, надо позвонить Марроку. — Упоминание имени Маррока должно было свести к минимуму вероятность, что кто-то пойдёт с нами. Я перестраховалась, добавив: — Он не обрадуется новостям, но чем раньше узнает, тем лучше.

У Адама загорелись глаза, хотя выражение лица оставалось жёстким.

— Лучше в моей спальне, я хочу поесть. Дашь мне руку? Пол неплохо мне наваял.

Он поднял израненную руку, и я взяла её, не поморщившись на боль, которую ему должно было причинить прикосновение. Так, он заверял стаю, что в норме. Из глаз пропал запал, но Адам улыбнулся, когда легко поднялся, совсем не опираясь на мою руку. Когда мы дошли до идиота, сидевшего по дороге к лестнице, Адам подхватил меня за талию и перенёс через него, а потом переступил сам.

— Скотт? — позвал Адам, когда мы поднимались.

— А?

— Если тебя кто-нибудь не пристрелит, освежает или не кинет твоё брэнное тело на пол, не хочу ещё раз увидеть тебя лежащим на проходе.

— Усёк, сэр!

Когда мы поднялись, рука Адама тяжестью лежала у меня на плече, и он сильнее навалился на меня. Кто-то — я могла поспорить, что Даррил — оставил три огромных сэндвича с ростбифом, чашку горячего кофе и стакан холодной воды на тумбочке у кровати.

Медея, спавшая на подушке посреди постели, взглянула на нас, а когда я не согнала её, вновь закрыла глаза и уснула.

— Крошки на простынях, — проворчал Адам, пристально глядя на сэндвичи, пока я помогала ему сесть на кровать.

— Спорим, где-то в твоём мавзолее есть чистые простыни, — съязвила я. — Можем найти их вечером и перестелить постель. Вуаля, и нет крошек. — Я взяла половину сэндвича и поднесла к его рту. — Ешь. — Он улыбнулся и укусил меня за палец с игривостью, которой, как я считала, он лишён. — Ешь, — повторила я серьёзно. — Еда, потом сон, затем спасение... — Я прикусила язык. Адам — волк, и я не должна говорить ему о Габриэле, как бы плохо не чувствовала себя от этого. — Еда, потом сон. Всё остальное может подождать.

Но уже слишком поздно. Он бы никогда без возражений не упустил этого слова. Взяв сэндвич, он откусил, прожевал и проглотил его.

— Спасение?..

— Я не могу об этом говорить. Поговори с Джесси или Даррилом.

«Мерси?»

Его голос пронёсся в голове, словно бодрящий зимний ветер, свежий и родной. Таков способ общения без слов... если бы я могла понять, как им пользоваться. Я пристально посмотрела на Адама. Наконец, он улыбнулся.

— Ты не можешь рассказать, потому что обещала... кому-то. Я понял. В тумбочке, в специальном чехле есть ноутбук. Почему бы тебе не взять его и не написать мне письмо о том, что не можешь рассказать?

Я поцеловала его в нос.

— Ты слишком много общаешься с малым народом? Обычно, волки лучше соблюдают ноту закона.

— Хорошо, что ты не вервольф. — Его голос был скрипучим от усталости и дыма.

— Правда? — спросила я. В детстве, я хотела быть вервольфом, чтобы принадлежать стае Маррока. И всегда гадала, если бы была вервольфом, а не койотом, мог бы приёмный отец передумать и не убить себя после смерти пары? Похоже, Адам серьёзно рад, что я не вервольф.

— Я ни за что бы в тебе ничего не изменил, — признался он. — А теперь, возьми ноутбук и напиши всё до того, как я умру от любопытства.

— Я напишу, если ты поешь.

Он откусил ещё раз, пока я обыскала его шкаф. Адам отодвинулся, вынуждая Меденю протестовать, пока он не усадил её себе на колени, так чтобы я смогла сесть на край.

Я сидела и печатала всё произошедшее, а он съел практически всё, кроме половины сэндвича, сказав, что он мой и чтобы я его съела, и заснул. Вскоре я закончила.

— Адам?

Он не шевельнулся, но я заметила, что его руки выглядели лучше. Стая опять с ним... по крайней мере, на данный момент. Или, может, его магия сейчас сработала так. Те, кто изо всех сил старается объяснить работу магии, заканчивают в психушке.

Я дописала «Сладких снов» на последней странице и оставила ноутбук рядом с Адамом. После чего выскользнула из спальни и прикрыла дверь. Не успела я сделать и двух шагов, как у меня зазвонил телефон. Зи.

— Встань там, где тебя не подслушают, — сказал он.

Я прошла в комнату Джесси, закрыла дверь и опять врубила музыку. Адам спал — и его сон мог длиться пять минут или несколько часов — а другие подслушать не могли.

— Порядок.

— Знаю, что ты не можешь говорить со мной о женщине, схватившей Габриэля, — начал Зи. — Так что ты просто слушай.

— Хорошо.

— Я нашёл бабушку Фина, и нам нужно поговорить, но без вервольфов.

— Почему? — Вопрос не относился к похищению, и я решила, что он выведет из себя королеву иных.

— Потому, что она до смерти их боится, они её почти убили. Она даже видеть их не может. Случаются панические атаки. И ты не хочешь оказаться рядом во время одной из них.

Я задумалась, сочувствовала бы я, не переживай свои атаки.

— Отлично. Где?

— Хороший вопрос. Дома у тебя больше нет, — сказал он. — Она не местная, и тоже без дома. Мой дом не подходит, она не пойдёт туда, где много иных.

— Гараж?

— Через пятнадцать минут, — согласился он. — У тебя есть что-то, что принадлежало Габриэлю?

Я открыла рот и опять закрыла. Насколько специфично заклинание? Лучше обезопаситься.

— Я не могу ответить на этот вопрос.

— Принеси что-нибудь.

Послышался женский голос.

— Что-нибудь принадлежащее ему или с чем он связан, то, что давно у него.

— Слышала? — спросил Зи.

Я ничего не ответила.

— Хорошо.

Он повесил трубку.

У меня ничего не было. Габриэль невероятно организован и никогда не разбрасывал вещи.

Я оглядела комнату. Может что-то есть у Джесси? Либо придётся заглянуть к Сильвии. И тут я поняла, что уже давно должна была ей позвонить, хотя лучше бы прошлась по торговому центру в одном розовом боа, сварилась бы в масле... Прогорклом масле. Можно позвонить ей по пути в гараж. Во-первых, я должна найти Джесси, и надеяться, что у неё есть что-то принадлежащее Габриэлю. В этот момент в комнату вошла Джесси.

— Я ищу Сэмюэля, — сказала она. — Он пошёл гулять. Бен говорит, что его надо покормить, потому что он ничего не ел с утра, и по какой-то причине Бен настаивал. Я не ожидала найти Сэмюэля здесь... как и тебя впрочем.

— Я как раз шла искать тебя.

Она посмотрела на меня, потом на установку.

— Тебе нравится «Bullet for My Valentine»? — спросила она. — И «Eyes Set to Kill » которых вы слушали с Мэри Джо?

— Не тренируй на мне сарказм, — сказала я. — У меня был личный разговор.

Она натянуто улыбнулась.- Дай угадаю. Мне не следует ничего из этого знать, потому что я девчонка, всего лишь человек и не должна рисковать.

— Умеешь пользоваться пистолетом? — я не это хотела спросить, а о том есть ли у неё что-то, принадлежащее Габриэлю. Но знала, каково сидеть, сложа руки, когда дорогие люди в беде. Она замерла... точно как отец, когда происходит что-то серьёзное.

— У меня есть кольт сорокового калибра, папа подарил на прошлый день рождения, — сказала она. — Ты нашла Габриэля?

Напряжение в её голосе все решило за меня. Они молоды — он старался избежать серьёзных отношений, потому что он собирался в колледж, а она это понимала. Из этого ничего не выйдет, но она переживала за Габриэля, и у неё есть все права участвовать в деле... а раз она может стрелять, то способна защитить себя. Джесси дочь своего отца. Умная, находчивая и стойкая. Один из дорогих мне людей уже в опасности, и я собиралась подставить другого. Но иначе я не смогу говорить с иным или вервольфами о Габриэле, а для того, чтобы писать, как Адаму, требовалось слишком много времени. Мне нужна Джесси. Я затащила её в комнату и захлопнула дверь.

— Звонил Зи, просил с ним встретиться в гараже через пятнадцать минут. С ним иная, которая боится вервольфов, но готовая нам помочь. Нужно найти что-то, принадлежащее Габриэлю, с чем он связан. Не думаю, что она будет искать его по запаху, так что это может быть что-то типа кольца, а не то, что хранит запах.

— Я могу пойти?

— Можешь пойти на эту встречу, — пояснила я. — Ты нужна мне, но я не стану обменивать Габриэля на тебя. Не позволю навредить тебе. — Я постаралась искренне улыбнуться, хотя вышло криво, потому что чертовски боялась малого народа. — Ты нужна мне, но если я скажу отправляться домой, ты должна беспрекословно послушаться.

Она смотрела на меня так же, как её отец, я и увидела момент, когда она приняла решение.

— Хорошо. Скажем остальным, что отправились покупать тебе что-нибудь, потому что у тебя всё сгорело.

— Девчачьи делишки, — сказала я. — Помни, они поймут, что ты

врешь. Так что после, я собираюсь купить огромное ведро шоколадного мороженого с мятной крошкой.

— Девчачьи делишки, — повторила она. — А что будем делать, если они захотят отправить с нами Уоррена, посчитав, что его могут заинтересовать девчачьи делишки — что совершенно бессмысленно, так как Кайл любит мужчин, и чем мужественнее, тем лучше?

— Нанесём удар первыми, — ответила я. — Давай, сначала, найдём Уоррена и отправим наверх, присматривать за твоим отцом.

И тут из-под кровати выполз Сэм.

Всё получилось. Мы дошли до машины лишь с Сэмом. Все волки спокойно отнеслись к тому, что мы с Джесси собирались уехать, потому что с нами поехал Сэм

— Тебе придётся остаться здесь, Сэм, — заявила я и замерла, посмотрев на него. Реально посмотрев. Сэм волк не отвернулся бы, пока все пытались помочь Мэри Джо и не выглядел так, будто чувствует себя виноватым. Потому что Сэм волк не врач, а просто волк. Утром Даррил быстро понял, что Сэмюэль в беде. Но в зале ни один из волков даже не подозревал о проблемах Сэма. Потому, что это был Сэмюель. — С возвращением, — сказала я, стараясь не подать виду, насколько рада. Я не знала, зачем он решил вернуть себе контроль — и хорошо ли это — но решила, что чем меньше буду драматизировать, тем лучше для Сэмюеля. Но... — Ты не можешь пойти, — продолжила я. — Ты слышал Зи. Мы встретимся с той... — я замолчала. — Как иным удаётся врать безо лжи? Это отвратительно. Слушай, Сэмюель, мы встретимся с той, кто до смерти боится волков. И тебе придётся остаться здесь. Ты не можешь пойти в облике волка, а одежды у тебя нет.

Он просто продолжал смотреть на меня.

— Упрямец, — сказала я.

— Мы опаздываем, — вставила Джесси. — И Даррил хмуро пялится на нас из окна.

Я взяла сумку из своей машины и придержала заднюю дверь внедорожника Адама для Сэмюэля.

— На заднем сидении должны быть джинсы, кофты или другие

вещи, — сказала я. — И когда мы доберёмся до гаража, ты останешься снаружи, и мы справимся сами. Будем надеяться, что справимся... мы должны выяснить... и думаю, что тогда мы обрадуемся твоему присутствию.

По дороге в гараж, я позвонила Сильвии, хотя она могла настоять подключить полицию — но я надеялась, что смогу отговорить её. Трубку она не сняла, и включился автоответчик.

— Сильвия, это Мерси... у меня есть новости о Габриэле. Ты должна позвонить мне, как только...

— Я говорила тебе, — сказала она, взяв трубку. — Моя семья не хочет разговаривать с тобой. И если Габриэль предпочёл тебя своей семье...

— Его похитили, — прервала я её, до того как она сказала бы что-то, что потом разбило бы ей сердце. Она не такая жестокая, какой хотела казаться... я знала это потому, что тоже часто притворялась круче, чем была на самом деле. Разлилась тишина, и я продолжила: — Очевидно, прошлой ночью он пришёл в гараж и хотел взять машину, на что имел моё разрешение. Тебе лучше известно, зачем она ему. У моего друга проблемы, и Габриэль попал под замес.

— Проблемы твоего рода? — спросила она. — Дай угадаю, проблемы вервольфов?

— Нет, — отрезала я, внезапно раздражаясь от предположения, что все вервольфы ужасны. Она может злиться на меня, но лучше, в моём присутствии, придержать язык насчёт вервольфов. — Передай Майе, что её приятель-вервольф собирается сунуть шею в петлю, пытаясь спасти её старшего брата, который дал себя похитить. — Потому что я знала, что Сэмюэль — мой Сэмюэль, который в этот самый момент был на заднем сиденье — никогда не останется в стороне, и не будет смотреть, как людям причиняют боль. Он единственный известный мне вервольф, который заботится о простых людях, потому что они просто люди. Большинство вервольфов, даже те, кому нравилось оборачиваться волками, сильно возмущались, если кто-то не ненавидел обычных людей. Потому что сами больше не могли быть такими. Сильвия молчала. Я предположила, что до неё, наконец, дошло, что Габриеля похитили. — Габриэль жив, —

продолжила я, — и мы сделали так, что ему не причинят больше вреда, и теперь его здоровье приоритет похитителей. Полиция нам не поможет, Сильвия. У них нет опыта общения с подобными созданиями, обращение к ним лишь усугубит ситуацию, и Габриэль погибнет. — Как и Фин. — Мой друг вервольф лучше подходит для такого случая. Обещаю, как только узнаю что-то ещё, или ты или полиция сможете помочь, дам знать. — И положила трубку.

— Фух, — выдохнула Джесси. — Не знаю никого, кто бы смог так разговаривать с Сильвией, и думаю, даже Габриэль её побаивается, — она откинулась на спинку, — Ты молодец, может, она теперь задумается. Я имею в виду, что вервольфы пугают, они опасны, но...

— Они наши страшные и опасные вервольфы, и едят только плохих.
Джесси улыбнулась.

— Именно так. Теперь, я понимаю, почему она так расстроена. Но мне кажется, что когда она заставила Габриэля уйти с работы, показала, что не доверяет суждениям сына. Как будто он настолько глуп, что работал в таком опасном месте.

— Месте, откуда его похитили отвратительные иные? — спросила я и добавила: — Будто, это не её сын, которому она подгузники меняла. Ты должна простить родителей за то, что они родители, и будут поступать, как родители, даже если ты уже выросла. Яркий пример: если твой отец узнает что я взяла тебя с собой на встречу с незнакомым иным, мне влетит.

На это она улыбнулась.

— Тебе нужно лишь вытерпеть ор и переспать с папой. Мужчина всё простит тебе после секса.

— Джессика Тамаринд Хауптман, кто тебе такое наговорил!? — спросила я с притворным ужасом. Забавно, что мне стало легче, после разговора с матерью того, кого украла королева иных... Напоминало сказку «Снежная Королева». Оставалось надеяться, что мы не найдём, как бедная Герда Кая, Габриэля, в сердце которого застряла ледышка.

Грузовик Зи уже стоял в гараже. Машина, которую Габриэль одалживал, тоже была тут. Кто-то вырвал водительскую дверь и разбил лобовое стекло. На переднем сидении была кровь.

Сэмюэль ещё не оделся.

— Сиди здесь, — сказала я, отходя от внедорожника.

— Он не собака, — возразила Джесси.

— Знаю, и конечно он не слушает меня. Давай скорее со всем разберёмся.

Зи поставил три стула из приёмной друг перед другом... не хватало лишь стола между ними. Когда он увидел Джесси, удивился, но выдвинул ещё один стул.

— Я — помощник, — пояснила Джесси. — Она может говорить со мной.

Я не удивилась, что спутница Зи — пожилая женщина из книжного магазина... хотя не удивилась бы, увидев и незнакомку. Эта леди немного отличалась от той бабушки, с которой встретила я, как в «Красной Шапочке, когда девочка говорит: «Какие большие у тебя зубы, бабушка».

— Мерси, — начал Зи, можешь называть эту женщину Алисия Брюстер. Алисия, это Мерседес Томпсон и, — он помолчал, — Джесси. — После чего посмотрел на меня. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— С ней всё пойдёт быстрее, а после она поедет домой, — пояснила я.

— Хорошо, — сказал он, и сел рядом с Алисией.

— Ты приезжала в магазин моего внука, — сказала мне иная без какого-то приветствия. — Искала внука, чтобы вернуть что-то.

Я посмотрела на Джесси.

— Когда я видела Алисию в магазине Фина, хотел вернуть ему книгу. Он звонил Теду — сыну Зи — и просил передать, чтобы я позаботилась о ней. Телефонный звонок, сосед-иной, всё это странно. Когда я приехала в книжный магазин, уже готова была поверить, что Фин в беде. Там я встретила Алисию, которая ничего не могла сказать о том, где Фин или когда вернётся. Тогда я решила, что не отдам ей книгу. А ещё подумала, что кто-то мог так же, как и я искать Фина.

— Поэтому, ты решила вернуться в магазин ночью и поискать там?

— Я думала, — обратилась я к Джесси, — мы здесь, чтобы выяснить, как найти и спасти Габриэля.

— А я решила, для начала, кое-что спросить, чтобы решить, что могу рассказать, — ответила Алисия.

А значит, если я решу не отвечать, она тоже ничего не скажет. Даже если что-то знает. Я посмотрела на Зи, который развёл руками. Он не мог на неё повлиять. Другой вариант: ждать звонка королевы иных.

— Всё нормально, — сказала я Джесси. — Ты знаешь, что мы с Сэмом ночью проникли в магазин, чтобы узнать, что случилось с Финном. И

обнаружили, что магазин был разгромлен водяным и двумя лесными иными

— А на сам магазин наложен гламур, — добавила Алисия. — Мощный, я не смогла его сломать, хотя и знала о нём. Я так боялась, что тело моего внука лежит рядом, а я не в курсе.

— За любую магию нужно платить, — вставил Зи, складывая руки на небольшом животе. — Сейчас, гламур не так важен, но звук, запах, вид и любое другое физическое воздействие нужно. У некоторых из малого народа отличный нюх, поэтому в это вкладывается больше усилий, чем в другие направления. Магия работает... — Он посмотрел на меня

— Странно, но обычно, это моя реплика, — закончила я за него.

— Странно для тебя, Мерседес. Иногда она работает нормально, иногда нет. Но у Алисии отличный нюх, и она может проникать за любой гламур. Я видел, как она разрушила гламур Серого Повелителя, а мы ищем не столь могущественного.

— Джесси, кровь Фина была на этом полу, — сказала я. — И надежд, что он выжил после такого, нет. Но мы не нашли тело. Даже спустились в подвал — тоже весь перевернутый — и пока мы там были, на нас напал иной, разворотивший магазин

— В подвале один умер, — странным голосом проговорила Алисия. — Другой начал есть первого.

— В последнее время Сэм сам не свой, — пояснила я Джесси. — Иной меня вырубил, а когда я очнулась, Сэм его убил и...

— Сэм, — тихо сказала иная... и сжала руки на коленях. — У тебя есть друг-вервольф, Зи говорил. Этот Сэм вервольф?

— Да, Сэм вервольф и мой друг, — ответила я. Может, конечно, немного грубо, но я устала, что все нападают на Сэмюэля. — Который спас мне жизнь, убив не такого уж милого иного. И мне всё равно, что он им закусил. — Даже если противно, учитывая, что мама — а не вервольфы — с детства внушала мне «Ты не должна есть людей», Сэм соблюдал правило вервольфов: «Съешь жертву, а не раскидывай части тела».

Алисия совсем не обиделась на мою грубость.

— Сэмюэль Корник, — проговорила она и посмотрела на меня. — Сэмюэль Марроксон, Сэмюэль Брансон, Сэмюэль Уайтвульф, Сэмюэль Свифтфут, Сэмюэль Дэсбрингер, Сэмюэль Авенджер. — Я не помню, какого цвета были её глаза в книжном магазине, но точно не зелёные и не каре-зелёные. Такой цвет — ярко-зелёный, который потемнел до голубого, а затем и вовсе стал светлым — не присущ людям.

— Это я, — заявил Сэмюэль, стоящий в дверях. Он был одет в серую

толстовку и джинсы, которые немного висели на нём. — Привет, Ари. Пару веков прошло. — Он говорил мягко. — Я не знал, что у тебя талант к именам.

Она посмотрела на него, и я заметила, как её зрачки начали расширяться. Теперь радужка вся была чёрной, но затем и белок потемнел, и её глаза стали цвета ночного, беззвёздного неба. А затем её гламур начал трескаться. Я и прежде видела, как малый народ избавляется от гламура. Иногда выглядит круто: цвета переливаются и смешиваются; иногда похоже на то, как я перекидываюсь: моргнул и у мужчины перед тобой появились усы и пятнадцать сантиметровой волосы на руках. Но у неё всё происходило иначе и напоминало электрическое замыкание с тихими шипящими звуками. На рукаве свитера появился участок голой кожи, а на нём был заметен крохотный шрам. Затем вновь раздалась те звуки, и на том месте опять был свитер, но теперь на бедре был виден участок кожи в пятнадцать сантиметров с более глубоким и страшным шрамом... Вероятно, рана затянулась неправильно, и теперь у Алисии плохо работала нога.

Затем и это исчезло, но на лице, руке и шее появились такие же участки. И по окантовке этих шрамов кожа была темнее, чем та, которую она показывала миру. В цвете ничего необычного не было, немного темнее моей и чуть светлее Даррила, но для моих глаз текстура была нежнее человеческой. И словно она нам... точнее Сэмюэлю, с которого не сводила взгляда, показывала её. Джесси схватила меня за колено, но не сводила взгляда с иной, которая встала и начала тяжело дышать, пятясь назад вместе со стулом, пока, наконец, не упёрлась в стеллаж позади. Больше ей некуда было деваться. Иная открывала и закрывала рот, задыхаясь, и я поняла, что смотрю сейчас на паническую атаку в стиле малого народа.

Зи говорил, что у неё опасные панические атаки.

— Ариана, — промурлыкал, как Медея, Сэмюэль, так и стоявший у двери, давая ей пространство. — Ари, твой отец и все его звери мертвы. Обещаю, ты в безопасности.

— Не шевелитесь, — обратился Зи ко мне и Джесси тихо, но смотря на иную. — Всё станет только хуже. Я говорил не приводить с собой волков.

— Я сам пришёл, старик, — возразил Сэмюэль. — И я говорил Ариане, что если она мне когда-нибудь понадобится, я приду. Это было и обещанием и угрозой, хотя тогда, я так не думал.

Алисия Брюстер — которую Сэмюэль знал, как Ариану — напела три ноты и начала говорить с интонацией сказочника:

— Давным-давно, на земле, далёкой от этой жила дочь иного, с магией серебра и ей дали такое имя. Пока малый народ погибал от холодного железа, а их магия угасала, потому что невежественные последователи Одного Бога строили церкви в наших местах силы, она с лёгкостью касалась металла, её магия росла, и отец ей завидовал.

— Он был отвратительным типом, — добавил Сэмюэль, смотря на женщину, на морщинистом лице которой то на щеке, то в уголке глаза появлялись шрамы. — Мерси назвала бы его настоящим ублюдком. Он был лесным повелителем, с великим даром управлять животными. Когда умер последний из гигантов, которые были зверями, управляемыми его магией, он остался без какой-либо силы, и негодовал, что сила Арианы возросла. Малый народ потерял способность заколдовывать вещи, это словно ты, Мерси, перестала бы быть ходячей, а Ариана всё ещё могла. И иные прознали про это.

— Появился великий повелитель, — продолжила Ариана, казалось, она не слушала Сэмюэля, но ждала, когда он остановится, чтобы перехватить рассказ. — И потребовал, чтобы она создала кое-что отвратительное — артефакт, который забирал бы магию у его врагов и отдавал ему. Она отказала, но её отец согласился и кровью подкрепил сделку.

Она замолчала, и продолжил Сэмюэль.

— Он её бил, но она продолжала отказывать. Его магия была подобна магии королевы иных, благодаря которой он мог влиять на других.

Это было бы весьма полезным, но влиять он мог только на зверей.

— Поэтому, он превратил её в зверя. — Голос Арианы отразился эхом, хотя мой офис был мал, и в нём даже у выстрела не было бы эха, и это было жутко, даже Джесси придвинулась ближе ко мне. Ариана больше не смотрела на Сэмюэля, и я не могла сказать, куда она именно смотрела. Её взгляд был направлен туда, где нет радости.

— В те дни магии иных ещё хватало, и убить их можно было только железом или сталью, — добавил Сэмюэль.

Казалось, его не беспокоило происходящее с Арианой, а вот Зи да. Он медленно встал между Джесси и напуганной иной.

— Он пытал её магией, — добавил Сэмюэль. — У него была свора гончих малого народа. Их вой мог завалить оленя, а один взгляд пугал до смерти. Каждое утро, он приставлял их к ней ровно на час и ни секундой дольше, зная, что за это время она не умрёт, такова магия гончих.

— Она сломалась, — хрипло проговорила Ариана. — Сломалась и последовала за ним, как те гончие. Кроме его приказов, она ничего не

слышала и создала то, что он просил, выковала артефакт из серебра, магии и своей крови.

— Ты не сломалась, — уверенно заявил Сэмюэль. — Ты каждый день ему сопротивлялась

Ариана огрызнулась:

— Она не могла ему сопротивляться.

— Ты сопротивлялась, — вновь заявил Сэмюэль. — Боролась, поэтому он призывал гончих, пока его не подвела магия, потому что слишком часто ею пользовался. Ариана, я слышал эту историю от первых уст. Ты боролась с ним, и не доделала артефакт.

— Это моя история, — прорычала она, впиваясь взглядом чёрных глаз в Сэмюэля. — Она проиграла и создала его.

— Никто не знает правды, — заявил Сэмюэль. — Отец Арианы пошёл к ведьме, потому что ему не хватило силы на исполнение его желания. — Что-то в его голосе подсказало, что он знал и ненавидел ту ведьму. — Он заплатил цену за заклинание, благодаря которому её магия сплелась с его.

— Отдал правую руку, — вставила Ариана.

Сэмюэль ждал, что она продолжит, но она просто смотрела на него.

— Думаю, в тот момент, он хотел призвать гончих, — произнёс Сэмюэль, — но они находились слишком далеко. И он призвал кое-кого другого

— Вервольфов, — вставила Ариана и, сторбившись, повернулась к нам спиной. На её спине тоже были шрамы.

— Мы напали, потому что не могли сопротивляться, — тихо проговорил Сэмюэль. — Но мой отец был сильнее и противостоял. Когда он убил её отца, мы остановились, но она была сильно ранена. Человек умер бы или стал одним из нас. А она просто терпела.

— Ты её лечил, — проговорила я. — Помог ей исцелиться. Спас её.

Ариана согнулась... Сэмюэль опередил нас и поймал её до того, как она упала на пол. Тело Арианы расслабилось, глаза закрылись, а шрамы вновь были скрыты гламуром.

— Разве? — спросил Сэмюэль, смотря на неё не скрывая чувств. — Шрам на плече от меня.

«Проклятье», — думала я, смотря на него. — «Чарльз, чёрт подери, я нашла то, ради чего Сэмюэль будет жить».

Сэмюэль был наверху с Адамом, когда звонила королева иных, говоря, что ищет. То, что связано с серебром. Лишь упоминания об этом артефакте хватило, чтобы он занял место волка. А вот во время звонка Зи, когда заговорила Ариана, он вернулся к нам.

— Ты её спас, — сказала я. — И полюбил.

— Она не знала, да? — спросила Джесси, восполняя историю Арианы. — Ты её лечил, и она влюбилась в тебя... а ты не мог ей сказать, что ты. Док, это так романтично.

— И трагично, — проворчал Зи.

— Откуда тебе знать, что трагично? — возразила Джесси.

Пожилой иной нахмурился и указал на Сэмюэля.

— Я вот не вижу, чтобы их история заканчивалась: «И жили они долго и счастливо», а ты?

Сэмюэль притянул к себе женщину. Странно было смотреть на то, как молодой человек притягивает к себе старушку, словно он держал на руках свою бабушку. Но малый народ не старел, а исчезал. Внешность пожилой леди — лишь гламур.

Шрамы были настоящими... но я видела выражение его лица и знала, что ему важна боль, которую они олицетворяли.

— Концовки относительны, — возразила я, и Сэмюэль поднял голову. — Ну, пока никто не умер, они могут сами написать свои истории с любым концом. Так ведь? Сэмюэль, поверь мне на слово, время исцеляет самые страшные раны.

— По-твоему, она выглядит исцелившейся? — спросил он, и его глаза вновь были цвета голубого льда.

— Мы все живы, — сухо заметил Зи. — И она не скрылась от нас... хотя у неё ещё есть сила для этого. Я бы сказал, у тебя есть шанс.

Глава 13

Сэмюэль хотел было что-то ответить Зи, но женщина на его руках открыла глаза, которые вновь стали зелёными, и осмотрела нас в замешательстве, словно не могла понять, как сюда попала. Я точно знала, что она чувствовала.

Как только Сэмюэль увидел, что она пришла в себя, поспешно отпустил её.

— Извини, Ари. Ты потеряла сознание... Я не хотел тебя трогать...

Я никогда в жизни не видела Сэмюэля — сына валлийского поэта, который обладает, как и отец, даром красноречия — заикающимся, как влюблённый подросток.

Она схватилась за его толстовку и с удивлением посмотрела на него.

— Сэмюэль?

Он отступил от неё, но перестал выдёргивать толстовку.

— Я не смогу отойти дальше, если ты меня не отпустишь, — сказал он.

— Сэмюэль? — повторила она и, хотя я прежде не замечала, поняла, что её голос из-за панической атаки изменился, и теперь был слишком молод для пожилой леди. А ещё в нём слышались нотки британского и валлийского акцентов или какого-то родственного языка.- Я думала... Я искала, но не могла найти тебя. Ты просто исчез и ничего мне не оставил. Ни футболки, ни имени.

Он вновь попробовал отстраниться, и она его отпустила. Освободившись, он отступил к двери, отделявший офис от гаража.

— Я вервольф.

Ариана кивнула и сделала два шага вперёд.

— Я поняла, когда ты убил тех гончих. — В её голосе слышались нотки юмора. Хорошо.

У женщины, которой я позволю быть с Сэмюэлем должно быть чувство юмора.- Тебя выдали клыки... а может хвост. Ты меня спас, а затем ушёл, а я знала лишь имя.

— Я тебя испугал, — резко заявил он.

Она слабо ему улыбнулась и сложила руки.

— Ну да, но, кажется, я тебя больше испугала. Потому что ты сбежал, Сэмюэль, и сбежал очень надолго.

Он опустил взгляд... Самый доминантный вервольф в Тройном городе

не мог смотреть ей в глаза. Разве он не видел, что даже после того как напугал её, она его хотела?

Ариана хотела сделать ещё шаг к нему, но остановилась. Я почувствовала запах страха острый и горький. Ариана с лёгким вздохом отстранилась.

— Рада снова тебя видеть, Сэмюэль, — проговорила она. — Благодаря тебе, я цела и здесь все те столетия, после того, как отец сломил меня. Но это его тело давным-давно накормило его зверей и деревья его лесов.

Сэмюэль опустил голову и, уткнувшись в пол, заговорил:

— Рад, что с тобой всё хорошо... и извини за эту панику. Не нужно было мне приходиться...

— Да. Панические атаки могут быть... — Она посмотрела на Зи, который сел обратно на стул и расслабился, словно последние десять минут смотрел самую скучную оперу. — Зибольт, я кому-нибудь навредила?

— Нет, — ответил он, скрестив руки на небольшом животике. — Просто раскрыла имена нашего волка и рассказала Мерседес с Джесси историю о порождении серебра.

Ариана посмотрела на меня, затем на Джесси, может, думала, что мы напуганы. Но что бы она ни увидела, её это успокоило, потому что она слабо улыбнулась.

— Ох, хорошо. — Она расслабилась и вновь повернулась к Сэмюэлю. — У меня эти приступы редко случаются. Не при виде обычных собак, а при встрече с собаками малого народа — чёрные псы, гончие и те, кто обладают магией. Тогда на меня обрушивается... — она прикусила губу.

— Страх? — предположил Сэмюэль, и она не ответила. А ещё я заметила, что она не упомянула вервольфов.

— Рад, что к тебе вернулась магия, — проговорил Сэмюэль. — Я думал, ты её лишилась.

Она глубоко вдохнула.

— Да. И какое-то время я была рада этому. — Она посмотрела на меня. — И это имеет отношение к нынешней ситуации. Мерседес, ты подруга Сэмюэля?

— И пара местного альфы вервольфов, отца Джесси, — добавила я, не говоря, что Сэмюэль — одинок, и без того, это ясно. Я поняла, что ей важно знать, что Сэмюэль не мой.

— Ты хотела... — Я так сосредоточилась на сватовстве, что едва не совершила ошибку, но вовремя закрыла рот и взяла Джесси за руку.

— ... помочь нам найти Габриэля, — закончила за меня Джесси.

Когда Ариана возвращалась на своё место со стулом в руках, двигалась не как человек, а... как волк: самоуверенно, грациозно и твёрдо. Не посмотрев на Сэмюэля, она села.

— Спроси её о том, что просит королева иных, — обратилась я к Джесси.

— Зи говорил, что они просят порождение серебра, — проговорила Ариана. — Я создала его для отца... и несмотря на всю силу, он никогда не работал так, как того хотел владелец. Многие года я думала, что лишилась магии, создав её. — Она закрыла глаза и улыбнулась. — Я жила, как человек, только намного дольше. Вышла замуж, родила детей... — Она посмотрела на Сэмюэля, который уставился в окно поверх наших голов. На лице была сдержанность, но я видела, как быстро дёргается жила на его шее. Ариана продолжила историю: — Мне понадобился почти век, чтобы установить связь между моим отсутствием магии и порождением серебра. — Она криво мне улыбнулась. — Знаю. У меня больше не было магии, а последнее, что я сотворила, должно было поглощать её. Ты думаешь, что я должна была найти связь, но я считала, что не закончила работу... и не могла вспомнить, как далеко зашла, когда отец призвал волков. Через какое-то время, мне стало это неважно... та вещь была сломана и ничего не могла. Кто-то украл её, и я подумала, ну и отлично. Я отдала её им, а через пару месяцев ко мне вернулась магия. Вот тогда я и поняла, что мне удалось закончить начатое... отчасти. Порождение серебра на самом деле поглощает магию иного, но только того, кто в данный момент им владеет.

— Тогда зачем королеве иных он нужен? — спросила я и поспешно добавила: — Джесси?

— Мерси, он поглощает магию малого народа, — пояснил Зи. — Чем ещё так легко сделать противника уязвимее человека? По крайней мере, человека, знающего, что у него нет силы. Среди малого народа по-прежнему разрешены дуэли.

— А может, она, на самом деле, не понимает, что делает, — предположила Ариана. — Она может верить, что он работает так, как должен: забирает силу от одного иного и отдаёт другому. Я слышала истории, которые не старалась исправлять. Я ответила на один твой вопрос, Мерси, теперь моя очередь. Фин отдал тебе книгу?

Я глубоко вдохнула, чтобы ответить, но Джесси зажала мне рот рукой и подскочила.

— Будет лучше, если вы спросите меня, — проговорила она. — Так

меньше вероятности, что Мерси нарушит слово. — Затем опустила руку. — Фин дал тебе книгу?

— А какое отношение к этому имеет книга?

— Гламур, — тут же ответил Сэмюэль. — Во имя всего святого, Ари, как тебе это удалось? Ты замаскировала ту вещь под книгу и отдала внуку?

— Он человек с толикой крови иных, — ответила она ему, даже не посмотрев в его сторону. — И я наказала ему хранить её как можно глубже, чтобы она не лишила его той крошечной части магии.

— А если бы он её продал? — спросила я. — Джесси?

— Та вещь сделана из моей крови, — ответила Ариана. — Так или иначе, она ко мне вернулась бы. Джесси, прошу, спроси у неё, отдал ли ей Фин книгу?

— Нет. Я бы купила её, если бы могла позволить себе... — Я замолчала, потому что Ариана осела и закрыла лицо ладонями.

— Извини, извини, — залепетала Ариана и вытерла слёзы. Сэмюэль кинулся было к ней, но замер, когда она слабо вздрогнула. — Просто я... Я была уверена, что Фин мёртв... Что они убили его, пытаюсь добыть книгу, и виновна была бы я. — Она всхлипнула. — Обычно я не такая, но Фин... Я его обожаю. Он так похож на моего сына, которого я так давно потеряла... И я думала, что Фин мёртв

— А сейчас ты знаешь, что он жив? — спросил Сэмюэль.

— В огне или смерти, — проговорила Джесси, понимая всё раньше других. — Так сказала королева. Они могут убить или сжечь Мерси, чтобы явился артефакт. Но, если он всё ещё принадлежит Фину...

— И они попытались бы его убить, порождение серебра явилось бы им, — согласилась Ариана. — И они бы больше не искали его.

— Зачем вы его таким сделали? — спросила Джесси.

Ариана ей улыбнулась.

— Я не делала, но столь сильные предметы... эволюционируют за пределами сил, что в них вложили. Вот почему, хотя и была уверена в его бесполезности, я держала его при себе. Хоть порождение и было недоделано, оно было сильно.

— Как ты узнала... Ой. — В голосе Джесси слышались нотки понимания.

— Да. Это очень древний предмет, и многие его владельцы умирали самыми разными способами. Ситуация с пожаром пришла позже, — говорила она с задумчивым лицом. — И очень эффектно.

— Разве не ты им владеешь? — спросила Джесси.

— Нет, если хочешь, чтобы у меня была магия... Я лишь создатель.

Поэтому и называют его порождение серебра.

— С валлийского Ариана переводится, как серебро, — произнёс Сэмюэль, садясь на пол и опираясь на ближайший металлический стеллаж. Последние дни дались ему тяжело, и я надеялась, что очевидный страх Арианы не отправит его вновь в плавание по водам отчаяния.

— Джесси, — заговорила я. — Спроси её, как мы найдём Габриэля

— Ты принесла что-то принадлежащее молодому человеку?

Джесси протянула ей пакет со словами:

— Он одолжил мне этот свитер, когда было холодно.

— Фин говорил, что при помощи своей магии, он иногда мог чувствовать что-то скрытое в предметах, — произнесла я. — Например, возраст. Психометрия.

— Унаследованная от меня. — Ариана достала свитер и прижала к лицу. — Ох, дорогая. Не получится.

— Почему? — спросил Сэмюэль. — Свитер его, я отсюда чувствую его запах.

— Я не по запаху ищу, — пояснила она, смотря на свитер. — А работаю со связями, нитями, которые соединяют нас с вещами. — Ариана посмотрела на Джесси

— Этот свитер значит для тебя гораздо больше, как дар любви, чем для него, как вещь. Так что я могу использовать его, чтобы найти тебя, но не Габриэля. — Она помолчала и добавила: — У него к тебе те же чувства?

Джесси покраснела и покачала головой.

— Не знаю.

— Дай мне руку, — проговорила Ариана.

Джеси протянула руку, и иная взяла её, улыбаясь, как волк, учуявший добычу.

— О да, ты естественный магнит. — Она повернулась к Зи. — С ней я смогу его найти. Нам туда, — она указала в заднюю часть гаража.

Мы взяли внедорожник Адама, потому что не влезли все в пикап Зи. Иной был за рулём, Ариана рядом с ним, Сэмюэль сзади, как можно дальше от неё. Рокот мощного двигателя заставил Зи улыбаться, он явно любит современные технологии больше меня.

— У Адама отличный вкус, — заметил он.

Искать Габриэля оказалось трудно. Мы долго выясняли, что нужно перебраться на другой берег реки, и не везде, куда указывала Ариана, были дороги. В бардачке Адама мы нашли карту и Сэмюэль просчитывал наиболее вероятный путь. Мы оказались на пустой поляне, к которой вела извилистая грунтовая дорога (не отмеченная на карте). В часе езды от Тройного города, если бы мы с самого начала знали, куда ехать. Поляна была огорожена забором, через который мы перелезли. Вероятно, лет десять назад тут была ферма, но сейчас проволока на заборе обвисла, а некоторые столбики валялись. Рядом с тем местом, где мы припарковались, стоял полуразвалившийся домик. Ариана, одетая в кардиган и штаны из эластичного трикотажа, выглядела неуместно, стоя посреди поля в сухой траве и веток полыни.

— Сюда, — с беспокойством в голосе сказала она.

— Сюда? — недоверчиво переспросила Джесси.

Я воспользовалась заминкой, чтобы вытащить из носков пару колосков. Если бы знала, что мы будем ходить по полям, надела бы высокие ботинки... и куртку теплее.

— Королева иных создала собственный Эльфхейм, — отметил Зи.

— Это плохо? — спросила я

— Очень, — ответил он. — Значит, она сильнее, чем я думал... вероятно, в её свите больше иных, чем мы подразумевали, раз у неё есть возможность построить дом.

— Как у неё получилось? — спросила Ариана. — Ей нужно было использовать Подхолмье для этого, но ворота в Тайное Убежище давно закрыты для нас... а Подхолмье никогда не существовало на этой земле.

Я посмотрела на Зи. И не могла помочь, потому что была в Подхолмье... и поклялась молчать о нём.

— Подхолмье само выбирает, где быть, — пояснил Зи. — Резервация не дальше десяти километров по прямой. Большинство иных, живущих там, не из сильнейших малого народа... Но нас много, больше, чем значится в списке. А с таким количеством, концентрация силы больше. — Он не сказал, что резервация вновь открыла пару путей в Подхолмье. Ариана вытянула руку ладонью вперёд и закрыла глаза.

— Ты прав, Зи. Здесь есть сила, а я гадала, почему она оставила Фина в живых, когда логичнее было бы его убить. Она сглупила, взяв его в Эльфхейм.

— Королевы иных соблюдают правила, — согласился Зи. — Смертных, которые забирают в Эльфхейм нельзя убить или побить. Такова

магия этого места

Ариана слабо улыбнулась.

— Мой Фин, должно быть, чересчур человечный, чтобы его убить. Интересно знала ли она об этом, когда забирала его? Если он человек, даже если захочет, она сможет отпустить его только через год и день.

— Значит ли это, что она может убить и Габриэля? — Джесси растирала руки, согреваясь. — И, что мы сможем и его освободить через год и день?

— И Габриэля она тоже не может убить, — ответил Сэмюэль. — Хотя это не значит, что она не может его побить или очаровать. Пленных иных можно освободить или хитростью, или боем, или сделкой.

— Сделкой? Как в песне «The Devil Went Down to Georgia» только с малым народом? — спросила я. Мне казалось, что я слышала подобные рассказы об иных.

— Да, — подтвердил Сэмюэль. — Вполне возможно, она вызовет тебя на состязание... обычно музыкальное, потому что у королев иных отличный голос. Но есть истории про соревнования по ходьбе или плаванию. Мой отец пел старую песню об одном человеке, который предложил иной соревнование кто больше съест и победил.

— Как мы зайдём? — спросила Джесси.

— Единственный известный мне вход в Эльфхейм — приглашение королевы, — ответила Ариана.

— Я попробую открыть дверь, — сказал Зи. — Думаю, что смогу какое-то время скрывать, что я её открыл. Но мне придётся остаться здесь и удерживать её, а вечно я это делать не смогу. У вас есть максимум час. Если дверь закроется... Как и в Подхолмье, в Эльфхейме время идёт по-другому. Если дверь закроется, неизвестно сколько времени пройдёт до того момента, когда вы выйдете.

— Ладно, — сказала Джесси.

— О нет, — возразила я. — Не ты Джесс.

— Мне идти безопаснее всего, — объяснила она. — Я смертная... меня убить не могут.

— Они могут сделать так, что ты сама захочешь умереть, — вставил Сэмюэль.

— Я нужна вам, чтобы найти Габриэля, — Джесси стиснула зубы. — И я иду.

Я посмотрела на Ариану, и она кивнула.

— Эльфхейм контролируется его создателем. Если мы хотим быстро найти молодого человека и выгадать его, она нам нужна.

— Тогда, давай я позвоню Адаму и приведу волков, — Нужно было заехать к Сильвии и взять что-то принадлежащее Габриэлю. Я не хотела причинять ещё больше неудобств стае Адама... но больше я хотела вытащить Габриэля и Фина из лап малого народа и обезопасить Джесси.

Ариана резко вздохнула.

— Извините, — проговорила она. — Сэмюэль свой... а вот с незнакомыми вервольфами я начну паниковать. Если бы я просто их боялась, ещё бы справилась, но мои панические атаки могут быть опасными для окружающих. — Она посмотрела на Зи. — Думаешь, они смогут найти их без меня?

— Нет, — ответил Зи. — Если мне придётся остаться здесь, кто-то должен не дать им заблудиться. Кроме того, я считаю, что позвать волков — ошибка. Сэмюэль достаточно стар и силен и сам сможет противостоять королеве иных. А вот другие волки... Слишком велик шанс, что она настроит их против нас. Если она зачарует тебя, Джесси, Ариана или Сэм смогут вас вытащить. Если ты поведёшь туда стаю, даже одного волка, мы все погибнем.

— Всё нормально, Мерси, — вставила Джесси. — Я не беспомощна, и... Ты бы стояла тут, если бы там был папа?

— Нет.

— Готовы? — спросил Зи.

— Хорошо, — согласилась я, болезненно осознавая, что Адам не обрадуется, но Джесси права. Ей пойти безопаснее всего. — Давайте, вытащим их.

— Хорошо, — добавил Зи... и без обиняков и фанфар скинул гламур.

В одно мгновение он был высоким стариком с небольшим животом и возрастными пятнами на шее и руках, а уже в следующее перед нами стоял высокий, поджарый воин с кожей цвета мокрой коры. От солнца его волосы выгорели до золотисто-пшеничных, собранных в косу и свисающих до самого пояса. В последний раз, когда я видела его таким, в заострённых ушах было много серёжек из кости. Но сейчас не было никаких украшений. Его телу не шли джинсы и фланелевая рубашка, в которые он был одет, но они были ему по размеру и без гламура. Я посчитала, что в этом был смысл, потому что Зи, к которому я привыкла, и был иллюзией, а вот этот настоящий. Истинное лицо Зи сверхъестественное: красивое, величественное и жестокое. Я помнила истории о Тёмном Кузнеце Тонхейма. Зи никогда не подходил на тех иных, что помогают в уборке дома или спасении детей. Таких вы избегаете, если можете или наслаждаетесь его видом — очень-очень аккуратно — если нет. С

возрастом он стал мягче, и уже не потрошит тех, кто его потревожил. Хотя я ни разу такого не видела.

— Ух ты, — выдохнула Джесси. — Ты красивый. Пугающий, но красивый.

Зи посмотрел на неё с секунду, а затем сказал:

— Я слышал, что Габриэль говорил то же самое о тебе, Джесси дочь Адама. И, по-моему, это был комплимент. — Он повернулся к Ариане. — Тебе тоже придётся скинуть гламур. В Эльфхейме только у королевы он работает, и если магия тебя не разорвёт, то предупредит всех, что к ним пробрались

Стиснув кулаки, она посмотрела на Сэмюэля, а затем отвела взгляд.

— Я видел твои шрамы, — сказал он. — Я доктор и вервольф, и видел раны, когда они ещё были свежими. Шрамы меня не беспокоят, они как награда выжившему.

Как и Зи, она безо всякой театральности скинула гламур. Открывая кожу более тёплого, чем у Зи оттенка, но была прекрасной на фоне серебристо-лавандовых волос, коротких, словно торчащие перья, весьма похоже на причёску Джесси. Одежда Арианы тоже изменилась, теперь иная была одета в простое платье до колен грязно белого цвета и крепированным подолом. Её нельзя было назвать красивой в традиционном смысле: лицо слишком бесчеловечное, глаза слишком большие, а нос маленький. Шрамы не так страшны, как, когда они появлялись то тут, то там. Они были старыми и не и уродливыми. Но их было много.

— Мы готовы, — сказал Сэмюэль, смотря на Ариану с голодом, не относящимся к еде.

Зи потянулся за спину и достал из-под рубашки, а может из магических ножен, кинжал — чёрный и элегантный в своей смертельной простоте, и сделал надрез на предплечье. Пару секунд ничего не происходило, а потом пошла тёмно-красная кровь. Зи опустился на колени и капнул ею в грязь

— Матушка, — сказал он. — Услышь своё дитя. — Он прижал ладонь к земле и смешал пыль и кровь. После чего зашептал на немецком:- Erde, geliebte Mutter, dein Kind ruft. Schmecke mein Blut. Erkenne deine Schöpfung, gewähre Einlass. — От магии у меня покалывало в носу... но пока так ничего и не произошло. Зи встал и сделал четыре шага, затем надрезал другое предплечье. Опустившись на колени, он склонил голову, и в этот раз заговорил с силой в голосе:- Erde mein, lass mich ein. — По его руке текла кровь и капала на землю. — Gibst mir Mut! — выкрикнул он и вытер кровь

об землю. — Trinkst mein Blut. Erkenne mich. — Он подался вперёд и опёрся на руки. Сначала по кисти, а затем и по локти его руки провалились в землю, и Зи продолжал опускаться, пока почти не уткнулся ртом в пыль. Тогда он тихо прошептал: — Öffne Dich. — Земля у меня под ногами начала дрожать, и от места где находился Зи до той точки, где он смешивал кровь с землёй появилась трещина.

— Erde mein, — проговорил он. От вибраций его голоса, который теперь был глубоким, будто он говорил из глубокой пещеры, земля дрожала сильнее. — Lass mich ein. Gibst mir Blut. — Он прижал лоб к земле. — Trinke mein Blut. Es quillt für Dich hervor. Öffne mir ein Tor!^[19]

Вспыхнул свет, а затем огромный квадратный пласт земли просто исчез, а на его месте появилась лестница из восьми ступеней вниз, которая в конце заворачивала. Глубже я ничего не видела, так как из недр ямы поднялся густой туман и закрыл обзор на всё, что находилось ниже десяти футов. Зи вытащил руки из земли. Они были грязными, но ран не было, как и крови. После чего он протянул Ариане светящийся камень.

— Я смогу удерживать дверь примерно час, — сказал Зи нам. — Ариана при помощи этого камня найдёт меня. Если увидите, что свет мерцает, значит, мои силы на исходе, и надо возвращаться. Пока дверь открыта время в Эльфхейме будет идти так же, как и снаружи. Если она закроется, вы сможете выйти, но я не знаю когда.

Сэмюэль пошёл вперёд, за ним Ариана. Я послала Джесси за ними, а сама замыкала ряд. Свет быстро мерк, по мере продвижения в туннель. Джесси споткнулась, и я успела её подхватить, прежде чем она упадёт.

— Джесси, — позвала Ариана, — положи руку мне на плечо.

— Я положу руку тебе на плечо, — продолжила я. — Сэмюэль, ты что-нибудь видишь?

— Теперь, да, — ответил он. — Впереди светлее.

«Светлее» было относительно, но я видела десять ступеней, по которым мы спустились. Затем мы оказались в грязном туннеле, который освещался драгоценными камнями — размером с апельсин — вкопанными в земляные стены. Потолок был ниже Сэмюэля на шесть дюймов и пронизан, как и стены, корнями.

— Над нами не было деревьев, — проговорила я. — Да даже если бы и были, мы слишком глубоко, чтобы они сюда проросли.

— В её королевстве есть повелитель лесов, — пояснила Ариана, подходя к стене, где корни образовывали грязный занавес. Корни потянулись к ней, пару мгновений ласкали пальцы, а затем вернулись на своё место.

— Ариана, а ты какая иная? — спросила Джесси. — Тоже лесная? Или, как Зи, потому что можешь работать с серебром?

— Таких, как Зи больше нет, — ответила она. — Он уникален. Практически все иные могут работать с серебром так или иначе... серебро любит магию малого народа. Но ты права, в моём роду были иные с властью над железом, и оно для меня не страшно.

Мы очень тихо говорили, но я боялась, что нас найдут. Меня напрягало чувство... пустоты, словно вокруг не было ни единой живой души, кроме корней, цепляющихся мне за волосы

— Мы... — я замолчала, вспоминая, что не могу обсуждать всё, что связано с королевой иных. Нарушила ли я уже своё слово? И важно ли это, раз мы проникли в её королевство? — Джесси, — начала я, решив перестраховаться, — мы не продумали план спасения.

— Не может быть никакого плана, когда ты сбегает из Эльфхейма, — произнёс Сэмюэль, который шёл согнувшись и убирая корни с пути. — Здесь всё не так. Ариана приведёт нас к своему внуку и Габриэлю, а затем мы постараемся уйти, по дороге разбираясь со встречными проблемами.

— Кажется... всё просто, — сказала я.

— Может так и будет, — сказала Ариана. — Она не ждёт гостей, не так уж много в природе иных, способных открыть дверь в логово королевы иных. Рабы на нас не отреагируют, они только и знают, что автоматически выполнять приказы королевы. Может у нас получится забрать Фина с Габриэлем и уйти, прежде чем нас заметят.

— Если бы мы принесли... — Ариана прижала палец к моим губам.

— Лучше не говорить в логове королевы о том, чего она так желает, — сказала она. — Подозреваю, что она может это услышать. И нет. Оно слишком сильное, и даже если не будет правильно работать, всё равно принесёт много вреда, попав не в те руки.

— Ладно, — произнесла я.

Сэмюэль поднял голову.

— Лучше вообще не разговаривать. До меня долетают запахи людей.

И до меня тоже долетели. Мы подходим к туннелям, где ходят чаще.

Рыхлая земля превратилась в утопанные тропинки, корни редели, теперь на их месте были квадратные плиточные вставки. В конце пол стал каменным, а потолок выше, и Сэмюэль мог стоять прямо. Появились другие туннели, соединяющиеся с нашим.

Я быстрее Сэмюэля уловила запах, но думаю, это лишь потому, что женщина подошла сзади нас, а я шла последней. Хотя, какая разница, потому что я успела лишь развернуться, когда она оказалась за нами. Одета в рваную куртку и потёртые джинсы. В руках у неё была огромная разделочная доска. Она врезалась в меня и отскочила, а когда попыталась обойти, я преградила ей дорогу.

— Отнеси на кухню, — проговорила она, не поднимая на меня глаз. Она переминалась с ноги на ногу, сосредоточив внимание на доске. Волосы свисали грязными паклями, и на костяшках тоже была грязь. На её шее был тонкий серебряный ошейник. — На кухню, дитя. Кухня. Отнеси на кухню.

Я отошла, и она пронеслась мимо.

— Она не заботится о своих рабах, — неодобрительно сказала Ариана.

— Они рабы? — спросила Джесси

— Да, — ответила я. — Вот только не осознают этого, они похожи на тех, кто увлётся фильмом или парнем... смысл такой.

— Пошли за ней, — проговорила Ариана. — Кухня — сердце Эльфхейма

Мы направились за женщиной, проходя мимо молодого человека в полицейской форме, женщины в спортивном костюме и пожилой леди, несущей дымящийся чайник, у всех на шеях были серебряные ошейники и каждый ходил с неестественной сосредоточенностью. Здесь уже пол был плиточным, а потолок возвышался над нами футов на пятнадцать.

Камни, дающие свет, здесь свисали с потолков на чём-то похожим на серебряные нити или паутину. Чем бы это ни было, казалось, оно не могло их держать. Сэмюэль ударялся головой о низко висящие камни и те начинали качаться.

Мы пришли на кухню, выстроенную в стиле фильмов 50-х годов — огромный кухонный гарнитур, две шестиконфорные плиты, которые размером были больше моего, ныне почившего, трейлера. Я осмотрелась, но не нашла ни Донны Рид^[20], ни Джуна Кливера^[21]... ни Габриэля Сандована. Сверкающие белые приборы были странным образом закруглены. А у трёх холодильников Frigidaire были серебряные ручки и серебряная крышка.

Люди в серебряных ошейниках готовили еду и напитки... и никто не

обратил на нас никакого внимания. Женщина, за которой мы пришли, положила разделочную доску на стол рядом с одной из раковин и начала заполнять раковину водой, орудуя ручным насосом, заменяющим кран.

— Прощу прощения, — проговорила Ариана, подойдя к мужчине, который помешивал в кастрюле что-то похожее на овсяную кашу.

— Мешать нужно семьдесят семь раз, — сказал он.

— Где они держат заключённых? — спросил Сэмюэль, вкладывая в голос силу доминантного волка. Его голос странным эхом разнёсся по комнате.

Всё движение в комнате прекратилось. Шестеро людей с серебряными ошейниками повернулись к Сэмюэлю. Мужчина, с которым разговаривала Ариана, последним остановился и повернулся. Вытащив ложку из кастрюли, он указал её на один из проходов. Один за другим, люди указали туда же

— Сорок семь шагов, — сказал тот, кто мешал кашу.

— По правому туннелю, — добавил мужчина, рубящий репу.

— Восемнадцать шагов и поворот, — донёсся голос девочки, режущей хлеб. — Ключ на крючке. Жёлтая дверь.

— Не выпускайте их, — сказал мальчик, которому на вид было около тринадцати, наливающий воду из кувшина в стакан.

— Возвращайтесь к своим делам, — приказал Сэмюэль, и они, как один, подчинились

— Думаю, это самое странное, что я видела за всю жизнь, — призналась Джесси. — Мы просто оставим этих людей здесь?

— Вытащим Габриэля с Финном, — сказала Ариана, — а затем обратимся с этим к Серым Повелителям, которые не прощают пленных. Лишь королева иных может отпустить своих рабов, а серые Повелители могут её заставить. В Эльфхейме главная королева

— Что если она заколдовала Габриэля?

— Она не станет, — с позитивом в голосе ответила Ариана. — Она обещала Мерси, и нарушение обещаний повлечёт за собой последствия. А мой Фин защищён от такого.

Дорога из кухни была менее величественной, чем в неё. Пол был устлан восьмиугольными белыми плитками, чередующимися с чёрными около стен. Сорок семь шагов от кухни и туннель расширился в небольшую комнату. Чёрные плитки образовали сложный кельтский узор в центре неё. Напротив нашего располагались два прохода. Мы пошли на право. Здесь пол был уже из грубых деревянных планок, судя по меткам, которые были обтёсаны вручную. Под весом Сэмюэля они немного скрипели.

— Восемнадцать, — сказал он, и там была жёлтая дверь со старомодным ключом, свисающим с крючка. Первая встреченная нами во всём Эльфхейме, дверь.

Сэмюэль взял ключ и открыл её.

— Док? — удивился Габриэль. — Что ты тут делаешь?

— Габриэль. — Джесси пролетела мимо Сэмюэля.

С ключом в руке, Сэмюэль вошёл следом, а потом я и Ариана.

Габриэль обнял Джесси.

— Что вы все здесь делаете? Она вас тоже схватила?

Вся комната была белой. Белые стены, потолок, с прозрачными кристаллами, свисающими вниз и освещающими помещение. Пол из целого куска белого мрамора. И две кровати с белым постельным бельём. Единственным цветным пятном был Габриэль и мужчина, лежавший на одной из кроватей. Он выглядел ужасно, и я бы никогда не узнала его, если бы Ариана не прошептала его имя. Фин медленно сел, будто у него болели рёбра, и Ариана опустилась перед ним на одно колено.

Он нахмурился на неё.

— Кто ты?

— Бабушка Алисия, — ответила она.

Он вытаращился на неё, а затем улыбнулся.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты не похожа на бабушку? Значит, вы пришли на выручку? Как в сказках?

— Нет, — произнёс Сэмюэль, повернувшись к двери. — Попали в ловушку.

— Добро пожаловать ко мне домой, — донёсся знакомый голос. — Я так рада вам.

Стоящая в дверях женщина была прекрасна. Тёмные волосы заплетены в сложную косу, украшенную множеством резинок. И она спускалась по спине до самого пола, напоминая хвост арабского скакуна, и выгодно оттеняла бледность кожи и сочность алых губ

Женщина смотрела на меня.

— Я так рада, что ты пришла ко мне домой, Мерседес Томпсон. Я только хотела позвонить тебе, как выяснила — сюрприз-сюрприз — ты уже здесь. Но пришла с пустыми руками. — Я едва не рассмеялась, при виде королевы иных, говорящей о звонке кому-то.

Я вздёрнула подбородок. Хитростью, силой, сделкой.

— Я не глупа, королева иных. Если бы пришла с тем, что тебе нужно, мы не смогли бы поиграть.

Она улыбнулась, и в её серебристо-серых глазах запрыгали огоньки.

— Непременно, нам нужно поиграть, — сказала она.

Глава 14

— Это неподходящее место для сделок, — сказала она. — Идите за мной.

Ариана взяла на руки Фина, а Сэмюэль посмотрел на Габриэля.

— Я в норме, Док, — проговорил он и посмотрел на Ариану, затем на меня. — Вервольф? — одними губами спросил он.

— Нет, — ответил Сэмюэль. — Он — я, а она — иная.

Габриэль повернулся к Сэмюэлю.

— Ты?.. — Затем он кивнул сам себе. — Ну, это многое объясняет... Снежок?

Сэмюэль улыбнулся.

— Уверен, что помощь не нужна?

— Только Фин сильно пострадал, — ответил он. — За последнюю неделю ему стало лучше, но началось всё плохо.

Я посмотрела на Габриэля, но подумала, что сейчас неважно то, что пропал он всего день назад. Если мы не успеем обратиться, пока Зи держит дверь открытой, толку в этом не будет.

Голос королевы иных проплыл по камере.

— Вы идёте?

Ариана кивнула Сэмюэлю, который вновь первым пошёл вперёд, а она вышла следом. Я махнула Габриэлю и Джесси идти вперёд, затем глубоко вдохнула, как обычно очищаются разум и лёгкие перед сложным делом... и учуяла запах земли и растений в этой комнате из холодного мрамора. Зи говорил, что в Эльфхейме лишь у королевы работает гламур. Я сконцентрировалась на запахах, пока мы следовали за королевой.

«Занятно», — думала я, принюхиваясь и стараясь отделить запахи реальных вещей от иллюзорных.

Мы шли по тому, что выглядело, как коридор, пол под ногами чувствовался, как коридорный и шум, как в коридоре... важно ли понять, что это не коридор? Любопытство — мой почти грех. По мере продвижения, запах грязи, смолы и чего-то, напоминающего запах печали, усиливался. Я посмотрела на освещение и увидела вместо серебряных нитей корни, а вместо самоцветов, простые камни, наподобие того, что Зи дал Ариане. Я моргнула, и вновь появились самоцветы, но я больше не верила в них, и изображение колыхалось.

Я споткнулась и опустила взгляд, на мгновение, замечая корень,

торчащий из рыхлого земляного пола, но стоило ещё раз моргнуть, как крошечные белые плитки вновь были на ровном полу.

— Мерси? — позвала Джесси. — Ты в порядке?

Королева обернулась на меня и её лицо — всё ещё прекрасное — выглядело совсем не так, как пару минут назад. Более вытянутое, а ресницы длиннее, чем даже при помощи накладных у человека. Из плеч торчали узкие, прозрачные, как у светлячка крылья, которые были слишком маленькими, чтобы поднять её от земли без помощи магии.

— В порядке, — ответила я

Длинное серебристое платье выглядело реальным, но на подоле и манжетах виднелись тёмно-красные пятна, похожие на кровь. Ожерелье на шее теперь походило на водопад серебра и бриллиантов, но с переплетением ржавого металла и необработанных камней.

Первое впечатление от главного зала, в который она нас привела, потрясающе, хоть и иллюзия. Полы из белого мрамора с серыми и серебристыми разводами, колонны из зелёного нефрита изящно возвышались и поддерживали арочный потолок, рядом с которым потолок собора Нотр-Дама выглядел неуклюжим. Серебряные деревья с нефритовыми листьями высились над нами, и листва колыхалась на ветру, которого я не чувствовала. Если листья соприкасались, они переливались звоном. Изящные скамейки, вырезанные из светлого и тёмного деревьев — напоминая шахматы — были искусно расставлены по комнате. И на них сидели милые женщины и красивые мужчины, которые смотрели на нас, входящих в зал.

У дальней стены, на постаменте располагался серебряный трон, изящный и украшенный драгоценными камнями красного и зелёного цветов, размером с мой кулак. А рядом с троном лежала, свернувшись в клубок, кошка. Сначала я подумала, что это маленький леопард, но, когда зверь поднял голову, заметила острые уши. Сервал, подумала я, или кто-то очень близкий к африканской охотничьей кошке. Но вот запаха кошки не было, всё здесь пахло гниющим деревом и смертью.

Но ведь я вообще не по залу шла.

Я не знала, что в этом районе могли быть естественные пещеры. Да, несколько искусственных было, потому что некоторые виноделы вырезали пещеры в базальте, чтобы состарить вина. В основном у нас магматические горные породы, созданные лавовыми трубками, но без известняковых пещер, как в Карлсбаде.

Я так поняла, что магии совершенно плевать на геологию, потому что мы находились в огромной пещере, где стены, пол и потолок были из земли

и корней.

Эльфхейм создали магически, и я задумалась, точно ли королева его создала. При входе, Ариана говорила, что, скорее всего, у неё в свите был повелитель лесов, оглядываясь вокруг, я понимала, что она права.

Пол был соткан из корней — и мне пришлось очень осторожно идти, чтобы вновь не споткнуться и не обратить на себя внимание. Единственным, что не изменилось, был трон королевы иных. Колонны на самом деле были стволами деревьев, торчащими из пола и потолка, словно сталактиты и сталагмиты. Скамейки из чистой древесины, не так красивы, как иллюзорные, но и не страшные. Основная масса иных красивыми тоже не были... ну, только пара, пока не сравнишь их с человеческими стандартами красоты. Все на вид были бесполоыми — среди них Ариана и королева иных больше всего походили на людей, но всё же, если бы они вошли в магазин каждый бы знал, что они из малого народа.

Я не слишком долго смотрела на придворных, больше меня привлекало существо у трона. Которое так же лежало, словно большое красное дерево, срубленное топором дровосека. У него тоже были кора и зелёные иглы, а ещё четыре глаза, каждый размером с тарелку и горящий рубиновым цветом. Существо было приковано серебряными цепями, сияющими от магии. Я не знала, как мог выглядеть повелитель лесов, но огромное дерево с глазами весьма подходило на эту роль.

Рядом с тронном стояла женщина средних лет, с суровыми чертами лица и кожей цвета присущей жителем средиземноморского региона: грекам, итальянцам или, может, туркам. На ней тоже был серебряный ошейник, как у рабов, вот только от него к трону тянулась цепь. Судя по запаху иных, людей и умирающего лесного повелителя это была ведьма. Я поняла, что ведьма упряма, раз королева не только ошейником её контролировала.

Ведьмы делятся на разные типы. Самые безобидные — люди, принявшие за религию культ чёрной магии. У пары есть искра силы, которой хватит подпитывать веру, но неспособной привлечь что-то ужасное и крупное. Дальше идут белые ведьмы — люди, рождённые в семье ведьм, решивших не вредить. Как и простые ведьмы, белые обычно не очень сильны, потому что их магия подпитывается от смерти, боли и жертв, а белые ведьмы решили отказаться от такого. Большинство сильных ведьм — чёрные. Они пахнут силой, некоторые больше других. Есть чёрные ведьмы, таящие действительное зло. Елизавета Аркадьевна, ведьма нашей стаи, очень могущественная — даже для чёрной — ведьма.

Но, как я понимаю, сдержать зло трудно, поэтому истинным

носителям чёрной магии нужно много времени и гораздо больше практики. Легче при помощи страданий других использовать магию, и результаты предсказуемы.

Эта ведьма — воняла самой чёрной магией, и чем ближе мы становились, тем отчётливее я это понимала. В её районе пропадали животные и маленькие дети, даже пара бездомных. Я могла поспорить, что именно её цепи сдерживали повелителя лесов.

Комната, которую видели все, была не очень высокой, а вот пещера, виденная лишь мной — огромна. Но большую её часть занимал повелитель лесов, лежащий за тронем. Мы очень скоро дошли до постамента. Королева иных села на край серебряного трона и потянулась к ведьме... которая не оценила этого. Крылья королевы подрагивали, когда она садилась, но затем она их сложила, чтобы откинуться на спинку. Её веки закрывались и открывались со слабым писком. Смотря на неё более внимательно, я понимала, что с её глазами что-то не так. Она долго-долго на тебя смотрела, а затем быстро-быстро моргала. На такое было сложно смотреть.

— Джесси, — протянула она. — Назови своё полное имя.

— Джессика Тамаринд Хауптман, — проговорила Джесси неестественным голосом.

— Джессика, — протянула королева. — Мило, да? Подойди и сядь у моих ног, Джессика. — Королева посмотрела на меня и улыбнулась Джесси, которая подчинилась, затем королева подалась вперёд и погладила её по голове, Джесси была рада так же, как ведьма. — Она уже наполовину моя, — заявила королева. — Твой юный друг, Габриэль, и уже её подчинили. Да?

— Да, моя королева, — пробормотал он.

— Я не надела на него ошейник из-за нашей сделки, Мерседес Томпсон, но человек рядом со мной, если я не подавляю магию, принадлежит мне. Глупо было с твоей стороны приводить мне ещё одного раба. — Она ещё раз погладила Джесси по голове, затем откинулась на спинку. — Но не только её ты привела ко мне в Эльфхейм. Скажи, Мерседес, как тебе удалось взять с собой волка и иную, хотя я приказала с ними не разговаривать?

Я кратко ответила:

— Записала наш телефонный разговор.

— Понятно. — Она скорчилась, словно съела лимон, но не высказала претензий. — Так, Мерседес Томпсон, ты просила заключить сделку. — Королева холодно мне улыбнулась. — Хочешь отдать порождение серебра

за свою жизнь?

Ариана предостерегающе на меня посмотрела, но я знала, как слушать, и ещё до того, как прочитала книгу Фина, понимала, что буду сожалеть о сделке с малым народом всю жизнь. Если я буду неосторожна, я бы выторговала свою жизнь в обмен на книгу, но закончу тем, что захочу умереть. Например, я могла бы уйти отсюда, но оставить здесь Джесси и Габриэля.

— Не знаю, — ответила я, дрожа под взглядом королевы иных. Я прикусила изнутри губу до крови, что было очень больно, так как человеческие зубы не такие острые, чтобы прокусить кожу.

— Сэмюэль, — позвала я, — поцелуй, любимый, меня для храбрости и ясности.

Сэмюэль повернулся ко мне, округлив глаза, вероятно, поцелуй последнее, о чём он думал. Я встала на носочки и еле дотянулась до его губ, прижавшись к которым, попыталась протолкнуть как можно больше крови в рот Сэмюэля. Спустя мгновение, он понял чего я хотела и полностью включился в поцелуй, облизав мою губу и отступив.

Я надеялась, что моя кровь сработает, как в книжном магазине, и Сэмюэль увидит то же, что и я. Сложно было сказать по реакции, сработало ли. Может, это и неважно, но, не считая пистолета в моей кобуре и пистолета Джесси, Сэмюэль — наше лучшее оружие против иных. Может, даже лучше пистолетов, потому что его сложнее остановить. Не помешает дать ему возможность увидеть, с чем будет драться.

— Очень трогательно, — сказала королева иных со скукой в голосе. — Теперь ты набралась храбрости и ясности, чтобы отдать мне порождение серебра?

— Это не сделка, — возразила я, стараясь говорить так, чтобы не показать кровь во рту. — А состязание, и если я пройду его, все мои друзья уйдут. А когда они покинут это место живыми и здоровыми, я рассмотрю такую сделку.

— Настоящее состязание? — спросила она. — Ты играешь на чём-нибудь?

У нас с пианино ужасные отношения. Мои попытки нельзя назвать игрой, и учитель со мной солидарен.

— Нет.

— Тогда, будем действовать иначе. Ты будешь держать кое-что моё, пока оно меняется. Каждое изменение облика освобождает одного человека.

Она щёлкнула пальцами, и ведьма начала бормотать себе под нос.

Ближайшего к нам инога — низенького и тонкой с кожей, похожей на персик и розовато-зелёными волосами — окутало пламя. Это был не гламур, потому что зал остался таким же, а самое настоящее пламя, хотя боли иному не приносило.

— Она не сможет держать огонь, не умерев, — заявила Ариана. Она не смотрела ни на меня, ни на Сэмюэля с момента поцелуя. Я не знала, догадывалась ли она, зачем всё это было... или думала, что мы любовники. — А это нарушение правил состязания. Должно быть, что-то возможное — хоть и маловероятно — для него.

— Ладно, — ответила королева. — Раз ты такая особенная, Сребро, может ты будешь претендентом. — Она рассмеялась, и корни на потолке съёжились от перелива колокольчиков. — Конечно, дорогая Сребро, я знаю кто ты... как иначе? Много ли среди нас тех, кого так изуродовали вервольфы и гончие? Нет. Только Сребро. Так что ты или согласишься на эту сделку, или я убью эту почти смертную женщину, которая меньше человек, как твой Фин или мальчик. Полукровка не освобождается от законов Эльфхейма.

Казалось, Ариана не слышала насмешек королевы, а спокойно и ясно проговорила:

— Я удержу этого инога, который изменился, и огонь уже входит в состязание. И после каждого изменения, один из моих товарищей будет свободен. Он должен будет измениться пять раз, на каждое обличие три минуты, и если у меня получится, все уйдут, если нет, уйдёт столько, сколько я выдержала.

Говоря всё это, Ариана поставила Фина рядом с Габриэлем, который, даже под чарами, положил ему руку на плечо, чтобы удержать.

— Четыре раза, — возразила королева, — я не отпущу Мерседес Томпсон, у которой порождение серебра.

— Всё нормально, — сказала я Ариане. — Я выживу. Любого спрости. Когда вы будете в безопасности, я разберусь с королевой и книгой.

— Шесть раз, — возразила Ариана. — По одному на каждого. Так по правилу:

Сделка верна лишь тогда.

Когда в итог вовлечена каждая сторона.

Рифма так себе, но, полагаю, для правил королевы иных это необязательно. От раздражения королева опять быстро заморгала. Мне сложно было отвести взгляд или самой не начать быстро моргать.

— Согласна, — отрезала она. — Но Мерседес освободиться последней, а твой внук первым.

Заговорил Сэмюэль:

— Фин, Джесси, Габриэль, Ариана, я и Мерседес.

— Фин, Ариана, затем те, как сказал ты и в конце Мерседес, — поправила королева.

Я знала, чего она добивалась. Отпустив Ариану и Фина первыми, она думала, что снижает мотивацию Арианы, так как состязание становилось всё труднее и труднее.

Сэмюэль покачал головой.

— Фин, Джесси, Габриэль, Ариана, я и Мерседес.

— Мне всё это надоело, — протянула королева. — Согласна. Сделка заключена.

Ариана прищурилась на Сэмюэля, думаю, потому что он поставил её перед собой. Но я согласна с ним. Сначала спаси слабых, а затем тех, кто может постоять за себя. Поэтому Ариана перед Сэмюэлем.

— Сделка заключена, — согласилась Ариана и сделала шаг вперёд, обнимая горящего инога. И тут же её волосы и одежда воспламенились, а то, что не горело, упало на пол, включая и камень, что дал ей Зи. Его стабильный свет был практически незаметен на фоне пламени.

— Ей придётся удержать землю, воздух, огонь и пламя, — сказа мне Сэмюэль. Если бы я его плохо знала, подумала, что ему всё равно. — Поэтому она могла пользоваться магией, пока другие в Подхолмье не могли. Магический огонь не причинит ей вреда.

Королева что-то сказала ведьме, а когда закончила, встала, держа в руке стальной нож. Собрав цепи, она двинулась к самой дальней стене и, подойдя к повелителю лесов, воткнула в него нож. Иной завопил и задрожал. По рукояти ножа потекла янтарная смола. Пол под ногами задрожал, а корни на потолке ещё больше сжались. Сэмюэль схватил меня за локоть, не давая упасть... и я поняла, что кровь сработала. Он мог видеть, с чем придётся иметь дела.

Королева облизала нож и засунула палец в рану инога. Затем смолой она начертила в воздухе символы, которые загорелись болезненно жёлтым цветом.

После чего оголила живот, схватила один из символов и нанесла его на кожу, затем другой и так далее. Закончив, она вернулась к трону и слизнула до конца всю смолу. Она увидела, что я смотрю на неё и улыбнулась.

Может, она не знала о гламуре или думала, что я боюсь кошек. В одном я была уверена: она знала, что я её боюсь. А я хотела знать, что она сделала. Что бы это ни было, нам оно не поможет. А помощь нам нужна.

Шесть раз по три минуты — восемнадцать, а Зи уже какое-то время держал вход открытым. Эти восемнадцать минут будут за пределами обещанного им часа. Королеве иных не нужен Зи, чтобы отпустить пленных, но если дверь будет открыта, они выйдут в тот же день, что и вошли.

Первые три минуты прошли, и иной обратился в лёд. Три минуты слишком много, чтобы удержать кусок льда. Я не понимала, почему Ариана продолжала его держать так близко. Тем более что вся её одежда сторела, и ничего не защищало её обнажённую кожу ото льда.

— Плоть к плоти, помнишь? — спросила королева иных сварливо, надеясь, что Ариана отстранится.

Я слышала, как окружающие иные начинали шептаться, замечая шрамы Арианы. Как они уродливы, как стыдны. Я думала, что они это специально, что их подговорила королева, но даже если так, никакого эффекта на Ариану они не возымели. Три минуты прошли, и Джесси была в безопасности... а иной, которого обнимала Ариана, превратился в дым. Казалось, она подготовилась к такому, потому что когда он начал рассеиваться, она схватила плащ ближайшей иной. Окутала этот плащ льдом и завернула в него себя и дым.

Я тайком осмотрела иных в зале. Когда мы пришли, их было всего несколько, но сейчас гораздо больше, словно королева их специально призывала. Я насчитала двадцать восемь, без повелителя лесов, который, как я подумала, не входил в число её свиты. Я всмотрелась в их лица, казавшиеся... более пустыми, чем у рабов, и не думала, что они свободные. Может, все эти двадцать восемь смотрели на королеву, словно ожидая, когда она отдаст им приказ или даст задание, да что угодно, что они могли бы исполнить во имя своей обожаемой королевы. Я знаю малый народ, и редко кто смотрит вот так на кого-то, не говоря уже о двадцати восьми.

— Посмотрите на шрамы, которыми её наградил отец, — сказал один.

— Как она выжила... похоже, её растерзали звери.

— Разве ты не знаешь эту историю? — спросил третий. Они все посмотрели на Ариану. — Её отец призвал своих зверей пытаться её каждое утро три года подряд.

Ариана поджала губы на напоминание, но прошли и эти три минуты, она освободила Габриэля. Иной под плащом начал увеличиваться, и Ариана бросила вещь на пол. Сначала я не понимала в чём проблема. Существо обратилось в другого иного, огромного мужчину, похожего на человека. Его кожа по цвету и текстуре походила на кору берёзы, где-то белая и мягкая, а где-то грубая и тёмно-серая или чёрная. Волосы

напоминали растрёпанную бересту и свисали на лицо. Он не был страшным или отвратительным, но Ариана начала дрожать

Сэмюэль рядом со мной задрожал и низко зарычал.

— Здравствуй, дочь моя, — произнёс иной. А потом перешёл на валлийский, и я не могла совсем разобрать, что он говорил. Он поднял правую руку, и я увидела, что от локтя её не было, он погладил обрубком Ариану по волосам. Отец Арианы был повелителем лесов, но отличным от того, которого удерживала королева иных, даже выглядел иначе.

Королева иных использовала своих людей, чтобы ослабить Ариану, напомнить, что сотворил этот мужчина. Но если думала, что Ариана сдастся, недооценила её. Она крепче обняла иного и прижалась к нему.

Валлийский Сэмюэля я понимала, он говорил медленно и очень простые слова:

— Он не может призвать своих гончих, Ари, любимая. Не переживай. Они мертвы. Я в этом убедился. Он нереален, нереален. У неё нет такой силы. Мой отец убил твоего. Я уничтожил его гончих, они не вернуться.

Он терпеливо напевал, затмевая голос иного, который был иллюзией её ужасного отца.

Я смотрела на ведьму, и не питала уверенности Сэмюэля, что отец Арианы не настоящий. Ведьмы способны на многое. Первые три образа: огонь, лёд и дым, для меня пахли магией малого народа. Этот же — помимо собственного аромата иного — нёс в себе запах чёрной магии, а ведьмы могли призвать мёртвых.

Три минуты Ариана держала того, кто до беспомощности пытал её. После этих трёх минут, она могла спокойно покинуть Эльфхейм, оставив меня и Сэмюэля пленниками. Но она была упрямее, поэтому, когда её отец превратился в рычащего вервольфа, чем-то напоминающего Сэмюэля, она опустилась на колени, чтобы обнять его и смотрела на... Сэмюэля. Её глаза почернела, а лицо ничего не выражало, но она держала оборотня, одними губами повторяя... имя Сэмюэля.

А он встал на колени, его глаза побелели.

— Не здесь, — сказала я, когда пришла моя очередь уговаривать. — Ты не можешь перекинуться здесь, Сэмюэль. Тебе нужно вывести отсюда её, Фина и детей. Должен, она не сможет. Держись.

Она не сможет освободить меня. Сначала отец, потом вервольф, и я могла догадаться, каким будет заключительный образ, потому что королева иных не намеревалась отпустить меня. Она претворилась Дафной, думая, что порождение серебра у меня. Она думала, что когда отпустит Габриэля, наша сделка о моей безопасности будет расторгнута. Очевидно, я

недостаточно человек, чтобы на меня действовали законы, мешающие королеве убивать людей, входящих в её царство. Она может убить меня и забрать книгу. И она была бы права, если бы не одно но. Не я владею порождением серебра, а Фин. Когда она убьёт меня, получит лишь огромные неприятности, а я изо всех сил постараюсь убить её, когда все будут свободны. И мне нужно лишь продержаться, пока за мной не придёт Адам.

Конечно же, если бы Ариана смогла продержаться последние три минуты, это облегчило бы мне жизнь.

Три минуты Ариана обнимала вервольфа... а затем он изменился. Гончая походила на огромного бигля: белый с коричневыми пятнами, закруглёнными ушами, свисающими по бокам головы, но в морде не было и признака дружественного выражения, с которым живут и умирают большинство биглей. Ариана посмотрела на собаку, которую обнимала руками за шею, пока её ноги почти не были спрятаны под тушей, и мгновение, в которое я вопреки себе, начала надеяться — потому что не хотела оставаться одна с королевой иных, желающей меня убить — ничего не происходило. Затем Ариана откатилась от гончей, которая, вероятно, выглядела так же, как гончие её отца, пытавшие её, свернулась в клубок и открыла рот в немом крике ужаса. Сэмюэль схватил её и прижал к себе. Он ничего не говорил, просто давал утешение, хотя не забывал про своего врага и смотрел в упор на королеву иных.

— Пять, — произнесла королева, намеренно сварливо. — Хотя я думала, что смогу оставить себе тебя и вервольфа, но она сильнее, чем кажется.

Сэмюэль рыкнул на неё. Я заметила, что камень Зи, который лежал под гончей, смотрящей на Ариану, начал тускнеть.

— Сэмюэль, — быстро сказала я. — Зи ждёт. Забери детей и Фина... — Особенно Фина. Я не стану доверять больше силы иной, использующей чёрную ведьму и позволившей ей пытаться другое существо. Нам нужно увести отсюда Фина и обезопасить порождение серебра.

— Забирай их и уходите.

— Поможешь мне встать? — попросил Фин Габриэля. Он знал, что нам нужно.

Пару секунд Габриэль стоял, но когда королева не оспорила просьбу Фина, он помог ему встать.

— Ты, — сказала королева, указывая на ближайшего иного, — отведи их наружу и оставь там. Тебе придётся нести человека. — Она посмотрела на Джесси, затем на Габриэля. — Идите, дети, и когда будете снаружи,

станьте теми, кем были.

Иной, на которого она указала, низко поклонился и взял Фина на руки с той же лёгкостью, что и Ариана. Не все иные такие же сильные. Молча, Джесси и Габриэль последовали за ним. Сэмюэль, с дрожащей Арианой на руках, остановился и поцеловал меня в щеку, а затем произнёс:

— Выживи.

— Я планирую, — ответила я и кинула взгляд на Ариану, потерянную в панике. Я вспомнила, о чём она беспокоилась, когда в прошлый раз пришла в себя. — Ты тоже. А теперь убирайся, пока всё хорошо.

— Всегда готов, — ответил он, смотря на камень Зи. А затем заторопился за остальными.

Насколько я знала, Сэмюэль никогда не служил в морской пехоте. Но он знал, что я пойму намёк. Морпехи никогда не бросают своих. Он вернётся, как и Адам. Мне нужно выжить. Мы ждали, пока иной, которого она послала сопровождающим, не вернулся. Он поклонился королеве и произнёс:

— Они снаружи, цели и невредимы, моя королева.

Я глубоко вдохнула, через пару секунд камень Зи стал обычным, серым камнем, валяющимся среди корней. Они выбрались даже на две минуты раньше, чем я грубо просчитала... хотя может Зи держал дверь открытой, пока не увидел их.

— Я выполнила свою часть сделки, — сказала мне королева.

— Отлично, — ответила я

— Ты обменяешь книгу на свою жизнь?

— Не-а. — Я покачала головой. — Поразмыслив, я подумала, что этого не будет.

Людей, которых мне нужно было бы защитить, больше не было. Осталась лишь я. Я мешкала, беспокоясь о том, что может сделать ведьма, если я её освобожу, но лишь на мгновение я замешкала, а затем полезла под футболку за пистолетом. Но не успела я вытащить оружие, как два иных схватили меня, пистолет упал на землю, а королева его отпихнула... хорошо, что не в сторону ведьмы.

— Ты не понимаешь, — заявила она. — Я лишу тебя жизни, и ты дашь мне книгу своей смертью.

— А я думала, для этого нужно ею владеть, — озадаченно проговорила я.

Королева вытаращилась на меня.

— Ты отдала кому-то книгу, прежде чем прийти сюда?

— Не совсем так, — ответила я.

— Что это значит? — тихо спросила она.

— Зачем мне отвечать? — спросила я. Королева иных кивнула и ведьма прикоснулась ко мне.

Я пришла в себя, лёжа на кровати Фина. Ну, по крайней мере, она пахла Фином, но комната была из корней и грязи, а не мрамора. На мгновение я смутилась, а потом полностью пришла в себя и поняла, что прежде не видела комнату без гламура... лишь слышала запах. Тело ужасно болело, но синяков не было. Я продержалась столько, сколько смогла, давая Сэмюэлю и Адаму время, обезопасить всех, но не знала, достаточно ли долго.

Я ожидала, что умру, когда всё закончится, но и с неожиданным результатом, я могу работать... даже если придётся использовать тюремный горшок. Должно быть, белый фарфоровый горшок под другой кроватью. Неужели у королевы иных есть кухня с холодильниками, и нет туалета? Минуту поразмышляв, я подняла, что у неё просто нет туалета для заключённых.

Спустя долгое время — вероятно, прошло больше часа с момента, как я проснулась — в камеру вошла королева в сопровождении двух женщин и двух мужчин.

Первый иной, который проводил наружу Сэмюэля с остальными, высокий, выше Сэмюэля и с голубыми глазами. Я впервые поняла, что он морской иной, который развалил книжный магазин.

Второй — низкорослый по человеческим стандартам. Кожа его была зелёной со складками, словно волны океана. У него были крылья, как и у королевы, но серые, кожистые и не похожие на крылья насекомого.

Одна женщина — выглядящая почти как человек, если бы не бледно-бледно-голубая кожа и оранжевые глаза — держала стул.

Вторая женщина с ног до головы была волосатой, каштановые волоски длиной в пять сантиметров, а руки короче, чем у людей, в которых она держала тонкий серебряный ошейник, при виде которого я попыталась убежать. Но высокий мужчина поймал меня и усадил на стул, привязав к нему.

Затем мне надели серебряный ошейник.

«Как только она берёт себе раба, только она может его освободить».

— Много времени ушло, чтобы разгадать твою тайну, Мерседес, — произнесла королева. — Фин владелец книги, но Ариана надёжно спрятала его в резервации, куда никто из моих не может попасть. Ты отдала книгу своему другу, а он вервольфам, и туда мы тоже не можем пробраться. — Сколько же я была в отключке и чего ей наговорила? Я ничего не помню, и меня это беспокоило. Королева иных была одета в другое платье, золотое с голубым. Значит ли, что уже настал другой день? Или она просто решила переодеться? — Теперь мне осталось только мстить, — в её глазах появился странный блеск. — Когда-нибудь, они перестанут так усердно охранять порождение серебра, и я его заберу. А до этого, я возьму то, что могу. Надеюсь, ты будешь наслаждаться своей победой.

— Мерседес Афина Томпсон, — сказала она, положив руку мне на лоб — «Посмотри на меня» — продолжила она у меня в голове. Это напомнило мне то, как голос Мэри Джо шелестел в голове в боулинге. Может, без того опыта голос королевы не казался бы таким явно чуждым.- «Ты хочешь мне служить. И ничего больше неважно».

Адам важен.

Если я не выберусь отсюда живой, он будет винить себя. Считать, что если бы чувствовал себя лучше, я взяла бы его с собой, и он спас бы всех. Он бы чувствовал ответственным за весь мир, если бы кто-то — например, я — не встряхивала его. Так что я должна выжить, потому что для меня важен Адам.

Королева иных продолжала говорить у меня в голове, но я не обращала внимания на слова.

— Кому ты служишь? — громко спросила она, убирая руку. Хотя ответ ей был не важен.

— Избери сегодня, кому ты станешь служить, — проговорила я. — Но в моём доме, ты прислужник Бога. — Казалось уместным процитировать Джошуа.

— Что? — ошарашенно спросила она

— А какого ответа ты ожидала? — спросила я, чувствуя слабость. Некоторые древние иные плохо реагируют на писания, но она не возражала... по крайней мере, против писаний.

— Приведите её в зал, — приказала она, яростно хлопая ресницами по скулам.

Мужчина взял меня вместе со стулом и понёс в зал. Я очень смутно помнила то, что случилось со мной здесь от рук ведьмы... Однажды, мама

говорила, что так же происходит с родами. Вся та боль меркнет. Но если разум заблокировал худшее, то тело, казалось, помнило. С приближением я сильнее потела, а внутренности сжимались. Когда мы вошли в зал, я не удивилась, что нёсший меня мужчина учуял мой страх.

Меня поставили прямо напротив трона.

— Что ты сделала? — зашипела королева на ведьму, отступающую от неё. — Что ты сделала, чтобы она сопротивлялась мне?

— Ничего моя королева, — ответила ведьма. — Ничего, чтобы она могла тебе сопротивляться. Она лишь наполовину человек. Вероятно, проблема в этом.

Королева отпустила её, вернулась ко мне, достала серебряный нож из пояса и порезала мне руку прямо над укусом Сэмюэля. След от укуса ещё был свеж, значит, времени прошло не так много.

Она растёрла пальцем мою кровь и облизнула его. Затем сделала надрез себе и капнула три капли крови мне в рану. Она собиралась связать нас древней магией. Так поступают волки, чтобы заставить кого-то из стаи что-то сделать. Я начала паниковать. Сможет ли она через меня добраться до стаи? Зи беспокоился, что она может зачаровать волков.

— Моя кровь — твоя кровь, — проговорила она, и уже поздно было как-то противиться. — Моё серебро, моя магия, от смеси нашей крови ты станешь моей.

И всё. Мой разум окутал туман.

Я сопротивлялась изо всех сил, но нечего было бить. Был лишь туман, который, казалось, охватывал всё и заглушал мои мысли.

Глава 15

После многих попыток сопротивляться, я оказалась на белоснежном поле. Было так холодно, что ледяной воздух обжигал нос при вдохе, но, хотя я была обнажённой, мне не было неудобно.

— Мерседес, — донёлся голос Брана. — Вот она ты! Наконец!

Я осмотрелась, но не видела его.

— Мерседес, — продолжил он, — я могу говорить с тобой, потому что ты — стая Адама, а его стая и моя стая тоже. Но тебе придётся слушать, потому что я тебя не слышу. Мне нужно показать тебе то, что я считаю тебе нужно.

— Хорошо, — ответила я, испытывая чувство одиночества от того, что он не мог меня слышать. От того, что Бран, а не Адам нашёл меня. Я задрожала, хотя холодно мне не было.

— Самое сильное оружие королевы иных — чары, и у тебя, как члена стаи должен быть иммунитет к ним. Но твой случай особенный, и мне сказали, что никто не подумал научить тебя работе с магией стаи. По-видимому, мой сын и Адам понадеялись, что всё само сложится, потому что у волков происходит так. Когда Адам обнаружил, что это не так, решил подождать и узнать, кто играл твоим разумом, вместо того, чтобы обезопасить.

— Были сложности, — огрызнулась я, раздражаясь на то, что он критиковал Адама. Я знала, что он делал, и поддерживала его

Последовала пауза, и я разобрала удивление.

— Извини, что обидел, — тихо проговорил он. — То, что тебя это оскорбило... занятно. — Мне показалось, что он пожал плечами, а затем вернулся к делу. — Ты должна понимать, что связь «раб-хозяин» и связь стаи — разные вещи, Мерседес. Связь стаи не выстроена так, чтобы подчинять индивидуальности Альфы или принудить к чему-либо. Стае нужны все различия её членов, и мы находим в этом силу... гораздо больше силы, чем глупая королева иных, ворующая магию и использующая ведьму. Понимаешь? — Его ярость сотрясла меня до основания. Но он не злился на меня, как я того боялась.

— Понимаю, — сказала я, даже если он не мог меня слышать... Ну, по большей части.

— Я тебе кое-что покажу, — произнёс он. И вдруг в белом снегу появилась серебряная гирлянда. — Это твоя связь со стаей, — пояснил он,

и хотя я его не видела, чувствовала, как будто он идёт рядом со мной вдоль гирлянды. Мы остановились в самом конце, где находился камень... опутанный мягкой серебряной сеткой. Камень пылал тёплым жёлтым светом, таким манящим в этом холоде.

— Ёлочная гирлянда и камень? — спросил он с улыбкой в голосе. — Почему не украшение?

— Потому что волки не слабые, — пояснила я. — Они... упрямые и их невозможно сдвинуть.

— Полагаю, что эта фигура речи отлично подходит, — допустил он. — Ты знаешь, кто это? Можешь почувствовать, как она переживает за тебя?

— Мэри Джо, — проговорила я. И когда он указал, я почувствовала её, бегущую в волчьем облике и пытающуюся найти меня по запаху. Она шла не по горячим следам, и я подумала, что все пройденные мили заканчивались лишь усталостью.

— Обычно всё не так ярко, — объяснил Бран, вытаскивая меня от Мэри Джо. — Частично это из-за того, что я с тобой, а я Маррок. А частично, потому что королева иных заперла тебя в твоей же голове... это объясняет то, почему я еле связался с тобой. То, что она сделала — непростительное преступление, — я вновь ощутила его ярость, — но дало тебе силы, которых прежде не было. — Он помолчал. — Связь между тобой и мной сильнее, чем должна быть. Я не слышу слов, но есть что-то... Не стоит отвлекаться сейчас на все «что?» и «почему?». У нас есть дела.

Он подвёл меня к другой гирлянде и заставил сказать, кому принадлежит. После третьего, раза я сама могла найти нити без его руководства. Четвёртым был Пол, который бегал с Мэри Джо... и так же хотел найти меня. Однако ему так же не нравился Уоррен. Я видела, что его гирлянда и Мэри Джо были переплетены и связаны со всеми другими. Мы подходили к одному камню за другим, которые являли собой волков стаи. Бран удержал меня у Даррилла, хотя я спешила найти Адама.

— Нет, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты немного здесь задержалась. Чувствуешь ли связь Даррилла и Ауриэль? Она отличается от связи со стаей.

Я осматривалась, но ничего не видела. Камен Ауриэль был рядом, но никаких нитей. Наконец, я подняла камень Даррилла и увидела, как камень Ауриэль тоже двинулся... словно они связаны. Вот тогда я начала гадать, как упустила из виду пылающую золотую верёвку между ними? Может, я слишком усердно искала серебряную гирлянду, а их связь была иной: нежнее, сильнее и глубже. В отличие от связи стаи, она не обвязывала камень, а словно начиналась в одном и заканчивалась в другом.

Бран взял меня за локоть.

— Ладно, хватит играть с ними, ты расстраиваешь Даррила. Я ещё кое-что хочу тебе показать.

Он привёл меня в центр, где сходились все нити. Почти скрытый всей магией стаи находился очень-очень чёрный камень, от которого сочились злость, страх и печаль. И от их силы едва можно было стоять рядом.

— Не пугайся, — сказал Бран, с грубостью в голосе. — В последнее время Адам многих пугает. Посмотри и скажи, что ты видишь.

Это Адам? Я подбежала к камню и положила на него руки.

— Ему больно, — сказала я, но затем поправилась. — Он страдает.

— А где ваша связь пары?

Валялась в снегу. Вся изношенная и такая хрупкая, перевязанная во многих местах, чтобы быть целой.

— Сотворённая наспех и кое-как, но необязательно плоха, — сказал Маррок, — вот только её испортили грубостью кучка идиотов. Большинство из них должны были такое предвидеть.

Я видела, что у узлов нить, словно собака жевала... или волк, а затем кто-то связывал её вновь.

— Генри больше не в стае, — объявил Бран. — Ну, если ты не заметила. Я привёл его к себе в стаю для небольших бесед. Через пару месяцев, я отпущу его, как волка-одиночку. Большинство из этого беспорядка на его совести.

Но меня больше не волновали части с узлами.

— Она порвана, — сказала я, опускаясь на колени. Передо мной лежал обрезанный конец верёвки. А я считала, что не могла чувствовать Адама, потому что наша связь испытала перегрузку, когда он думал, что я мертва. Хотя, она же восстанавливалась, так? Когда я потеряла связь? От этого мне стало больно.

— Вот это, — прорычал Бран, — сделала чёрная магия.

Его голос так чётко звучал справа, что я обернулась... и увидела что-то огромное и ужасное, совершенно не похожее на любой виденный мной облик Брана.

— Я не мог понять, как такое возможно, пока Сэмюэль не рассказал о ведьме. Вместе ведьма и королева нашли слабость, — пояснил он, а затем с любопытством спросил: — Я тебя даже совсем не пугаю?

— Почему я должна тебя бояться? — спросила я, но сосредоточена была на верёвке. Сделаю ли я Адаму больно, сели коснусь её?

— Вперёд, — подталкивал Бран. — Он бы всё отдал, чтобы ты вновь коснулась её.

— Мой, — проговорила я. — Мой.

Но не притрагивалась. Тогда с тем самым снисходительным юмором в голосе, который каждый раз вызывал у меня желание ударить, Бран произнёс:

— Уверен, он может найти кого-то ещё, кто этого захочет.

Я схватила верёвку обеими руками, не потому что переживала, что он найдёт другую, неважно, что думал Бран. А потому что мы принадлежали друг другу. Адам связан со мной, а я с ним. Мне нравилось, когда он разрешал себя смешить, ведь был по природе очень серьёзным и ответственным. Я знала, он никогда меня не бросит и не даст мне упасть, потому что никогда ничего в своей жизни не бросал. Если бы я не связала нашу золотую нить, знала, что Адам связал бы ею меня по рукам и ногам. И мне это нравилось. Сильно.

— Мерси! — это был не Бран. Этот голос был требовательным и полусумасшедшим. Короткая пауза, а затем гораздо более спокойно, Адам сказал: — Ну, наконец-то. Я найду тебя, Мерси. Мы придём за тобой, просто сиди смирно.

Я завернулась в шелест его голоса и крепче ухватилась за нить между нами, пока она не впиталась в мои кости, и мне не нужно было её держать

— Адам, — радостно сказала я. А затем добавила, потому что он знал, что я его задирала: — Ну, наконец-то?! Ты ждал, что я сама выберусь?

Я осмотрела снежное поле, которое теперь было завалено светящимися камнями и серебряными гирляндами. Закрыв глаза, я позволила стае закутать меня, словно в тёплое пальто. Я чувствовала, как магия королевы коснулась золотистой нити между мной и Адамом... но в этот раз порвалась связь с королевой.

Я смотрела в глаза повелителю лесов. Он моргнул, и я опустила взгляд, замечая, что из руки всё так же идёт кровь. То есть, я была без сознания всего несколько секунд.

— Вот, — сказала королева иных. — Теперь ты моя.

Я моргнула и постаралась принять глупое выражение рабов, когда королева развязала верёвки.

— Сходи на кухню и принеси чем стереть кровь с пола, — приказала она мне.

Я встала и пошла, а королева едва на меня смотрела, потому что я её больше не интересовала. Я пошла немного быстрее, заметив на полу пистолет. Он лежал под одной из скамеек, куда его, скорее всего, просто пнули. Логично, учитывая, что немногие иные могут взять в руки оружие, не причинив себе боли. А рабы не стали бы им пользоваться, но понятны опасения, почему иные не приказали рабам выкинуть его.

Я подняла пистолет и развернулась, медленно, не привлекая внимания иных, которых интересовала королева, а не её новый раб. Королева, опёршись на подлокотник трона, разговаривала с ведьмой. Я трижды выстрелила ей в сердце. Ведьма же с улыбкой наблюдала, как я нажимала на курок.

— Ха, — донёсся голос справа. Я повернулась, и мне пришлось опустить взгляд на притворяющуюся человеческой девочкой лет восьми-девяти иную, которая мне улыбнулась. — А они переживали, что с тобой что-то случится до того, как мы дождёмся всех. А вышло, что койот испортил всем веселье.

В последний раз, я видела эту девочку, играющую с йо-йо на дворе у места преступления, которое охраняла. Я не знала, как её зовут, лишь то, что она очень могущественна, и её боялись, а ещё, что она намного старше, чем выглядела. На мгновение, я увидела что-то совсем иное, стоящее рядом, но она улыбнулась и сказала:

— Нет, мой гламур, Мерседес, тебе не по зубам.

Остальные иные не шевелились, просто замерли в момент, когда королева иных умерла.

Девочка с йо-йо подошла к мёртвой королеве, и я пошла следом. Ведьма схватила королеву и натирала её кровью серебряный ошейник

— Я так не думаю, — сказала девочка с йо-йо, затем нагнулась и коснулась останков, сказав что-то, что могло быть словом. Тело королевы обратилось в пыль. Девочки начала отстраняться, но увидела лесного повелителя в цепях. Почему-то, не думаю, что она видела его, прежде чем испепелить королеву. Серебряный ошейник слетел с шеи ведьмы, но его заменили пальцы девочки. Я услышала лишь эхо шёпота, прежде чем ведьма обратилась в пепел. Девочка с йо-йо запустила руку в серую горстку, поднесла ко рту и облизнула, как рожок мороженого.

— Ням, — сказала она. Руки, одежда и рот у неё были в пепле. — Люблю ведьм.

— Я предпочитаю шоколад, — сказала я.

— Мерси! — донёсся откуда-то голос Адама

— Ух-ху, — проговорила девочка с йо-йо. — Кто-то пропустил все

убийства.

— Сюда! — крикнула я. — С нами всё в порядке.

И вот когда Адам оказался рядом и обнял меня, всё на самом деле стало в порядке.

Я пнула снег и поддела ногой кухонную раковину. Сегодня ночь большого спасения, и все праздновали в доме Адама. Меня все обнимали и суетились вокруг, пока я не решила, что пора проверить остатки дома. Многое скрыл снег, да и стая разобрала мусор. У них был целый месяц, пока меня не было. Полагаю, мне повезло, что не года или века.

После того, как Зи закрыл вход, они не смогли найти Эльфхейм. Как предположил Зи, его переместили, и у Арианы не получилось найти меня. И лишь когда наша с Адамом связь восстановилась, они смогли найти меня. Пока Зи делал новый вход, они послали девочку с йо-йо вперёд, чтобы убедиться в моей безопасности. Вероятно, ей вход не нужен был, и, вероятно, у неё было имя, но малый народ очень заморожен насчёт имён, и никто не назовёт настоящего.

Иных, служивших королеве, временно разместили в резервации. Некоторые не помнили о том, как они пришли служить королеве иных. Некоторые разозлились, что я убила её, но не настолько, чтобы предпринять что-то против меня.

Зи сказал, что Серые Повелители негодовали из-за того, что королева пленила лесного повелителя и чёрную ведьму, и радовались, что Подхолмье возвращало себе силы.

От моего трейлера осталось не так много, за исключением маленькой кучки вещей, которыми ещё можно было пользоваться. И навеса с фургоном, и Медеи, и Сэмюэля.

Когда я впервые увидела трейлер, под ним лежал койот, и я приняла это за знак. Когда я, наконец, купила его, почувствовала, что у меня, наконец, есть дом, который никто не мог отнять.

— Прощаешься?

Я не слышала Маррока, но в это весь Бран.

— Ага, — я улыбнулась ему, чтобы он понял, что я не против его присутствия.

— Прими мою благодарность за Сэмюэля, — произнёс он.

Я покачала головой.

— Не меня надо благодарить, а Ариану... ты видел их вместе? Разве не милые? — Арианы не было в доме Адама, но был Сэмюэль. Не очень она хотела присутствовать на безбашенной вечеринке вервольфов. Но Сэмюэль двадцать минут назад разговаривал с ней.

Сэмюэль признался, что Ариана не могла ещё коснуться Сэма-волка, но никаких проблем с Сэмюэлем-мужчиной. И панических атак не случилось, если вервольфы подходили к ней тихо и по оному и в облике человека.

Как пояснил Сэмюэль:

— Ей нужна была серьёзная причина, чтобы разобраться с фобиями.

Бран улыбнулся на это, и, судя по улыбке, что-то задумал. Так что, вероятно, он уже знал, как привести её в общество вервольфов. Или он просто хотел заставить меня так думать. Я поняла, что теперь мне легче переживать о том, что задумал и не задумал Бран

— Ариана — дар, — сказал Бран. — Но если бы не ты, Сэмюэля не оказалось бы рядом, чтобы его получить.

— Для этого и нужны друзья, — объяснила я. — Поднять, когда ты упал, и пнуть при необходимости. Адам помог. И к слову о друзьях, спасибо за «Магию Стаи, Версия 101», благодаря которой я не стала зомби-Мерси.

Он улыбнулся, отчего стал выглядеть лет на шестнадцать. Если ты его не знаешь, сложно распознать в этом юнце с застенчивым выражением Маррока.

— Ты всё поняла? — спросил он. — Я не был уверен в том, что ты слышала.

Я посмотрела на его невинное лицо.

— А что слышал ты?

Он вытаращился на меня, затем усмехнулся.

— Думаю, мы оба получили достаточно от заинтересованной стороны.

— От кого?

— Между прочим, Зи с лёгкостью освободил от цепей повелителя лесов. Он обаятельный парень, кстати, очень добрый и сильный. Королева похитила его из дома на севере Калифорнии около полутора лет назад. Его жена и семья очень обрадовались услышать, что он скоро вернётся. Дафна, королева иных, видимо, посетила резервацию и решила, что здесь и осядет. Она похитила ведьму, которая помогла ей схватить повелителя лесов, потому что у самой королевы не хватило на это сил.

— Думаешь, он помог нам?

— Кто-то помог. Я уже практически сдался. — Он посмотрел на остатки моего дома. — У меня есть предположение, но в голове оно не укладывается. Ты решила, что будешь с этим делать?

— Он был застрахован, — сказала я. — И я могу его заменить. — Думаю, Габриэлю надо где-то жить. Они с Зи поддерживали весь месяц мастерскую. Мать Габриэля не обрадовалась, так что он был вынужден ночевать в доме Адама... В подвале, подальше от Джесси.

— Слушай, — сказал Бран. — Твой дуб не сгорел.

— Ага, — с удовлетворением сказала я. — Немного опалился, но, думаю, он выживет. — Я сделала шаг вперёд и зацепилась за что-то ногой. Сперва подумала, что это ручка от швабры, но потом узнала старый добрый посох.

— Ах, а я гадал, куда он подевался.

Я задумчиво на него посмотрела.

— Ты его видел?

— Он лежал на диване у Адама в подвале, — ответил Бран. — И когда я взял его в руки, нашёл тебя, стоящей посреди поля, где после нарисовалась связь стаи, словно ты никуда и не пропадала.

Я улыбнулась ему с негодованием.

— Открываются интересные моменты.

— Значит, — начал он, — ты задумывалась над тем, чтобы начать выращивать овец?

— Не на данном этапе жизни, — сухо ответила я.

Мы шли ещё дальше, окутанные дружеским молчанием

— У меня есть несколько фотографий, — резко сказал Бран. — Брайдана и Эвелин. — Моя приёмная семья вервольфов. — Пара твоих фото со школы, если они тебе нужны.

— Очень, — сказала я

Он посмотрел на дом Адама, и я увидела, что кто-то другой направляется сюда.

— Похоже, тебя уже потеряли. Я тебя оставлю. — Он поцеловал меня в лоб и ушёл.

Когда столкнулся с Адамом у забора, тот сказал что-то, отчего Маррокрассмеялся.

— Привет, — сказала я, когда Адам подошёл ко мне. Его ответом послужила волна жара, накатившая на меня

— У тебя ключи от фургона? — спросил он с тёмной лаской в голосе, от которой у меня побежали мурашки. От него исходил запах желания и

нетерпения.

— Они в фургоне.

— Хорошо, — сказал он, схватил меня за руку и потащил к машине, которая ни капли не пострадала от пожара. — Если бы мы поехали на моём джипе, все бы заметили, что нас нет. Уоррен дал мне ключи от своего дома и сказал, что в комнате для гостей чистые простыни. — Он остановился у двери. — Я поведу.

Обычно, на этом мы спорим, просто из принципа, но когда Альфа готов взорваться, лучше позволить ему быть главным. Не сказав и слова, я залезла на пассажирское место. Он не торопился и не говорил. До Ричленда мы добрались без единого красного света светофора, но дальше нам не повезло.

— Адам, — тихо позвала его я, — если ты сломаешь руль, до дома Уоррена нам придётся идти.

Он ослабил хватку, но не посмотрел на меня. Я положила руку ему на бедро, под моей ладонью он весь дрожал.

— Если хочешь добраться до дома Уоррена, — произнёс он, почти рыча, — лучше держи руки при себе.

Есть что-то невероятно возбуждающее в том, чтобы тебя неистово хотели. Я убрала руку и глубоко вдохнула.

— Адам.

Наконец, загорелся зелёный, и я задумалась, что после пребывания в Эльфхейме моё чувство времени полностью исказилось, потому что эти секунды мне показались часами. Уоррен жил в доме с А-образной крышей, которые строили во время Второй Мировой Войны, для расселения работников атомной промышленности — которая в то время бурно развивалась — в Ричленде. Тот, в котором жил Уоррен — дуплекс. Свет ни в одном окне не горел, так как для второго искали съёмщиков.

Адам припарковался и вышел, даже не посмотрев на меня. Он закрыл дверь с изумительной нежностью, что многое говорило о его душевном состоянии. Я тоже вышла и закрыла дверь, но даже не подумала запереть фургон, что, полагаю, так же много говорило и о моём душевном состоянии. Адам открыл дверь в дом и придержал её для меня. Когда мы вошли, он закрыл и запер дверь, а после обернулся и его глаза горели золотистым, а на щеках играл румянец.

— Если ты не хочешь этого, — проговорил он, как и прежде, начиная с... инцидента с Тимом, — можешь отказаться.

— В спальню, — сказала я и направилась к лестнице. И прежде чем успела подняться и на пару ступеней, он нежно сжал мою руку.

— Бежать... не лучшая идея. — Он стыдился, что едва мог сохранять контроль. Быть может, кто-то другой упустил бы намёк стыда, сквозивший в его голосе, я бы, наверно, тоже, если бы не наша связь. Я накрыла его руку и похлопала её.

— Хорошо. Почему бы тебе не отнести меня в постель?

Я не была готова, что он подхватит меня и понесёт в спальню, иначе не запищала бы.

Он замер.

— Извини, — сказала я. — Всё в порядке.

Он поверил мне на слово и понёс наверх. Я ожидала, что он побежит, но он спокойно и размеренно поднимался. Лестница была узкой, так что он осторожничал, чтобы не ударить меня головой или ногами. Он поставил меня в комнате для гостей, закрыл дверь... и просто стоял, тяжело дыша, спиной ко мне.

— Месяц, — произнёс он. — Ни Зи, ни кто-то другой из иных, кого мы спрашивали, не знал, вернёшься ли ты. Женщина Сэмюэля не могла найти тебя, потому что всё, чем ты владела, сгорело. Ни фургон, ни кролик не подходили для связи. Она пыталась прикоснуться ко мне, чтобы попробовать смогу ли я привести нас к тебе, но даже не могла находиться со мной в одной комнате... и вполнину не свихнувшись, как я. О прикосновении речи быть не могло. Я думал, что потерял тебя

Я вспомнила, как Мэри Джо и Пол искали меня.

— Ты меня искал.

— Мы искали, — согласился он. Он внезапно обернулся и крепко меня обнял. Адам дрожал, спрятав лицо в моих волосах. Всё бесполезно. Если он решил скрыть свои чувства, не удастся, я очень остро ощущала каждое его переживание. Я тоже крепко его обняла, чтобы показать — я реальна, и не возражаю против крепких объятий.

— Я здесь.

— И я тебя найти не мог, — его голос был чуть громче шёпота. — Наши связь была разорвана, и я не знал, сделала ли ты это специально, или королева повинна... или ты мертва. Мы чувствовали тебя в стае, но такое происходит и когда умирают члены. Приехал Бран и ему не удалось тебя найти. Пока вчера Даррил не готовил и не уронил кастрюлю. — Я уже слышала несколько вариаций этого рассказа, но не прерывала. — Даррил подумал, что что-то произошло с Ауриэль и бросился наверх... но столкнулся с Ауриэль, посчитавшей, что что-то произошло с Даррилом. Затем из подвала вышел Бран и сказал... — Он перестал говорить.

— Сказал: «Я сделал самую сложную часть, Альфа. Теперь ты скажи

нам, где твоя пара», — закончила я. — И держал в руках посох.

— А потом появилась ты, — сказал Адам. — Во мне, где тебе самое место.

Он отстранился и обхватил моё лицо ладонями. Для меня жар его прикосновений стал самым ценным в мире, а янтарные всполохи в его глазах разжигали пламя в сердце... и теле. Его ноздри затрепетали, как у жеребца, учуявшего кобылу. Он схватил моё пальто и разорвал его, бросив куски на пол, а затем сделал шаг назад.

— Проклятье, — сказал он грубо и откинул голову на дверь. — Чёрт возьми... я не могу.

Я скинула футболку и стянула джинсы, после чего нижнее бельё. Уоррен всегда нагревал дом не выше двадцати одного градуса, тем более что чаще ночевал у Кайла, но мне не было холодно, особенно чувствуя силу страсти Адама, ревущую как сварочная горелка.

— Чего не можешь? — спросила я, ложась в кровать.

— Не могу быть нежным. Знаю... Я знаю, что тебе нужна ласка, но я не могу. — Он открыл дверь. — Я пойду, и пришлю...

— Если ты оставишь меня голой в кровати и не займёшься со мной любовью, я...

Я не смогла закончить угрозу. Думаю, на него подействовало слово «голая»... хотя может и «кровать», но не успела я договорить, как Адам оказался на мне. И он оказался прав, нежным он быть не мог. До этого момента наши отношения и секс были страстными, но с нотками юмора и нежности. Я страдала. И Адам был так осторожен со мной. В темноте дома Уоррена не было места юмору и нежности. И хоть в ласках Адама была забота, он лишь немного осторожничал. Не то, чтобы меня это обижало, совсем наоборот. Но он горел огнём страсти, выводя меня за рамки простого желания... И я, словно Феникс, возродилась после сложнейших испытаний.

Я встретила его напор своим, впиваясь ногтями в кожу накаченных рук. Адам целовал и облизывал каждый сантиметр моего тела, источая страсть и силу. Его желание подпитывало огонь внутри меня. На моей коже выступили бисеринки пота, и запах стал для меня афродизиак. Потому что рядом был Адам. Если он нужен мне, то и я ему не меньше.

Он приподнялся надо мной, закрывая золотистые глаза, пока проникал в моё тело... и душу, одним толчком становясь со мной единым целым. Лишь когда вошёл на всю длину, он открыл глаза, в которых плескался триумф и собственничество, такие яркие, что должны были меня напугать.

— Моя, — сказал он, двигая бёдрами подчиняясь этим чувствам

больше, чем страсти.

Я вздёрнула подбородок и с вызовом посмотрела ему в глаза, затем упёрлась пятками в матрас и напрягла пресс, чтобы самой толкнуться навстречу Адаму.

— Мой, — вторила я.

Волк Адама появился на поверхности, улыбнулся мне и прикусил за плечо.

— С этим я смогу справиться, — проговорил Адам, а затем показал, что значит собственничество Альфы, который очень терпеливо преследовал и охотился на койота.

Мне снилось, что я иду по снегу, но страха не было. Вокруг меня была обмотана толстая золотая нить. На ней не было больше пожёванных частей и узлов, и когда я вошла в лес она освещала мне тёплым светом путь. Я шла вдоль нити с лёгким сердцем и ожиданием найти что-то замечательное. Наконец, я подошла к концу, где был сине-серый волк с золотистыми глазами

— Привет, Адам, — сказала я.

— Ш-ш-ш, — сонно шикнул Адам и притянул меня ближе к себе, чтобы лечь сверху, словно так я буду лежать смирно. — Спи.

В теле чувствовалась усталость, я была в тепле и безопасности, можно было бы легко уснуть, тем более, что мне снился восхитительный сон. Но он напомнил мне, каково чувствовать себя потерянной.

— И я тебя найти не могла, — призналась я, теснее прижимаясь к нему. Он похудел, но от ожогов шрамов не осталось, но волосы Адам так и оставил короткими. А вот судя по видневшимся рёбрам, потеря меня тяжело ему далась. — И перестала стараться, — продолжила я. — Мне было очень страшно, что она воспользуется нашей связью и поработит всю

стаю. Я не понимала, что она этого не могла, что у неё на это не хватало сил.

Закрыв глаза, я позволила себе вспомнить, как боялась. Но почти тут же открыла, чтобы вновь почувствовать себя защищённой.

— Там возникало ощущение, что она могла всё.

Адам не шевелился, и я подумала, что он уснул, пока он не произнёс:

— Она делала тебе больно, — и это бы не вопрос.

— Да. — Я не стала его обманывать. — Но боль физическую, и ей не удалось меня морально сломить. Я знала, что ты придёшь за мной, надо было просто продержаться. — Я вложила всю уверенность в голос. Он перевернулся, утянув меня на себя и обхватив за плечи, слегка меня встряхнул.

— Не заставляй меня ещё раз через такое проходить. Я не выдержу.

— Не стану, — тут же обещала я. — Никогда вновь.

Он рассмеялся и крепче обнял меня.

— Бран не научил тебя не давать обещаний, которые сдержать не можешь? — Он вздохнул. — Полагаю, раз ты не хочешь замолчать и дать нам поспать, я найду, чем заняться.

Когда он закончил, мы оба уснули.

Утром, за час до открытия магазина, Адам пошёл со мной возвращать книгу Фину. Она так и была завернута в полотенце Кайла и, по-видимому, спокойно была перемещена из шкафа Кайла к Адаму. Даррил и Ауриэль привезли ей нам, вместе с новым пальто мне и одеждой Адаму, так как мы всё разорвали. Даррил не смеялся и даже не улыбался, хотя любой бы — и без волчьего обоняния — понял, чем мы занимались. Но они с Ауриэль просто с удовлетворением наблюдали за нами, и мне это было неудобно, так что я обрадовалась, когда они ушли.

Фин стоял за прилавком и выглядел так же, как и в первый раз, когда я его встретила, за исключением небольшой потери веса: мужчина неопределённого возраста со светло-золотистыми волосами и добрыми глазами.

Появилось несколько новых книжных стеллажей, но в остальном магазин выглядел так же, как и прежде.

— Привет, Мерси. Адам, — поздоровался Фин с дружелюбной улыбкой.

— Привет. У меня для тебя кое-что есть. — Я развернула полотенце и положила книгу на прилавок.

Кожа переплёта была такой мягкой.

— У Арианы тонкое чувство юмора, — заметил Адам, впервые читая название книги. «Похищение Магии» было выбито на обложке золотыми буквами. — Сложно поверить, что это гламур.

— Не совсем он, — сказала Ариана, выходя из-за шкафа.

Она изменила внешность. Больше никакой пожилой леди, и по большей части она была собой, только более человеческой. Теперь её кожа была похожа на кожу человека, даже с загаром, глаза серые, а волосы светлые, как у Фина. Она на мгновение посмотрела на Адама, который стоял смиренно и льстиво молчал, чтобы не испугать дикое существо.

— Ты изменился, — сказала она, немного расслабившись. — Она сдерживает твоего волка.

— Прощу прощения, что напугал тебя, — очень нежно проговорил Адам, и я вспомнила, как он говорил, что она не могла находиться с ним в одной комнате.

Она покачала головой.

— Ты не виноват... ни старый страх, ни новый. Но всё же, ты теперь не такой уж ужасный. — Решительно вздохнув и вздёрнув подбородок, она подошла к нам. Посмотрев на книгу, она покачала головой. — Ты принесла мне столько неприятностей. — А затем, почти робко, спросила уже у нас с Адамом: — Хотите увидеть, как оно на самом деле выглядит?

— Пожалуйста, — сказала я

Она положила обе руки на книгу, и я ощутила веяние магии. Когда Ариана сдвинула в сторону книгу, под ней находилась маленькая серебряная статуэтка птицы.

«Жаворонок», — подумала я, хотя и не разбираюсь в них. Статуэтка была размером с мою ладонь и очень реалистичная. Я посмотрела на книгу, лежащую рядом.

— Лучшая маскировка сама реальность, — сказала Ариана. — Я спрятала артефакт в книге.

Адам положил руку мне на плечо, наклонился и сказал:

— Такая мелочь, а принесла столько неприятностей. — После чего поцеловал моё ухо.

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам — запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.

notes

Примечания

1

Паровозик, который смог или Паровозик, который верил в себя — американская детская сказка на тему оптимизма и трудолюбия. Здесь же перефразировано, что, несмотря на весь оптимизм, мотор не заработает

Volkswagen Karmann-Ghia Тип 14 — спортивный автомобиль на шасси Volkswagen 1200 с кузовами «купе» и «кабриолет», выпускавшийся в ФРГ с 1955

3

галстук «боло» — в виде шнура с орнаментальным зажимом

Эрвин Роммель — германский генерал-фельдмаршал был одним из тех выдающихся военачальников, про которых обычно говорят: «жаль, что оказался врагом»

Ларч — зомби-дворецкий семейки Адамс

на судне «Мейфлауэр» в Америку прибыли первые переселенцы из Англии

Велма Бронн Джонстон так же известная как дикая лошадь Энни, — американская активистка по защите прав животных. Она сыграла важную роль в принятии закона об охране диких кочующих лошадей и ослов (1971 г.)

8

Твоя мать была автоматом с колой! (нем.)

Чёртова машина. Дай мне разь... (нем.)

Kel-Тес — гладкоствольное ружьё с продольно скользящим цевьём (помповая перезарядка), построенное по схеме булл-пап, главной особенностью которого является наличие двух, параллельно расположенных, трубчатых магазинов, расположенных горизонтально под стволом, каждый из которых вмещает до 7 патронов 12 калибра

Перестрелка у корраля О-Кей — одна из самых известных перестрелок в истории Дикого Запада. Произошла в три часа пополудни 26 октября 1881 года в городе Тумстоун на Аризонской территории. В выяснении отношений с представителями властей (братья Вирджил, Морган и Уайетт Эрп и примкнувший к ним Док Холлидей) приняли участие бандитствующие ковбои Билли Клейборн, братья Том и Фрэнк Маклори, братья Билли и Айк Клэнтоны

Джеймс Фрэнсис Кэгни мл. — один из наиболее востребованных актёров классического Голливуда, удостоенный в 1943 году «Оскара» за лучшую мужскую роль

Кокни — один из самых известных типов лондонского просторечия, назван по пренебрежительно-насмешливому прозвищу уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения

Отрывок из стиха «Не уходи покорно в сумрак смерти» Дилана Томаса
(Дилан Марлайс Томас — валлийский поэт, прозаик, драматург,
публицист)

Уильям Шекспир, отрывок из «Макбет»

Рип ван Винкль — новелла американского писателя Вашингтона Ирвинга, написанная в 1819 году. Протагонист — Рип ван Винкль, житель деревушки близ Нью-Йорка, проспавший 20 лет в Каатскильских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли. Этот персонаж стал символом человека, полностью отставшего от времени и даром пропустившего свою жизнь

Томас Лермонт из Эркельдуна, также известный как Честный (Правдивый) Томас или Томас-Рифмач — шотландский бард XIII века, персонаж кельтского фольклора. Писал на среднеанглийском языке. В легендах описывается как непревзойдённый поэт, певец и музыкант, обладающий даром провидца. Самым известным фольклорным источником легенды о Честном Томасе является баллада XVII века «Томас-Рифмач» (англ. Thomas Rhymer, Child 37). В ней рассказывается, как Томас своей песней пленил сердце королевы эльфов, та отвезла его в волшебную страну и сделала своим возлюбленным

Сукин сын — исп

Матушка земля,
Перед тобой твоё дитя.
Испей меня, узнай и двери отвори.
Моя земля, услышь меня,пусти,
Пей кровь мою, меня узри,
В ответ откройся ты.
Позволь войти, о, матушка моя,
Обогрей и, наконец,пусти.
Отведай крови, что для тебя течёт,
И предо мною двери отвори.

Американская актриса, обладательница премии «Оскар» в 1953 году

Джун Кливер (June Cleaver) — образцовая американская мать семейства из комедийного сериала «Проделки Бивера» (Leave it to Beaver), снимавшегося в 1957–1963 годах; по мотивам сериала в 1997 году вышел полнометражный фильм.